

**РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД
ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ**

Институт социально-политических исследований
Российской академии наук

В.К. ЛЕВАШОВ

РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД
ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ

Научное издание

Москва • 2013

УДК 316.3/.4(470+571)
ББК 60.56(2Рос)
Л 34

ОГЛАВЛЕНИЕ

Рецензенты:

член-корреспондент РАН *А.В. Дмитриев*
член-корреспондент РАН *Ж.Т. Тощенко*

Левашов В.К.

Л 34 Российское государство и общество в период либеральных реформ : научное издание / В.К. Левашов. — М.: ЦСПиМ, 2013. — 456 с.

ISBN 978-5-906001-23-8

В монографии обобщаются результаты политологических и социологических исследований, проведённых под руководством автора с начала либеральных реформ в российском обществе за более, чем двадцатилетний период. В основу метода исследований положены измерения отношений различных групп населения к эффектам и результатам проводимых в российском обществе преобразований, фактологический и статистический анализ. Особое внимание уделяется проблемам становления отношений гражданского общества и правового государства, перспективам их устойчивого развития. Исследуются теоретические и эмпирические аспекты социально-политических противоречий и прав человека, толерантности и религиозной ситуации в обществе, функционирования СМИ, циркулирования недостоверной информации, патриотизма и явлений глобализации. В заключении рассматриваются возможные стратегии и модели общественного и государственного развития, факторы интеграции и консолидации общества и государства, процессы становления культуры модернизации.

Представляет интерес для научных работников и практических политиков, студентов, политических менеджеров и аналитиков.

УДК 316.3/.4(470+571)
ББК 60.56(2Рос)

ISBN 978-5-906001-23-8

© Левашов В.К., 2013
© ЦСПиМ, 2013

Г.В.Осипов. Теория и практика социально-политического управления и конструирования. vii

НОВАЯ ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Философские и естественнонаучные предпосылки	15
Экономический рост: богатство побеждает бедность?	31
Глобальные макросоциальные неравенства	39
Императивы устойчивого развития	56
Глобальная социология и идеология	61
Модели мониторинга устойчивого развития	86

ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ

Контуры нового мира	102
Формирование глобальной гражданственности	107
Современное гражданское общество и экономика	112
Общественная мораль и реформы	132
Состояние общества	148
Потенциал гражданского общества	193
Политический выбор и глобализация	211
Общество знания: структура и потенциал	221

СОЦИУМ В НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Социальные противоречия и права человека.	242
Толерантность и религия	248
Массовая информация и слухи	253
Патриотизм и глобализация	260
Ожидания будущего.	270

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ И КОНСТРУИРОВАНИЯ

ГОСУДАРСТВО И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аксиоматика познания и диалектика развития	285
Предпосылки социально-политических стратегий	301
Социализация государства и социальное государство	316
Факторы политической устойчивости	326
Сценарии и принципы стратегии	338
Социальное государство и стратегия устойчивого развития	350

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальный аспект стратегии устойчивого развития	362
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

<i>Приложение 1.</i> Базовый набор индикаторов устой- чивого развития	408
<i>Приложение 2.</i> Рабочий список показателей устой- чивого развития	416
<i>Приложение 3.</i> 10 национальных целей, беспечива- ющих переход США на путь устойчивого развития	426
5 приоритетов устойчивого развития и связанные с ними актуальные вопросы политики	432
<i>Приложение 4.</i> Жизнь в Джексонвилле: качествен- ные показатели прогресса	439

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 444

Научная монография В.К. Левашова «Российское государство и общество в период либеральных реформ» посвящена исследованию центральной проблемы жизни нашей страны — социальной эффективности проводимой российским государством политики экономических и социальных преобразований. Уникальность этого исследования заключается в масштабе, характере и глубине научного анализа современной социальной реальности.

В своей значительной части монография построена на результатах всероссийских эмпирических социологических исследований, проведенных сотрудниками Института социально-политических исследований РАН под руководством автора в период 1992–2013 годов. К моменту написания книги было проведено 38 этапов мониторинга «Как живешь Россия?», которые позволили понять динамику общественных настроений и трансформацию социально-политического базиса поддержки принимаемых государством решений.

Уникальность исследования определяется междисциплинарным характером его программы и полученных результатов. Очерченный круг проблем и используемых методов объединяет границы политологии, политической социологии, экономической науки, теории и практики государственного управления. Такой широкий ракурс исследования вызван, с одной стороны, сложностью и разнообразием социально-политических отношений в современном обществе, современной социальной реальности, а с другой — стремлением исследователей понять, вскрыть и отразить в результатах своих исследований актуализирующуюся с каждым днём проблематику отношений в системе природы, общества и человека, места и роли в этих связях государства. В последние десятилетия в этой сфере происходят фундаментальные изменения, которые потребовали интеграции усилий ученых различных отраслей научных

знаний. Выскажу ряд соображений, которые вызваны прочтением монографии В.К. Левашова.

Современное общество часто характеризуется как «общество знания». Под этим термином понимается прежде всего достижение обществом такой стадии развития, когда оно в большой степени является продуктом собственных действий. Иначе говоря, современное общество полагается достаточно созревшим для того, чтобы от воздействия на окружающий мир, характерного для предыдущих фаз общественного развития, перейти к воздействию на самое себя. Это обусловлено беспрецедентным ростом знания (как научно — фундаментального, так и прикладного (технологического), который произошел за последние полвека. Знание становится в современном обществе не только главной производительной силой экономики, но также ведущим средством ориентации, служащим основой политического и социального действия. Однако повышение роли знания в обществе автоматически не делает общество более стабильным и безопасным, а несет с собой новые угрозы и риски. В последних научных работах, которые проведены и опубликованы в рамках научной программы исследований Отделения общественных наук РАН «Экономика и социология знаний» мы неоднократно привлекали внимание общественности к этим опасностям¹. В своей работе В.К. Левашов выдвигает гипотезу и выстраивает аргументацию о начавшейся трансформации актуальной научной парадигмы. По его мнению, классическая формула научной революции Нового времени «знание — сила», выведенная Ф. Бэконом, уже не может служить автоматическим пропуском в будущее. Антропоцентрический и социальный векторы развития в условиях растущих глобальных экологических, техногенных, религиозных, террористических, политических и других умножающихся

рисков должны быть дополнены вектором биосферного устойчивого развития. Формула новой научной парадигмы учитывает глобальный масштаб созидательных и разрушительных возможностей человека и требует оставаться в рамках задачи сохранения и продолжения жизни на планете: «знание — возможность действия для жизни». Действительно, трудно не согласиться с такой постановкой проблемы в наши времена возросших в своих масштабах экологических и техногенных катастроф. Она прагматична и основывается на принципах актуальной глобальной и локальной безопасности.

Подчеркну, что основное противоречие общества знания заключается в том, что связанное с ростом знания расширение возможностей социального действия происходит быстрее на индивидуальном уровне и среднем уровне социальных групп, движений и корпораций, но гораздо медленнее на макро уровне национальных обществ, экономик и мировой системы в силу их большей инертности. Результатом является снижение управляемости и нарастание хаотических процессов на системном уровне.

Поразивший в настоящее время мировую экономику глобальный финансово-экономический кризис стал наглядной демонстрацией отставания институциональной системы государственного и частного управления экономикой от спекулятивных, а по сути деструктивных действий игроков на финансовых рынках. Этот кризис еще раз подтвердил те выводы, к которым ученые пришли в конце прошлого века: современный мир представляет собой единую глобальную систему сложной иерархически-сетевой конфигурации, в которой экономики отдельных стран являются взаимозависимыми и взаимодополняющими элементами, поведение каждого из которых затрагивает все остальные. Кризис с особой остротой поставил вопрос о научном управлении обществом или социальном проектировании и конструировании, позволяющем не только выявлять на ранних стадиях опасные тенденции, но и принимать решения, направленные на предупреждение негативного развития событий и создание желательных для человека и общества последствий. Именно в этом ракурсе в монографии рассма-

¹ См.: Экономика и социология знания: итоги и перспективы. Отчеты по Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания» / Научный совет по Программе фундаментальных исследований Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». — М.: ИСПИ РАН, 2012. — (Экономика и социология знания). — 892 с.

триваются проблемы формирования национальных стратегий устойчивого развития.

Другой серьезной проблемой является высокая подвижность социальных структур общества знания, которая связана с ростом знания людей о социальной реальности и способах ее трансформации в соответствии со своими целями. В этих условиях существенно расширяется спектр государственных задач, а принимаемые решения должны быть научно обоснованными и математически просчитанными.

Автор показывает и доказывает, как в условиях потребительской парадигмы развития для многих стран, включая Россию, серьезной проблемой является резкий рост разницы в доходах наиболее богатых и наиболее бедных слоев общества. Такое положение вещей обусловлено как объективными факторами (сырьевой характер экономики, неразвитость экономических институтов, отсутствие социальной мобильности, чрезмерная бюрократизация экономической жизни), так и субъективными (корпоративный и индивидуальный эгоизм, авторитарный характер управления, волюнтаризм в принятии решений, правовой и социальный нигилизм и т.д.). Сохранение такого состояния общества в перспективе чревато не только ростом социальной напряженности, но и масштабными социальными потрясениями. Это ставит на повестку дня проблему создания эффективного социального государства, в функции которого входит предупреждение кризисов и сглаживание наиболее острых социальных противоречий; выстраивания социальной ориентации бизнеса, который в интересах самосохранения должен умерить свой корпоративный эгоизм и работать на интересы всего общества.

Большой проблемой для всего человечества стал разрыв между технологическим и гуманитарным развитием, трагические последствия которого ярко продемонстрировал XX век. Самые последние достижения науки и технологии были использованы для создания все более совершенных средств разрушения и уничтожения. В результате две беспрецедентные по жестокости мировые войны унесли десятки миллионов человеческих жизней. Бесконтрольное раз-

витие промышленности привело к загрязнению и деградации окружающей среды, результатом чего стало ухудшение условий проживания людей, болезни и голод значительной части населения Земли.

Во второй половине XX века для ученых стало очевидным, что продолжение этих разрушительных тенденций приведет к исчезновению жизни на Земле. В конце 1960-х годов Н.Н. Моисеев сформулировал концепцию коэволюции природы и общества, согласно которой сохранение человечества как биологического вида зависит от того, насколько ответственно оно будет относиться к своей среде обитания. Позднее, в начале 1990-х годов, на Западе была сформулирована концепция «sustainable development» — «сохраняющего», приемлемого для экосистемы или, как обычно переводят, «устойчивого» развития человечества. Обе концепции предполагают значительную трансформацию не только способов производства и потребления, но также нормативной и ценностной систем общества.

Особенностью этих концепций стал отказ от технократического подхода, в соответствии с которым человек является элементом безликой системы, и признание жизни на планете высшей ценностью современного мира. Соответственно, необходимы новые критерии прогрессивного или негативного развития обществ, функционирования социальных институтов и деятельности организаций. Положение дел в той или иной сфере общества характеризуют не только и не столько усредненные данные, относящиеся к «среднестатистическому человеку», а реальное восприятие человеком условий собственной жизни, которое измеряется социальными показателями и индикаторами.

Существующая система управления социальной реальностью во многом основана на волюнтаризме и часто функционирует методом проб и ошибок. В современном мире эта система превратилась в анахронизм, ведущий к дестабилизации общества и государства, ухудшению условий жизни людей. Так, ошибки управления в экономике ведут к стагнации и кризисам, в политической сфере — к неэффективному функционированию органов государственной власти, в социальной сфере — к углублению неравенства и

социальным конфликтам, в духовно-нравственной сфере — к утрате ценностных ориентаций и моральной деградации общества.

Ненаучное, иррациональное управление обществом порождает и воспроизводит в расширенном масштабе угрозы и риски, в результате чего люди все более воспринимают окружающую их социальную реальность как враждебную и опасную. В условиях, когда люди живут в состоянии постоянной тревоги и неуверенности в будущем, от них сложно ожидать созидательной активности. Скорее наоборот, следует ожидать роста агрессивности, апатии, желания уйти в иллюзорный мир алкоголя или наркотиков.

В этих условиях от социальных и гуманитарных наук требуется отказ от устаревших концепций и формулирование новых, отражающих происходящие в обществе знания процессы и связанные с ним проблемы. Результатом стало формирование в нашей стране нового междисциплинарного подхода — экономики и социологии знания, направленного на комплексное изучение современной социальной реальности и поиск научно обоснованных решений углубляющихся общественных проблем. Политологические и социологические исследования В.К. Левашова вносят существенный вклад в развитие и расширение этого направления, вводя в научный оборот массивы новых эмпирических измерений и теоретических обобщений.

Социальными и политическими науками к настоящему времени накоплен значительный потенциал знания в области управления обществом во всех сферах его жизнедеятельности и на различных уровнях. Современные социальные и политические науки уже не могут ограничиваться только объяснением социальной реальности, но должны активно участвовать в ее прогнозировании и конструировании, основываясь на учете условий функционирования и имеющихся материальных и духовных ресурсов в системе «человек — общество — природа». Именно в этой парадигме научного процесса В.К. Левашов предлагает формировать стратегии устойчивого развития страны и регионов. Современная социально эффективная политическая практика уже не может не выстраиваться на строгой процедуре социально-

политического конструирования. Не будет лишним напомнить этапы его прохождения, так как, к сожалению, многие важные политические решения с далеко идущими социальными последствиями на разных горизонтах системы государственного управления принимаются «на глазок».

Постановка социальной цели. Этот шаг включает в себя формулирование цели социального конструирования, которая определяется с точки зрения интересов людей, императивов устойчивого развития, принятых в обществе морально-нравственных ценностей. Здесь социальные и политические науки тесно взаимодействуют с естественно-научными и гуманитарными знаниями.

Научное изучение проблемы. Предполагает формирование научной программы исследований и сбор эмпирических данных. На этом этапе происходит определение границ и характера социальной проблемы, совокупности причин препятствующих достижению целей устойчивого социального развития, формируется программа и инструментарий исследования. Используются эмпирические методы сбора социальной информации (наблюдение, опрос, обследование, анализ документов и т.д.).

Анализ факторов проблемной ситуации. Эта стадия предполагает аналитическое исследование факторов сложившейся проблемной ситуации на основе собранной информации с построением системы внутренних связей. Для этой цели используются средства социальной аналитики (каузальный, системный, структурный анализ и т.д.) с привлечением инструментов многомерной математической статистики (факторный, латентный и другие виды анализа).

Теоретическое решение проблемы. На этом этапе формулируется теоретически обоснованная стратегия решения проблемы. В качестве обоснования может использоваться уже существующая теория, либо создается новая, отвечающая условиям решения задачи.

Построение модели решения проблемы. На этой стадии строится математическая модель решения проблемы, на которой проводятся эксперименты по реализации стратегии в различных условиях и выявляются возможные отклонения (нежелательные последствия).

Создание конкретного проекта достижения поставленной цели. Этот этап предполагает органичное взаимодействие государственных и профессиональных структур. На основе этого взаимодействия определяются материальные и профессиональные ресурсы реализации основной цели проекта, сроки начала и завершения деятельности.

Практическая реализация проекта. Последний этап процесса предполагает выработку политической стратегии практической реализации проекта, определение конкретных лиц из состава властных структур, на которых возлагается персональная ответственность за достижение поставленной в проекте цели.

Такова современная парадигма действий в сфере социально — политической практики. В современном сложном динамично развивающемся мире и гражданин, и государственный муж в принятии оптимальных решений, будь то — покупка перчаток или обоснование государственной политики — всё чаще опираются на сложные информационные системы, действующие на основании строгих научных процедур и протоколов. Монографическая работа В.К. Левашова показывает безопасные социальные и политические горизонты и возможности освоения новой российской реальности. В основе анализа положен императив научной достоверности. Действительно, сегодня закономерности и стратегические императивы устойчивого развития гражданского общества и правового государства требуют в первую очередь правдивого отражения реальности — какой бы непростой она ни была и как бы не совпадала с конъюнктурой политической целесообразности субъекта власти. В этом и заключается вся суть научного социально-политического мировоззрения и социально эффективного управления и конструирования.

*Г.В. ОСИПОВ,
академик*

НОВАЯ ПАРАДИГМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Философские и естественнонаучные предпосылки

С конца XX века проблемы взаимодействия гражданского общества и государства и их решение с помощью концепции устойчивого развития находятся в центре внимания ученых и политиков в нашей стране и за рубежом. За этот период мы пережили несколько своеобразных бумов и спадов интереса. Вышло огромное количество книг, сам термин «sustainable development» выдержал испытание временем и не исчез со страниц научной периодики. Между тем, анализ научных публикаций показывает, что ясности в понимании самого понятия не прибавилось. Продолжается ожесточенная борьба за выгодное каждому участнику этих научных и не очень научных дискуссий понимание этого термина. Суть проблемы заключается в том, что за этими двумя словами скрываются колоссальные материальные и финансовые интересы, которые и формируют различные общественные позиции на смысл и содержание устойчивого развития. В то же время существует ядро идей, которое признается всеми участвующими в общественном дискурсе сторонами, и которое было бы правильно называть парадигмой устойчивого развития. Для того чтобы понять взаимодействие и противостояние, открытую и латентную борьбу этих идей, необходимо проследить генезис взглядов на устойчивое развитие.

Системный подход к анализу явлений в природе и обществе интенсивно развивается в последние десятилетия. Обычно в теории устойчивости под ним понимают сложную многомерную систему, в которой информация из различных областей и сфер научной деятельности может быть интегрирована без искажения в относительно простую модель, показывающую, по возможности, с помощью мате-

математических методов, развитие того или иного процесса². В настоящее время в сфере теоретического знания условно можно выделить три главных подхода в конструировании моделей устойчивого развития: ресурсный, биосферный, интегративный. Все они базируются на едином философском и естественнонаучном фундаменте. Такое объединение научных усилий математиков, «естественников», политологов, социологов, «гуманитариев», экономистов, «управленцев» произошло после того, как по мере изучения накопившихся к XX веку проблем стало ясно, что ситуация на нашей планете, сложный характер нелинейных отношений в системе «человек — общество — природа» требуют комплексного анализа и соединения усилий ученых разных специальностей.

Философские предпосылки общей теории устойчивого развития начали складываться в конце XIX века, когда представление обыденного мышления и позитивистской философии о «растущем господстве человека над природой» (отзвуки которого дали о себе знать в СССР в проектах переделки природы без учета последствий) было **теоретически** преодолено при переходе от созерцательного материализма к материализму диалектическому, выдвинувшему на первый план роль деятельности человека, **практики** в освоении и познании мира. К.Маркс в «Тезисах о Фейербахе» еще в 40-х гг. XIX века писал: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»³. Такой подход в наибольшей степени отвечает логике восстановления и сохранения устойчивого развития человечества. Острота глобального кризиса требует действий, изменения ситуации на планете. Но эта философия изменения мира, будучи материалистической, и опираясь на естествознание, вместе с тем указала на обусловленные природой пределы этой активности: объективные законы природы, которые человек использует в технике, с одной стороны, и ограниченность целей и самой деятельности

² Подробнее см. Clayton Antony M.H., Radcliffe Nicolas J., Sustainability. A systems approach. Earthscan Publications Ltd., London, 1996.

³ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. Т. 3. С. 4.

человека, с другой. Наиболее рельефно эта мысль была выражена Ф.Энгельсом в 70-е годы XIX века, когда под философию материализма была «подведена» естественнонаучная база. Во-первых, Энгельс подчеркнул ограниченный характер введенного еще Ф.Бэконом понятия «господство человека над природой»: «Все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять»⁴.

Во-вторых, Энгельс ссылается на известные факты о несоответствии, а подчас противоречии между целями деятельности человека и ее результатами, особенно более отдаленными социальными последствиями. В качестве примеров он приводит распространение картофеля в Европе, болезнь этой культуры и голод в Ирландии, вырубку лесов на Кубе под кофейные плантации и лишение горных районов гумусного слоя и т.д.

На основе анализа отношений человечества и природы на протяжении истории Энгельс приходит к выводу, все значение которого было полностью востребовано общественной мыслью лишь через сто с лишним лет. Отмечая, что мы постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более далекие общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым регулировать эти последствия, Энгельс приходит к заключению: «Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства, и вместе с ним во всем нашем общественном строе»⁵.

И хотя в концепции устойчивого развития, как она прозвучала в документах на форуме в Рио-де-Жанейро, идея перехода от капитализма к социализму не упоминается, мысль Энгельса об изменении общественного строя нашла воплощение в идее изменения глобального мирового порядка. Концепция устойчивого развития в целом, и, в частности, ее социальная сущность, имеет своей философской

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. Т. 20. С. 496.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. Т. 20. С. 497.

основой (не всегда осознаваемой ее сторонниками) философию диалектического материализма.

Первым этапом непосредственной подготовки «появления на свет» концепции устойчивого развития как системы взглядов и сферы знания, добытых методами науки, следует, на наш взгляд, считать труды В.И. Вернадского о развитии биосферы, приведшие его к необходимости рассмотрения планетарного аспекта деятельности человечества и к признанию необходимости изменения способа существования человечества. «Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс — *всех и каждого* — и *свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости* (курсив В.Л.). Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера»⁶.

Заслуга В.И. Вернадского заключается в том, что он, по существу, вводит в анализ связей системы «человек — природа» новое критериальное измерение «человечество как единое целое», и переводит социальный анализ в глобальную плоскость. В центре системы ноосферного мировоззрения, которая призвана обеспечить социально эффективное освоение мира, находится уже не просто человек с абстрактной гуманистической системой ценностей, которая, как беспристрастно показывают социальные факты на протяжении тысячелетий, сплошь и рядом используется для его унижения и закабаления, а человечество с конкретной системой насущных материальных практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений.

Научные представления о природе, и, шире, о нашей планете — Земле, как о целостном живом организме развивали

⁶ Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М., Наука, 1991. С. 241.

ученые-натуралисты 18 века — Дж. Геттон (1726–1797) и А. Гумбольдт (1769–1859). Понятие «биосферы» как «области жизни» было введено в биологию Ламарком (1744–1829), а как совокупности живого вещества на поверхности планеты в нижней части атмосферы, гидросфере и верхней части атмосферы — Э. Зюссом (1831–1914), австрийским ученым-геологом в 1875 году. Именно в этом значении оно активно использовалось В.И. Вернадским в курсе лекций по геохимии, прочитанных в Сорбонне в 1922–1923 гг. Позднее, в 1943 году, в своей последней знаменитой работе «Несколько слов о ноосфере», В.И. Вернадский особо подчеркивал, что он, «стоя на эмпирической почве, ввел вместо понятия «жизнь» понятие «живого вещества». «Живое вещество» есть совокупность живых организмов»⁷. Понятие «ноосферы», в котором человечество рассматривается не только как часть земной биомассы, но и как решающий фактор ее изменения, и более того, Земли в целом, посредством сознательного, разумного изменения окружающей природы и, тем самым, условий своего существования, могло появиться только в XX веке, когда техногенные эффекты воздействия человека на природу возросли в сотни раз и качественно изменились. Содержательное описание этих процессов было сделано В.И. Вернадским в упомянутых лекциях, а понятие «ноосферы», как «современной стадии, геологически переживаемой биосферой»⁸, было предложено одним из его слушателей, французским математиком и философом Э. Леруа в книге «Необходимость идеализма и факт эволюции» в 1927 году⁹.

Раскрывая содержание этого понятия, В.И. Вернадский подчеркивал, что «ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится *крупнейшей геологической силой*. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни,

⁷ Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере. <http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/noos.html>

⁸ Там же.

⁹ Подробнее см. Яншина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. М.: Наука, 1996. С. 210.

перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности»¹⁰.

Деятельностный подход у В.И. Вернадского выливается в формулу: «Наука есть проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли»¹¹. Основной геологической силой, которая создает ноосферу, является рост научного знания. Именно с ним связан «социально-политический идейный переворот», который «ярко выявился в XX столетии в основной своей части благодаря научной работе, благодаря научному определению и выяснению социальных задач человечества и форм его организации»¹².

В.И. Вернадский заложил концептуальные основы устойчивого развития как учения о ноосфере, под которой он понимал, как отмечают исследователи его взглядов, такую стадию «эволюции биосферы Земли, на которой в результате победы коллективного человеческого разума начнут согласованно развиваться и сам человек как личность, и объединенное человеческое общество, и целесообразно преобразованная людьми окружающая природная среда»¹³.

В 1979 году английский ученый Джеймс Лавлок (р. 1929) опубликовал книгу «Гея: новый взгляд на жизнь на Земле»¹⁴. В ней он выдвинул гипотезу Геи¹⁵, согласно которой «Земля — больше, чем просто дом, это живой организм, и мы являемся его частью». Работы Дж. Лавлока послужили толч-

¹⁰ Вернадский В.И. *Философские мысли натуралиста*. М., 1988. С. 511.

¹¹ Вернадский В.И. *Размышления натуралиста*. Книга вторая. М., Наука, 1977. С. 38.

¹² Там же. С. 27.

¹³ См. Яншина Ф.Т. *Эволюция взглядов В.И.Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере*. М.: Наука, 1996. С. 210.

¹⁴ Джеймс Эфраим Лавлок (James Ephraim Lovelock) закончил университет в Манчестере в 1941 г. по специальности «химия», и в 1948 г. удостоен степени «доктор медицинских наук» (Лондонская школа гигиены и тропической медицины). В 1959 г. он также удостоен звания «доктор наук» по специальности «биофизика» (Лондонский университет).

¹⁵ Гея — в греческой мифологии мать-земля. Древнейшее доолимпийское божество, одна из четырех первопотенций (Хаос, Земля, Тартар, Эрос).

ком к возникновению и развитию новой науки — геофизиологии, согласно которой жизнь — это свойство целостной связанной системы, которая открыта для потоков энергии и вещества и которая устойчива в своем состоянии, обладает способностью поддерживать себя. Геофизиология как синтетическая наука о Земле изучает свойства и развитие системы, элементами которой являются биота, атмосфера, океаны, земная кора. Научно-теоретическая основа концепции Геи (геофизиологии) во многом совпадает с идеями В.И. Вернадского о биосфере. Дж. Лавлок в своих работах отмечает, что в семидесятых годах прошлого века он не был знаком с трудами В.И. Вернадского, так как не существовало хороших переводов «Биосферы» на английский язык.

Ф.Т. Яншина показывает, что Дж. Лавлок в своей статье «Предыстория Геи» (1986 г., «New Scientist»; русский перевод 1993 г.) указывает на Джеймса Хаттона (1726–1797), шотландского натуралиста-геолога, как на первого ученого, который предложил считать Землю живым организмом и выделяет В.И. Вернадского среди последователей этой идеи¹⁶. В.И. Вернадский, по его мнению, первым пришел к выводу об участии живых организмов в циклическом развитии элементов, преодолев «удушающие» барьеры профессиональной науки.

Необходимо подчеркнуть значение работ Джеймса Хаттона, которые стали основанием новой науки, раздела геологии — стратиграфии, системы знаний об определении относительного геологического возраста осадочных пород. Дж. Хаттона называют отцом современной геологии. Но по сути его знания и идеи легли в основу научного мировоззрения, позволили отказаться от догматизма религиозных идеологий, сопоставив библейскую и естественнонаучную версии возраста жизни на Земле. Имя Дж. Хаттона стоит в ряду Коперника, Галилея, Дарвина.

Система научных взглядов В.И. Вернадского предвосхитила осознание широкой общественностью мировых опасностей — глобальных проблем. В последние десятилетия

¹⁶ См. Яншина Ф.Т. *Эволюция взглядов В.И.Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере*. М.: Наука, 1996. С. 184.

XX века в развитых странах, в том числе и в России, стал заметным откат общества от «высоких» гуманистических мировоззренческих, научных, идеологических ценностей. Развитие материального производства и финансового инструментария породили универсальную и унитарную идеологию массового материального потребления. Неудержимое «наркотическое» расточительное массовое потребление на фоне развивающихся глобальных проблем: экологической, энергетической, ресурсной и т.д. породило культуру постмодернизма — современного состояния мировой цивилизации, которое достигнуто в результате индустриального развития и которое характеризуется глубокими имманентными кризисными явлениями и состояниями неопределенности в материальной и духовной сферах жизнедеятельности. Постмодернизм материальной сферы жизнедеятельности не мог не отразиться в духовной жизни общества. Возникла не только материальная, но духовная культура постмодернизма, отражающая начальный, еще во многом неясный и далеко не просматривающийся переход биосферы в ноосферу.

Возникновение концепции устойчивого развития произошло в последней трети XX века, когда для многих исследователей в различных отраслях науки стало ясно, что и либеральный капитализм и реальный социализм в их индустриально-рыночных социально и экологически несбалансированных формах ведут к масштабным системным кризисам и катастрофам сразу в нескольких сферах жизнедеятельности: политике (Карибский кризис, кризис коммунистического движения), экономике (замедление темпов экономического развития стран ОЭСР, экономическая поляризация цивилизации по оси «Север» — «Юг»), экологии (аварии на АЭС «Тримайл-Айленд», АЭС в Чернобыле), идеологии (кризис массовых религиозных идеологий, кризис идеологий либерализма, марксизма). В своей совокупности духовная культура постмодернизма нашла отражение в идеях «постиндустриального» и «технотронного» общества, еврокоммунизма, социализма с национальным лицом, «неомарксизма» и «неолиберализма».

В этих новых условиях человеческое общество, как обособившаяся от природы часть материального мира, развиваясь

на протяжении тысячелетий как особая форма жизнедеятельности людей, к середине XX века начало осознавать реальность глобальных пределов и угроз своему способу жизне существования — наступал глобальный кризис окружающей среды, ресурсный кризис и кризис военно-политических методов взаимоотношений между государствами. Последний связан с появлением ядерного оружия, которое начало, как ни парадоксально, постепенно выводить глобальное вооруженное насилие за скобки рациональной деятельности.

Круг этих и других проблем активно обсуждается политиками и учеными, которые в разных масштабах времени, в том числе и тысячелетних, больше говорят о стратегии, чем о парадигме развития. В сфере политики и социополитических отношений стратегия [греч. *stratēgia* < *stratos* войско + *agō* веду] означает построенный на основании научной информации план действий, учитывающий интересы и расстановку основных социальных и политических сил на данном историческом этапе развития. Как видим, для того, чтобы осуществлять успешную политическую стратегию, нужны точные знания о социальной структуре общества, роли и возможностях государственных и политических институтов и организаций, действующих в стране. События начала 90-х годов и последовавший за этим передел собственности в стране взорвал социальную структуру и систему политического управления страной. Этот процесс наложился на глобальные трансформации, связанные с бурным научным прогрессом, изменением социального характера труда и кризисом международных институтов управления. Поэтому в тех дискуссиях, которые интенсивно ведутся в нашей стране и за рубежом, многие исследователи, ссылаясь на во многом еще не ясную в своих тенденциях картину мира, предпочитают вести речь не о вызревшей и не вызывающей сомнения стратегии, а о парадигме как признанной научным сообществом системе знаний, которая в течение определенного времени служит **научной логической моделью постановки познавательных проблем и их решений**¹⁷.

¹⁷ Кун Т. Структура научных революций. Перевод с английского. Прогресс, М., 1977. С. 11.

Именно о таком новом социальном и научном видении мира писал почти на полвека раньше академик В.И. Вернадский: «Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, свершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равных которым не видели долгие поколения наших предков ... Стоя на этом переломе, охватывая взором будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать. Мы только начинаем сознавать непреодолимую мощь свободной научной мысли, величайшей творческой силы Homo sapiens, человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления ее космической силы, царство которой впереди»¹⁸.

Новое «царство» мысли — ноосфера возникает не из ничего, не на пустом месте. Оно зиждется на мировом научном и интеллектуальном потенциале. Возникновение науки как сферы человеческой деятельности, функцией которой является выработка и систематизация объективных знаний о действительности для практической деятельности, относят к VI веку, когда в Древней Греции сложились для этого благоприятные условия. Однако и после того, как начали зарождаться элементы научного знания, на протяжении истории человеческого общества несколько раз происходила смена парадигм — признаваемых в обществе систем знаний и убеждений. Смена одной господствующей парадигмы другой принимала, как правило, революционный в жизни и в умах людей характер.

Мифологическая парадигма господствовала на ранних этапах развития общества, когда не была понятна научная сущность объективных факторов физических и общественных явлений. В этих условиях мифы [греч. *mythos* слово] как сказания, передающие представления древних народов о происхождении мира, о явлениях природы, о богах и легендарных героях, существующих в мире, выполняли функцию метафизического толкования жизни. Мифологи-

¹⁸ Вернадский В.И. Проблема времени в современной науке // Известия АН СССР. 7 сер. ОМОН. 1932 г., № 4. С. 541.

ческое объяснение явлений природы, человека, общества трудно назвать научным, концептуально-теоретическим, но все же оно исходило из идеи системности и причинной обусловленности жизни. А это есть не что иное, как признак парадигматического мышления.

На более поздних этапах развития общества возникает **теологическая [греч. бог и слово, учение] парадигма** — систематизированное изложение вероучения о трансцендентном существовании бога, т.е. богословие как совокупность религиозных доктрин о сущности и действии бога, построенная на основе текстов, принимаемых как божественное откровение. Теология как система взглядов на мир включает догматику — положения, принимаемые на веру, экзегетику — правила и приемы толкования текстов, апологетику — доказательства истинности главных религиозных представлений, гомиетику — теоретические и практические вопросы церковной проповеди и др. Существует несколько религиозных учений о сущности и действиях бога, которые не только не согласуются, но и враждуют между собой. На это обстоятельство обращал внимание В.И.Вернадский, когда он рассматривал познавательные и креативные возможности религии и науки, которую он в конечном итоге рассматривал как «проявление действия в человеческом обществе совокупности человеческой мысли»¹⁹.

Натуралистическая [лат. *natura* природа] парадигма дает объяснение природы и социума, исходя из доминирующего значения экологических, географических, биологических и психологических факторов. В форме натурфилософии она возникла в древности и, по сути дела, являлась первой исторической формой философии. Древнегреческие натурфилософы-физиологи (Левкипп, Демокрит) выдвинули ряд фундаментальных научных гипотез, в частности, атомистическую гипотезу строения мира. Она оказала огромное влияние на развитие европейской философии и естественнонаучной мысли. Как развивающаяся система

¹⁹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Книга вторая. М., Наука, 1977. С. 38.

взглядов натуралистическая парадигма тяготела к физике, а в средние века сближалась с философией. Наиболее существенными подходами в натуралистическом способе объяснения общественных явлений считаются географический детерминизм, геополитика, биополитика и широкий спектр психологических концепций. Все эти подходы относятся к одному классу теоретических представлений и конкурируют друг с другом в борьбе за абсолютную или первичную истину.

Социальная парадигма представляет группу концептуальных подходов, которые объясняют явления общественной жизни через действие социальных факторов: экономических, политических, идеологических, духовных и т.д. Как и все другие парадигмы, она складывалась и существовала на протяжении многих веков. В научную форму социологии она сложилась в XIX веке и стала рассматривать общество как системное целое, развивающееся по объективным законам, « а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов... »²⁰. В разных социальных, социологических, социетальных теоретических подходах природа и происхождение явлений общества объясняются как результат созидающей роли той или иной сферы жизнедеятельности общества или проявления социокультурных свойств. Различные социальные концепции в качестве порождающих и поддерживающих жизнь общества называют экономические отношения, право, культурные, религиозные, этико-нормативные и другие факторы. Многие исследователи рассматривают социум исключительно как продукт смыслополагающей деятельности людей, и потому различные общественные явления ставят в зависимость от свойств человека, приобретенных им в процессе социальной эволюции. В основе социальной парадигмы лежат ценности, цели, инструменты и институты, выделенные и проанализированные О. Контом, Э. Дюркгеймом, Г. Спенсером, К. Марксом, Ф. Энгельсом, М. Вебером, В. Лениным и др. Три идеи присутствуют во всех

²⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 1. С. 165.

теоретических построениях: идеи прогресса, причинности и свободы. Но и эта парадигма к концу XX века оказалась тесной для понимания происходящих в мире кризисных и катастрофических явлений в их многообразии и сложной системе взаимосвязей.

В настоящее время на фундаменте представлений об устойчивом развитии происходит становление интегральной **ноосферной общенаучной парадигмы** знаний, которая возникает как результат широкого синтеза наук о природе, обществе и человеке, т.е. трех основных направлений развития бытия. Эта бурно развивающаяся сфера знаний обладает развитым внутренним синергетическим свойством организовывать вокруг себя новые направления научной систематизации информации и результатов исследований по сохранению и воспроизводству жизни. В самом общем подходе синергетику, как научную основу ноосферной парадигмы, следует рассматривать как метод изучения процессов самоорганизации и возникновения, поддержания, устойчивости и распада структур самой различной природы²¹. Современное определение термина «синергетика» введено немецким физиком-теоретиком Германом Хакеном (р. 1927 г.) в 1977 году в книге «Синергетика».

В настоящее время существует несколько научных школ, которые развивают синергетический метод: брюссельская школа И. Пригожина, школа Г. Хакена в Институте синергетики и теоретической физики (Штутгарт). В России академик В.И. Арнольд и во Франции Рене Тома разработали математический аппарат теории катастроф для описания синергетических процессов. В школе академика А.А. Самарского и чл.-корр. РАН С.П. Курдюмова разработана теория самоорганизации на базе математических моделей и вычислительного эксперимента (включая теорию развития в режиме с обострением). Вклад в развитие синергетики внес академик Н.Н. Моисеев, развивая идеи универсального эволюционизма и коэволюции человека и природы. Синергетический подход в биофизике развивает-

²¹ См. Данилов Ю.А., Кадомцев Б.Б. Что такое синергетика / / Нелинейные волны. Самоорганизация. М.: Наука. 1983.

ся в трудах чл.-корр. РАН М.В. Волькенштейна и Д.С. Чернавского, в теоретической истории — в работах Д.С. Чернавского, Г.Г. Малинецкого, Л.И. Бородинки, С.П. Капицы, С.Ю. Малкова, А.В. Коротаева, П.В. Турчина, В.Г. Буданова и др. Все чаще по существу синергетический подход используется социологами, экономистами, математиками, географами, экологами и другими специалистами при составлении планов устойчивого развития регионов и городов.

Важно подчеркнуть, что синергетический метод (подход) не противоречит и не исключает диалектический метод. При научном исследовании различных сторон жизнедеятельности человека, общества и природы в конкретных пространственных и временных условиях они дополняют друг друга, помогая глубже проникнуть в процессы материального и духовного мира, социальных отношений. Один из ведущих отечественных специалистов в области использования в синергетике математических методов точно заметил, что «современная синергетика является математической основой диалектического материализма», и далее: «Синергетика действительно способна объединить науки. Так, порядок и хаос, неизбежность (детерминированность) и случайность, логика и диалектика находят в синергетике общую базу. Извечные споры о добре и зле в рамках синергетики решаются в том смысле, что и то, и другое относительно и зависит от фазы развития общества»²².

Из хаоса рождается диалектика, которая, используя свои законы познания реальности и мышления, может показать, как возникает хаос. В гегелевской диалектической триаде: «тезис — антитезис — синтез» с одной стороны противостоят формы бытия и мышления, а с другой — проявляются процессы снятия как сохранения и упразднения противоположностей, новое синергетическое развитие по новой траектории — вечное взаимодействие синергетики и диалектики. Сформулируем основные принципы синер-

²² Чернавский Д.С. О методологических аспектах синергетики в книге «Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве». М.: Прогресс — Традиция. 2002. С. 55, 66.

гетического метода в контексте представлений о ноосфере и устойчивом развитии:

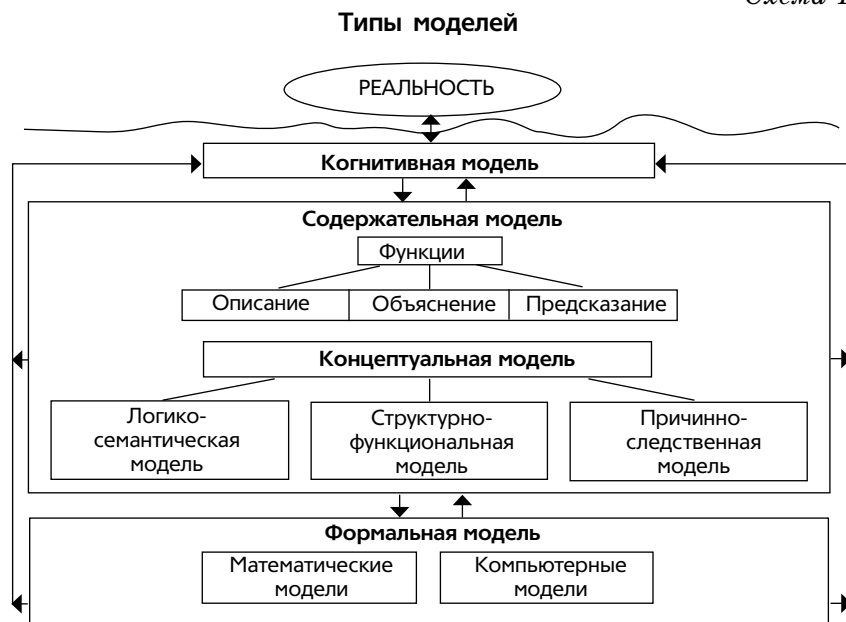
- синергетика в качестве объекта исследует **реальность как систему** сущностей и отношений человека, общества и природы, которые первоначально характеризуются категорией хаоса;
- система реальности является **открытой системой**, которая обменивается с внешней средой энергией, веществом и информацией;
- система реальности в каждый момент времени стремится к динамическому равновесию, возникающему на основе порядка, который должен обладать свойствами **устойчивости** — способности к самоорганизации и саморазвитию;
- самоорганизация системы происходит через флуктуации и накопление изменений, т.е. **обратную положительную связь**;
- самоорганизация системы «человек — общество — природа» носит **нелинейный характер**, зависит от множества внутренних и внешних факторов, начинается в точках бифуркаций, и происходит по аттракторам, к которым стремится система;
- по мере развития системы реальности возрастает роль человеческого разума, который в сфере духовного производства непрерывно накапливает знания и постепенно переводит систему реальности в синергетический, качественно новый режим **ноосферного развития**, в котором сумма частей больше целого.

Развитие информационных технологий приводит к экспоненциальному возрастанию объемов информации, связанной с различными аспектами теории и практики устойчивого развития. На данный момент в сети Интернет размещено несколько сотен тысяч страниц на политическую и управленческую проблематику устойчивого развития в глобальном и национальных масштабах.

Особое значение и место в становлении системы знаний об устойчивом развитии занимают процессы моделирования — исследования с помощью гипотетических образцов, описаний, схем, дающих представление о структуре изучае-

мого объекта, связях между его элементами, функциях. Моделирование позволяет приступить к изучению явлений природы, общества и человека до того, как станет ясной полная картина причинно-следственных связей в изучаемом объекте. Моделирование позволяет ученым продвигаться поэтапно, по мере углубления процессов познания качественных и количественных связей мира. Принято различать когнитивные, концептуальные и формальные модели (см. схему 1).

Схема 1

Источник: Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. Учебное пособие для высших учебных заведений. М.: «Логос», 1998.

Изучение проблем устойчивого развития, конечно, началось до появления самого термина “sustainable development” и связано с ресурсным моделированием состояния мира и материальных стандартов жизни.

Экономический рост: богатство побеждает бедность?

Один из создателей идейно-политической доктрины либерализма, английский философ-просветитель XVII века Джон Локк в своих взглядах исходил из того, что бедность разрушает человеческое общество точно так же, как война. По его мнению, причины бедности необходимо искать не в человеческих отношениях, а в природе, которая не может обеспечить достаток для всех. Бог дал человеку природу, но наибольшую пользу она оказывает ему, становясь частной собственностью и соединяясь с трудом и прилежанием, которые свойственны далеко не каждому. Для того чтобы победить бедность, человек должен покорить природу и производить как можно больше материальных ценностей. Иными словами, богатство должно победить бедность с помощью экономического роста.

Дж. Локк заложил фундамент западной философии жизненного успеха, критерием которого является потребление, экономический рост, максимализация прибыли. Согласно этой системе взглядов и ценностей, природа, земля выступают не как колыбель человечества, а как враг, с которым необходимо сражаться, на которого необходимо направить всю мощь своих трудовых, творческих усилий для того, чтобы победить бедность, достичь процветания. Эта система взглядов легла в основу экономической философии колониализма и классического империализма. Организатор английских колониальных войн в Центральной и Южной Африке Сесил Родс открыто заявлял, что политику территориальной и экономической экспансии империализма необходимо проводить для того, чтобы избежать классовой войны в Великобритании. Он вошел в мировую историю со словами: «Если бы я мог, то завоевал планеты». Философия абсолютизации принципов экономического либерализма продолжается и в наше время. Бездумно отдано на разграбление национальное богатство России. В огромных объемах вывозятся природные ресурсы, которые в будущем будут иметь все возрастающее значение. В основе новой по форме — инвестиционной стратегии развития лежит все та

же, по своей сути, потребительская мотивация экономического поведения, которая только усугубляет кризис мировой цивилизации. Главной опасностью жизни человечества стала современная форма его жизнедеятельности, в основе философии, идеологии и обыденного сознания которой лежит идея прогресса, понимаемого как экономический рост, экспансия, умножение богатства.

В современном мире философия, идеология и мотивация накопления принимает особые формы, определяемые процессами глобализации, которые резко ускорились в 19 веке после наполеоновских войн и которые были подготовлены рядом интеллектуальных и институциональных изменений в материальной и духовной сферах жизнедеятельности, медленно накапливавшихся на протяжении II тысячелетия²³.

Во-первых, фундаментальным сдвигом в интеллектуальной и духовной сфере производства стало признание способности человека преобразовывать и использовать силы природы с помощью методов рационального мышления и эксперимента. Первый европейский университет был создан в Болонье (Италия) в 1080 году, а в 1500 г. в Западной Европе уже насчитывалось семьдесят центров светского образования. До середины XV в. процесс обучения был устным, как в Древней Греции. В 1455 г. Гутенберг напечатал в Майнце первую книгу, а к 1500 г. в Западной Европе действовало 220 печатных станков, на которых было уже напечатано 8 млн книг. Мировым центром книгопечатания стала Венеция. Печать сделала книги дешевыми и способствовала распространению грамотности. В отличие от Китая, книгопечатание в Европе имело конкурентный характер и сопровождалось формированием и развитием международной торговли книгами. Это затрудняло попытки установления цензуры и контроля книгопечатания со стороны церкви, вело к утверждению научных методов познания реальности с помощью систематических экспериментов, регистрации результатов и распространения научных знаний в печатной форме. Первая печатная книга в Москве появилась 1 марта

²³ Подробнее см. http://www.ggcd.net/Maddison/other_books/Growth_and_Interaction_in_the_World_Economy.pdf.

1564 года в государственной типографии, которую основал Иван IV и которую возглавил русский первопечатник Иван Федоров. Полное название книги «Деяния апостольские, послания соборные и святого Павла послания», но более известно ее краткое название «Апостол».

Во-вторых, появление городских торговых центров во Фландрии и северной Италии в XI–XII вв. способствовало отмене феодальных ограничений в торговле собственностью. Право стало защищать права собственности. Развитие бухгалтерии способствовало развитию торговых контактов и сделок. Государственные налоги становились предсказуемыми, инструменты кредита и страхования снимали риски и помогали вести бизнес на рациональной основе.

В-третьих, принятие и утверждение христианства как государственной религии в IV веке н.э. римскими императорами Константином Великим и Феодосием I Великим привело к фундаментальным изменениям природы институтов европейского брака, наследования и родства. Папство создало стандарты поведения и этические нормы, которые существенно отличались от тех, которые преобладали в Греции, Риме, Египте, и от норм ислама. Брак стал строго моногамен, с запрещением на сожительство, усыновление, развод и повторный брак вдов. Были запрещены браки с ближайшими родственниками, кузенами и родственниками родных братьев, введено священническое безбрачие. Главная цель этих изменений заключалась в минимизации каналов родственного наследования и концентрации собственности в руках церкви. Одновременно эти новые нормы ломали родоплеменные отношения, поощряли индивидуализм и накопительство и формировали чувство привязанности к этническому государству.

В-четвертых, Вестфальский мир в середине XVII века фрагментировал Европу по национальному признаку, положил начало международному праву, основными принципами которого стали: суверенитет государств; равноправие государств; обязательство решать проблемы мирным путем; обязательство совместного поддержания международного порядка. В определенной степени такая система отношений стимулировала развитие конкуренции и стремление

к инновациям. В то же время торговая политика ведущих европейских стран имела дискриминационный характер и часто приводила к войнам.

После наполеоновских войн страны-победительницы на Венском Конгрессе (1814–1815 гг.) попытались создать Европейскую систему безопасности. Начиналась современная эпоха — эпоха модерна, которая характеризовалась резким промышленным подъемом трех акторов мировой системы: Западной Европы, Японии, США и остальных стран Запада. Представленные известным британским экономистом Ангусом Мадисоном данные наглядно показывают, как драматически на протяжении последнего тысячелетия нарастал социально-экономический диспаритет между Западом и остальным миром²⁴ (см. табл. 1).

После II мировой войны страны-победительницы, которые являлись ведущими промышленными державами мира, создали первую в истории человечества глобальную систему безопасности. Послевоенные десятилетия стали периодом стабильности и относительно согласованных в глобальных масштабах действий в политических и экономических отношениях. Благоприятные политические условия сопровождалась потребностью восстановления экономики после II мировой войны. Сочетание этих факторов вызвало беспрецедентный рост промышленного производства, которое с 1953 по 1975 год возрастало в среднем на 6% в год (см. табл. 2).

В конечном итоге, гонка за богатством в форме экономического роста — господствующая форма жизнедеятельности на планете, как ни парадоксально, привела к победе в глобальных масштабах бедности над богатством.

По оценкам Всемирного банка, число абсолютно бедных, т.е. действительно лишенных всего людей, составляло в 2004 году 1,08 млрд человек. Каждый день на Земле около 24000 человек умирают от голода и от различных заболеваний, вызванных длительным голоданием²⁵. 75% из этого

²⁴ Подробнее см. <http://www.ggdc.net/Maddison/>

²⁵ Здесь и далее статистика бедности приводится по http://www.statistika.ru/uroven/2007/11/15/uroven_9297.html.

Таблица 1
Уровни ВВП, численности населения и ВВП на душу населения: мир и основные регионы, 1000–2001 годы и прогноз до 2030 года

	1000	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2001	2030
	Уровень ВВП на душу населения (долл. 1990 г.)								
Западная Европа	400	771	1204	1960	3458	4579	11416	19256	30503
Запад без Западной Европы и Японии	400	400	1202	2419	5233	9268	16179	26943	43400
Япония	425	500	669	737	1387	1921	11434	20683	32774
Запад	405	702	1109	1882	3672	5649	13082	22509	35932
Азия (без Японии)	450	572	577	550	658	634	1226	3256	9914
Латинская Америка	400	416	692	681	1481	2506	4504	5811	8949
Восточная Европа и бывший СССР	400	498	686	941	1558	2602	5731	5038	10921
Африка	425	414	420	500	637	894	1410	1489	1987
Мир без Запада	441	538	578	606	860	1091	2072	3372	8304
Мир	436	566	667	875	1525	2111	4091	6049	11683
Максимальное соотношение между регионами	1.1:1	1.9:1	2.9:1	4.8:1	8.2:1	14.6:1	13.2:1	18.1:1	21.842:1
Соотношение между Западом и остальным миром	0.9:1	1.3:1	1.9:1	3.1:1	4.3:1	5.2:1	6.3:1	6.7:1	4.3:1

Продолжение табл. 1

	1000	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2001	2030
Население (млн. чел.)									
Западная Европа	25	57	133	188	261	305	358	392	392
Запад без США и Японии	2	3	11	46	111	176	251	340	425
Япония	8	15	31	34	52	84	109	127	121
Запад	35	75	175	268	424	565	718	859	938
Азия (без Японии)	175	268	679	731	926	1,299	2,140	3,527	4,317
Латинская Америка	11	18	22	40	81	166	308	531	666
Восточная Европа и бывший СССР	14	30	91	142	236	267	360	411	415
Африка	32	47	74	90	125	227	390	821	1,319
Остальные страны	233	363	867	1,004	1,367	1,959	3,198	5,290	6,717
Мир	268	438	1,042	1,272	1,791	2,524	3,916	6,149	7,655
Соотношение между Западом и остальным миром (%)	13,0	17,2	16,8	21,1	23,7	22,4	18,3	14,0	12,2
Уровень ВВП (млн долл. 1990 г.)									
Западная Европа	10,2	44,2	160,1	367,6	902,3	1396	4096	7550	11964
Запад без США и Японии	0,8	1,1	13,5	111,5	582,9	1635	4058	9156	17765
Япония	3,2	7,7	20,7	25,4	71,7	161	1243	2625	3975

Окончание табл. 1

	1000	1500	1820	1870	1913	1950	1973	2001	2030
Запад	14,1	53,0	194,4	504,5	1556,9	3193	9398	19331	33704
Азия (без Японии)	78,9	153,6	392,2	401,6	608,7	823	2623	11481	42909
Латинская Америка	4,6	7,3	15,0	27,5	119,9	416	1389	3087	5960
Восточная Европа и бывший СССР	5,4	15,2	62,6	133,8	367,1	695	2064	2072	4285
Африка	13,7	19,3	31,2	45,2	79,5	203	550	1222	2622
Остальные страны	102,7	195,3	501,0	608,2	1175,2	2137	6626	17862	55776
Мир	116,8	248,3	695,3	1112,7	2732,1	5330	16024	37194	89480
Соотношение между Западом и остальным миром (%)	12,1	21,3	28,0	45,3	57,0	59,9	58,6	52,0	37,7

Примечание: Запад в интерпретации А. Мадисона — это Западная Европа, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и Япония.

Источник: http://www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls; http://www.ggdc.net/Maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-1930_evidence_submitted_to_the%20house_of_lords.pdf; http://www.ggdc.net/Maddison/other_books/Growth_and_Interaction_in_the_World_Economy.pdf.

количества — это дети в возрасте до 5 лет. В слаборазвитых странах в возрасте до 5 лет умирает в итоге каждый десятый ребенок. При этом военные действия являются причиной голодной смерти населения всего лишь на 10%, а большая часть смертей вызвана постоянным недоеданием.

Таблица 2
Мировое промышленное производство в 1900 — 1980 гг.

Годы	Производство в целом, %	Ежегодный прирост, %
1900	100,0	2,6
1913	172,4	4,3
1928	250,8	2,5
1938	311,4	2,2
1953	567,7	4,1
1963	950,1	5,3
1973	1730,6	6,2
1980	3041,6	2,4

Источник: Кеннед Пол. Вступая в двадцать первый век. М.: Издательство «Весь мир», 1997. С. 66.

Причина кроется в тотальной бедности многих семей, эти люди просто не могут обеспечить себя и свою семью достаточным количеством еды. По оценкам специалистов почти 800 млн человек на Земле постоянно страдают от недоедания и от голода. В это же время, если верить оценкам Всемирной Организации Здравоохранения, каждый десятый взрослый человек на земле страдает ожирением.

«Показатели мирового развития в 2004 году» — доклад, опубликованный Всемирным банком, содержит следующую информацию: в 2004 году на долю 1/6 части населения Земли, в основном Европы, Северной Америки и Японии, приходилось 80% мирового дохода. Это составляет где-то около 70–100\$ в день на человека, в том числе и на младенцев. На долю же второй 1/6 населения приходится всего 2% мирового дохода, а это значит меньше, чем 1\$ в день на человека. Эти люди и живут, что называется, за чертой бедности. Согласно тому же докладу экспертов, за последние десять лет человечество так и не смогло приблизиться

к решению проблем голодающих и нищих. А, учитывая постоянный рост населения, возможно, даже отдалилось.

В то же время без помощи извне слаборазвитым странам не выйти из замкнутого круга нищеты, голода и болезней. Необходимо международное сотрудничество в этой области: обеспечение средствами существования, возрождение и охрана окружающей среды и грамотное управление этими странами. В противном случае, численность живущих за чертой бедности будет неуклонно расти. За чертой бедности на данный момент живут: 40% россиян; 20% израильтян; 65% палестинцев; 12,3% американцев; 8% вьетнамцев; 25% украинцев; 34,6% армян; 19,9% испанцев; 72% молдаван. Самые низкие в Европе показатели бедности в Швеции и Чехии (9–10%), а самые высокие — в Литве и Польше (21%). По различным оценкам в Африке более 70% населения находится в бедствующем положении.

В преамбуле итогового документа конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро на уровне глав государств и правительств (1992 год), зафиксирована ключевая оценка сложившейся к концу XX века глобальной ситуации. «Человечество переживает решающий момент своей истории. Мир столкнулся с проблемами усугубляющейся нищеты, голода, болезней, неграмотности и продолжающейся деградации экологических систем, от которых зависит наше благосостояние»²⁶.

Глобальные макросоциальные неравенства

Социальной сущностью сложившейся кризисной, даже, скорее, угрожающей, ситуации является глобальный, грозящий взрывом диспаритет во владении и распоряжении природными и созданными современной цивилизацией колоссальными материальными и духовными ресурсами. Экономическое, политическое, интеллектуальное неравенство в глобальном масштабе имеет много измерений: между про-

²⁶ Программа действий. Повестка дня на 21 век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. Центр «За наше общее будущее». Женева, 1993. С. 1.

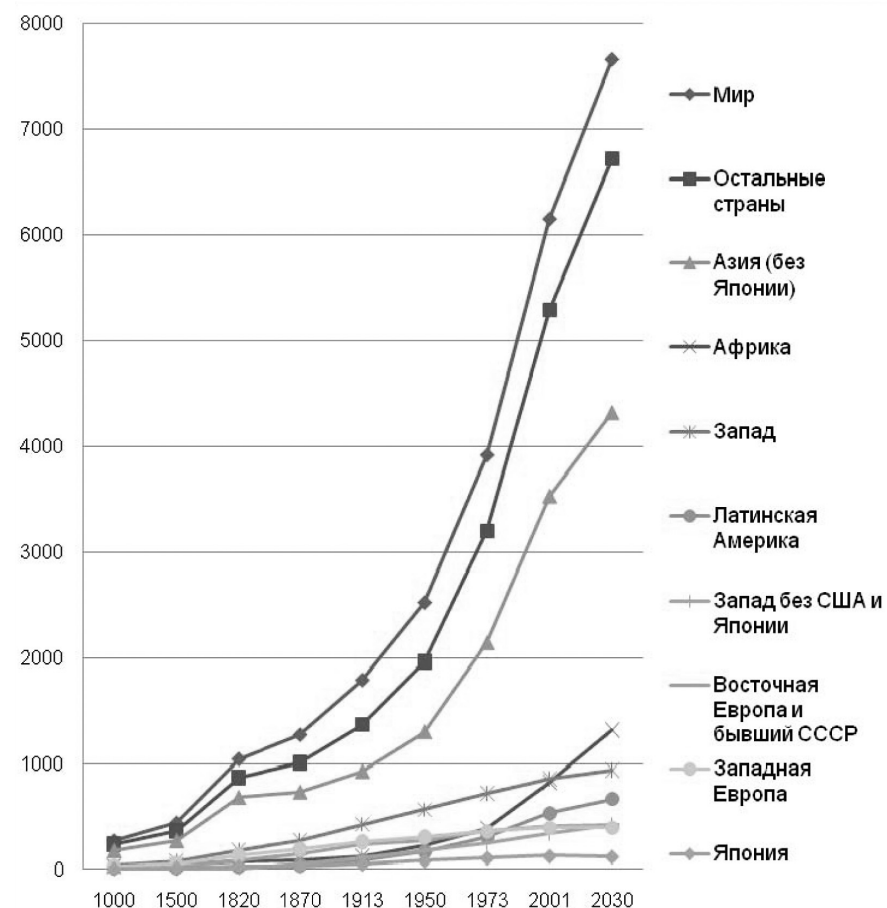
мышленно развитыми и развивающимися странами, иначе говоря, между Севером и Югом, Западом и Востоком, белой, черной и желтой расами; между классами, социальными группами и слоями в каждом из обществ (государств), входящих в мировое сообщество; между общинами, исповедующими различные религии; между социокультурными системами; наконец, между интересами ныне живущего и будущих поколений землян.

Общая сущность глобального макросоциального диспаритета может быть охарактеризована, как растущее глобальное противоречие в удовлетворении материальных и духовных интересов и потребностей бедных и богатых. В «Докладе о мировом социальном положении», подготовленном департаментом по экономическим и социальным вопросам ООН в 2005 году, констатируется, что «глобальная приверженность цели преодоления неравенства, или устранения диспропорций между богатыми и бедными, четко сформулированной на проведенной в 1995 году в Копенгагене Всемирной встрече на высшем уровне в интересах социального развития и одобренной в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, начинает ослабевать. Восемьдесят процентов общемирового валового внутреннего продукта приходится на долю 1 миллиарда человек, живущих в развитых странах; остальные 20 процентов распределяются между 5 миллиардами человек, проживающих в развивающихся странах. Если эта проблема неравенства не будет решена, то цель обеспечения социальной справедливости и улучшения условий жизни для всех людей по-прежнему останется недостижимой, а общины, страны и регионы по-прежнему будут уязвимы для социальных, политических и экономических потрясений»²⁷.

Динамика дивергенции Запада и остального мира, «развитых» и «развивающихся» стран в показателях роста населения, ВВП и ВВП на душу населения представлена на графиках 1, 2, 3.

²⁷ Доклад о мировом социальном положении, 2005 год. 60 сессия Генеральной ассамблеи ООН. Документ A/60/117. 13 июля 2005 г. С. 10. См. <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/418/75/PDF/N0541875.pdf?OpenElement>.

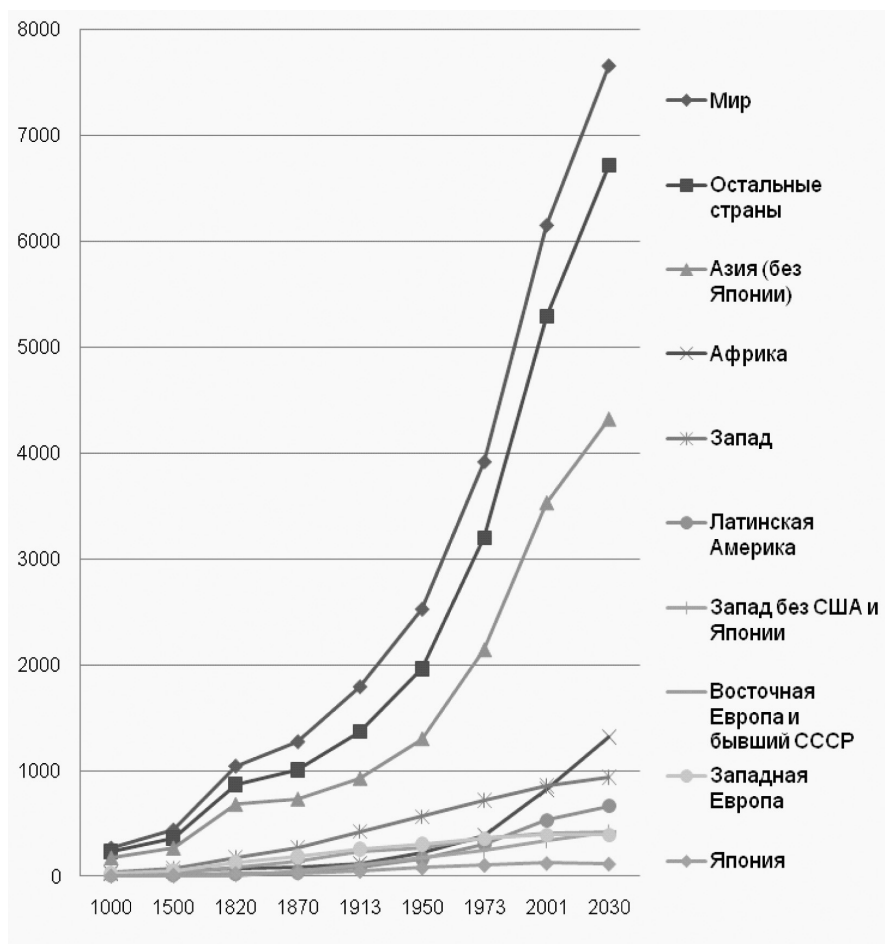
График 1
Уровень ВВП на душу населения (долл. 1990 г.)

Источник: http://www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal_file_02-2010.xls; http://www.ggdc.net/maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-1930_evidence_submitted_to_the_house_of_lords.pdf

График 2

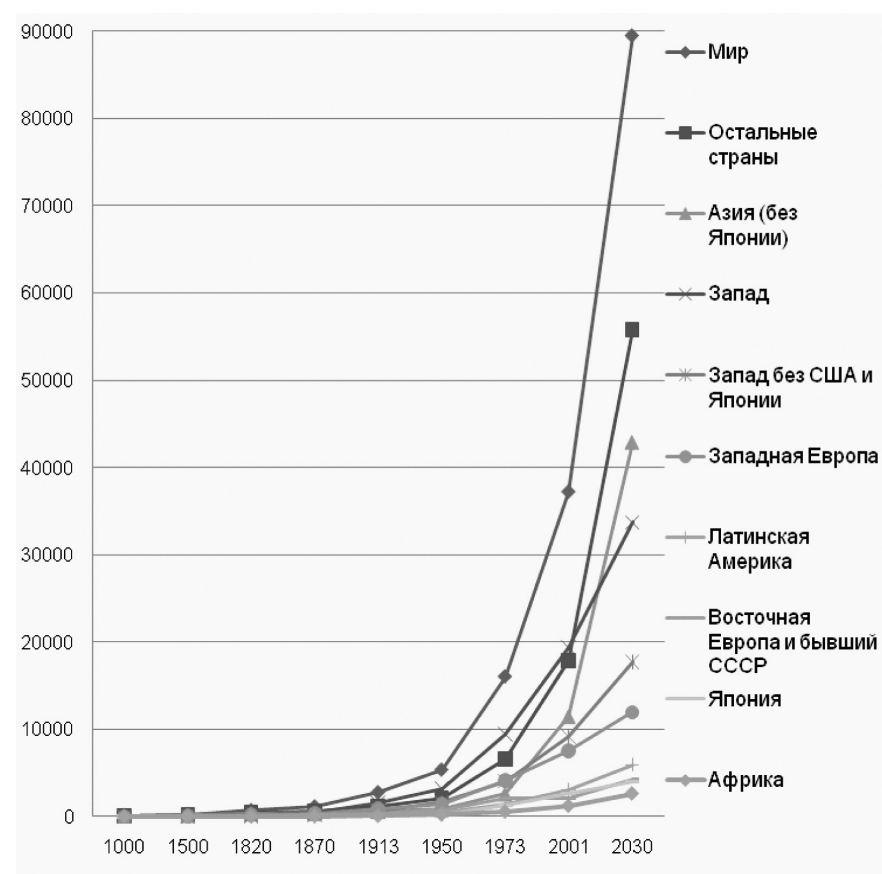
Население (млн чел.)

Источник: http://www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls; http://www.ggdc.net/maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-1930_evidence_submitted_to_the_house_of_lords.pdf

График 3

Уровень ВВП (млн долл. 1990 г.)

Источник: http://www.ggdc.net/maddison/Historical_Statistics/horizontal-file_02-2010.xls; http://www.ggdc.net/maddison/articles/world_development_and_outlook_1820-1930_evidence_submitted_to_the_house_of_lords.pdf

Реальный доход на душу населения на Западе возрос в три раза за период с 1000 до 1820 гг. и в 20 раз с 1820 по 2001 год. В остальных странах мира доход рос гораздо медленнее — на треть за период с 1000 до 1820 и в 6 раз с 1820 по 2001 год. На страны Запада в 2001 году приходилось 52% мирового ВВП и только 14% мирового населения. Средний годовой доход составлял 22500 долл. (по паритету покупательной способности 1990 года). Остальные страны с 86% населения имели средний годовой подушевой доход меньше, чем 3400 долларов.

Главные изменения в темпах и моделях развития в различных частях мира произошли в последние 50–60 лет. В период с 1950 по 1973 год мы наблюдали беспрецедентные темпы роста. Годовой темп роста ВВП на душу населения составил 3%, мирового ВВП — 5% и объемов мирового экспорта — 8%. Рост производства и торговли с невиданными ранее темпами наблюдался во всех регионах мира. Необходимо отметить, что темпы роста доходов на душу населения и производительности в большинстве регионов мира были выше, чем в США — ведущей экономике мира.

После 1973 года произошло знаковое снижение темпов мирового роста производства. В различных регионах наблюдались существенные расхождения в темпах развития. Ряд национальных экономик не в полную меру использовали свой потенциал. В значительной степени это произошло в силу замедления темпов технического прогресса в США, которые долгое время находились на передовой линии технического прогресса. Выступая 27 апреля 2009 года на ежегодном собрании американской Национальной академии наук, президент США Барак Обама констатировал, что «за последнюю четверть столетия доля ВВП, расходуемая на финансирование естественных наук из федерального бюджета, упала почти в два раза. Мы неоднократно позволяли отменять налоговые льготы на исследования и эксперименты, столь необходимые для развития бизнеса и его инновационной деятельности»²⁸. В меньшей степени снижение производительности происходило в Западной Европе и Японии.

²⁸ <http://www.scientific.ru/trv/2009/029/obama.html>

Высокие темпы развития в 1973–2001 годах демонстрировали страны Восточной Азии, которые, объединяя половину населения земного шара, произвели четверть мирового ВВП. Успех возродившихся стран Восточной Азии был впечатляющим. Наблюдавшийся в этих странах рост доходов населения был выше, чем в «золотой период» либерализма (1950–1973) и происходил в 10 раз быстрее, чем в период «традиционного либерализма» (1870–1913). Если бы мировая экономика объединяла только экономики развитых и развивающихся стран Азии, то модель, по которой мир развивался с 1973 г. наглядно демонстрировала бы процессы, которые описывают неоклассические теории роста. Страны, которые вступают на путь высокотехнологического развития вслед за развитыми экономиками, мобилизовав и модернизировав свои внутренние факторы производства, как правило, развиваются более высокими темпами. Так и происходило в Азии, в экономиках т.н. стран-«тигров».

Однако другие регионы мира в период 1973–2001 гг. развивались не так успешно. Потеря импульсов развития ощущалась в Африке, Латинской Америке, на Ближнем Востоке. Экономики этих стран были тесно привязаны и зависимы от экономик развитых стран. Замедление темпов развития в «ядре» капиталистической экономики сразу выразилось в кризисе кредитных задолженностей, инфляции, налоговых и денежно-кредитных проблемах в Латинской Америке и Африке. Колебание цен на нефть напрямую затронуло политические режимы в Иране, Ираке и Ливане. Системный удар резкого снижения цен на нефть испытала на себе экономика СССР. В конечном итоге сложившиеся геополитические и геоэкономические условия привели к дезинтеграции СССР, политическим изменениям в странах Восточной Европы и коллапсу системы командно-административных экономик. В последующем рыночные трансформации, которые произошли в странах постсоветского пространства и странах Центральной и Восточной Европы, сделали эти экономики участниками мирового капиталистического хозяйства. Возникли новые возможности для торговли и доступа к иностранным капиталам. И в то же время экономики этих стран стали испытывать на

себе факторы рыночной нестабильности и в этих условиях функционировать по новым правилам.

Ипотечный кризис в США — центре мировой рыночной экономики начал проявлять свои признаки в 2007 году. В последующем он перерос в мировой кредитный кризис и привел к спаду мирового промышленного производства. Кризис поразил экономики практически всех стран на планете. В большей мере пострадали страны, которые были тесно привязаны к глобальному капиталистическому «ядру». В меньшей степени пострадали развивающиеся рынки и экономики стран БРИК.

Однако и эти страны вынуждены были принять антикризисные стратегии развития. Наиболее эффективные из них опираются на принципы концепции устойчивого развития: искать и опираться на внутренние источники и ресурсы развития, минимизируя риски внешней среды — неустойчивой мировой экономики. Это не означает, что мир переходит к стратегии хозяйственной автаркии. В условиях глобализации всех сторон общественной жизни такая политическая линия была бы губительна для любой страны, так как объективно не реализуема. В этих условиях важно создать на национальном уровне эффективные «мембранные» политические и экономические технологии, которые поощряли бы продуктивные внешние отношения с глобальной экономикой и рынками и не допускали «эпидемии» и «болезни» мировой финансовой системы во внутреннюю национальную систему экономических отношений. Устойчивость национальной экономики обеспечивается системой иммунной защиты, отсекающей риски глобальных рынков и ненадежных партнеров.

Антиколониальная революция, в основном завершившаяся в 60-ые годы XX века, привела не к сближению стран и народов по уровню экономического развития, а, напротив — к возрастанию экономического неравенства. Этот «эффект» обеспечен усилением эксплуатации стран «третьего» и «четвертого» мира, которая зиждется на совершенствовании механизмов финансовой эксплуатации, осуществляемой транснациональными корпорациями и банками, поддерживаемой политическим давлением запад-

ных государств и военной силой, которая всегда угрожает и немедленно вводится в действие в случае необходимости. Международные финансовые организации и правительства ведущих западных стран, провозглашая политику помощи развивающимся странам и строительства «свободных» рыночных экономик через предоставление займов и инвестиций, по существу проводят политику их закабаления.

Созданный развитыми странами мировой экономический порядок закрепляет неэквивалентность в оплате труда, ножницы цен на сырье, полезные ископаемые, энергоносители, добываемые и вывозимые из развивающихся стран, и цен на готовую продукцию, на средства производства, а также на продукцию ширпотреба и продовольствие, импортируемые этими странами.

В последнее десятилетие среди развивающихся стран происходит заметная дифференциация. Некоторые из них, прежде всего «тигры» Юго-Восточной Азии, Бразилия, Индия, Китай, Россия, сумели обеспечить высокие темпы роста производства и потребления, а также находящиеся в особом положении некоторые страны-экспортеры нефти Персидского Залива, существенно вырвавшиеся вперед по доходам на душу населения. Одновременно большая группа стран (особенно Черной Африки) обеднела даже в абсолютном выражении. Так появился термин «четвертый» мир. Представление об указанной дифференциации дает диаграмма 1)²⁹.

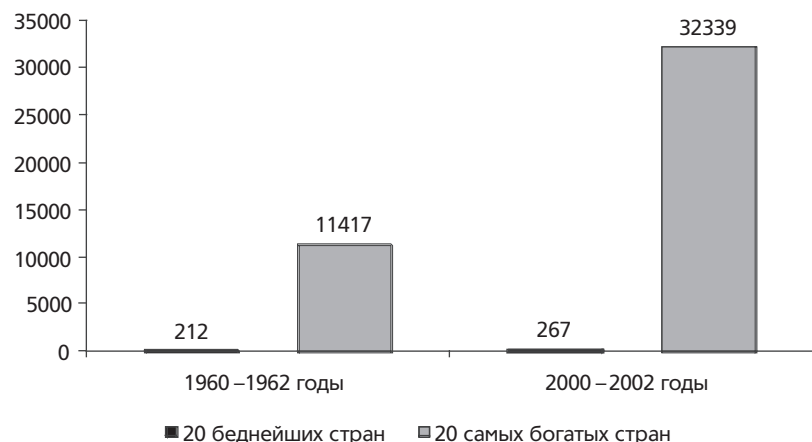
Уровень доходов на душу населения в странах Африки к югу от Сахары, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне постоянно снижались по сравнению со средним уровнем доходов на душу населения в более богатых странах ОЭСР³⁰.

В 1950-х, 1960-х и 1970-х годах внутреннее неравенство доходов снизилось в большинстве развитых, развивающихся стран и стран с централизованным плановым хозяйством. Однако с 1980-х годов это снижение замедлилось

²⁹ Источник: UNDP, *Human Development report*, 1992.

³⁰ Здесь и далее использованы данные докладов «Доклад о мировом социальном положении». 2005, 2007 гг. См.: <http://www.un.org/russian/esa/surveys.htm>

Диаграмма 1
Валовой внутренний продукт на душу населения 20 беднейших стран и 20 самых богатых стран (В постоянных ценах, выраженных в долларах США по курсу 1995 года, средние арифметические значения)

Источник: World Commission on the Social Dimension of Globalization, *A Fair Globalization: Creating Opportunities for All* (Geneva, International Labour Organization, February 2004). Цит. по: The Inequality Predicament. Report on the World Social Situation 2005. Department Of Economic And Social Affairs. UN. <http://www.un.org/esa/socdev/rwss/docs/2005/rwss05.pdf>. С. 45.

или приостановилось, и во многих странах неравенство доходов вновь стало увеличиваться. В период 1950-х — 1990-х годов неравенство доходов внутри стран возросло в 48 из 73 стран.

Неравенство доходов возросло внутри развивающихся стран и, как ни удивительно, в большом числе промышленно развитых стран. Доля капитала в общем объеме доходов имеет тенденцию к росту, а заработной платы и социальных льгот трудящихся — к уменьшению (как в развитых, так и в развивающихся странах).

Во всех бывших странах с централизованным плановым хозяйством Европы и в бывшем Советском Союзе отмечается рост неравенства. В странах Центральной Европы с переходной экономикой рост концентрации доходов в 90-е годы

был незначительным, что, возможно, объясняется сохранением системы государства всеобщего благоденствия. В странах бывшего Советского Союза и Юго-Восточной Европы неравенство доходов в среднем возросло на 10–20 пунктов Джини, а количество людей, живущих в условиях нищеты, резко увеличилось. Стремительный демонтаж системы государственного социального обеспечения сыграл решающую роль в столь значительном росте неравенства.

В ряде стран Южной и Восточной Азии, которым когда-то удалось обеспечить рост в условиях справедливости, в последние годы также отмечалось резкое увеличение неравенства доходов. В конце 80-х годов в некоторых из этих стран коэффициент Джини начал расти, однако в 90-х годах рост неравенства стал повсеместным явлением в большинстве из этих стран. В некоторых случаях рост неравенства доходов, как представляется, тесно связан с разрывом в доходах между городами и сельской местностью.

Самый высокий в истории уровень неравенства доходов отмечается в Африке и Латинской Америке, где в 80-х и 90-х годах ситуация еще более ухудшилась. В 70-х годах неравенство доходов в регионе несколько снизилось, однако серия внешних потрясений и долговых кризисов 80-х годов отразилась на распределении доходов и уровень неравенства доходов вновь возрос в большинстве из этих стран.

Неравенство доходов внутри стран Латинской Америки отличается от неравенства в других регионах. На наиболее состоятельные домохозяйства приходится более 30% общей суммы доходов, а в отдельных случаях их доля достигает 35 или даже 45%. С другой стороны, на 40% беднейших домохозяйств в Латинской Америке приходится лишь 9–15% общего дохода. Самый большой разрыв отмечается в Бразилии, где подушечные доходы наиболее богатых 10% населения в 32 раза превышают доходы 40% беднейших слоев населения. Наиболее низкий уровень неравенства доходов в регионе отмечается в Уругвае и Коста-Рике, т.е. в тех странах, где соответствующий уровень подушечного дохода у 10% наиболее состоятельного населения в 8,8 и 12,6 раза выше дохода 40% беднейших слоев населения.

Ограниченные статистические данные по странам Африки к югу от Сахары говорят о том, что здесь высокий уровень неравенства доходов сохраняется с 70-х годов. Неравенство доходов в сельской местности повысилось в странах с крупными землевладениями или с крайней зависимостью от экспорта одного сырьевого товара, однако оно осталось неизменным в таких странах, как Мозамбик и Уганда, где распространены мелкие фермерские хозяйства.

Во многих странах, особенно в развивающихся, повышение неравенства доходов на национальном уровне во многом совпадает с повышением неравенства доходов между городом и деревней и в региональных масштабах. Согласно анализу данных ряда азиатских стран, разрыв в доходах между сельской местностью и городами быстро рос в Китае, Индии и Таиланде. И наоборот, данные по Латинской Америке говорят о том, что разрыв в доходах между сельскими и городскими районами уменьшается.

На глобальном уровне на протяжении двух последних десятилетий XX века был достигнут значительный прогресс в сокращении масштабов нищеты в основном в результате более сфокусированных программ и политики борьбы с нищетой (см. табл. 3). Доля мирового населения, живущего в условиях крайней или абсолютной нищеты (менее чем на 1 долл. США в день), заметно снизилась в период с 1981 по 2001 годы — с 40 до 21%. На региональном уровне в этот период резкое снижение данного показателя отмечается только в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Южной Азии.

Достижения Китая и Индии существенно способствовали составлению положительной картины сокращения нищеты на глобальном уровне. Поскольку на эти две страны приходится 38% мирового населения, быстрый рост экономики этих стран привел к значительному сокращению числа людей, живущих в условиях абсолютной нищеты во всем мире. С 1990 по 2000 годы этот показатель снизился с 1,2 млрд до 1,1 млрд человек. В одном только Китае доля людей, живущих менее чем на 2 долл. США в день, снизилась с 88 до 47% в период с 1981 по 2001 годы, а количество людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день, сокра-

Таблица 3
Доля населения, живущего в нищете, во всем мире, в основных регионах и в Китае и Индии, %

Регион/страна	Доля населения, живущего в нищете (на доход менее 1 долл. США в день)										Доля населения, живущего в нищете (на доход менее 2 долл. США в день)									
	1981 год	1984 год	1987 год	1990 год	1993 год	1996 год	1999 год	2001 год			1981 год	1984 год	1987 год	1990 год	1993 год	1996 год	1999 год	2001 год		
Весь мир	40	33	28	28	26	23	22	21			67	64	60	61	60	56	54	53		
Восточная Азия и Тихий океан	58	39	28	30	25	17	16	15			85	77	68	70	65	53	50	47		
Европа и Центральная Азия	1	1	0	1	4	4	6	4			5	4	3	5	17	21	24	20		
Латинская Америка и Карибский бассейн	10	12	11	11	11	11	11	10			27	30	28	28	30	24	25	25		
Ближний Восток и Северная Африка	5	4	3	2	2	2	3	2												
Южная Азия	52	47	45	41	40	37	32	31												
Страны Африки к югу от Сахары	42	46	47	45	44	46	46	47												
Китай	64	41	29	33	28	17	18	17												
Индия	54	50	46	42	42	42	35	35												

Окончание табл. 1

Регион/страна	Доля населения, живущего в нищете (на доход менее 1 долл. США в день)							
	1981 год	1984 год	1987 год	1990 год	1993 год	1996 год	1999 год	2001 год
Ближний Восток и Северная Африка	29	25	24	21	20	22	24	23
Южная Азия	89	87	87	86	85	82	78	77
Страны Африки к югу от Сахары	73	76	76	75	75	75	76	77
Китай	88	79	67	73	68	53	50	47
Индия	90	88	87	86	86	85	81	80
Весь мир	Численность населения, живущего на доход менее 2 долл. США в день (в млн.)							
	1981 год	1984 год	1987 год	1990 год	1993 год	1996 год	1999 год	2001 год
Восточная Азия и Тихий океан	2450	2480	2478	2654	2764	2674	2739	2735
Европа и Центральная Азия	1170	1109	1028	1116	1079	922	900	864
Латинская Америка и Карибский бассейн	20	18	15	23	81	98	113	93
Ближний Восток и Северная Африка	99	119	115	125	136	117	127	128
Южная Азия	52	50	53	51	52	61	70	70
Страны Африки к югу от Сахары	821	859	911	958	1005	1029	1039	1064
Китай	288	326	355	382	410	447	489	516
Индия	876	814	731	825	803	650	627	594
	630	662	697	731	770	807	805	826

Источник: World Bank Poverty Monitor (<http://www.worldbank.org/research/povmonitor>; по состоянию на 7 февраля 2005 года).

тилось с 634 млн до 212 млн человек. В Индии доля людей, живущих менее чем на 2 долл. США в день, снизилась с 90 до 80%, а количество людей, живущих в условиях крайней нищеты, несколько уменьшилось — с 382 млн до 359 миллионов.

В некоторых регионах мира нищета является более распространенным и устойчивым явлением. В странах Африки к югу от Сахары, например, количество бедных людей увеличилось почти на 90 млн человек за немногим более 10 лет (1990–2001 годы). Даже в тех регионах, которые достигли значительного прогресса, например в Южной и Восточной Азии, уровень снижения масштабов нищеты был в лучшем случае неодинаковым.

В Европе и Центральной Азии общая численность людей, живущих менее чем на 1 долл. США в день, возросла более чем на 14 млн человек в период с 1981 по 2001 годы. Распространение нищеты в этих регионах резко возросло в 90-е годы, однако к 2001 году эта (повышательная) тенденция замедлилась. Обострение нищеты в Восточной Европе и Содружестве Независимых Государств (СНГ) с 1993 года значительно способствовало развитию тенденции к распространению нищеты в Европе и Центральной Азии. К концу 90-х годов в бедных семьях бывших социалистических стран насчитывалось 50 млн человек, а в СНГ — 43 млн человек. В 90-х годах в республиках Центральной Азии постоянно росли нищета и неравенство доходов. В Таджикистане 14-процентный рост населения страны сопровождался 64-процентным снижением ВВП и ростом уровня нищеты. В Азербайджане продуманная макроэкономическая политика обеспечила экономическую стабильность и высокие реальные темпы роста ВВП, однако эти экономические успехи не отразились на жизни граждан, 49% которых жили в состоянии нищеты. В 2002 году почти половина населения Кыргызстана жила ниже черты бедности.

Хотя доля мирового населения, живущего менее чем на 1 долл. США в день, значительно снизилась в период с 1981 по 2001 годы (с 40 до 21%), доля тех, кто живет менее чем на 2 долл. США в день, сократилась менее заметно (с 67 до 53%).

Замедление снижения доли населения, живущего менее чем на 2 долл. США в день, отражает тот факт, что значительное число людей переместилось из низшей категории нищеты в категорию с несколько большим доходом. Суммарный эффект перевода людей из одной категории нищенствующих в другую и различных демографических и экономических тенденций привел к глобальному росту числа людей, живущих в условиях нищеты (менее чем на 2 долл. США в день) с конца 1990-х годов.

Возникновение и закрепление в некоторых странах новых тенденций в области нищеты, возможно, имеют еще более важное значение, чем повышение уровня нищеты. К числу заслуживающих внимание факторов относятся развитие тенденции к ротации людей между различными категориями нищеты, увеличение численности городской бедноты и стагнация нищеты в сельских районах, рост доли лиц из числа городской бедноты, работающих в неформальном секторе экономики, и численности безработных среди малоимущих.

Ускорение урбанизации нищеты и отсутствие заметного прогресса в улучшении ситуации с укоренившейся в сельских районах нищетой представляют собой новые вызовы процессу развития. Нищета традиционно рассматривается прежде всего как сельское явление, и острота этой проблемы по-прежнему остается наиболее серьезной в сельских районах. Однако при этом растет число городских районов, где наблюдается высокий уровень нищеты.

Демографические тенденции привели к тому, что многие домохозяйства, общины и страны еще глубже увязли в трясине нищеты. Высокая рождаемость усугубляет нищету, заставляя направлять ресурсы домохозяйств не на накопление, а на потребление. Увеличение численности иждивенцев ложится тяжелым бременем на доходы многочисленной рабочей силы и таким образом закрепляет состояние нищеты даже среди трудоустроенного населения. Внутренняя и международная миграция также тесно связаны с нищетой. Происходит обнищание общин, поскольку они теряют своих наиболее экономически активных членов.

Разразившийся в 2008 году финансовый кризис стремительно перерастает в кризис гуманитарный. Согласно прогнозам Всемирного банка, в условиях замедления экономического роста во всем мире численность бедного населения планеты может увеличиться на целых 53 миллиона человек. Несмотря на усилия, прилагаемые к снижению детской смертности, если кризис будет продолжаться, то с настоящего времени и по 2015 год число ежегодно умирающих детей может составить от 200 до 400 тысяч. В результате глобального финансового кризиса доходы миллионов людей, уже сейчас живущих ниже черты бедности, опустятся еще ниже.

Глобальный экономический кризис повысил риски нищеты и бедности для домохозяйств практически во всех развивающихся странах (см. схема 2).

Схема 2

Источник: <http://go.worldbank.org/1FWPZ7KCJO>

Почти 40% развивающихся стран подвержены в условиях кризиса высоким рискам нищеты. В этих странах высокий уровень нищеты дополняется снижением темпов экономического роста. Еще 56% развивающихся стран испытывают умеренные риски, сопровождающиеся либо низкими темпами роста, либо высоким уровнем нищеты.

Императивы устойчивого развития

В сложном многоаспектном анализе проблем устойчивого развития представляется в равной степени неверным подчеркивание одной из сторон: либо только социально-экономической, чем нередко грешили отечественные труды 1970–1980-х годов, посвященные критике докладов Римского клуба, либо только экологической, чем поныне грешат многие ученые, и особенно популярная литература на Западе. Обе составляющие концепции устойчивого развития неотделимы друг от друга.

Высокий уровень национального дохода в развитых странах, включая высокий уровень заработной платы лиц наемного труда, идут рука об руку с растущими объемами и структурой потребления материальных ресурсов, эксплуатацией и уничтожением природы в промышленных и ресурсодобывающих регионах. Расточительный образ жизни богатой части человечества разрушает окружающую среду. В то же время беднейшая часть человечества не в состоянии удовлетворить свои, подчас самые элементарные, первичные потребности в питании и чистой воде, здравоохранении, образовании.

В этих странах, особенно в Черной Африке и Южной Азии, возрастающее давление на окружающую среду приобретает специфический характер. В нем сочетается техногенный фактор (добыча минерального сырья, вырубка тропических лесов с целью экспорта древесины и т.д.) с неконтролируемым ростом населения («демографический взрыв»), что приводит к истощению ряда важнейших природных ресурсов (почва, вода), острой нехватке продуктов питания и необходимости их импорта, распространению эпидемий, голоду, высокой детской смертности и т.д.

Природа на Земле неделима, и оба вида «давления» на окружающую среду сплетаются воедино: уничтожение лесов в бассейне Амазонки снижает уровень кислорода в атмосфере, в то время, как отравление воздуха промышленными и транспортными выбросами в США (40% мирового объема) приводит к росту содержания углекислого газа, химически вредных примесей в атмосфере, истощению озонового слоя. Такого рода взаимосвязь можно проследить по всем видам взаимодействия системы «общество — природа», две части которой все в большей степени становятся взаимозависимыми, а дисфункции в одной из них вызывают сбой в другой, что в принципе рано или поздно может привести к глобальной катастрофе. Это означает, что связь между обществом, его деятельностью по использованию природных ресурсов планеты, и природой на Земле, иначе говоря, отношение «общество — природа», не может рассматриваться только с натуралистической точки зрения, вне социальных связей человеческого общества, взятого в целом, как совокупность стран и народов, и как структура социальных отношений внутри них. Изменение взаимоотношения общества и природы требует изменения взаимоотношений внутри глобального, рассматриваемого, как единое целое, человеческого общества. Поэтому мы полагаем, что социальная сущность рассматриваемой концепции заключается в преодолении исторически сложившихся и продолжающих возрастать макросоциальных неравенств в глобальном масштабе, что является необходимой предпосылкой для изменения характера взаимоотношений между обществом и природой, для перехода человечества к *устойчивому развитию*, как особому типу развития мировой цивилизации, которое должно обеспечить сохранение жизни как таковой и условий обитания человеческого общества на Земле.

Для наших целей важно выяснить сущность и формы проявления социально-политической компоненты рассматриваемой концепции. На глобальном уровне она конкретизируется в проблеме коренного изменения существующего «мирового порядка». Глобальное макросоциальное неравенство не может не сказываться на внутренней социально-

политической устойчивости политических режимов стран, не входящих в «золотой миллиард». Резко усилившееся в последние годы значение социальных факторов заставляет правительства этих стран ставить на межгосударственном уровне вопросы об изменении мирового порядка в целях придания ему большей справедливости и устойчивости, а в перспективе — обеспечения устойчивого развития в глобальном масштабе.

Наиболее дальновидные политики Запада приходят к убеждению, что в общих интересах необходимо как можно скорее найти решение глобальных социальных проблем. Так, Гру Харлем Брундтланд, выступая на конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро как премьер-министр Норвегии, говорила: «История человечества достигла водораздела, за которым изменение политики становится неизбежным. Более миллиарда человек, не имеющих сегодня возможности удовлетворить свои основные потребности, наши собственные дети и внуки и сама планета Земля требуют революции. Мы знаем, что у нас есть возможности предотвратить опасность, хаос и конфликты, которые в противном случае неизбежны... Мы должны добиться большего равенства как в каждой стране, так и между ними»³¹. Приведенную оценку ситуации и возможный прогноз событий можно было бы дополнить высказываниями не менее авторитетных политиков и ученых. В большей или меньшей степени они отражают обрисованную выше социальную и социально-политическую ситуацию.

Осмысление совокупности фактов, объективной информации и субъективных оценок создавшегося положения приводит к принципиальным выводам относительно характера переживаемого периода, обусловившего появление концепции устойчивого развития, ее социальной сущности, а также возможности воплощения основных идей этой концепции на практике через изменение мирового порядка политическими методами.

³¹ Цит. по: *Коптюг В.А.* На пороге XXI века. Новосибирск, 1995 г., с. 17. Равенство в понимании Г.Х.Брундтланд означает создание для всех жизненной перспективы.

Во-первых, процессы деградации, вырождения и саморазрушения жизни на планете в целом, в т.ч. в России, начинают принимать критические размеры. Основная причина такого положения заключается в том, что мотивация экономической деятельности через максимализацию прибыли, неэквивалентный обмен ресурсами, труда и услуг, хищническую эксплуатацию природы и большинства населения продолжают доминировать и навязываться миру меньшинством индустриально развитых стран, их правящими кругами.

Во-вторых, индустриальная цивилизация в лице ТНК и политических институтов развитых стран создала социальный порядок, который характеризуется относительно высокой степенью социально-политической стабильности внутри стран Запада, и в то же время создает колоссальные ресурсные и социальные диспаритеты на планетарном уровне между регионами, нациями, государствами.

В-третьих, социально-несбалансированная индустриально-рыночная модель развития исчерпала свои возможности и начала воспроизводить в расширенном масштабе экологические, экономические, социальные, политические, военно-технические и другие препятствия и угрозы на пути устойчивого развития мировой цивилизации. Возникла острая потребность в новой глобальной парадигме социального развития.

В-четвертых, концепция устойчивого развития допускает различные трактовки и нуждается в дальнейшем совершенствовании, в особенности по вопросу о путях ее воплощения в жизнь. Различие экономических интересов приводит к различному истолкованию сущности концепции устойчивого развития, а также представлений о социально-политических механизмах перехода к нему в глобальном и региональном масштабах. К настоящему моменту реализация стратегии устойчивого развития как новой формы жизнедеятельности человечества представляется проблематичной. Предстоит длительный переходный этап к ее согласованному в рамках мирового сообщества осуществлению.

В-пятых, стратегия устойчивого развития российского общества является определяющим фактором в выработке

среднесрочной и краткосрочной политики рыночных реформ. Экономические институты, инструменты и показатели реформ не могут рассматриваться как стратегические цели устойчивого развития. Они являются средствами достижения комплексных целей взаимообусловленности жизнедеятельности человека, общества и природы.

Сделанные выше выводы носят весьма общий характер, в них зафиксирован сложившийся между бедными и богатыми странами на данный момент баланс интересов, установившийся, как результат использования рычагов давления и соотношения сил. Они требуют своего развития и конкретизации для регионов. В частности, для России, эти программы действий должны быть разработаны с учетом исторических особенностей и нынешнего социально-экономического и политического положения каждого из регионов. Собрать необходимую информацию, на основании которой и может быть принята система адекватных мер, призвана система социального мониторинга, как инструмента управления стратегией устойчивого развития страны. На этом пути еще много нерешенных проблем.

Однако очевидно, что устойчивое развитие становится признанной мировым научным сообществом универсальной базовой категорией, вокруг которой динамично формируется система теоретических и эмпирических естественнонаучных, социальных и гуманитарных знаний о происходящих на планете и в регионах социальных, экономических, культурных, политических, экологических и других процессах, связанных с поддержанием и развитием жизни. Концепция и теория устойчивого развития являются научным отражением новой парадигмы глобального развития жизни человеческого общества, и, на наш взгляд, имеет самое непосредственное отношение к перспективам развития колоссального по масштабам и уникального по структуре и проблемам Евразийского региона, ядром которого является Россия. Материальные и духовные процессы, которые происходят в нашей стране являются частью общемирового глобального процесса. И в этой связи будет не без интереса рассмотреть соотношение различных представлений о глобализации, идеологии и перспективах развития социологического знания.

Глобальная социология и идеология

Благодаря современным СМИ, процессы глобализации оказались в центре внимания массового сознания и глобального научного дискурса. В английском языке появилось даже сленговое словечко «globalony», которое в своей метафоричной многозначности призвано отражать противоречивость масштабности и ничтожности проблематики. Сегодня скептики считают, что все разговоры о глобализации — пустой звук: национальное государство по-прежнему является главным актором мировой политики и системы международных отношений, а государственные границы значимы больше, чем международные организации и их усилия. Оптимисты возражают и указывают на впечатляющие в последние годы результаты экономической, политической, военной интеграции: создание европейской и американской зон свободной торговли, введение единой валюты Европы, Шенгенское соглашение о визовом режиме и т.д. Принимая во внимание острый социальный характер общественной дискуссии, которая развивается по проблемам глобализации, важно сосредоточить внимание на тех ее сторонах, которые, на наш взгляд, уже начинают принимать форму научного знания и могут оказать позитивное влияние на теорию и практику социального развития.

Политики, ученые и журналисты считают необходимым зафиксировать свое мнение по модной теме, привлекая внимание в основном к проблемным аспектам явления — слабо контролируемым, противоречивым процессам экономической глобализации. Процессы формирования мировых рынков, интернационализации экономики как роста взаимосвязи и взаимозависимости национального и мирового хозяйства носят объективно исторический характер и отражают тенденции, которые были вскрыты еще в начале прошлого века в работах Дж. Гобсона, Р. Гилфердинга, К. Каутского. В.И. Ленин в своей, ставшей классической, работе «Империализм как высшая стадия капитализма» определил пять признаков и дал свое видение исторического места империализма. По его мнению, в будущем, т.е. при империализме, в политической и экономической жизни индустриально

развитого общества господствует финансовая олигархия, контролирующая капитал банковских и промышленных монополий. Международные экономические объединения и монополии ведут острую конкурентную борьбу за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала. Эпоха империализма неотделима от колониализма и неоколониализма — форм эксплуатации экономически отсталых стран и территорий. Неравноправный дискриминационный характер отношений империалистических стран к развивающимся приводит к созданию военно-политических блоков, локальным войнам и агрессиям.

Очевидно, что с помощью выделенных В.И. Лениным признаков можно в меру точно и полно охарактеризовать основные политические и экономические стороны современного индустриально и постиндустриально развитого общества — общества начавшейся эпохи глобализации. Обращение к классическому политэкономическому анализу империализма помогает понять суть различия взглядов на проблему так называемых глобалистов и антиглобалистов. К глобалистам обычно относят сторонников нынешнего мирового порядка, закрепляющего сложившийся характер доступа, распределения и обмена материальных и духовных ресурсов между различными странами и народами. С антиглобалистами самоидентифицируется, прежде всего, широкое, растущее в последнее время в мире общественно-политическое движение, которое выступает против глобализации в первую очередь как процесса экономической, политической, социальной, экологической, духовной эксплуатации и деградации жизни на планете. По мнению антиглобалистов, само понятие «глобализация» было преднамеренно «вброшено» в массовое сознание для того, чтобы скрыть своим семантическим значением характер дискриминационной политики, которую проводят промышленно развитые страны по отношению к другому миру.

Процесс трансформации, расширения и интенсификации социальных связей между различными родами, общинами, общностями, группами, классами, слоями, институтами, объединениями людей отнюдь не является феноменом нашего времени. Он идет на нашей планете не менее двух

миллионов лет, с момента возникновения и развития человечества как продукта сначала родовых, а затем общинных и общественных отношений. По сути дела, этот процесс берет свое начало во времена первобытной истории, образования первых общностей и первобытных обществ. Позднее на разных этапах развития цивилизаций общественные отношения принимали характерные черты, содержание которых детерминировалось развитием производственной, экономической, духовной, политической, военной и другими формами жизнедеятельности людей. Человечество знало периоды дикости и варварства, возникновения и расцвета древних государств и империй на Западе и на Востоке. В разных формах цивилизация выступала активным действующим лицом и летописцем зарождения и распространения мировых религий, крестовых походов и религиозных войн, великих географических открытий, научно-технической революции и фундаментальных технологических изменений. В своей деятельности по освоению мира человечество прошло через периоды политики колониализма и империализма, мировых войн, создание атомного оружия, международных организаций и транснациональных корпораций и т.д. Каждое из этих событий в истории было шагом на пути к формированию мировой цивилизации, планетарного социума.

Сложная диалектика социального развития в пространственных и временных отношениях глобальных, региональных и локальных процессов описывается посредством философских категорий общего, особенного и единичного. Результаты многочисленных научных исследований в различных областях знаний убедительно показывают, что человечество едино в биологической форме своего происхождения и многообразно в проявлении культурных, духовных и социальных форм развития и взаимодействия³². Сошлемся на мнение авторитетного ученого — английского мыслителя Арнольда Тойнби, признанного одним из «столпов»

³² О современных научных подходах в периодизации и моделировании исторического процесса см. Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Малков С.Ю. История и математика: Модели и теории. М., URSS. 2008.

философии истории, который, «подходя к Истории как исследованию человеческих отношений», писал, что подлинным ее предметом является «жизнь общества, взятая как во внутренних, так и во внешних ее аспектах. Внутренняя сторона есть выражение жизни любого данного общества в последовательности глав его истории, в совокупности всех составляющих его общин. Внешний аспект — это отношения между отдельными обществами, развернутые во времени и пространстве»³³.

На рубеже XX и XXI веков процессы формирования взаимозависимого в своих частях общего социума как устойчивой социальной общности, характеризующейся единством условий жизнедеятельности людей, резко ускорились и стали принимать планетарные масштабы. В научной и общественно-политической литературе этот процесс получил название глобализации. Онтологические корни объективных процессов глобализации уходят в фундаментальные изменения материальных основ жизни общества, которые произошли на планете ко второй половине XX века. Научно технический прогресс, с одной стороны, резко усилил производственный, технологический, военно-технический потенциал человечества, а с другой — заставил заговорить о глобальных проблемах и угрозах.

Методы системной динамики Дж. Форрестера, математические теории иерархических многоуровневых систем, кибернетические модели и концепция органического роста М. Месаровича и Э.Пестеля, методы и теории упрощения, равновесия, гомеостаза и конвергенции, использованные в докладе Д. Медоуза, принципы планетарной взаимозависимости, гуманистического порядка и планирования, представленные в докладах Римскому клубу, подготовили почву и привели к тому, что наряду с другими проблемами была признана необходимость рассмотрения социального аспекта мирового развития, что поставило вопрос о новом глобальном облике социологии в условиях формирования глобального общества. Эта работа позволила накопить ин-

³³ Тойнби А.Дж. Постигание истории. Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1991. — С. 40-41.

формационную базу и научно обосновать утверждение о режиме воспроизводства социальных неравенств (диспаритетов) как фундаментальной причине деградации природной среды, снижения уровня и качества жизни большинства населения планеты и, как следствие, политической радикализации и всеобщей глобальной социально-политической неустойчивости. В условиях дешевого и свободного доступа к средствам и оружию массового поражения эта перспектива стала приобретать фатальные для целых стран и народов очертания. Анализ ситуации, в основе которой лежит кризисный характер отношений между промышленно развитыми странами и остальным миром, позволил яснее увидеть и начать изучение не только дефицита энергии, пресной воды, опустынивания и уничтожения лесов, утраты биологического разнообразия, защиты окружающей среды, но и управления глобальными социальными процессами, такими, как бедность, занятость, качество жизни, социальное и духовное здоровье и др. К настоящему времени социологическое изучение процессов глобализации позволяет выделить несколько принципиально новых социальных форм их проявления, на которые чаще всего обращают внимание исследователи и изучение которых дает возможность лучше понять суть феномена.

Во-первых, технический прогресс привел к изменению коммуникационных возможностей человека и общества в пространстве и времени. Медленно, в течение тысячелетий шел процесс коммуникационного сжатия мира, превращения его в «мировую деревню», где все знакомы друг с другом и составляют единое сообщество. Этому способствовал целый ряд фундаментальных открытий и достижений: географическое освоение мира арабскими, китайскими и европейскими мореплавателями, создание Н. Коперником теории гелиоцентрической системы мира, развитие гуманистических традиций культуры и науки в эпоху Возрождения, изобретение книгопечатания, механических часов, развитие транспорта в индустриальную эпоху, распространение телевидения, освоение человеком космического пространства, создание глобальной сети Интернет. Пространственно-временное сжатие мира «уменьшило» не

только физические, но и социальные дистанции, поставило людей многих слоев и классов на планете в относительно одинаковые условия существования. «Простые люди» стали жить как короли два-три столетия назад, а короли в своих привычках и занятиях снизошли до «простых людей» информационного общества.

Во-вторых, все исследователи отмечают резко возросшие масштабы взаимосвязей и степень взаимозависимостей современного общества. Этот процесс идет настолько интенсивно и наглядно между социальными общностями и движениями, странами и континентами, ТНК и развивающимися рынками, между отдельными жителями нашей планеты, что позволило известному социологу Мануэлю Кастельсу назвать возникающее общество «сетевым». В нем, по его мнению, в качестве ядра возникает и развивается глобальная экономика, которая, в отличие от иерархически выстроенной модели мировой экономики Фернана Броделя и Иммануила Валлерстайна, «работает как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты». Напомним, что Арнольд Тойнби обращал внимание на то, что предстоит затратить немало усилий на исследование отношений «экуменического характера», понимая под ними социальные отношения вселенского, всемирного масштаба, и подчеркивал их принципиальное отличие от «международных отношений».

Третьей сущностной социальной характеристикой глобализации стал все усиливающийся процесс взаимодействия различных материальных и духовных культур. Этот процесс также медленно развивался вопреки войнам посредством морских экспедиций, торговли и прозелитизма. Современные электронные средства связи, дистанционное образование и массовая информация сделали возможным обмен культурными образцами в широчайших масштабах, детально и с огромными скоростями. В индустриально развитых странах эти процессы стали доступны большинству людей, которые активно включаются в них: одни — чтобы не упустить потенциальной материальной выгоды, другие — чтобы не пропустить возможность культурного, духовного обогащения, многообразия таких отношений.

Люди в разных концах света все больше проникаются сознанием, что они живут в едином плюралистическом мультикультурном мире. Однако, несмотря на это понимание, реальностью является и тот факт, что в мире доминирует западная, в частности, североамериканская социокультурная традиция с ее стандартами массового потребления.

В-четвертых, ускоренное формирование глобальных социальных отношений как основы становящегося процесса глобализации стало возможным в силу «разгосударствления» международных отношений. Изменение характера глобальных социальных процессов стало результатом смены состава субъектов отношений, увеличения числа и объема транснациональных акторов и организаций. В социальной жизни практически всех стран резко возросло значение транснациональных корпораций (ТНК). В настоящее время они контролируют половину экономического богатства планеты, выстраивая свою стратегию развития не в соответствии с национальными интересами, а по своим планам, определяемым законами глобального рынка. К этому необходимо добавить, что ТНК активно проводят операции на мировых финансовых рынках, где обращаются огромные суммы денег, неконтролируемых государством.

Глобализация вызвала также рост международных неправительственных организаций (МПО). Прообразом одной из таких организаций в Новой истории человечества стала Постоянная комиссия по судоходству по Рейну, образованная Венским конгрессом 1815 года, который подвел итоги наполеоновских войн и открыл новую эпоху не только в международной, но и социальной жизни Европы и всего мира. В настоящее время в мире насчитываются тысячи МПО, которые регулярно проводят встречи, круглые столы, сессии по различным вопросам социальной жизни формирующегося глобального общества. Их классифицируют по геополитическим критериям: *a)* универсальные (ООН или Лига Наций), *b)* межрегиональные (Организация исламская конференция), *c)* региональные (Латиноамериканская экономическая система), *d)* субрегиональные (Бенилюкс), или по функциональному критерию: *a)* общецелевые (ООН), *b)* экономические (ЕАСТ), *c)* военно-политические

(НАТО), *d*) финансовые (МВФ, Всемирный Банк), *e*) научные («Эврика»), *f*) технические (Международный союз телекоммуникаций), *g*) специализированные (Международное бюро мер и весов) международные межправительственные организации.

В мире также резко возросло число международных неправительственных организаций (Гринпис, Красный крест и др.), а также таких акторов глобальной социальной жизни, как всемирные движения в защиту прав человека, за мир, в защиту окружающей среды, религиозные, этнонациональные и культурные диаспоры, а также объединения коренных жителей какой-либо страны или местности — аборигенов. К другим видам транснациональных акторов, которые оказывают растущее влияние на процессы глобализации социальной жизни, относят физических лиц — мигрантов, туристов, уникальных специалистов и профессионалов мирового класса (юристы, журналисты, инженеры, архитекторы, ученые), музыкантов, спортсменов, работников шоу-бизнеса, персонал ТНК, консультантов и частных предпринимателей, дипломатов, пилотов международных линий, агентов сетевой торговли, студентов, которые склонны придерживаться космополитических взглядов и образа жизни и т.д.

Внимание исследователей в последнее время все чаще сосредоточивается на таком явлении, как глобализм. «В то время как «глобализация» в большей части характеризует объективные изменения в мире, которые частично происходят вне нас, «глобализм» характеризует изменения, происходящие в субъективной сфере». В процессе практического освоения универсализирующегося мира общество отражает его в своем сознании, формирует комплекс идей и эмоций, которые называют глобализмом. Сегодня глобализм как форма общественного сознания, отражающая объективный процесс глобализации, показывает: стремление людей к универсальному стилю мышления, тенденцию идентификации с мировой цивилизацией, всем человечеством; окончание изолированного развития, рост мультикультурного сознания; усиление роли и значения осознающих свои интересы социальных акторов; рост идентичностей. Посте-

пенное осознание и разработка глобальной проблематики с помощью научных методов ведет к формированию новой области знаний в рамках социального знания, создавая феномен новой глобальной социологии.

Анализ экономических, политических, духовных процессов, фактов и событий, происходивших в XX веке, показывает, что на нашей планете идет процесс становления единого глобального общества. В этом новом обществе складываются и находятся в состоянии развития новые социальные отношения, характер которых в многообразии своих социальных форм и конфигураций отличается от структур традиционных, постиндустриальных, «постмодерных» обществ, но которые детерминируются этими обществами и воспроизводят в линейных и нелинейных зависимостях качества протообществ возникающего глобального социума: новые возможности, новые угрозы и противоречия. Все это не может не сказаться на изменении сущностных основ и самой социологической науки.

Современное общество, стремясь установить свое господство над природой, столкнулось с ситуацией, когда функционирование искусственно созданной «второй природы» — техносферы и глобального социума породило сначала целый ряд проблем планетарного характера, а затем все чаще стало приобретать критический характер развития и оборачиваться катастрофическими ситуациями. Перерастающие в конфликт противоречия первого рода — между человеком и природой, и противоречия второго рода — между общностями внутри социума стали приводить к социальным, экологическим, технологическим катастрофам. В условиях глобализации эта проблема стала приобретать настолько большое планетарное практическое значение, что появились новые прикладные науки — медицина катастроф, социология катастроф и т.п.

В общем, самом широком смысле слова под катастрофой понимается переход, скачок из одного состояния развития социальной системы в другое. Как правило, общество и общности, подходя к критическим точкам своего развития, имеют несколько возможных путей изменения: от распада до устойчивого развития. В узком смысле под

катастрофой обычно понимается нарушение нормального экономического, социального, политического, духовного развития общества или его части, сопряженное с большими людскими и материальными потерями. Научная типология выделяет четыре типа катастроф: природные, экологические, технологические, социальные³⁴.

Природные катастрофы (наводнения, землетрясения, засухи, ураганы, смерчи и т.п.) вызываются действием стихийных сил природы. Человеческое общество пока не в состоянии их полностью предотвратить. Но своей деятельностью, например, по их предсказанию — научному прогнозу оно может минимизировать потери, и напротив, своей бездеятельностью или необдуманными действиями (уничтожение лесов, источников воды, загрязнение среды обитания и т.п.) может многократно усилить имеющийся у природы разрушительный потенциал. К 2015 году около половины населения мира будет проживать в странах, испытывающих дефицит воды.

Экологические катастрофы вызываются локальными или планетарными дисфункциями биосферы. Чаще всего они имеют выраженную социоприродную детерминированность: антропогенное воздействие на среду обитания, использование, потребление природно-ресурсного потенциала. Растущее воздействие человека на природу, применение все более эффективных технологий по ее преобразованию нарушают баланс в соотношении различных биологических видов пирамиды жизни, нарушают основные круговороты, подрывают восстановительную способность биосферы, ее основных звеньев и, в конечном счете, вызывая локальные катастрофы, готовят условия для катастрофы глобальной. Перспектива решения локальных проблем окружающей среды (концентрации озона, углекислого газа, загрязнения почвы и атмосферы) остается сложной.

Технологические (техногенные) катастрофы также в своей основе антропо- и социально детерминированы, так как

³⁴ Теоретический и эмпирический анализ катастроф и экстремальных ситуаций см. в книге: *Бабосов Е.М.* Катастрофы: социологический анализ. Минск: Наука и техника, 1995.

технические системы создаются людьми, управляются ими и функционируют в обществе. Энергетические, ядерные, транспортные, инфраструктурные аварии и катастрофы вызываются рассогласованием взаимодействия элементов человеко-машинных систем. В этом типе катастроф по мере развития техники огромную роль начинает играть человеческий фактор в своих проявлениях инженерных ошибок, просчетов персонала, неэффективной помощи спасательных служб. Возрастание размеров и мощи технических систем ведет к увеличению масштабов людских, материальных и экологических потерь.

Социальные (гуманитарные) катастрофы вызываются непродуманной управленческой или сознательной целенаправленной деятельностью по разрушению социальных общностей и государственных систем, изменению социально-политического строя, уничтожению народов, стран, политических союзов, цивилизаций. Этот тип катастроф ведет к огромным человеческим потерям, деградации демографической и социальной структур общества, разрушению духовных основ жизни и проявляется в войнах, конфронтационных противостояниях, бунтах, революциях, контрреволюционных переворотах и целиком детерминирован социальными (экономическими, политическими, психологическими и иными) факторами. В современных условиях многие из них носят латентный характер и очень трудны для распознавания и измерения.

Технический прогресс цивилизации резко усилил значение факторов социальности и социетальности — общественной и организационной обусловленности современных катастроф и поставил вопрос об их системном научном изучении для выявления структуры причин и предупреждения потерь. По существу, речь идет о появлении нового вида жизнедеятельности человеческого общества — обеспечения социальной безопасности как способности общества к защите от внешних и внутренних угроз устойчивому развитию³⁵. Новая проблемная ситуация вызвала бурное развитие науч-

³⁵ Подробнее см.: *Яновский Р.Г.* Глобальные изменения и социальная безопасность. М.: Academia, 1999.

ного знания по вопросам общей теории катастроф, математического моделирования катастроф и кризисов, социологии катастроф и риска, психологии поведения в кризисных и критических ситуациях, антикризисного регулирования, управления и менеджмента и т.д. Эти и другие теоретические и прикладные дисциплины интенсивно прогрессируют в развитых странах в рамках университетской и академической науки, а также научно-исследовательских проектов, которые ведут, исходя из своих проблем и целей деятельности, государственные министерства и транснациональные корпорации.

Особое внимание в открытых и закрытых проектах уделяется гуманитарным, социальным катастрофам, которые имеют комплексную природу, вызываются конкретными, существующими в данной стране, экономическими, политическими, социальными, духовными причинами и лежат в фундаменте любой катастрофы. В качестве экономических предпосылок катастрофических явлений в условиях глобализации выступают спады промышленного производства, финансовые обвалы, снижение темпов экономического развития и жизненного уровня населения страны. Социальные причины катастроф накапливаются в силу критического обострения межклассовых, межнациональных, межрегиональных и т.п. противоречий. Политические противоречия возникают в политически структурированном обществе между партиями, движениями, организациями, иницирующими политические и протестные действия. Духовные противоречия вырастают на фундаменте столкновения систем информации, ценностей и мировоззрений. В последнее время резко интенсифицировались столкновения на религиозной почве.

Все эти предпосылки катастрофического развития переплетаются в сложные, запутанные, трудные для прогнозирования с помощью обычных научных методов узлы противоречий и имеют прямое отношение к возникновению природных, экологических и техногенных катастроф. Современные катастрофы в их социальном и антропогенном проявлении представляют комплексные феномены, требующие углубленного и корректного социального, техниче-

ского и экономического научного мониторинга. Изучение этих процессов становится возможным посредством привлечения синергетических подходов и методов в условиях бифуркационного развития, сопровождающегося неустойчивостью и вариативностью. В российском социуме и его структурах управления возникла острая практическая потребность в комплексном научном изучении и мониторинге кризисных и катастрофических процессов. Проблема настолько значима, что ее решение начинает приобретать политическое значение для будущего развития страны.

Экономические, технологические, политические, социальные и культурные факторы глобализации обладают системным свойством синхронизировать и умножать свое действие в пространстве и времени, и в зависимости от сложения сил может быть достигнут синергетический креативный или разрушительный эффект³⁶. Можно привести длинный перечень объединенных усилий стран и народов, которые позволили человечеству в отдельных своих частях значительно продвинуться по пути социального прогресса. Однако список поражений будет не менее впечатляющим, а растущие параметры глобальных социальных угроз заставляют обращать внимание на эту сторону реальности в первую очередь. Было бы нереалистично понимать под глобальной социальной безопасностью отсутствие опасности как таковой. В нынешних условиях глобальная социальная безопасность означает осознание с помощью современных наук увеличивающихся видов опасностей, распознавание их угроз, выработку властными органами разных уровней системы мер безопасности и, конечно, практические действия по предотвращению состояний опасности и минимизации эффектов угроз.

Во взаимозависимом мире возникает единый социальный узел проблем для всех жителей планеты. Глобализация делает одинаково взаимоуязвимыми перед новыми

³⁶ Проблемы применения возможностей синергетики и нелинейной динамики для исследования явлений сферы социальной жизни рассматриваются в книге: *Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г.* Синергетика и проблемы будущего. М.: Эдиториал УРСС, 1997.

угрозами большие и малые, богатые и бедные, материковые и островные общества и страны. Обратим внимание на оценку ситуации, данную еще двадцать лет назад Чингизом Айтматовым: «...Нынешнее поколение людей приперто к стене. Существуют такие проблемы, когда нереалистично пытаться не только решить, но и осмыслить их, не считаясь с интересами других (разумеется, при соблюдении равной безопасности)»³⁷.

В глобально зависимом мире национальная безопасность отдельной страны, выстроенная на принципах закрытых систем, становится неэффективной. Трагедия 11 сентября 2001 г. в США стала возможной потому, что национальная система государственной безопасности, оставаясь замкнутой в глобализирующемся мире и жестко ориентированной только на реализацию национальных интересов относительно небольшой в мировых масштабах группы граждан, не воспринимала извне, в том числе из России, сигналы о неадекватности этой системы, о растущей на почве глобальных диспаритетов и дискриминаций угрозе глобально-био- и технотерроризма.

Сентябрьские события 2001 г. в Нью-Йорке уже заставляют промышленно развитые страны пересмотреть концепции и доктрины национальной безопасности: они должны стать в большей степени социально зависимыми и гибкими, открытыми для взаимной информации. Системы национальной и коллективной безопасности приобретают стабильный характер, технологически увязываются и начинают, так же, как и экономика, работать в режиме реального времени. Мира на планете уже невозможно достичь на основе доминирования одного или группы государств. Безопасность каждого становится необходимостью всех, точно так же, как безопасность всех — делом каждого. Факторы военного, политического, экономического, духовного, культурного господства перестают быть факторами эффективной политической стабильности и устойчивого развития мировой цивилизации. В условиях действия глобальных

³⁷ С моей точки зрения // Советские и зарубежные писатели: диалоги, интервью, размышления. М.: Прогресс, 1986. — С. 423.

противоречий, трансформации функций государства-нации происходит смена парадигмы безопасности: становятся неэффективными военное-техническое насилие, политическое и духовное господство, и повышается значение социально-экономического партнерства и мультикультурного сотрудничества. Осознание этой новой реальности социальной безопасности происходило на протяжении всего прошлого века с его печальным опытом двух «горячих» и одной «холодной» мировых войн. Обратимся к мнению известного французского политолога и философа Пьера Аснера, на протяжении последних трех десятилетий XX века пристально наблюдавшего за мировыми социальными трансформациями, диалектикой войны и мира: «Мирное сосуществование необходимо более, чем когда-либо. Но отныне проблема не столько в том, как могут сосуществовать системы, коалиции или сверхдержавы, сколько в том, чтобы обеспечить сосуществование многонациональных государств или даже экономических, социальных, культурных и религиозных коллективов в повседневной жизни, и не только на национальном и континентальном, но и на местном уровне. ...Но мы знаем также, что человечество живо только за счет свободы и универсализма, что стремления, которые привели к национализму и социализму, поиск общности и идентичности, поиск равенства и солидарности будут проявляться всегда, как они проявлялись до сих пор. Именно в той мере, в какой либерализм сумеет их включить в себя и примирить одновременно с личной свободой и планетарной взаимозависимостью, у него будет шанс не потерять мир после того, как он победил в холодной войне»³⁸.

По сути дела, необходимо преодолеть резко обострившееся планетарное противоречие между новыми потребностями глобальной системы социальной безопасности и продолжающими действовать старыми принципами практики конкуренции и насилия. В свою очередь, оно подготовлено фундаментальными противоречиями в материальной и духовной сферах жизни общества. Так, в материальной сфере

³⁸ Аснер П. Насилие и мир. От атомной бомбы до этнической чистки. Всемирное слово. СПб, 1999. — С. 190–191.

резко возросли производственные, созидательные возможности и, как уже отмечалось выше, усилились контрасты бедности и богатства, выросли разрушительные способности. Современные технические и технологические достижения подготовили дешевые асимметричные, но достаточно эффективные средства противодействия традиционным методам завоевания военно-политического господства. Огромные армии и дорогие вооружения оказались беспомощны перед использованием гражданских технологических достижений, биоматериалов в качестве физических и психологических факторов массового поражения населения. События в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. и последовавшая вскоре англо-американская операция против режима талибов в Афганистане продемонстрировали мировому сообществу это новое оружие и тактику его применения. Есть все основания предполагать, что формы и границы латентного оружия далеко не исчерпаны. Более того, они будут расширяться по мере вызревания новейших гражданских высоких технологий и их приспособления к идеологии насилия.

Второй сдвиг, изменивший представления о безопасности, произошел в духовной сфере жизни общества. Продолжавшийся на планете на протяжении всего XX столетия количественный рост бедного населения рано или поздно должен был привести к идеологическому и институциональному оформлению своих интересов. Этот процесс резко ускорился и радикализировался после развала СССР, который прежде, исходя из принципов послевоенного мира, собственной и глобальной безопасности, в известной мере контролировал протестное и революционное движение, в основном развивавшееся в рамках органичной для западной культуры марксистской традиции. Глобализация и формирование соответствующей ей системы социальных отношений потребовали адекватных принципов построения глобального общества. Нежелание западных стран заменить принципы насилия и конкуренции на принципы сотрудничества и партнерства создали условия для появления на мировой арене внесистемной для западной цивилизации религиозной фундаментальной оппозиции. Эти процессы резко изменили конфигурацию и содержание всей

системы безопасности. В отличие от вполне рационального в атомную эпоху принципа классовой идеологии марксизма — мирного сосуществования вакуум отношений между первым — богатым и третьим — бедным мирами был заполнен все возрастающей, особенно по отношению к США, ненавистью и религиозным экстремизмом. Нежелание или неспособность богатых стран «делиться» с бедными, с одной стороны, подготовило социальную и политическую почву для явления глобального терроризма, а с другой, — еще раз со всей остротой поставило вопрос о сохранении и устойчивости жизни как таковой. Выйдя из периода «холодной войны», мировая цивилизация без промедления вошла в период катастроф, в значительной мере вызванных социальной и политической неустроенностью возникающего глобального общества.

Процессы становления глобального общества и глобальной социологии совпали по времени с проведением радикальных либеральных реформ в нашей стране. Отставлены в сторону теоретические споры о путях и возможностях социального и политического развития общества и государства. Политической элитой страны в качестве инструментального средства востребована в первую очередь эмпирическая социология. Именно эмпирическая социология продолжает усиливать свою роль в современной отечественной политической практике и социологической науке. Мы наблюдаем расширение применения социологических методов исследования во многих сферах жизни современного российского общества. На протяжении последних десятилетий по мере институционализации социологической науки в нашей стране политики и бизнес-сообщества «присматривались» к возможностям и результатам эмпирической социологии. Надежность и достоверность результатов, высокая эффективность их применения в практике все шире и глубже вводили эмпирическую социологию в управленческую деятельность.

Еще одной причиной усиления роли эмпирической социологии стали процессы сближения и интеграция всех сфер жизнедеятельности современного общества. Технический прогресс в единстве своих креативной и деструктивной

функций, резко возросшие масштабы производства, коммуникационная революция потребовали большей валидности методов сбора и точности получаемой научной информации. Выполнить эти практические требования к науке наступившего века в первую очередь помогает эмпирическая социология с ее количественными методами, прикладным математическим аппаратом и компьютерным инструментарием, который продолжает динамично развиваться в областях симуляции и моделирования последствий и прогнозов человеческой деятельности.

В XX веке стало ясно, что перспективы жизни на нашей планете напрямую зависят от человеческого разума, от того, насколько точно человек научится соизмерять свою деятельность с границами жизни. Измерять размеры и последствия социальных преобразований помогает эмпирическая социология и ее методы. Кроме того, огромные масштабы привлекаемых материальных ресурсов для реализации социальных и экономических проектов потребовали обчетов политических, социальных, технологических и др. рисков деятельности. Эмпирическая социология и на этом поле проявила свой потенциал и получила новый импульс к развитию.

В силу указанных обстоятельств значение эмпирической социологии (в том числе, ее изучения истории) для современной отечественной социологической науки также увеличивается. Это происходит сразу по нескольким направлениям. Интенсивно ведется изучение опыта эмпирических исследований зарубежных школ различных стран. Издаются учебники, научные монографии, защищаются диссертации. Кроме того, приход иностранного капитала в экономику страны автоматически вызвал расширение использования зарубежных эмпирических социологических методов в российском обществе. В России появились и работают компании и агентства по изучению общественного мнения и проведению маркетинговых исследований. Активно используют методы эмпирической социологии различного рода консалтинговые компании.

Еще одним, пока слабо разрабатываемым направлением изучения истории эмпирической социологии является советская школа социологии. Она незаслуженно «отстав-

лена» в сторону, хотя имеет уникальный научный багаж накопленного научного знания, тематики исследований, методов и результатов. Этот опыт еще будет востребован современной практической социологией управления. В этом проблемном поле можно и нужно проводить диссертационные исследования.

Сегодня эмпирическая социология является «локомотивом» всей социологической науки. Это не означает, что теоретическая социология с ее методами дедукции, создания «больших теорий», задвинута на задворки науки. Напротив, здесь также происходят фундаментальные, можно сказать, тектонические подвижки. Глобализация и универсализация — две тенденции, в многообразии своих кризисных и прогрессивных проявлений, определяют эти процессы. Но динамика объемов и качества эмпирической информации чрезвычайно высока, и она буквально каждый год изменяет наши представления о социальной действительности, заставляет вносить коррективы в теоретические представления. В определенных границах и формах известный тезис об «общем кризисе» социального развития по-прежнему продолжает получать свое подтверждение в жизни. Критические и катастрофические социальные явления не ушли из мира развитых и развивающихся стран. Наоборот, социальные диспропорции и диспаритеты выросли во многих социальных структурах и сообществах. Отсюда, казалось бы, должна расти востребованность знаний и работы социологов. К сожалению, этот процесс носит запаздывающий характер. Экономический детерминизм, корпоративные интересы и идеологическая политическая целесообразность продолжают править бал во многих странах, к сожалению, в том числе и в России. Это не может не приводить к росту и накоплению социальных противоречий. Социологическое знание давно просится на широкий глобальный стратегический простор.

Новые проблемы социологии «стары», как этот мир. Все их перечислять вряд ли необходимо. Наверное, нужно сказать о тенденциях и механизмах формирования проблемного поля эмпирической социологии. Как отмечалось выше, оно приобретает границы и черты глобальности и универ-

сальности. Уже изученные на своем уровне «национальными» социологиями проблемы начинают проявляться и осознаваться в глобальных сообществах. Такими проблемами являются бедность, моральные и этические девиации, криминализация общественных отношений и т.д. Структура «новой» глобальной социологии идет за жизнью, и в этом движении действительно «вскрывает» старые известные социальные болезни, но уже на новом витке социального развития.

Актуальной проблемой, которая требует внимания исследователя, является исследование причин низкой востребованности властью научных социологических знаний, а также механизмы и пределы корпоративных и идеологических девиаций в сфере политики. Индикаторы, инструменты и механизмы социальных мониторингов и систем социального гражданского контроля за результатами деятельности государства и международных институтов требуют социологической разработки, отладки и внедрения в практику.

Важнейшей проблемой эмпирической социологии является исследование кризиса развития общества потребления и его демократических форм правления. Характер процесса социально-политической интеграции Европы показал, что конфликт интересов социальных классов, стран и народов не удастся преодолеть с помощью неolibеральной модели действий, минимизирующей или игнорирующей социальный вектор интересов населения. Возникла проблема дефицита демократии для тех слоев населения, которые становятся гражданами и которые должны участвовать в процессах политического управления. Аналогичные процессы развиваются и в нашей стране по мере проявления и нарастания противоречий между стандартным неolibеральным рыночным «реформированием» экономики и выраженным уникальным социальным типом развития российского общества. Исследования этих накапливающихся противоречий, дезинтегрирующих общество — задача эмпирической и теоретической социологии.

В своем развитии социология взаимодействует с идеологией. Очень часто в обществе происходит смешение или

наложение друг на друга научных идей и положений идеологии. Важно понимать диалектику и видеть латентные результаты этого процесса. В конце XX — начале XXI века российское общество, свергнутое государством сначала в «перестройку», а затем в «радикальные реформы», постоянно испытывало моральные девиации и дефицит не столько социальных, экономических и политических, сколько нравственных ориентиров, ценностей и образцов поведения. Современная российская научная и общественно-политическая мысль склонна рассматривать ситуацию вакуума социально-позитивных ценностей и результатов реформ скорее не через призму морали, а через призму идеологии или ее производных, что вносит дополнительные краски и тени в и без того сложную картину реальности. Дискуссия, которая идет в научном социологическом и политическом сообществе, с одной стороны, все чаще отражает растущую озабоченность и даже тревогу по поводу развития кризисных явлений в материальной и духовной сферах жизни, а с другой — пытается идентифицировать и дать ответы на вызовы, которые возникают и мультиплицируются процессами реформ и глобализации.

Мораль существует в современном обществе как социальный институт, формирующий особую форму общественного сознания, которая, в свою очередь, регулирует индивидуальное и массовое поведение людей с целью сохранения и развития человеческого общежития на принципах коэволюции человека, общества и природы. В обыденной жизни мораль выступает в совокупности проявляющихся нравов, характер которых отражает состояние нравственного здоровья общества. Мораль выступает объектом этики, которая на теоретическом уровне призвана решать практические нравственные проблемы, отвечать на вопросы, как должно поступать человеку, обществу или части его в жизни. Между этическими принципами, идеалами, понятиями добра и зла и нравами, господствующими в обществе всегда существует определенное несоответствие. Эта дистанция между абсолютной нормой и практическим поведением людей в конкретной жизни может увеличиваться, достигать критических значений и даже превращаться в противоречие. Как

правило, такие процессы обостряются накануне и в периоды революций, реформ, ломки и перестройки социальной структуры общества, вызываемых кризисами общественно-экономических формаций. Снизить социальные потери, неизбежно возникающие в социуме в его «минуты роковые», призвана управленческая деятельность государства, принимающая формы научной стратегии и политики. Без опоры на моральные ценности, научные критерии и инструменты сегодня невозможно выстроить социально эффективную политику государства.

Наряду с моралью в обществе действует еще одна форма сознания — идеология, под которой понимают систему идей, выражающих социально-классовые интересы субъектов политических отношений. В современных обществах структура и характер социополитических процессов определяются фундаментальным делением социума на классы по признакам характера трудовой деятельности, отношения к собственности на средства производства, размеров дохода, отношения к власти. В классово дифференцированных обществах, которые в настоящее время на планете представляют абсолютно большую часть человеческой цивилизации, феномен политической идеологии имеет диалектический характер, так как интересы основных классов в лучшем случае объективно конкурируют, а в худшем — противоположны. Наши коллеги-юристы, которые создавали последнюю российскую Конституцию, исходили именно из этого методологического принципа, а именно — классовой природы современного российского общества, и поэтому пункты 1 и 2 статьи 13 Конституции РФ гласят:

«1. В Российской Федерации признается идеологическое разнообразие.

2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Провозглашение какой-либо государственной идеологии означало бы установление идеологической диктатуры, что противоречит концепции гражданского демократического общества.

В совокупности всех своих классово дифференцированных идей идеология классового общества делится на идео-

логии, тормозящие общественное развитие, и идеологии, способствующие социальному развитию. Три великие идеологии современности и их смешанные комбинации: консерватизм, либерализм и коммунизм в конкретных обществах в различные периоды исторического развития могут принимать как демократические, так и тоталитарные формы проявления.

Мы вынуждены остановиться на канонических основах политической и социологической науки в связи с тем, что в дискуссии об идеологии, которая время от времени инициируется в обществе с разными, в основном субъективными и корпоративными интересами, один пласт недоверенного знания наслаивается на другой, и таким образом начинает формироваться иллюзорная картина мира. Действительно, с одной стороны, казалось бы, исходя из самых демократических ценностей, В.В. Путин в своей программной статье в самом начале первого срока пребывания у власти Президентом РФ декларирует: «Я против государственной, официальной идеологии в любой форме. В демократической России не должно быть принудительного гражданского согласия. Любое общественное согласие здесь может быть только добровольным»³⁹. Корректное заявление, в полной мере соответствующее духу и норме Конституции РФ. Но означают ли эти слова, что в российском обществе сейчас не действует идеология господствующего класса? Конечно, нет. Каждый день на протяжении последних лет в действиях политиков, парламентариев, сильных и богатых мира сего мы наблюдали политику реализации интересов, которые входили в противоречие с жизненно важными интересами большинства населения. Декларирование намерений о «невосстановлении» идеологии не означает, что в обществе все это время не функционирует идеология господствующего, контролирующего государство и его институты класса, как, впрочем, и идеологии других, подчиненных классов. Более того, необходимо признать одну не совсем очевидную или скрываемую, замалчиваемую сторону социополи-

³⁹ Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.

тической реальности. Запрет ст. 13 Конституции РФ на установление государственной идеологии не предотвращает обретения идеологией господствующего класса, контролирующего государство, фактических черт государственной идеологии. Такова природа классового общества, в том числе российского.

С другой стороны, на наивные или недостоверные представления, что современное российское общество живет без идеологии, наслаиваются не менее мифологические представления о том, что необходимо и можно создать объединяющую все общество идеологию. Если оставаться на почве научного знания, соблюдения принципов и методов социального анализа, то необходимо признать, что фундаментальный признак идеологии и критерий социальной дифференциации — отношение к собственности и доходам, а отсюда и к власти, пока скорее разъединяет граждан и общество, чем соединяет и консолидирует. По всей вероятности, в современных обществах речь, в лучшем случае, можно вести о базовых ценностях сосуществования классов. Идеология в своей сути остается классовым сознанием. В условиях взрывного характера углубления и расширения транснациональных процессов, экономической глобализации — нет, и в обозримом будущем не предвидится возникновения отдельно взятой внесоциальной внеклассовой российской идеологии, как, впрочем, и американской, британской, французской и т.д. Скорее наоборот, возрастающая глобальная конкуренция за материальные и духовные ресурсы ведет к доминированию в социальном структурировании мира отношений собственности и распределения. Капитал теснит государство в сфере международных экономических и политических отношений.

Очевидно, что сама по себе идеология не есть залог социальной солидарности, или, другими словами, консолидации общества. Вся суть в оптимальном наполнении господствующей идеологии моральными ценностями основных классов. Работают ли они в своей взаимозависимости на интеграцию или разрыв общества и государства? Умножает ли общество свой жизненный потенциал в структуре тех идеологических отношений и моральной атмосфере, кото-

рые государство пытается контролировать, даже если оно делает вид, что это не так?

Задачи социологической науки заключаются в том, чтобы изучать сложные латентные, диалектические в своей сути процессы развития социополитических отношений между государством и обществом, измерять и показывать тенденции противоречий, которые потенциально могут привести к кризисным и катастрофическим явлениям. В сфере идеологии социология призвана исследовать и показывать солидарные и антагонистические фундаментальные ценности и интересы, консолидирующие и дезинтегрирующие социум в прошлом, настоящем и будущем. Методологически важно не ставить перед собой задачи построения идеологических химер, под которыми нет прочного объективного знания, а, как правило, лежат узкоклассовые идеологические интересы, реализация которых и ведет к возникновению критических социополитических ситуаций. И в этой связи необходимо выразить сомнения в том, что существует точное эмпирическое подтверждение и строгое научное обоснование предлагаемой В.В. Путиным новой российской идеологической тетрады «исконных традиционных ценностей» россиян: патриотизм, державность, государственничество, социальная солидарность. Нетрудно заметить определенное сходство этой идеологической конструкции с «уваровской» триадой: православие, самодержавие, народность. Отдавая должное концептуальной продуманности этой композиции, все-таки нужно указать на то, что все-российские опросы общественного мнения не показывают такой идеальной структуры массовых социополитических приоритетов. В композиции названных ценностей скорее просматривается совпадение мотивированной прибылью поступи неolibеральной «железной пяты олигархии», охранительных властно-вертикальных усилий высшей государственной бюрократии и сервильной консервативной логики политических советников. Исследования массового сознания и политической культуры показывают, что ценности граждан не столь этатистски мотивированы и архаично ориентированы. В первую очередь они концентрируются вокруг фундаментальных смыслов и ресурсов жизнедеятель-

тельности и в своих надеждах обращены к возможностям будущего. Вот на изучение их динамики и целесообразно нацелить имеющиеся исследовательские возможности.

Модели мониторинга устойчивого развития

Современное общество, стремясь установить свое господство над природой, столкнулось с новыми вызовами, когда взаимодействие экосферы, социума и искусственно созданной «второй природы» — техносферы все чаще стало приобретать критический характер развития, оборачиваться кризисными ситуациями. Усиливающееся противостояние между человеческой деятельностью и окружающей средой по ее приспособлению к общественным нуждам стало приводить к увеличению количества и масштабов природных, экологических, технологических, социальных катастроф. Статистика фиксирует усиливающуюся динамику критических и катастрофических явлений в различных сферах жизнедеятельности как в развитых, так и в развивающихся странах. В то же время, кризис системы отношений «общество — природа» развивается в условиях углубляющихся процессов глобализации, формирования общества планетарных социальных связей и политических отношений.

Растущее количество взаимосвязанных глобальных и локальных, природных и социальных, техногенных и экологических, военных и политических, экономических и финансовых катастроф поставило вопрос об их системном научном изучении для выявления структуры стихийных и управляемых факторов и причин, предупреждения людских, материальных и финансовых потерь. По существу, речь идет о научно управляемом процессе обеспечения безопасности жизни в эпоху глобализации и становления ноосферной формы управления. Под последней понимается научно обусловленная деятельность государства по управлению процессами жизнедеятельности в природе, обществе и техносфере в целях обеспечения устойчивого развития и безопасности. Новая проблемная ситуация вызвала бурное развитие научного знания по проблемам

общей теории катастроф, комплексного мониторинга явлений в природе, обществе и техносфере, теории и практики устойчивого развития, математического моделирования катастроф и кризисов, социологии катастроф и риска, психологии поведения в кризисных и критических ситуациях, антикризисного регулирования, управления, менеджмента и т.д. Эти и другие теоретические и прикладные дисциплины интенсивно развиваются в развитых странах в рамках академической науки, а также открытых и закрытых научно-исследовательских проектов, которые самостоятельно ведут, исходя из своих проблем и целей деятельности, министерства и крупные корпорации. В России эти работы еще не получили необходимой государственной и общественной поддержки. В значительной мере именно этим обстоятельством можно объяснить низкую степень социальной эффективности проводимых политических и экономических преобразований в стране, концептуальную рыхлость и идеологическую ангажированность политических и экономических решений.

Российское общество и государство испытывают острую потребность в системе постоянно наращиваемого научного знания о процессах, происходящих в сфере глобальной и национальной безопасности, устойчивого развития общества и государства.

Логический структурный анализ основных понятий. Логическая операционализация основного понятия «ноосфера» позволяет установить, по каким направлениям анализа должен осуществляться сбор информации: экосфера, социум, техносфера.

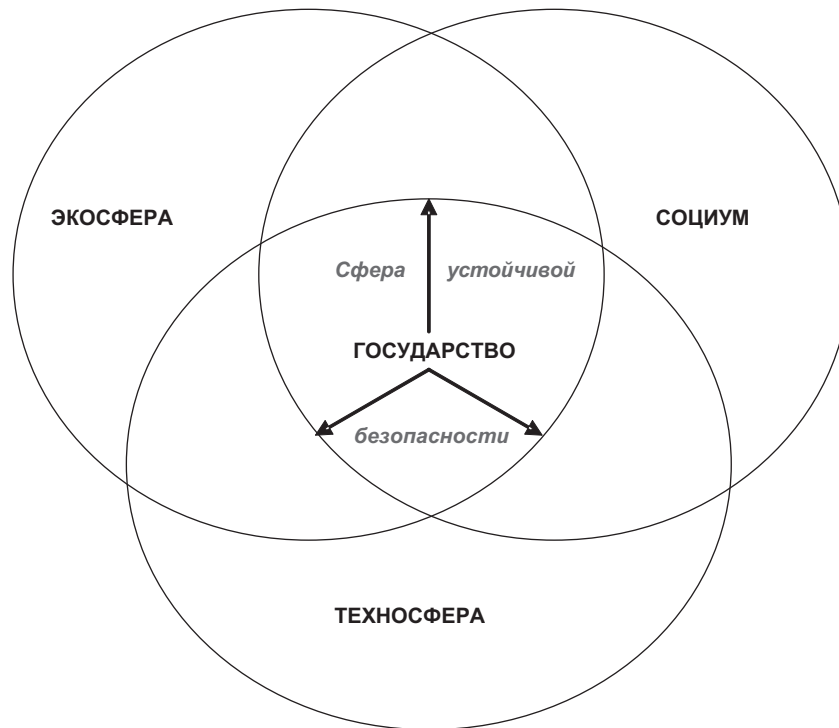
Ноосфера — область взаимодействия природы, техносферы и общества, в которой разумная человеческая деятельность становится главным определяющим фактором устойчивого развития и безопасности жизни.

Экосфера — природная среда жизнеобитания человека, состоящая из флоры, фауны и окружающей среды, между которыми происходят процессы обмена веществ и энергии.

Социум — большая устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизнедеятельности людей и общностью культуры. В целях исследования соци-

Схема 3

Концептуальная модель ноосферной формы управления
устойчивостью и безопасностью жизнедеятельности

ум в своих основных элементах можно структурировать на человека, общество и государство, которые связаны между собой системой интересов.

Техносфера — результат сознательной деятельности человека по замещению и умножению своих ограниченных сил силами природы. Человек как бы создает «вторую» природу, которая в своих креативных и разрушительных возможностях начинает конкурировать с первой. В целях нашего исследования техносферу можно структурировать на техническую инфраструктуру, экономику и материальные ресурсы.

Ноосферная безопасность — императивное системное свойство рациональной жизнедеятельности цивилизации, региональных сообществ, стран и народов по минимизации угроз жизни в эпоху научно-технической революции и глобальных отношений и связей. Структурно ноосферная безопасность жизни складывается из экосферной, социальной и техногенной безопасности. Каждая из этих сфер безопасности также является результатом управленческой деятельности на основе научно принимаемых решений в экосфере, социуме и техносфере.

Состояние устойчивой безопасности — измеренный с помощью системы мониторинга уровень реализации основных жизненных интересов большинства членов общества, как результат минимизации природных, техногенных и социальных угроз посредством управленческих решений государства и гражданского общества.

В целом концептуальная схема организации мониторинга устойчивости и безопасности жизнедеятельности выглядит следующим образом.

В предложенной структурно-логической системе элементов и отношений «Экосфера — Техносфера — Социум» путем операционализации вводятся следующие операциональные понятия, которые определяют основные области и направления сбора информации:

Флора — совокупность видов растений какой-либо территории.

Фауна — совокупность видов животных, обитающих на какой-либо территории.

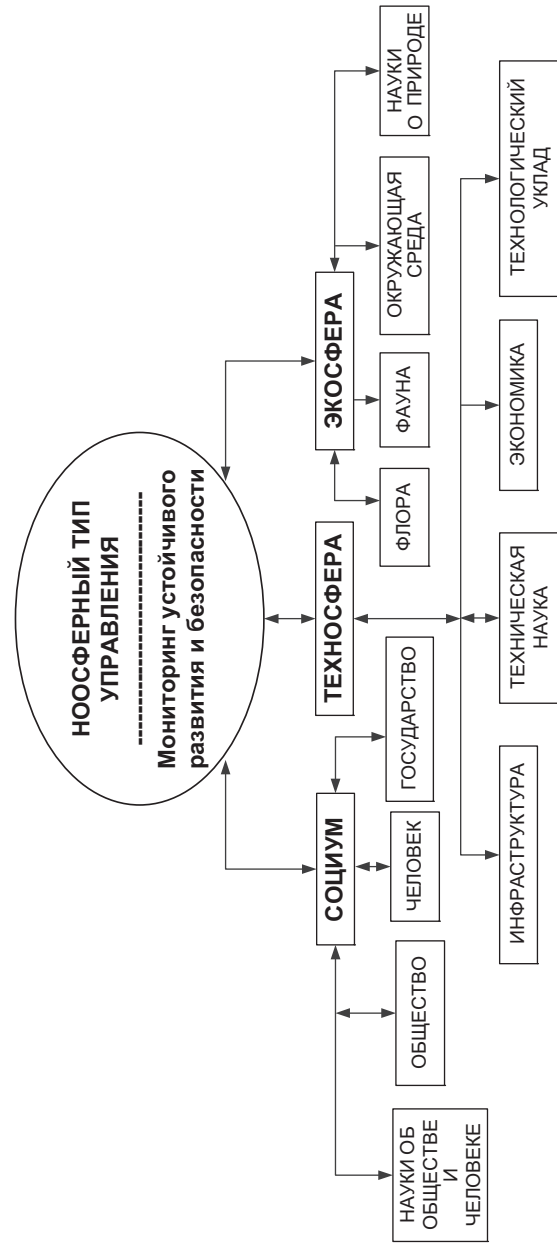
Окружающая среда — среда обитания и производственной деятельности человека: атмосфера, гидросфера, литосфера, космос.

Человек — форма эволюции живых организмов на Земле.

Общество — совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей.

Государство — совокупность взаимосвязанных между собой учреждений и организаций, осуществляющих управление обществом в интересах определенного класса или всего общества.

Концептуальная схема организации мониторинга устойчивости и безопасности жизнедеятельности

Инфраструктура — комплекс отраслей, основной задачей которых является обслуживание производственной и духовной деятельности общества.

Наука — форма общественного сознания и производства знания о природе, обществе, человеке и фундаментальных основах мироздания и жизни.

Экономика — совокупность производственных отношений материальных производств, существующих в обществе.

Технологический уклад — совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производительных сил общества.

Гипотезы исследования

Основная гипотеза: анализ теоретических источников и эмпирической социальной информации о характере динамики критических и катастрофических явлений позволяет сделать предположение, что основная причина кризисных явлений в глобальном, российском и других обществах заключается в образовании фундаментальных противоречий между креативным и разрушительным потенциалом материальной и духовной сфер производства и характером отношений существующих национальной и глобальных систем безопасности и устойчивого развития.

Первая дополнительная гипотеза: неэффективность систем социальной, экосферной, технологической безопасности вызвана их незавершенной сущностной системной перестройкой. В настоящий переходный период, характеризующийся интенсификацией глобализационных процессов, происходит становление единой глобальной ноосферной системы социальной безопасности, сущностной характеристикой которой являются не отношения насилия и господства между природой и обществом, а коэволюции, кооперации и сотрудничества. Структурными подсистемами глобальной системы социальной безопасности являются национальные системы безопасности, работающие в открытом режиме реального времени с обратной положительной связью.

Вторая дополнительная гипотеза: эффективная национальная система устойчивой безопасности Российской Федерации может быть построена на основе перехода от социально и идеологически детерминированной парадигмы

жизнедеятельности к ноосферной и построения системы научного мониторинга и моделирования протекающих в стране экологических, технологических, техногенных, социальных, экономических, политических, духовных процессов.

Цель, объект, предмет исследования

Цель исследования — разработка и подготовка концепции и рабочей модели мониторинга безопасности и устойчивого развития, позволяющей производить научно-информационную подготовку принятия эффективных управленческих решений.

Объект исследования: сфера жизнедеятельности глобального и российского общества в системном взаимодействии экосферы, социума и техносферы, которая в проявлении креативных и разрушительных факторов, фиксируемых индикаторами мониторинга, составляет динамическую картину реальности.

Предмет исследования: система мониторинга, отражающая состояние и уровень потенциала устойчивого развития и безопасности, характера управленческих решений государства, направленных на их повышение.

Задачи исследования

Проверка сформулированных гипотез требует решения следующих задач:

1. Выявить характер адекватности существующей российской системы безопасности и устойчивого развития;
2. Создать концептуальную модель национальной системы мониторинга безопасности и устойчивого развития;
3. Отработать информационные технологии сбора и обработки данных для моделей безопасности и устойчивого развития.

Методы сбора информации:

1. Сбор и анализ статистической информации;
2. Сбор эмпирической информации с помощью социологических методов и систем экологического и технологического мониторинга.

Логическая структура индикаторов и показателей

В исследовании в качестве индикаторов выступают доступные наблюдению и измерению характеристики изу-

чаемого объекта, факты, которые могут служить количественной характеристикой. Такими фактами могут быть предметы, события, признаки и характеристики явлений и процессов, поведенческие акты, поступки, оценки, суждения людей.

В целях исследования, изучения процессов ноосферной безопасности и устойчивости жизни целесообразно по каждому из введенных операциональных понятий ввести два рода индикаторов: креативных и разрушительных (деградационных) процессов (см. табл. 4).

Таблица 4

Структура индикаторов

Операциональные понятия	Индикатор креативных процессов			Индикатор деградационных процессов		
	Мир	Россия	Регион	Мир	Россия	Регион
Флора						
Фауна						
Окружающая среда						
Человек						
Общество						
Государство						
Инфраструктура						
Наука						
Экономика						

Реализация модели ноосферной формы управления и мониторинга устойчивого развития общества требует вызревания объективных и субъективных условий. Правовое государство и гражданское общество приближается к этому режиму постепенно по мере того как происходят качественные изменения в материальной и интеллектуальной сферах жизнедеятельности. Исследователями различных специальностей отрабатываются методики и ведутся мониторинги в сегментах сфер жизнедеятельности: биосфере, техносфере, социуме. Обратимся к опыту построения мониторинга и измерений социально-политических отношений в обществе.

В современной социологической науке является общепризнанным выделение трех главных функций политических отношений:

Первой из них является создание условий для господства того класса, который своими действиями определяет развитие производительных сил общества.

Вторая — выработка и реализация целей экономического роста, требующих концентрации и оптимизации использования материальных, духовных и нравственных сил общества, ресурсов национального богатства.

Третья — регулирование отношений распределения с тем, чтобы обеспечивать материальное стимулирование трудовых усилий всех групп общества и одновременно обеспечивать социальное равновесие, устойчивость общества и государства⁴⁰.

В социально-политической сфере общества действует совокупность субъектов, носителей политических отношений и агентов политических действий. Условно, в целях анализа, их можно было бы структурировать следующим образом:

- гражданское общество — под которым понимается совокупность частных и общественных отношений, существующих между различными социальными группами и слоями во всем многообразии проявления их жизненных интересов, отраженных в законах и практике повседневной жизни общества⁴¹;
- политические партии, которые представляют эти интересы в той или иной степени;
- государство с его институтами, аппаратом, орудиями претворения в жизнь внешней и внутренней политики.

⁴⁰ См. *Вятр Е.* Социология политических отношений. Прогресс. М., 1979, с. 227.

⁴¹ В социальных науках существуют различные точки зрения на теоретическое и эмпирическое разграничение политических, экономических и социальных отношений. Меняющийся смысл понятия «гражданское общество» отражает динамику взаимосвязей личности, общества и государства в меняющихся условиях их жизнедеятельности. В своем идеальном выражении гражданским обществом является общество, в котором свободное волеизъявление всех без исключения граждан воплощается в эффективно действующих законах в интересах социальной справедливости и гражданского права.

В данном исследовании мы ограничиваемся внутренними функциями государства. Социально-политические отношения определяют характер демократического процесса. Они образуются совокупностью взаимосвязей, возникающих между социальными общностями по поводу обладания, удержания и использования политической власти, которая должна служить целям реализации материальных и духовных потребностей и интересов общества, обеспечения государственно-территориального единства, целостности и суверенитета страны в системе региональных и международных отношений. Система социально-политических отношений складывается из отношений между социальными группами и слоями, выражающими их интересы партиями, движениями, объединениями, а также субъектами власти и институтами самого государства.

Совокупность внешних факторов может оказывать как стабилизирующее, интегрирующее, так и дестабилизирующее, и даже дезинтегрирующее воздействие на систему социально-политических отношений общества, поскольку оно находится во взаимосвязи с мировыми хозяйственными, политическими, социокультурными, экологическими, духовными и другими видами общественных отношений.

Для того чтобы получить количественные характеристики и использовать их в целях эффективного управления социально-политической сферой, необходимо найти способы измерения отношения общества, как совокупности граждан, с учетом социальных различий между ними, к государству и его институтам, к политическим партиям, представляющим интересы различных социальных групп и слоев, наконец, к общему курсу и отдельным актам проводимой государством политики и ее результатам.

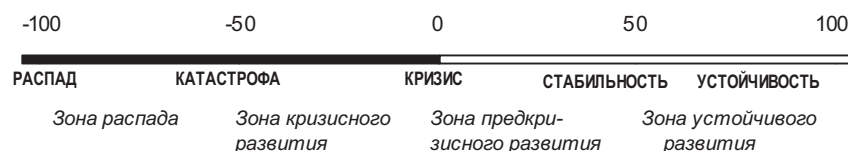
Социально-политическая реальность в каждый конкретный момент отражается в массовом сознании в виде суждений, мнений, оценок, ориентаций, ожиданий, прогнозов и т.д., которые могут быть исследованы методами эмпирической социологии. При этом, конечно, нужно учитывать, что каждый конкретный индивид со своим сознанием как бы «вмонтирован» в общую систему социально-политических связей. Социально-политические отношения выражаются

через интересы в массовом, групповом и индивидуальном сознании и изменяются в процессе деятельности, имеющей целью удовлетворение потребностей и интересов различных людей, групп, слоев и классов общества.

Перевод вербальных определений в квантифицируемые показатели предполагает создание системы социальных индикаторов, которые измеряются эмпирическими методами, в том числе с помощью репрезентативных опросов общественного мнения, и поэтому могут служить свидетельством выражения интересов тех или иных субъектов социально-политических отношений и общества в целом⁴². Эта система строится из отдельных индикаторов, каждому из которых придается своя шкала значений, а в совокупности они могут быть использованы для построения интегрального индекса социально-политической устойчивости общества (ИСПУ).

В рассматриваемой методике измерение социально-политической устойчивости общества производится в условном квантифицированном континууме от $[+100]$ до $[-100]$. Связь состояний системы, выражаемая в понятиях системного анализа, с узловыми точками указанного континуума, определена следующим образом: устойчивость $(+100)$, стабильность $(+50)$, кризис (0) , катастрофа (-50) , распад (-100) . Эти узловые точки связаны с зонами континуума следующим образом: зона устойчивого развития $(100 - 50)$; предкризисного развития $(50 - 0)$; кризисного развития $(0 - [-50])$; распада $([-50] - [-100])$.

Схема 5

⁴² Под индикатором (лат. *indicator* — указатель) понимают доступную наблюдению и изучению характеристику изучаемого объекта. Под индексом (лат. *index* — показатель) — комбинацию индикаторов, обобщенную специальным образом.

Что же касается содержания основных понятий, которыми в теории систем описываются узловые точки процесса развития, то оно может быть выражено (применительно к социально-политической системе) следующим образом:

Устойчивое социально-политическое развитие означает, что в системе отношений «политические партии — государство — общество» происходит самоподдерживающееся за счет действия внутренних регуляторов оптимальное согласование интересов, что создает для всех субъектов и институтов сферы социально-политических отношений и для нее самой режим устойчивого развития в настоящем и будущем.

Стабильное социально-политическое развитие означает, что система отношений стабильно функционирует в настоящем и при неизменных условиях, однако развития системы не происходит.

Кризис социально-политических отношений означает нарушение состояния равновесия и появление тенденций деградации и возможной катастрофы системы.

Катастрофа наступает при разрушении системы, распаде ее на отдельные части, разрыве связей между субъектами социально-политической сферы.

Распад означает гибель данной системы социально-политических отношений с уничтожением всех или большей части ее составляющих.

Критерии квантификации социально-политического континуума избраны на основе международного опыта изучения социально-политических отношений. В частности, при конструировании шкалы социально-политической устойчивости, отборе индикаторов и индексов учтены результаты сравнительного анализа социологических методик, используемых в разных странах, проведенного М. Доганом⁴³. Кроме того, при определении критериев отбора и построения системы социально-политических индикаторов принимались во внимание следующие соображения:

⁴³ См. Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия. Социологические исследования, № 6, 1994г.

- индикаторы должны «работать» при измерении состояния системы социально-политических отношений от устойчивого развития до ее распада;
- следует максимально учитывать особенности структуры и характера социально-политических отношений в современном российском обществе;
- необходимо обеспечить с помощью ограниченного числа индикаторов многомерность измерения системы социально-политических отношений, возможность построения интегрального индекса;
- процедуры измерения социально-политических характеристик должны быть достаточно несложными;
- используемые индикаторы должны быть апробированы.

Ниже приводится перечень индикаторов измерения социально-политических отношений, которые были использованы при систематическом изучении социально-политической устойчивости российского общества.

***I*₁. Индикатор отношения респондентов к курсу экономических реформ**

Распределение ответов на вопрос: «Как вы относитесь к курсу экономических реформ, проводимых руководством страны?».

- R*₁ — в основном положительно *R*₀ — безразлично
*R*₂ — в основном отрицательно *R*₀ — затрудняюсь ответить

$$I_1 = R_1 - R_2$$

Индикатор *I*₁ исчисляется как разница между позитивным и негативным отношением респондентов к курсу реформ, проводимых правительством.

***I*₂. Индикатор социально-политической отчужденности**

Распределение ответов на вопрос: «Прочитайте, пожалуйста, нижеприведенные суждения о жизни в нашем обществе и отметьте те, с которыми вы согласны».

- R*₁ — богатые становятся богаче, а бедные беднее
*R*₂ — сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие
*R*₃ — власти заботятся о жизни простых людей
*R*₄ — людям у власти нет никакого дела до меня

*R*₅ — главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России

*R*₆ — центр проводит политику в интересах регионов

*R*₇ — каждый из нас может повлиять на события в стране

*R*₈ — я не чувствую себя участником событий, происходящих в стране

$$I_2 = \frac{R_2 + R_3 + R_6 + R_7}{4} - \frac{R_1 + R_4 + R_5 + R_8}{4}$$

Индикатор *I*₂ исчисляется как разница средних величин позитивных и негативных суждений респондентов об уровне материального благополучия и возможностей его достижения в обществе, о социальной направленности политики властей о направленности политики в системе Центр — Регионы, о включенности респондента в политическую жизнь страны.

***I*₃. Индикатор необходимости трансформации политической системы общества**

Распределение ответов на вопрос: «С каким из ниже перечисленных суждений о политической системе нашего общества вы согласны в большей мере?»

*R*₁ — меня полностью устраивает политическая система нашего общества

*R*₂ — в политической системе нашего общества много недостатков, но их можно устранить путем постепенных реформ

*R*₃ — меня не устраивает политическая система нашего общества, ее необходимо радикально изменить

*R*₀ — затрудняюсь ответить

$$I_3 = R_1 - R_3$$

Индикатор *I*₃ исчисляется как разница между полярными мнениями респондентов о необходимости трансформации политической системы общества

***I*₄ Индикатор уровня доверия респондентов социальным и политическим институтам**

Распределение ответов на вопрос: «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим в стране общественным структурам и институтам власти»

	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Президенту РФ	<i>R</i> ⁺	<i>R</i> [−]	<i>R</i> ⁰
Правительству РФ	<i>R</i> ⁺	<i>R</i> [−]	<i>R</i> ⁰

	Доверяю	Не доверяю	Затрудняюсь ответить
Совету Федерации	R^+	R^-	R^0
Государственной Думе	R^+	R^-	R^0
Администрации Президента РФ	R^+	R^-	R^0
Совету Безопасности	R^+	R^-	R^0
Общественной палате	R^+	R^-	R^0
Милиции, суду, прокуратуре	R^+	R^-	R^0
Армии	R^+	R^-	R^0
Профсоюзам	R^+	R^-	R^0
Церкви	R^+	R^-	R^0
Политическим партиям, движениям	R^+	R^-	R^0
Общественным организациям	R^+	R^-	R^0
Руководителям регионов	R^+	R^-	R^0
Средствам массовой информации	R^+	R^-	R^0
Банковским, предпринимательским кругам	R^+	R^-	R^0

$$I_4 = \sum (R_i^+ - R_i^-) : n$$

Индикатор I_4 исчисляется как разница средних величин мнений респондентов о доверии и недоверии политическим и социальным институтам общества.

I_5 . Индикатор обеспечения государством норм демократического общества

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, обеспечиваются ли государством следующие нормы демократического общества в нашей стране?»

	да	нет
равенство всех граждан перед законом	R^+	R^-
личная безопасность	R^+	R^-
соблюдение прав человека	R^+	R^-

	да	нет
социальные гарантии	R^+	R^-
свобода политического выбора	R^+	R^-
терпимость к чужому мнению	R^+	R^-
свобода слова	R^+	R^-

$$I_5 = (\sum R_i^+ - \sum R_i^-) : 7$$

Индикатор I_5 исчисляется как средняя величина разницы противоположных мнений об основных социально-политических нормах жизни российского общества.

I_6 . Индикатор партийных ориентаций

Распределение ответов на вопрос: «За какую из партий вы будете голосовать на предстоящих выборах?» (Список партий уточняется на момент опроса)

R_1 — Гражданская сила (Барцевский М.)

R_2 — Единая Россия (Путин В.)

R_3 — КПРФ (Зюганов Г.)

R_4 — ЛДПР (Жириновский В.)

R_5 — Патриоты России (Семигин Г.)

R_6 — Союз правых сил

R_7 — Справедливая Россия (Миронов С.)

R_8 — Яблоко (Митрохин С.)

$$I_7 = \frac{\sum R_{1-3}^+}{3} - \frac{\sum R_{1-3}^-}{3}.$$

Индикатор I_6 исчисляется как разница средних величин суммы рейтингов первых трех из пяти наиболее популярных правительственных и трех из пяти оппозиционных политических партий.

Для получения комплексного представления об общей тенденции развития социально-политической обстановки в стране, полученные результаты анализа представляются целесообразным свести в *интегральный индекс социально-политической устойчивости*, который рассчитывается как средняя величина шести индикаторов.

$$\text{ИСПУ} = \frac{\sum_{i=1}^6 I_i}{6}.$$

Представленный динамический ряд значений отражается в графической форме.

Контуры нового мира

В выступлении Президента РФ В.В. Путина на общем собрании Российской академии наук приводится характеристика проблемной ситуации, с которой столкнулось человечество на рубеже тысячелетий: «Мы с вами хорошо знаем, что предстоящие десятилетия будут во многом решающими и для нас, и для очень многих стран мира — для мира, который не просто входит, а уже практически вошёл в достаточно сложный период глобальной турбулентности. Формируются новые геополитические центры, меняются общественные, демографические тенденции, технологический уклад, жизнь меняется серьёзным образом. Все эти процессы требуют самого глубокого осмысления — для того, чтобы выработать и принять адекватные шаги и решения».⁴⁴ Действительно, на мировой арене происходит смена сценария развития по которому будет жить человечество в ближайшие десятилетия. Заканчивается энергия так называемой, неоконсервативной революции, начавшейся в 80-х годах прошлого века и связанной с именами М. Тэтчер и Р. Рейганом. Абсолютизация методов монетаризма, гипертрофированная активность государства в регулировании факторов долгосрочного производства, приватизация общественной собственности, десоциализация внутренней политики, снижение налогов на капитал и дивиденды, отказ от прогрессивного налогообложения, бесконтрольное стимулирование кредита закончились в 2008 году глобальным экономическим кризисом и частичным разрушением мировой финансовой системы. Бывший министр финансов США Генри Полсон и его команда сумели ценой экстренного беспрецедентного по масштабам и формам вмешательства государства, ценой частичной национализации спасти банковскую систему США и мировую финансовую систему от полного развала и наступления мирового экономического

хаоса. Согласно Акту 2008 года о чрезвычайной экономической стабилизации — «плану Полсона» Федеральная резервная система США предоставила американским банкам займов на 700 млрд долларов. В это же время в нашей стране Правительство РФ приняло специальные меры по повышению устойчивости национальной финансовой системы. На эти цели только в 2008 году было «направлено на возвратной основе из всех источников, включая бюджет, средства госкорпораций и рефинансирование со стороны Центрального Банка, более 2 триллионов рублей»⁴⁵.

Практика неолиберализма и монетаризма, на которую сделали ставку политики России 1990-х годов, показала свои ограниченные возможности и неадекватность потребностям развития не только нашей страны, но и динамично развивающейся глобальной экономики и всей системы жизне существования планеты. Столь широко и глубоко ощущаемый многими нашими гражданами кризис выразился в неудовлетворенности жизнью, размывании жизненных ориентиров, социальной деградации, архаизации духовной жизни. И тем не менее, в последнее время в российском обществе и за рубежом, в широких слоях граждан и у специалистов мы наблюдаем все больше свидетельств медленного наступления общественного глобального момента истины — признаваемого большинством граждан, политиков и ученых консенсуса мнений о текущем моменте и перспективах развития. Если попытаться выделить ключевые концептуальные положения этих систем взглядов, то возникнет следующая картина новой социальной реальности.

Сформировавшаяся к концу XX — началу XXI веков система единого мирового хозяйства и взаимосвязанных мировых рынков, экономическая интеграция Китая, России, Центральной и Восточной Европы стали существенным образом определять характер развития мировой цивилизации как в целом, так и в локальных частях. *Доминантным трендом этого развития стало формирование глобального экономического общества с единым рынком труда,*

⁴⁴ <http://kremlin.ru/transcripts/15401>

⁴⁵ См. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год.

материальных и интеллектуальных ресурсов, капитала. Формирование глобального политического и социального социума идет вслед за экономическим развитием и отражает его особенности в институциональной структуре со всеми противоречиями и борьбой интересов периода становления.

Динамичные турбулентные процессы экономической и культурной глобализации привели к быстрому накоплению социальных противоречий и конфликтов. В первую очередь они проявились в развитых странах Европы, США, России. Здесь на протяжении последних десятилетий наблюдалось несколько волн трудовой миграции. Они произвели эффект миграционных цунами, нахлынув неожиданно в относительно благополучно развивающиеся общества. В определенном смысле последняя волна глобализации привела к новому великому переселению народов, к глобальной трудовой миграции с Юга на Север. Национальные рынки труда и капитала в развитых странах приняли дешевую рабочую силу в меру своих возможностей и конъюнктуры, но рынок не может стихийно устранять социальные и политические деформации. На этом проблемном поле социальных отношений должно действовать государство. Рост безработицы, ухудшение качества и социальных стандартов жизни, массовизация и деградация среднего класса, разрушение культурных традиций и ценностей привели к росту социального протеста, национализма и религиозных настроений. Там, где государство запаздывает реагировать на изменение общественных настроений и интересов, они начинают перерождаться в националистический экстремизм, религиозный фанатизм и вооруженный террор.

Всплеск интереса к национальным, националистическим и религиозным идеологиям и практикам со стороны элит и граждан является закономерной и вполне понятной реакцией на интенсивно протекающие в последние два десятка лет процессы глобализации. Глобализация как процесс непрерывного развития и формирование единого социума идет на нашей планете с момента появления первого человеческого общества. В основе этого грандиозного процесса культурного освоения мира лежит развитие

производительных сил, как совокупности их вещественной компоненты — средств производства и человеческой — рабочей силы. Совершенствуя и развивая производительные силы человечество увеличивает масштаб своих созидательных и разрушительных возможностей как по отношению к материальной и духовной культуре, так и по отношению к природе.

Развитие производительных сил в истории человечества и в переживаемый нами современный период характеризуется неравномерностью проявления в формах, пространстве и времени. В последние три десятилетия резко ускорилось развитие такой компоненты производительных сил как средства массовой коммуникации и информации. Взрыв в развитии информационных технологий произошел после того как в США был изобретен персональный компьютер, а затем создана сначала локальная, а затем глобальная информационная сеть. Огромный спрос на товары массового потребления, особенно на товары и услуги, производимые на основе и с помощью новых информационных технологий, подтолкнул капитал США к выносу традиционных промышленных производств за пределы страны, где издержки производства оказались ниже. В последней трети XX века капитал в массовых масштабах в разных странах начинает менять свою национальную природу, становится транснациональным. Эти процессы не могли не привести к возникновению противоречий по линии национальное — глобальное. Процесс усугубился тем обстоятельством, что политическая и экономическая элита США попыталась сопроводить во многом имеющий объективную природу процесс распространения капиталов и технологий, навязыванием массовых культурных ценностей американского общества и идеологии консьюмеризма. Но исторически сложившаяся философия и способ жизнеустройства массового потребления и максимизации прибыли американского общества не могут быть полностью адекватными для всего современного многообразного мира. Возникло фундаментальное противоречие между практикой массового универсализма и консьюмеризма транснациональных обменов материальных и духовных культур и жизненными потреб-

ностями мультикультурных сообществ, которые смогут существовать в будущем только сохраняя свою культурную идентичность. Этот процесс имеет объективную природу. Устойчивость и единство жизни на планете в своей основе обеспечивается процессами биологического и культурного многообразия.

Одновременно с процессами массового распространения информационных технологий и культурных паттернов США происходил бурный процесс формирования новой структуры мировой экономики и рынков. Стремительно в течение двух-трех последних десятилетий неотъемлемыми частями мирового хозяйства становятся экономики Бразилии, России, Индии, Китая, стран Центральной и Восточной Европы, всего постсоветского пространства. Произошло глобальное изменение отношений собственности. Одновременно с этим процессом начался процесс формирования нового мирового рынка труда. Пришли в движение огромные многомиллионные массы трудоспособного населения на всех континентах. Возникла легальная и нелегальная трудовая миграция, а с ней на образовавшемся рынке труда конкуренция по этническому признаку.

Исторически этническая конкуренция являлась древнейшим инструментом политических манипуляций. Принцип «разделяй по национальному признаку и властвуй» позволял эффективно без масштабных затрат паразитировать на объективно существующей природе многообразия этнического состава человечества. Каждый раз, когда исторически вызревали социально-классовые противоречия и возникала необходимость перестройки структуры собственности, со стороны господствующих элит наблюдались попытки использовать многовековой потенциал межнациональных и религиозных претензий, отвести от себя революционную энергию масс, ведомых новым поднимающимся классом собственников, и тем самым сохранить своё господствующее положение в обществе и государстве. Национализм, как и религия, является проверенным сильнодействующим средством социальных конфликтов и войн. В политических отношениях национализм всегда выполнял роль джокера, который резко радикализировал ситуацию и позволял

скрыть сущность протекающих социально-классовых процессов. В современных условиях он зачастую мешает рассмотреть критические процессы в звене отношений «человек — природа».

К сожалению, господствующий на планете расточительный способ жизнедеятельности, определяемый массовым материальным и духовным производством и потреблением человечества, привел к началу процессов дегенерации биосферы. Антропогенное воздействие в его современных масштабах и способах оказалось губительным для биологических основ жизни на планете. Человек экономический в своей деятельности вошел в противоречие с природой человека биосферного. Ценности и стандарты общества массового потребления призваны публично поддерживать легитимность максимализации прибыли, которая обеспечивается инновациями экономического роста и роста потребления ресурсов. Безудержный и безграничный экономический рост ведет к деградации биосферы, деградации материальных основ жизнедеятельности современного общества, и, как следствие, к духовной деградации общества, процесс которой генетически воспроизводит ценности общества массового потребления. *Образовался порочный круг мотивации дегенеративной жизнедеятельности. В этих условиях устаревшая модель развития экономики и общества привела к мировому экономическому кризису 2008 г. и потребовала вмешательства государства в качестве регулятора, выполняющего функцию социализации финансового капитала.*

Формирование глобальной гражданской ответственности

XX век стал переломным в развитии мировой цивилизации. В этот век начался процесс осознания границ и форм преобразовательной: созидательной и разрушительной деятельности. Наступает время, когда старая парадигма освоения мира, основанная на понятии господства — насилия над природой, должна быть заменена на новую парадигму, в основе которой лежит идея коэволюции, соразвития,

сосуществования природы, материальной и духовной культуры и общества как такового в единстве его институтов, отношений и форм жизнедеятельности. Познание законов систем жизнедеятельности на планете и бережное использование на этой основе природных ресурсов в интересах устойчивого развития становится универсальным нравственным императивом человечества.

Генеральной тенденцией жизни глобального общества XX — XXI веков стала массовость гражданских процессов. Огромные массы людей ранее не обладавшие полными правами вошли в своих странах в сферу гражданских отношений, экономическую, социальную, политическую жизнь. Тенденция, выделенная Ортега-и-Гассетом в начале 20-х годов прошлого века и названная им «восстанием масс», приобрела тотальный характер как в индустриальных, так и в постиндустриальных обществах. Очерки, а затем и книга испанского философа несомненно была написана под сильным впечатлением социального переворота и начала строительства социализма в России. И поэтому первую характерную черту своего времени, которую зафиксировал Ортега-и-Гассет в своем сочинении он обозначил как прорыв масс к власти: «Происходит явление, которое, к счастью или к несчастью, определяет современную европейскую жизнь. Этот феномен — полный захват массами общественной власти. Поскольку масса, по определению, не должна и не способна управлять собой, а тем более обществом, речь идет о серьезном кризисе европейских народов и культур, самом серьезном из возможных. В истории подобный кризис разражался не однажды. Его характер и последствия известны. Известно и его название. Он именуется восстанием масс»⁴⁶. Под влиянием социалистической революции в России вся Европа пришла в движение. Испания не стала исключением. С позиций европейского либерализма и понимания соотношения классовых и политических сил в Испании и Европе Ортега-и-Гассет хорошо чувствовал и предвидел к чему приведет гражданская война в Испании.

⁴⁶ Ортега-и-Гассет, Хосе. «Восстание масс». М., Издательство АСТ, 2008. С. 17.

Но он увидел и вторую генеральную тенденцию современной общественной жизни — разрушения культуры традиционного общества и становления общества массового потребления, основанного на росте городов и городского населения: «Назвать ее легко, хоть и не так легко объяснить, — я говорю о растущем столпотворении, стадности, всеобщей переполненности. Города переполнены. Дома переполнены. Отели переполнены. Поезда переполнены. Кафе уже не вмещают посетителей. Улицы — прохожих. Приемные медицинских светил — больных. Театры, какими бы рутинными ни были спектакли, ломаются от публики. Пляжи не вмещают купальщиков. Становится вечной проблемой то, что прежде не составляло труда, — найти место»⁴⁷.

Индустриальное производство, создание национальных систем здравоохранения, просвещения и образования широких слоев населения в развитых и развивающихся странах, НТР, взрывное развитие интернет-технологий и других средств массовых коммуникаций и информации, а также революция собственности, доходов и управляющих привели к формированию массового среднего класса, который стал основной социальной движущей силой современных развитых обществ. Отмена визовых и таможенных ограничений, интенсификация межкультурного обмена положили начало процесса формирования единого массового глобального гражданского общества.

Современный город и общество способствуют формированию гражданина и малых социальных общностей особого типа. Вовлеченные в сферу интеллектуального труда и информационных услуг, эти новые социальные субъекты технологически контролируют в развивающемся обществе знаний колоссальный креативный и деструктивный потенциал. Особая роль нового массового среднего класса накладывает на него особую социальную ответственность. Попытки материальной и духовной дискредитации среднего класса в создавшихся условиях могут привести к масштабным социальным потрясениям и катастрофам социальных

⁴⁷ Там же. С. 17–18.

и политических институтов. Средний класс становится не только основной производительной силой, но и центральным звеном в социальной структуре общества и системе управления государством. Массовый средний класс берет на себя функцию центральной движущей силы современного гражданского общества.

Преобразование среднего класса в социальный класс большинства не только граждан, но и членов общества качественно меняет социально-политическую ситуацию. Потенциально средний класс превращается не только в основную производительную силу, но и, при определенных обстоятельствах, в главный революционный класс. Радикализация нового среднего класса начинается в тех странах и обществах, где возникают критические материальные и духовные диспаритеты. Средний класс стал главной движущей социальной силой событий в странах Центральной и Восточной Европы в 80-х годах XX века, в нашей стране в 1991 — 1993 годах, на Украине в период оранжевой революции, в странах арабского Востока в «период арабской весны». Массовизация среднего класса приводит к ухудшению его материального положения, так как в новых условиях элиты не желают признавать новой социально-политической реальности. Американский исследователь Кристофер Лэш в своей книге «Восстание элит и предательство демократии» показывает, как под напором цинизма безграничного обогащения разрушаются системы общественных ценностей и происходит деформация и истончение среднего класса: «Кризис среднего класса, а не просто растущая пропасть между богатством и нищетой — вот на чем требуется сделать ударение при трезвом анализе наших перспектив»⁴⁸.

В формирующемся глобальном обществе возникает новая социальная реальность как результат взаимодействия природы, общества и человека, как результат синтеза новых критических созидательных и разрушительных воз-

⁴⁸ Лэш Кристофер. «Восстание элит и предательство демократии». М.: Издательство «Логос», Издательство «Прогресс», 2002. С. 28.

можностей человека. Синтез этих возможностей впервые в истории человечества создал ситуацию возможности самоуничтожения не только цивилизации, но и жизни на планете. Новая проблемная ситуация уже не может быть адекватно осознана в границах традиционных социологических парадигм: консенсусной или конфликтной. Глобальность и многообразие нового социального мира требуют нового научного парадигмального подхода. В конкретный момент развития современного так называемого турбулентного мира в единстве его биологической, социальной, экономической и других видов жизнедеятельности новую парадигму можно охарактеризовать как интегральную. Происходит научное осознание границ и существа новой социальной проблематики и ее исследовательских возможностей. В определенном смысле в новом критическом мире идет переход от научного императива «знание — сила» к императиву «знание — возможность действия». Становление общества массового научного знания происходит в процессе отхода от моделей, стандартов или мотивов общества массового потребления к рациональным практикам устойчивого развития.

Одновременно с научным осмыслением и освоением интегральной научной парадигмы происходит формирование политической культуры общества массового научного знания. Мы наблюдаем диалектическое развитие, переход от материальной и духовной культуры господства, конкуренции и насилия к культуре согласования, кооперации и синергии в системе «человек — общество — природа». Качество политической культуры изменяется по мере расширения демократии меньшинства, перехода к демократии большинства. Материальной технологической основой этого процесса является переход от элитарной к массовой политической коммуникации. В свою очередь, новый тип коммуникации возникает как сочетание вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии. Одновременно происходит замещение представительной демократии демократией массового прямого политического участия. Научная адекватность и оптимизация государственной власти достигаются департизацией и децентрализацией, профессионализацией сферы государственного управления.

Современное гражданское общество и экономика

Любые социальные реформы, которые начинает государство и на которые соглашается общество, имеют своей политической целью изменение, переустройство общественных условий, институтов и отношений с целью улучшения качества жизни для как можно большего числа граждан. Смягчение нравов путем солидаризации и социализации интересов большинства с помощью научных возможностей этики и практической политики — вот гуманистический смысл и цель усилий любого государства в области общественного прогресса. Неолиберальные реформы, которые проводятся в стране с начала 1990-х годов, не являются в этом роде исключением и имеют своей целью «все наши решения, все наши действия — подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира»⁴⁹. Для того, чтобы как можно полнее и корректнее в динамике представить картину происходивших в России 1990-х изменений на фоне мировых процессов, воспользуемся данными официальной статистики. Имея в виду, что 2008 г. для России оказался последним благополучным годом перед мировым кризисом (см. табл. 5).

Россия

	Мировой итог					
	1990	1995	2000	2005	2008	2010
Среднегодовая численность населения ¹⁾ , млн человек	5282	5687	6086	6515	6750	6896
Добыча:						
нефти (включая газовый конденсат), млн. т	3011	3077	3329	3637	3603 ²⁾	35592
газа (естественного), млрд. м³	2067	2213	2547	2874	3164	3282

⁴⁹ Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному собранию РФ, 16 мая 2003 г. М.: Единая Россия, 2003. С. 3.

Как видно из представленных Росстатом данных, за годы либеральных реформ наша страна по ряду важнейших социально-экономических показателей, характеризующих место страны в мире, не только не упрочила, а наоборот, сдавала ранее завоеванные позиции. Уменьшились объемы добываемой нефти, угля, железной руды, производства электроэнергии, чугуна, стали, древесины, пиломатериалов, бумаги, цемента, хлопчатобумажных тканей, шерстяных тканей, обуви, улова рыбы, производства зерновых и зернобобовых, пшеницы, сахарной свеклы, скота и птицы на убой, молока, яиц. Как это ни горько и больно, необходимо прийти к выводу, что годы либеральных реформ для российской экономики, особенно в промышленности и аграрном секторе, оказались провальными, а по некоторым показателям катастрофическими, так как производство жизненно важных продуктов на душу населения уменьшилось в разы. Отметим, что этот вывод является не данью алармистскому сознанию и эмоциям, а вытекает из вполне рациональных социальных и экономических измерений.

Российское общество и государство закончило в 2012 году новый социально-политический цикл, началом которого явились выборы в 2008 году нового Президента РФ, нового состава Государственной Думы, формирование новых органов государственной власти и неизбежные в этих слу-

Таблица 5

в мире

Россия						Россия в процентах к мировому итогу					
1990	1995	2000	2005	2008	2010	1990	1995	2000	2005	2008	2010
147,9	147,8	146,6	143,5	141,9	142,8	2,8	2,6	2,4	2,2	2,1	2,1
516	307	324	470	470	505	17	10	9,7	13	14 ²⁾	14 ²⁾
641	595	584	641	641	651	31	27	23	22	21	20

Продолжение табл. 5

	Мировой итог					
	1990	1995	2000	2005	2008	2010
угля, млн. т	4678	4645	4516	5856	6797	7229
железной руды (товарной), млн. т	984	1039	960	1401	1723	15952
Производство продукции промышленности:						
электроэнергия, на душу населения, кВт-ч	2201	2331	2542	2811	3003	2953 ²⁾
чугун, млн. т	528	524	576	800	928	1026
сталь, млн. т	770	752	848	1144	1329	1417
легковые автомобили (включая сборку), на 1000 человек населения, шт.	7,3	6,6	7,1	6,7 ³⁾
минеральные удобрения, млн. т	153	136	144	171	171	172 ²⁾
древесина (вывозка), млн. м ³	3367	3345	3395	3571	3449	3405
пиломатериалы, млн. м ³	506	427	386	438	404	390
бумага и картон, на душу населения, кг	45,4	49,6	53,2	56,1	56,3	58,0
цемент, млн. т	1144	1449	1641	2360	2770 ²⁾	2800 ²⁾
сахар-песок (из отечеств. сырья), на душу насел., кг	21	20	20,0	20,0	22,4 ²⁾	20,6
улов рыбы и добыча др. морепрод., на душу нас., кг	16,2	16,0	15,7	14,1	13,3	13,7
Производство сельскохозяйственной продукции:						
зерновые и зернобобовые, на душу населения, кг	380	344	348	358	383	363
пшеница, на душу населения, кг	112	96	96	96	102	94
подсолнечник:, на душу населения, кг	4,3	4,6	4,4	4,7	5,3	4,4
картофель, на душу населения, кг	51	50	54	50	47	47
сахарная свекла, на душу населения, кг	58	47	41	39	34	33
плоды, ягоды, цитрусовые, виноград, на душу нас., кг	67	72	79	83	86	90
овощи и бахчевые, на душу населения, кг	87	98	123	137	136	140

Россия						Россия в процентах к мировому итогу					
1990	1995	2000	2005	2008	2010	1990	1995	2000	2005	2008	2010
370	263	258	299	299	322	7,9	5,6	5,7	5,1	4,8	4,5
107	78,3	86,8	95,1	95,1	95,9	11	7,5	9,0	6,8	5,8	5,8 ²⁾
7297	5805	5976	6641	7328	7267	332	249	235	236	244	237 ²⁾
59,4	39,8	44,6	49,2	48,3	48,0	11	7,6	7,7	6,2	5,2	4,7
89,6	51,6	59,2	66,3	68,7	66,8	12	6,9	7,0	5,8	5,2	4,7
7,4	5,6	6,7	7,4	10,4	8,5	101	102	96	103 ³⁾
16,0	9,6	12,2	16,6	16,2	17,9 ⁴⁾	10	7,1	8,5	9,7	9,5	8,5 ²⁾
304	116	94,8	113	108	97,1 ²⁾	9	3,5	2,8	3,2	3,1	3,0 ²⁾
77,3	27,7	20,6	22,3	21,8	19,1 ²⁾	15	6	5,3	5,1	5,4	5,3 ²⁾
56,1	27,5	36,2	49,6	54,3	53,1	124	55	68	88	96	92
83,0	36,5	32,4	48,5	53,5	50,4	7	3	2,0	2,1	2,2 ²⁾	1,6 ²⁾
17,7	13,9	10,6	22,4	24,5	19,5 ⁵⁾	84	67	53	112	100 ²⁾	...
53,1	26,6	25,7	22,9	23,5	28,2 ⁶⁾	328	163	164	162	177	217
787	428	447	542	762	427	207	124	129	152	199	118
334	203	235	332	449	291	298	212	244	345	439	308
23	28	27	45	52	37	535	604	620	966	985	836
208	269	232	196	203	148	408	533	429	393	436	314
218	129	96	148	204	156	376	276	237	380	605	466
20	17	23	19	19	17	30	23	29	23	22	19
77	80	89	85	101	93	89	80	73	62	74	66

	Мировой итог					
	1990	1995	2000	2005	2008	2010
скот и птица на убой (в убойн. весе), на душу нас., кг	33	36	38	40	41	42
молоко, на душу населения, кг	91	82	81	83	86	87
яйца куриные, на душу населения, шт.	121	138	155	164	170	173
Внешнеторговый оборот, млрд долл. США	6905	10142	12294,5	20923,4	32090,4	30183,5
экспорт	3405	5051	6066,9	10346,9	15931,9	15056,1
импорт	3500	5090	6227,6	10576,5	16158,5	15127,4

Примечание:

¹⁾ По России 2005; 2010 гг. — данные пересчитаны с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2010 года.

²⁾ 2009 г.

³⁾ 2003 г.

чаях изменения проводимой политики. Впервые в истории современной России Президент России передавал власть через процедуру выборов нового президента. Сам по себе этот шаг являлся знаковым, олицетворявшим запуск демократических механизмов легитимной передачи власти, что должно было внести стабильность и уверенность в завтрашнем дне. С самого начала эти планы и процессы оказались под деформирующим воздействием мирового экономического кризиса. Процедура выборов, обновление и планы власти всегда сопровождаются активной политической полемикой, в которой многие точки зрения поляризуются. Политики, находящиеся у власти, стараются показать позитивные результаты развития, достигнутые в период их правления. Картина пореформенной России в этом случае, в соответствии с логикой политической борьбы, как ни сдерживай воображение, под напором пропаганды официальных СМИ, получается благостной. В стране корректно выбран и успешно проводится курс либеральных рыночных реформ, российская экономика набирает темпы развития и

Окончание табл. 5

Россия						Россия в процентах к мировому итогу					
1990	1995	2000	2005	2008	2010	1990	1995	2000	2005	2008	2010
68	39	30	35	44	50	206	109	78	88	107	114
376	265	218	214	226	221	413	322	270	257	264	257
317	227	231	257	267	283	262	165	149	157	157	163
153 ³	124,9	137,0 ⁵⁾	340,2 ⁷⁾	734,7 ⁵⁾	626,0 ⁷⁾	2,2	1,3	1,1	1,6	2,3	2,1
71,1 ³	78,2	103,1 ⁵⁾	241,5 ⁷⁾	467,6 ⁵⁾	397,1 ⁷⁾	2,1	1,6	1,7	2,3	2,9	2,6
81,8 ³	46,7	33,9 ⁵⁾	98,7 ⁷⁾	267,1 ⁵⁾	228,9 ⁷⁾	2,3	1,0	0,5	0,9	1,7	1,5

Источники: Россия и страны мира. 2008. Статистический сборник. / Госкомстат России. М., 2009. С. 23–24; . Россия и страны мира. 2010. Статистический сборник. / Госкомстат России. –М., 2010. С. 23–24; Россия и страны мира. 2012. Статистический сборник. / Росстат. М., 2012. С. 23–24.

создала себе подушку безопасности, государственная власть и ее «вертикаль» крепнет, а общество повышает свое благосостояние и здоровеет душой. Оппоненты не жалеют черной краски: демократические реформы свернуты, политический процесс деградирует, «силовики» преследуют врагов политического режима и проводят латентную «бархатную» реприватизацию, коррупция процветает, и т.д. К сожалению, современный публичный демократический процесс и у нас в стране, и за рубежом предполагает создание стрессовых информационных ситуаций. Информационный стресс широко используется для манипуляции политическим поведением граждан. В этот период рациональная политика может отдаляться от реальных гражданских интересов общества, минимизироваться и даже замирать. И наоборот, нагнетаемые пропагандой иррациональные политические эмоции, эпитеты и суждения приближаются к самым низким формам. Тем важнее в это сложное время становления новой политической команды у руля государственной власти по возможности трезво, с научно-критических позиций оцени-

вать перспективы развития страны и гражданского общества, выстраивать устойчивую траекторию движения в будущее, не утрачивая материальных предпосылок и темпов развития, отведенных временем. По существу, речь в это время должна идти о подведении итогов прошедшего периода и формировании новой повестки дня для российского общества и государства.

Одна из особенностей социального анализа заключается в том, что исследователь в своей работе подвергается опасности утраты объективного взгляда на изучаемые процессы и явления. Достаточно часто возникает ситуация, когда ученому или политику, находящемуся внутри процесса, в силу социальных или политических aberrаций легче в чужом глазу сучок увидеть, а в своем бревна не заметить. Социальные процессы яснее видятся со стороны. Во всяком случае, всегда полезно знать мнение конкурентов или противников. В конкретном случае, для того, чтобы составить по возможности корректное представление о динамике и характере социально-экономического развития нашей страны, воспользуемся не только данными отечественной статистики, но и зарубежными аналитическими источниками, в частности, ЦРУ⁵⁰.

После развала СССР в экономике России произошли существенные изменения — от глобально-изолированной, планово-централизованной экономики в сторону глобально-интегрированной рыночной экономики. В ходе экономических реформ, проведенных в 90-х годах прошлого столетия, прошла приватизация большинства промышленных предприятий за исключением отраслей, связанных с производством энергии, и оборонного комплекса. Тем не менее, ускоренная приватизация, проведенная по критикуемым схемам «залоговых аукционов», привела

⁵⁰ Ниже приводятся данные информационно-аналитической справки о состоянии экономики и характере социально-экономического развития России, размещенной на официальном сайте ЦРУ в январе 2009 года. Данная информация является частью обширного фактического и статистического электронного издания “The World Factbook”, в котором характеризуются современное состояние и развитие всех стран мира. См. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html>

к трансформации государственной собственности в собственность, сконцентрированную в руках политически связанных между собой «олигархов». Защита прав собственности остается слабой, и частный сектор все еще испытывает вмешательство государства. Российская промышленность объединяет в первую очередь глобально конкурентных товарных производителей.

2008 год стал для России десятым и последним годом постоянного экономического роста с момента финансового кризиса 1998 года. В среднем темпы прироста экономики составили 7% в год. Хотя правительство РФ постоянно составляет планы по диверсификации экономики, энергоносители и сырьевые ресурсы по-прежнему доминируют в структуре российского экспорта. На протяжении последних шести лет рост капиталовложений и личных доходов населения в среднем составлял 10% в год. Однако в 2008 году рост замедлился. На протяжении последних десяти лет постоянно снижалось количество бедных и продолжал увеличиваться средний класс. Россия упрочила свое международное финансовое положение — положительное сальдо платежного баланса наблюдается с 2000 года. Правительство аккумулировало международные резервы в двух независимых фондах: Резервном фонде, учрежденном на случай падения цен на нефть, и Фонде национального благосостояния, образованном с целью финансирования пенсий и развития инфраструктуры. Иностранный долг составил приблизительно одну треть ВВП. Государственный долг уменьшился, но корпоративный долг увеличился. В 2008 году ВВП вырос на 6%, в основном за счет роста продаж услуг и товаров на внутреннем рынке, а не роста добычи и экспорта нефти и минералов. Во второй половине 2008 года экономика существенно замедлила свой рост из-за мирового финансового кризиса и падения мировых цен на нефть. Доходы от экспорта нефти позволили нарастить России третьи в мире международные резервы с 12 млрд долл. в 1999 г. до 600 млрд долл. в августе 2008 года. Однако падение на 70% цены на нефть в середине июля и интервенции Центрального банка на валютном рынке с целью защиты рубля сократили в последнем квартале международные резервы

до 435 млрд долларов. Портфельные инвесторы, напуганные российско-грузинским конфликтом, проблемами корпоративного управления и мировым финансовым кризисом, обвалили российский фондовый рынок на 70%.

В 2009 году Россия стала самым большим в мире экспортером нефти и природного газа, а также третьим в мире экспортером стали и алюминия. Менее конкурентоспособна промышленность на внешних рынках по товарам тяжелой индустрии, здесь экономика остается зависимой от внутреннего рынка. Зависимость экономики России от экспорта сырьевых товаров делает её уязвимой от экономических циклов бумов и спадов и колебаний мировых цен на сырьевые товары. С 2007 года правительство приступило к реализации амбициозной программы по снижению этой зависимости и созданию высокотехнологичных отраслей промышленности. Экономика России, однако, оказалась наиболее пострадавшей от глобального экономического кризиса так как цены на нефть упали, а поток иностранных кредитов иссяк. Центральный банк России потратил в конце 2008 года треть своих 600 млрд долларовых международных резервов (третьих по величине в мире), для замедления девальвации рубля. Глобальный кризис также затронул российскую банковскую систему, которая столкнулась с проблемой выплат по краткосрочным внешним обязательствам. В ответ на эти проблемы Москва приняла антикризисный план с бюджетом в 200 млрд долл. с целью увеличения ликвидности в финансовом секторе, помощи бизнесу в возврате иностранных кредитов и поддержки фондового рынка. Правительство также обнародовало план снижения налогов на 20 млрд долларов для населения и промышленности. Экономический спад достиг нижнего предела в середине 2009 года, и экономика начала расти в первом квартале 2010 года. Тем не менее, сильная засуха и пожары в центральной России, неурожай зерновых и снижение производства сельскохозяйственной продукции, привели к запрету экспорта зерна и замедлению роста в других секторах экономики. Высокие мировые цены на нефть в первом квартале 2011 г. подстегивали рост российской экономики и могли бы помочь сократить дефицит бюджета,

унаследованный от неурожайных лет в 2008–2009 годах, но инфляция и увеличение государственных расходов ограничивают позитивное влияние этих доходов.

Во время первого года своего пребывания на посту Президент РФ Д.А. Медведев обозначил некоторые стратегические экономические приоритеты развития: инфраструктура, инновации, инвестиции и институты; уменьшение роли государства в экономике; реформы налоговой системы и банковского сектора; превращение России в один из самых больших в мире финансовых центров; борьба против коррупции и улучшение судебной системы. Инфраструктура должна быть модернизирована и заменена, если страна планирует добиться всеобъемлющего экономического роста. Коррупция и дефицит доверия к институциональной системе продолжают расхолаживать намерения внутренних и внешних инвесторов. Банковская система страны, увеличивая потребительское кредитование и развиваясь высокими темпами, все еще остается непривлекательной для ведущих игроков на российском развивающемся рынке. Россия достигла небольших успехов в укоренении принципов верховенства закона как базового императива функционирования рыночной экономики. Всё это время Москва продолжала искать возможности вступления в ВТО и достигла на этом пути успехов.

Подбор и композиция статистических данных, оценки и акценты в выводах аналитиков ЦРУ позволяют с известной долей объективности судить о положении дел и динамике развития страны со стороны. Мнения экспертов подобного ранга важны для процессов подготовки и выработки стратегического курса развития и повестки актуальных политических действий.

И хотя зарубежные и отечественные аналитики отмечают постоянный десятилетний рост экономики России, сопоставление индексов производства по видам экономической деятельности, в котором объемы производства в дореформенном 1991 г. приняты за 100%, составленное на основе источников Федеральной службы государственной статистики показывает уже не столь оптимистическую картину динамики объемов добычи полезных ископаемых и промышленного производства по отраслям (см. табл. 6).

Индексы производства по видам

	1992	1995
Добыча полезных ископаемых ¹⁾	88,2	70,7
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	94,7	77,8
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	71,0	52,1
Обрабатывающие производства ¹⁾	81,8	47,5
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	80,0	50,2
текстильное и швейное производство	71,9	22,0
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	78,0	20,8
обработка древесины и производство изделий из дерева	78,7	40,7
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	88,0	62,7
производство кокса и нефтепродуктов	82,8	62,3
химическое производство	79,0	54,7
производство резиновых и пластмассовых изделий	79,5	38,5
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	80,9	46,9
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	82,3	57,6
производство машин и оборудования	84,4	38,1
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	79,8	37,3
производство транспортных средств и оборудования	85,3	45,0
прочие производства	91,2	60,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды ¹⁾	95,3	80,2

Примечание: ¹⁾Данные приведены с учетом поправки на неформальную деятельность.

экономической деятельности (1991=100%), %

2000	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2011 в процентах к 2010
74,3	99,1	105,2	105,6	105,0	108,8	110,8	101,9
80,7	111,4	117,4	117,6	118,0	121,7	123,3	101,3
60,1	62,2	67,4	68,2	63,1	67,7	71,0	104,8
50,9	68,9	82,5	82,9	70,3	78,6	83,8	106,5
54,6	75,2	86,6	88,3	87,7	92,5	93,4	101,0
23,4	24,8	27,6	26,1	21,9	24,5	25,1	102,6
15,3	21,5	26,9	26,8	26,7	31,7	34,5	108,6
37,4	48,5	54,3	54,2	43,0	47,9	49,8	104,0
81,1	108,7	125,6	126,0	107,9	114,3	116,4	101,8
60,2	70,8	77,5	79,7	79,2	83,2	85,6	102,9
69,7	81,9	91,4	87,2	81,2	93,0	97,8	105,2
52,5	74,5	113,2	139,0	121,5	147,6	166,9	113,1
40,3	51,7	63,9	62,0	45,0	49,8	54,4	109,3
66,8	87,5	100,3	98,1	83,7	94,0	96,8	102,9
32,3	44,9	63,6	63,3	43,3	48,6	53,2	109,5
45,2	116,1	148,1	137,1	93,0	114,2	120,0	105,1
53,1	52,7	59,4	59,7	37,5	49,6	61,7	124,6
60,3	90,2	103,6	101,9	80,8	95,1	99,3	104,5
76,9	86,1	88,5	89,0	85,6	89,1	89,2	100,1

Источник: Россия в цифрах. 2012. Краткий статистический сборник. М., 2012. С. 221–222.

Статистические данные показывают, что наша страна в последние годы медленно наращивает темпы добычи полезных ископаемых, производства продукции промышленности и сельского хозяйства. Существенно возрос за период 2000 — 2008 гг. внешнеторговый оборот и улучшилось сальдо внешнеторгового баланса. Но по остальным показателям промышленного и сельскохозяйственного производства Россия 2008 года еще не «дотянулась» до России 1990 года, по некоторым позициям — в разы. Судя по данным социальной статистики и результатам опросов общественного мнения, благоприятная конъюнктура цен на углеводороды в «тучные годы» экономики вряд ли кардинально изменила качество жизни всех российских граждан и кардинально улучшила положение общества. Большая часть населения России живет в весьма скромном достатке, граничащем с нуждой.

Другой объективный показатель, индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), измеряя средний уровень достижения той или иной страны по трем важнейшим совокупным сторонам состояния человеческого общества: ожидаемой продолжительности жизни при рождении; накопленному потенциалу знаний, измеряемому уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым контингентом учащихся начальных, средних и высших учебных заведений; уровнем жизни, измеряемым показателем ВВП на душу населения, по сути дела характеризует степень гражданской зрелости общества, качество политической креативности, воли и организационной эффективности современного государства по отношению к своим гражданам. Последний Доклад о развитии человеческого потенциала построен на статистических данных по состоянию на 2011 год (см. табл. 7).

Величина ИРЧП для РФ равна 0,755, что дает нашей стране в рейтинге 187 стран 66 место. По сравнению с предшествующими годами Россия улучшила свое положение в этом международном рейтинге. Такая динамика показывает, что происходившие в экономике позитивные изменения имеют определенный кумулятивный социальный и гуманитарный эффект.

Таблица 7
Индекс человеческого развития Российской Федерации и некоторых стран (по состоянию на 2011 год)

Значение индекса	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (годы)	Средняя продолжительность обучения (годы)	Ожидаемая продолжительность обучения (годы)	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения (в долл. США по ППС на 2005 год)	Рейтинг по ВНД на душу населения по ИЧР	Значение индекса
1. Норвегия (0,943)	1. Япония (83,4)	1. Норвегия (12,6)	1. Австралия (18)	1. Катар (107721)	1. Куба (52)	1. Австралия (0,979)
64. Ливия (0,760)	118. Ирак (69,0)	52. Кипр (9,8)	50. Венесуэла (14,2)	51. Хорватия (15729)	154. Нигерия (-12)	72. Фиджи (0,781)
65. Беларусь (0,756)	119. Бангладеш (68,9)	53. Хорватия (9,8)	51. Бруней (14,1)	52. Антигуа и Барбуда (15521)	155. Чад (-12)	73. Доминиканская Республика (0,779)
66. Российская Федерация (0,755)	120. Российская Федерация (68,8)	54. Российская Федерация (9,8)	52. Российская Федерация (14,1)	53. Российская Федерация (14561)	156. Российская Федерация (-13)	74. Российская Федерация (0,777)
67. Гренада (0,748)	121. Непал (68,8)	55. Таджикистан (9,8)	53. Монголия (14,1)	54. Аргентина (14527)	157. Доминиканская республика (-13)	75. Эквадор (0,776)

Окончание табл. 7

Значение индекса	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (годы)	Средняя продолжительность обучения (годы)	Ожидаемая продолжительность обучения (годы)	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения (в долл. США по ППС на 2005 год)	Рейтинг по ВНД на душу населения по ИЧР	ИЧР, не связанный с доходом
68. Казахстан (0,745)	122. Филиппины (68,7)	56. Чили (9,7)	54. Эквадор (14,0)	55. Латвия (14293)	158. Афганистан (-13)	76. Бывшая Югославская Республика Македония (0,776)
187. Демократическая Республика Конго (0,286)	187. Сьерра-Леоне (47,8)	187. Мозамбик (1,2)	187. Нигер (0,9)	187. Либерия (265)	187. Экваториальная Гвинея (-91)	187. Нигер (0,311)
65. Беларусь (0,756)	111. Беларусь (70,3)	67. Беларусь (9,3)	46. Беларусь (14,6)	57. Беларусь (13439)	143. Беларусь (-8)	71. Беларусь (0,785)

Источник: <http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2011/download/ru/>

Однако было бы неправильным полагать, что ИРЧП в основном зависит от экономики и величины ВВП на душу населения. Измерения в других странах показывают, что это далеко не так.

В рейтинге ИРЧП Беларусь обогнала Россию на одну позицию, заняла 65 место с показателем 0,756 (см. табл. 3). При меньшем показателе ВВП на душу населения — 13439 долл. (Россия — 14561) Беларусь вышла вперед за счет большей ожидаемой продолжительности жизни при рождении — 70,3 лет (Россия — 68,8) и более высокой ожидаемой продолжительности обучения — 14,6 лет против 14,1 в России. Наша страна проигрывает соревнование по показателям, характеризующим социальную и гуманитарную составляющие устойчивого развития информационного общества.

В целом динамика экономических и социальных показателей свидетельствует, что российскому обществу и государству в силу благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и решительных адекватных действий в сфере политического управления удалось преодолеть глубочайший за всю историю страны социально-экономический кризис 90-х годов XX века, стабилизировать и начать выправлять положение дел в сфере экономики, что не замедлило позитивно сказаться на общей социально-политической ситуации в стране. Но во второй половине 2008 года экономика России начала испытывать на себе влияние мировой рецессии. Научно-критическое отношение к достигнутым социально-экономическим реалиям заставляет сделать вывод о том, что в плане социального развития предшествующие восемь лет носили подготовительный характер, создавали условия для начала устойчивого развития российского общества. Потеряв темп развития, Россия, для того чтобы сохраниться, должна следовать не просто инновационной стратегии, по которой большинство развитых стран уже идут в общество знания. В политике, экономике, социальной и духовно-нравственной сфере предстоит найти и взять на вооружение авангардные методы развития, которые позволят в полной мере без надрыва использовать имеющиеся в стране производительные силы.

В этой связи в рамках новой повестки дня для нашей страны актуализируется задача локализации и минимизации эффектов мирового финансового кризиса. Адекватная политика в социально-экономической сфере действительно может превратить экономику России в зону стабильности и устойчивого развития. Для этого в стратегической перспективе предстоит найти и консолидировать необходимые ресурсы для отладки и запуска социально-экономических механизмов устойчивого развития российского общества. В среднесрочной перспективе предстоит поддержать экономический рост, привлечь новые инвестиции и технологии с целью реанимации, модернизации и запуска на новой информационно-технологической основе все еще замороженное, недогруженное или полуразрушенное российское промышленное и сельскохозяйственное производство.

В конце 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев сначала в своей статье «Россия, вперед!», а затем в своем Послании Федеральному Собранию обозначил принципы новой политической стратегии и изложил план ее реализации. Впервые с момента прихода в Кремль новой команды политиков в 2000 году предпринимается попытка масштабного и концептуального изложения замыслов будущего развития страны. Форма и содержание этих документов требуют их внимательного прочтения и анализа, так как ничего более «свежего» и системного в своей целостности не появилось.

Целью объявленной стратегии развития страны является обретение Россией статуса мировой державы на основе ценностей и институтов демократии с помощью проведения модернизации общества, государства и создания «умной экономики» используя современный постиндустриальный интеллектуальный потенциал. В предыдущие годы радикальных неолиберальных реформ страна так и не смогла избавиться от преимущественно сырьевой структуры экономики и удовлетворить реальные потребности граждан. Для того, чтобы выйти из этого положения, необходимо, по мнению Д.А. Медведева, обеспечить безопасность развития общества, улучшить здоровье населения, обеспечить беспрепятственный доступ к энергии и информации. Пять

приоритетов модернизации и технологического развития, с одной стороны, должны удовлетворить актуальные потребности граждан, а с другой — обеспечить России лидерские позиции в мире: внедрение новейших медицинских, энергетических и информационных технологий, развитие космических и телекоммуникационных систем, радикальное повышение энергоэффективности.

По этому замыслу, для реализации общей стратегии модернизации необходимо предпринять несколько системных шагов. Во-первых, модернизировать государственный сектор экономики с учетом преодоления последствий кризиса и решения стратегических задач развития страны. Во-вторых, в России должна быть сформирована комфортная среда для научных исследований и разработок. Третий системный шаг предстоит совершить в сфере законодательства и государственного управления, с целью придания всей экономике инновационного характера развития. В-четвертых, под задачи модернизации предстоит настроить налоговую и страховую системы экономики.

В послании названы основные положения инициативы «наша новая школа», которая позволит воспитать новую личность для достижения целей модернизации: раскрытие способностей каждого ученика; превращение школы в центр творчества и информации, интеллектуальной и спортивной жизни; расширение самостоятельности школы; законодательное закрепление равенства государственного и частного образования, распространение технологий дистанционного и дополнительного образования; модернизация системы педагогического образования.

Существенное внимание планируется уделить развитию культуры: сформировать в стране инфраструктурную среду нормального культурного развития, прежде всего, в провинции; сохранить богатое и единое культурное многообразие и пространство страны; поддержать новаторские, экспериментальные направления в искусстве.

В послании указывается, что одной из важнейших задач государства является создание условий для развития гражданского общества. В первую очередь, будет продолжена поддержка некоммерческих, благотворительных организа-

ций, которые помогают в решении сложных социальных проблем. Планируется ввести институт социально ориентированных некоммерческих организаций, освободить от налога на добавленную стоимость некоммерческие организации по уходу за больными, инвалидами, престарелыми, обслуживанию детей-сирот и оставшихся без попечения родителей. Будут доработаны и оптимизированы нормы, регулирующие благотворительную деятельность: формирование целевых капиталов НКО, предоставление грантов, расширение поля благотворительности. Подчеркивая, что «современность» не может являться застывшим понятием и должно обновляться в своих социальных, политических, экономических практиках, по сути, определён режим устойчивой модернизации — жизнедеятельности общества как сочетания факторов самоорганизации и саморазвития.

Политическое многообразие общества, по мнению Медведева Д.А., определяет в целом сложившуюся многопартийную систему. Однако качество народного представительства, уровень политической культуры и конкуренции подвергаются общественной критике и требуют совершенствования. В частности, предлагается ввести единый критерий численности депутатов органов законодательной власти субъектов РФ; дать возможность всем партиям быть представленными в парламентах и формировать фракции; снять формальные положения в доказательство массовой поддержки и организационных способностей партии; шире и полнее обеспечить участие в работе законодательных органов партий, не представленных в региональных парламентах; навести порядок с досрочным голосованием на местных выборах; принять законы о гарантиях равного освещения в СМИ деятельности партий; законодательно закрепить практику ежегодных отчетов руководителей исполнительной власти перед местными парламентами; обеспечить адекватное социальной структуре общества и партийной системе представительство и политическую конкуренцию. Меры укрепления демократических институтов на региональном уровне дополняются правительственными планами продвижения широкополосного Интернета в российские

провинции, что создаст новые, современные возможности для общественно-политического дискурса и контроля.

Отдельная часть Послания Президента РФ посвящена коррупции, которая признается главным барьером успешного развития страны. Обращено внимание на неотвратимость наказания всех коррупционеров, открытость для общественного контроля сферы государственного управления, создание апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции, нормализацию положения дел в правоохранительных органах, модернизацию уголовного законодательства в сторону широкого использования административной преюдиции, залога, смягчения уголовной ответственности.

Ситуация на Северном Кавказе рассмотрена с точки зрения развития социально-экономических перспектив региона. Президент РФ предложил ряд шагов для возвращения жизни граждан в благополучное русло. Модернизация и перевооружение армии будут продолжены в целях создания современной боеспособной и мобильной системы защиты страны. В сфере внешней политики эффективность действий, в конечном итоге, должна оцениваться улучшением стандартов жизни в стране. Работа МИДа должна вестись на системной основе в целях привлечения в страну зарубежных инвестиций и новейших технологий.

Предложенные направления, цели и методы развития страны носят самый общий характер. Они потребуют принятия целого комплекса мероприятий в сфере законотворческой и исполнительской политических практик. Успех будущего движения вперед будет в значительной степени зависеть от того, насколько команде реформаторов и Правительству РФ удастся раскрепостить общество и государство, включить трудовую мотивацию и минимизировать криминальную, разбудить инициативу и творческие способности граждан, вселить в них уверенность в свои силы и знания. Социологические методы дают возможность вскрывать и исследовать разрушительные и созидательные способности общества. Важно вовремя воспользоваться этими возможностями в практической политике.

Общественная мораль и реформы

Мораль, как форма общественного сознания, развивающийся социальный институт, выполняет функцию регулирования поведения человека. С момента возникновения первого общества поведение каждого и всех его членов во всем многообразии согласовываются с писанными и неписанными общесоциальными законами и нормами поведения. Мораль того или иного общества прежде всего отражает конкретное содержание и характер массового поведения, то, что принято называть нравами.

Нравственная и духовная атмосфера в обществе, конечно же, определяется усилиями общества и государства в области науки, образования, здравоохранения, в создании условий и возможностей работать и иметь достойную заработную плату. В конкретно-исторических условиях России государство в начале 1990-х годов взяло на себя определенные этические обязательства и несет моральную ответственность, провозгласив системные неolibеральные реформы. Особенность современного этапа развития России такова, что моральный климат в обществе в значительной мере определяется социальной эффективностью реформ, динамикой количества граждан, улучшивших свои условия и качество жизни, заявляющих о своем удовлетворении результатами реформ. На протяжении последних 15 лет уровень позитивного отношения к курсу проводимых реформ к концу 2008 года возрос до 35%, а затем снизился к началу 2012 года до 30%. Значительно число безразличных (18%) и отчужденных от политики государства граждан (18%). Снижающаяся динамика индикатора в последние годы показывает, что политический импульс, исходящий от власти и побуждающий общество к инновационным переменам и активности, начинает затухать. Духовные и материальные стимулы деятельности, по всей вероятности, достигли своих пороговых значений. Необходимо задействование новых механизмов мотивации.

Социальная эффективность реформ в первую очередь, зависит от экономической активности и трудовой мотивации населения. К сожалению, в этой области негативные про-

цессы преобладают над позитивными. Уровень безработицы, особенно на периферии, остается критически высоким (см. рис. 1).

Экономическая активность населения России в 1990-е годы снижалась. Численность занятых в экономике России уменьшилась на 8 млн. чел., в то время как в динамично развивающихся странах, являющихся стратегическими партнерами и конкурентами России, она росла (см. табл. 8).

Таблица 8
Среднегодовая численность занятых в экономике
(млн чел.)

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Россия	75,3	66,3	64,5	66,8	67,2	68,0	68,5	67,5	67,6
Бразилия	62,1	69,6	...	87,2	89,3	90,8
Германия	37,4 ⁴⁾	36,0	36,6	36,7	37,4	38,2	38,9	38,8	38,7
Китай	639	681	721	758	764	770	775
США	119	125	135	142	144	146	145	140	139
Франция	22,3 ⁴⁾	22,2	23,3	25,0	25,2	25,6	25,9	25,7	25,7
Япония	62,5	64,6	64,5	63,6	63,8	64,1	63,9	62,8	62,6

Примечание: ¹⁾ С 2005 г. — с учетом итогов переписи населения 2009 г. ²⁾ С 2000 г. — с учетом итогов переписи населения 2009 г. ³⁾ С 2002 г. изменена методология учета. ⁴⁾ 1991 г.

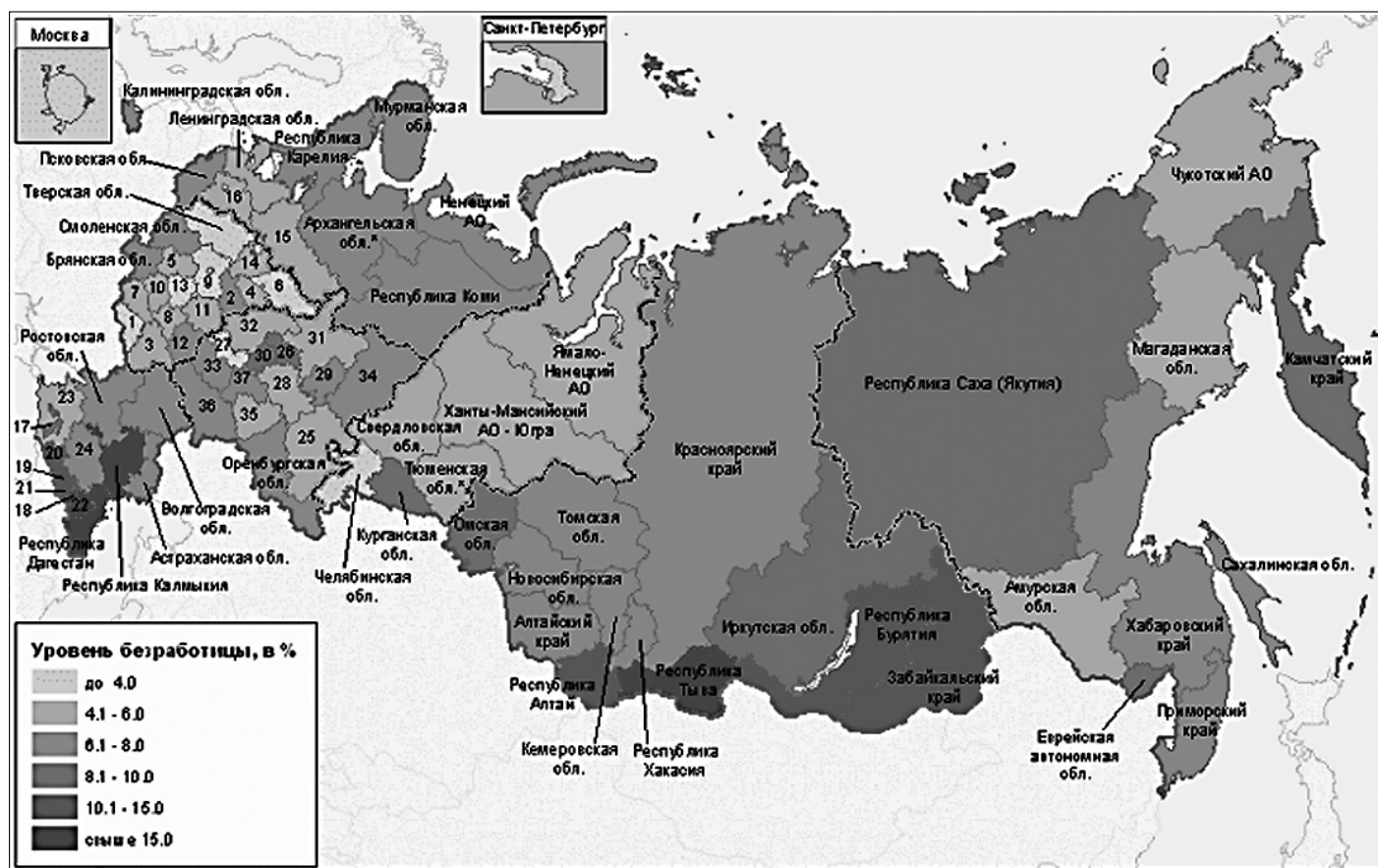
Источник: Российский статистический ежегодник — 2007 г. Статистический сборник. / Росстат. М., 2007. С. 782–783; Российский статистический ежегодник — 2011 г. Статистический сборник. / Росстат. М., 2011. С. 748.

Работа, труд лежат в основании всех морально-этических систем, так как он является источником общественных благ. Доступность и размеры оплаты труда определяют атмосферу нравственных отношений в обществе. С трудом, его формами, характером и распределением результатов напрямую связана категория социальной справедливости — одна из центральных категорий всех известных моральных и этических систем. Дискриминация ценностей социальной справедливости, работы, мотивации и этики трудовой деятельности приводит к тому, что нравственные отношения

Рисунок 1

Уровень безработицы
(в % к численности
с ноября 2007 года

в соответствии со стандартами МОТ
экономически активного населения)
по август 2008 года

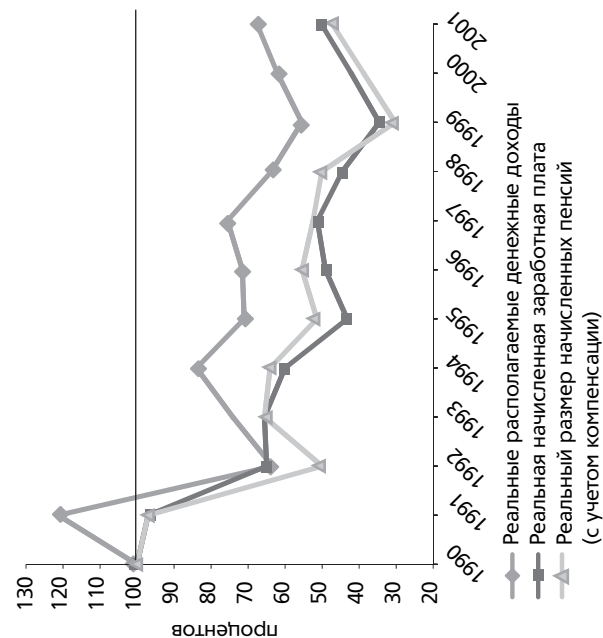
- 1 – Белгородская область
- 2 – Владимирская область
- 3 – Воронежская область
- 4 – Ивановская область
- 5 – Калужская область
- 6 – Костромская область
- 7 – Курская область
- 8 – Липецкая область
- 9 – Московская область
- 10 – Орловская область
- 11 – Рязанская область
- 12 – Тамбовская область
- 13 – Тульская область
- 14 – Ярославская область
- 15 – Вологодская область
- 16 – Новгородская область
- 17 – Республика Адыгея
- 18 – Республика Ингушетия
- 19 – Кабардино-Балкарская Республика
- 20 – Карачаево-Черкесская Республика
- 21 – Республика Северная Осетия-Алания
- 22 – Чеченская Республика
- 23 – Краснодарский край
- 24 – Ставропольский край
- 25 – Республика Башкортостан
- 26 – Республика Марий Эл
- 27 – Республика Мордовия
- 28 – Республика Татарстан
- 29 – Удмуртская Республика
- 30 – Чувашская Республика
- 31 – Кировская область
- 32 – Нижегородская область
- 33 – Пензенская область
- 34 – Пермский край
- 35 – Самарская область
- 36 – Саратовская область
- 37 – Ульяновская область

Источник: http://www.gks.ru/wages/2008/s_1712.htm <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi> <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=7000036>

начинают деформироваться и замещаться процессами криминализации общественных отношений. К сожалению, реалии нашего времени таковы, что этические социально значимые нормы и ценности трудовых отношений до сих пор не являются центральными категориями экономических и политических программ, идеологий и смыслом деятельности российских политиков. Скорее политическое мышление и действия российских политиков традиционно тяготеют к категориям экономического характера: экономическому росту, прибыли, росту ВВП, показателям инфляции и т.п. СМИ, контролируемые государством, насаждают культ расточительного потребления, богатства и роскоши элит. Для политики дистанцирования от демократических моральных ценностей и ориентиров в прошлом, своеобразной моральной аберрации, казалось бы, можно найти вполне рациональное объяснение. Россия почти всегда, даже в отпущенное ей историей мирное время развивалась преимущественно в мобилизационном режиме. В этих условиях государственная политика выстраивалась таким образом, чтобы ресурсы жизнеустройства и развития общества шли в большей или меньшей возможной мере на укрепление государственной машины и контролирующего ее политического режима. Цели общественного развития провозглашались, но выполнялись частично, что по мере рассогласования морально-политического консенсуса «верхов» и «низов» и накопления социально-экономических противоречий приводило к очередному тотальному отчуждению общества от государства. Институциональная асоциальность политической традиции и культуры, выражающаяся в противостоянии ценностей жизнеустройства социума и формирования «сильного» государства и богатой элиты путем мобилизации ресурсов для власти, нашла продолжение и в период нелиберальных реформ.

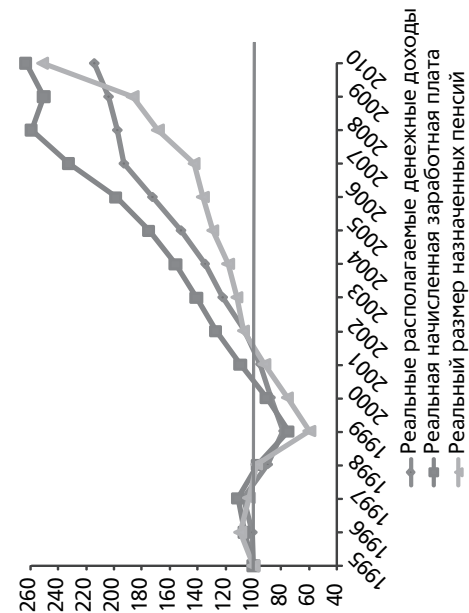
Характер современного российского морально-политического противоречия отражает динамика доходов населения, которая, как показывает статистика, в 1990-е годы оставалась «позитивно» безнадёжной для многих граждан страны (см. графики 4–6).

График 4
Основные показатели денежных доходов населения в реальном выражении (1990 = 100)

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России: Статистический сборник // Госкомстат России. М., 2002. С. 107.

График 5
Основные виды денежных доходов населения в реальном выражении (1995 = 100)

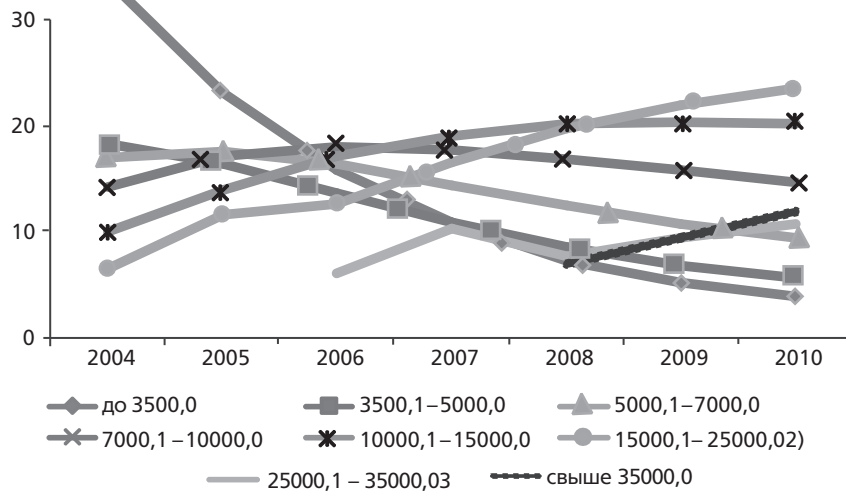

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010. С. 173. Российский статистический ежегодник. 2011. С. 159.

График 6

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов

(Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения. В процентах)

Источник: Российский статистический ежегодник. 2011. С. 176.

За первое десятилетие неолиберальных трансформаций население России потеряло большую часть своих денежных доходов в номинальном и реальном выражении. По расчетам специалистов, реальная средняя заработная плата за 1990-е годы сократилась более чем в 2,5 раза, а отношение средней к прожиточному минимуму — в 1,7 раза. Начиная с 1999 года, денежные доходы населения начали расти, но их рост сопровождался высокой инфляцией, ростом цен на продукты и товары первой необходимости, что негативно сказывалось на условиях и качестве жизни в первую очередь малообеспеченных слоев населения.

За годы неолиберальных трансформаций в России сформировалась одна из самых жестких, если сравнивать с развитыми странами, систем эксплуатации наемного труда (см. табл. 9, 10, график 7).

Таблица 9

Доля оплаты труда в частных первичных доходах, 2004 г., %

Всего		В том числе			
		заработная плата		отчисления на социальное страхование	
Велико-британия	63,1	Велико-британия	53,6	Франция	16,0
США	61,8	Канада	50,5	США	11,8
Франция	60,3	США	50,0	Венгрия	11,8
Канада	57,9	Германия	46,2	Чехия	11,6
Германия	57,5	Россия	45,3	Германия	11,3
Япония	56,2	Франция	44,3	Финляндия	10,9
Россия	55,3	Финляндия	43,8	Словакия	10,1
Финляндия	54,8	Венгрия	41,8	Россия	10,1
Венгрия	53,5	Чехия	35,6	Велико-британия	9,6
Чехия	47,2	Польша	35,5	Греция	9,2
Словакия	42,3	Словакия	32,2	Канада	7,4
Польша	41,1				

Источник: http://old-opec.hse.ru/library/article.asp?d_no=5995&c_no=19&c1_no=.

Таблица 10

Сравнительная оценка производительности и зарплатоотдачи по ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют)

Страны	Часовая производительность по ВВП, долл.	Часовая заработная плата, долл.	ВВП на 1 доллар заработной платы
I группа			
США	27	16,4	1,7
Великобритания	22	13,8	1,6
Германия	27,7	22,7	1,2
Франция	28,8	14,4	2,0
Япония	21,6	12,3	1,8

Окончание табл. 10

Страны	Часовая производительность по ВВП, долл.	Часовая заработная плата, долл.	ВВП на 1 доллар заработной платы
Канада	23,4	17,1	1,4
Италия	30,6	16,4	1,9
II группа			
Турция	10,3	2,6	4
Чили	9,7	4,3	2,3
Корея	9,6	7,2	1,3
Мексика	14,5	4,5	3,2
III группа			
Венгрия	8,8	2,7	3,3
Чехия	8,5	2,5	3,4
Польша	6,2	4,3	1,4
Россия	7,6	1,7	4,6

Источник: Львов Д.С. Экономика развития. — М.: Экономика, 2002. — С. 292.

График 7

Динамика производительности труда и реальных издержек на рабочую силу в промышленности, 1989–2006 гг. (руб./чел.-час, в ценах 2002 г.)

Источник: <http://opec.ru/628656.html>.

Удельный вес заработной платы в ВВП России ниже, чем в развитых западных странах. В странах с развитой промышленностью и товарно-денежным обменом часовая оплата ниже трех долларов лишает работника трудовой мотивации, делает его труд рабским — с оплатой только за еду.

Сложившиеся пропорции в распределении денежных доходов, размерах пенсий, пособий, среднемесячной оплаты труда в такой климатически суровой стране, как Россия, в совокупности с динамикой и структурой цен на жилье, услуги, основные жизненно необходимые продукты питания и предметы первой необходимости, делает для большинства населения жизнь тяжелой и ведет к вырождению культуры трудовых отношений и замещению ее культурой криминальной.

Общий диспаритет заработков в России является одним из самых высоких в мире. Наша страна по этому показателю оставила далеко позади страны Центральной и Восточной Европы (см. табл. 11).

Таблица 11

Неравенство в распределении заработков, 1990–2005 гг. (коэффициент Джини)

	1990	1992	1993	1997	1999	2001	2003	2004	2005	2009
Болгария	0,26	—	0,25	0,29	—	—	—	—	0,26	
Чешская республика	0,21	0,21	0,26	0,26	0,26	0,27	—	—	—	
Эстония	—	—	—	0,34	0,40	0,39	—	—	—	
Венгрия	0,29	0,31	0,32	0,35	—	0,39	—	—	—	
Латвия	0,25	0,33	0,28	0,34	0,33	0,32	0,33	0,32	—	
Литва		0,37	—	0,35	0,37	0,38	0,39	0,39	—	
Польша	0,24	0,25	0,26	0,30	0,31	—	—	0,35	0,24	0,34
Румыния	0,20	—	0,23	0,35	0,37	0,39	0,36	—	0,40	0,30
Россия	0,33	0,37	0,46	0,45	0,48	0,51	0,48	0,47	0,46	0,40
Словения	0,27	0,26	0,27	0,31	0,31	0,31	0,31	0,30	0,28	
Украина	—	0,25	0,36	0,41	0,43	0,45	0,41	0,41	—	0,26

Источник: 1990–2005 гг. — http://old-opec.hse.ru/library/article.asp?d_no=5995&c_no=19&c1_no=

Примечание: 2009 г. рассчитан по данным, приведенным на сайте Всемирного банка: http://databank.worldbank.org/ddp/editReport?REQUEST_SOURCE=search&CNO=2&country=&series=SI.POV.GINI&period=

Структурный диспаритет заработков ярко выражен в критическом разрыве показателей верхнего и нижнего децилей работающих, между мужчинами и женщинами, между бюджетным и частным секторами, между регионами, отраслями, типами занятости.

Вот как в июне 2013 г. оценивают свои денежные доходы сами граждане России. Четверть респондентов, по их самооценке, живут в условиях нищеты и бедности: не доедая (2%) или еле-еле сводя концы с концами, зарабатывая деньги, которых хватает только на приобретение продуктов питания (21%). У 56% респондентов денег хватает для приобретения необходимых продуктов и одежды, 19% могут позволить купить себе большинство товаров длительного пользования, но покупка автомобиля и квартиры для них остаются недоступными, 2% не отказывают себе ни в чем. Таким образом, несмотря на меры, предпринимаемые Правительством РФ по повышению зарплат и пенсий, подавляющая часть — как минимум, более половины респондентов продолжают жить в достаточно стесненных денежных обстоятельствах и явно нуждаются как в более высокой заработной плате, так и в высокой мотивации труда.

Тяжелое материальное положение российских граждан в 1990-х годах не могло не сказаться на развитии нравственного кризиса в обществе и государстве. Нравственный разрыв между обществом и государством вылился в трагическую для страны цену реформ — катастрофическую депопуляцию. Социальные эффекты реформ вызвали скачок смертности и спад рождаемости (см. график 8).

В годы реформ возросли показатели смертности по всем классам причин смертности (см. табл. 12).

Но особо угрожающее положение сложилось в обществе по смертности от убийств, случайных отравлений алкоголем, от многих видов болезней, в частности, от болезней системы кровообращения, органов пищеварения. В 1990-е годы страна перенесла вспышку заболеваний сифилисом и гонореей (см. график 9).

Положение до сих пор остается тяжелым. К этому необходимо добавить, что число больных с впервые в жизни

установленным диагнозом туберкулеза органов дыхания за 1990–2010 годы увеличилось в 2 раза. Число инфицированных ВИЧ с 78571 человек в 2000 году достигло 372 893 человек в 2010 году. Страна переживает одну из самых опасных эпидемий за всю свою историю.

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010. С. 56.

За прошедшие годы неолиберальных реформ к 2010 году в стране почти в 8,6 раз (с 39,7 до 343,0 тыс. чел.) возросло число больных, состоявших на учете в лечебно-профилактических учреждениях с диагнозом «наркомания» и «токсикомания». Несмотря на то, что официальная статистика показывает некоторое снижение числа больных, состоящих на учете с диагнозом «алкоголизм и алкогольный психоз», количество умерших от случайных отравлений алкоголем остается огромным — 19,1 тыс. человек в 2010 году. В 2011 г. в России погибли на пожарах 12028 человек⁵¹. Продолжает оставаться критичным число погибших на транспорте, их количество в 2010 году составило 28,6 тыс. человек. Умерло от самоубийств 33,5 тыс. человек, от убийств 19,0 тыс. человек. За год в России на дорогах,

⁵¹ Источник: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=41308>

Таблица 12

Смертность по основным классам причин смерти (тыс. человек)

	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Умершие от всех причин	1131,2	1525,8	1656,0	2203,8	2225,3	2303,9	2166,7	2080,4	2075,9	2010,5	2028,5
в том числе:											
от некоторых инфекционных и паразитарных болезней	31,2	28,6	17,9	30,5	36,2	39,0	35,7	34,4	34,5	34,1	33,6
от новообразований	192,1	226,9	287,7	298,7	297,9	287,9	286,2	288,6	289,3	293,6	293,2
от болезней системы кровообращения	537,5	804,2	915,5	1163,5	1231,4	1299,5	1232,2	1185,2	1186,0	1136,7	1151,9
от болезней органов дыхания	113,7	127,8	88,0	108,8	102,1	94,7	82,8	77,9	79,5	79,5	74,8
от болезней органов пищеварения	30,2	41,7	42,5	67,8	64,7	93,8	89,4	87,7	90,4	89,0	92,0
от внешних причин смерти	163,5	229,0	198,3	348,5	318,7	315,9	282,8	259,4	244,5	224,6	216,9
из них:											
от случайных отравлений алкоголем	18,7	32,1	16,1	43,5	37,2	40,9	33,0	25,2	23,9	21,3	19,1
от всех видов транспортных несчастных случаев	43,2	38,6	39,6	40,2	38,2	39,1	35,4	30,1	28,6
в том числе от дорожно-транспортных происшествий	24,9	25,9	24,0	20,6	20,0
от самоубийств	38,9	47,9	39,2	61,0	56,9	46,1	42,9	41,3	38,4	37,6	33,5
от убийств	9,4	17,9	21,1	45,3	41,1	35,6	28,8	25,4	23,7	21,4	19,0

Источник: Российский статистический ежегодник. 2011. С. 99.

График 9

Заболеваемость населения сифилисом и гонореей

Источник: Российский статистический ежегодник. 2011. С. 270.

улицах, пожарах, от отравления алкоголем, самоубийств и убийств погибает 100–120 тыс. человек — население десяти таких русских городов, как Суздаль⁵².

Общее число зарегистрированных преступлений за 1990–2010 гг. выросло в 1,4 раза, с 1839,5 до 2628,8 тысяч (см. табл. 13).

Криминальная статистика свидетельствует, что за период реформ в стране заметно возросло число таких зарегистрированных преступлений, как убийство и покушение на убийство, грабежи, разбои, кражи, терроризм, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, взяточничество.

В целом данные статистики и социологии показывают, что неолиберальные трансформации не привели к улучшению качества жизни основной части населения и преодолению

⁵² Источник: Российский статистический ежегодник. 2010. С. 111.

Число зарегистрированных

	1990	1995	2000	2001	2002
Зарегистрировано преступлений — всего	1839,5	2755,7	2952,4	2968,3	2526,3
в том числе:					
убийство и покушение на убийство	15,6	31,7	31,8	33,6	32,3
умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	41,0	61,7	49,8	55,7	58,5
изнасилование и покушение на изнасилование	15,0	12,5	7,9	8,2	8,1
грабеж	83,3	140,6	132,4	148,8	167,3
разбой	16,5	37,7	39,4	44,8	47,1
кража	913,1	1367,9	1310,1	1273,2	926,8
терроризм, единиц	...	1	135	327	360
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	16,3	79,9	243,6	241,6	189,6
нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	96,3	50,0	52,7	54,5	56,8
из них повлекшие по неосторожности смерть человека, двух или более лиц	15,9	14,4	15,4	15,5	16,1
взяточничество	2,7	4,7	7,0	7,9	7,3

В 2010 г. зарегистрировано: 184 факта бандитизма, 12 фактов убийства по найму, 519 фактов похищения человека. В сфере экономики зарегистрировано 190,2 тыс. преступлений, из них 40,8 тыс. совершены в крупном и особо крупном размере.

морально-политического кризиса, который интенсивно начал развиваться в стране с начала 80-х годов XX столетия. Россия продолжает занимать малопrestiжные места в международных экономических и социальных рейтингах.

Таблица 13

преступлений по видам (тыс.)

2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
2756,4	2893,8	3554,7	3855,4	3582,5	3209,9	2994,8	2628,8
31,6	31,6	30,8	27,5	22,2	20,1	17,7	15,6
57,1	57,4	57,9	51,4	47,3	45,4	43,1	39,7
8,1	8,8	9,2	8,9	7,0	6,2	5,4	4,9
198,0	251,4	344,4	357,3	295,1	244,0	205,4	164,5
48,7	55,4	63,7	59,8	45,3	35,4	30,1	24,5
1150,8	1276,9	1573,0	1677,0	1567,0	1326,3	1188,6	1108,4
561	265	203	112	48	10	15	31
181,7	150,1	175,2	212,0	231,2	232,6	238,5	222,6
53,6	26,5	26,6	26,3	25,6	24,3	27,5	26,3
17,6	16,0	15,7	15,8	15,5	13,6	10,6	10,3
7,3	8,9	9,8	11,1	11,6	12,5	13,1	12,0

Источник: Российский статистический ежегодник. 2011. С. 299.

В стране не преодолены и продолжают развиваться кризисные процессы. На каких направлениях и путях возможен поиск выходов из морально-политического и экономического кризиса?

Состояние общества⁵³

Данные социологических исследований показывают, что уровень тревожности массового сознания граждан по поводу своего экономического положения флуктуирует, но в среднем за последние 20 лет остается на довольно высоком уровне (см. табл. 14).

В структуре тревожности сознания социума на первом месте по-прежнему находится фактор «дороговизна жизни» (50%). Его значения на всем протяжении многолетнего периода измерений заметно флуктуировали. Наибольший уровень тревог (70%) наблюдался в начале 90-х годов — на старте либеральных реформ, наименьший (41%) — накануне дефолта 1998 года. По мере нормализации экономической и политической жизни в стране после 2000 года уровень тревог имел тенденцию к уменьшению, но в среднем составил 56%. Новую структуру тревожностей по поводу дороговизны жизни вызвали проявившиеся факторы мирового экономического кризиса, который пришел в Россию во второй половине 2008 года. Он и выстроил к июню 2013 года рейтинг остальных факторов экономической жизни: повышение тарифов на услуги ЖКХ (45%), произвол чиновников (37%), повышение цен на продукты питания (31%), преступность (30%), падение нравов, культуры (29%), экологическая обстановка (28%), разделение общества на бедных и богатых (27%), безработица (25%), алкоголизм (22%), безопасность (19%), наркомания (19%), терроризм (14%), обострение межнациональных отношений

⁵³ Исследования проведены при поддержке РФФИ (проект № 10-06-00200-а Социологический мониторинг «Социально-политическая устойчивость российского общества в условиях выхода из мирового экономического кризиса: тенденции и стратегии (2010-2012 гг.)»), проект № 13-06-00166-а «Социологический мониторинг «Социально-политические риски устойчивого развития российского общества в условиях мирового экономического кризиса 2013 — 2015 гг.», и РГНФ (проект № 11-03-00266а Модернизация гражданского общества и развитие институтов демократии в России: социологический мониторинг).

(13%), закрытие, простой предприятий (12%), высокая инфляция (12%), задержка выплаты зарплаты, пенсий (7%), мировой экономический кризис (4%), монетизация льгот (4%).

Как видно из полученных данных, структура тревожности сознания общества остается в основном стабильной в последние годы, хотя динамика отдельных факторов заметна и протекала она под воздействием факторов мирового экономического кризиса. На второе место в 2007 году выходила тревожность по поводу «экологической обстановки» (42%), на третье — «преступность» (41%). К декабрю 2009 г. «триада» факторов тревожности сформировалась в следующем порядке: «дороговизна жизни» (48%), «преступность» (34%), «произвол чиновников» (33%). Через год, в декабре 2010 лидировали факторы материального положения: «дороговизна жизни» (56%), «повышение тарифов на услуги ЖКХ» (36%). К июлю 2012 г. на второе место вышла тревожность граждан по поводу «произвола чиновников» (41%). Флуктуировали тревоги по поводу «наркомании» (25%), «падения нравов, культуры» (27%). Вновь ожила тревожность общества по поводу «алкоголизма» (23%), «терроризма» (14%), разделения общества на бедных и богатых (25%).

В 2008–2012 гг. флуктуировали, но остались на прежнем уровне тревоги граждан по поводу безопасности, обострения межнациональных отношений.

В свете реализации в стране антикризисной программы Правительства РФ необходимо указать, что, как показывают данные исследований, актуальными и резонансными в обществе в ближайшее время будут темы, связанные с экономическим положением граждан, расслоение общества на бедных и богатых. Проблемы дороговизны жизни, повышения тарифов, низких зарплат и достойных заработков продолжают оставаться в эпицентре массовых тревог. *Комплекс социально-экономических проблем результируется в стойком ощущении у граждан дефицита системообразующего качества общественных отношений — социальной справедливости. Качества, наличие которого в необходимой мере в конечном итоге и делает общество устойчиво консолидированным.*

Динамика тревожности респондентов

	1992, VII	1993, XI	1994, II	1995, I	1995, XI	1997, I	2001, XII	2002, XII	2003, X
Дороговизна жизни	–	70	58	60	56	41	66	67	60
Повышение тарифов на услуги ЖКХ	–	–	–	–	–	–	–	–	44
Произвол чиновников	–	–	–	–	–	–	32	27	29
Повышение цен на продукты питания									
Преступность	44	51	50	43	32	28	51	49	44
Падение нравов, культуры	13	–	–	–	–	–	32	27	25
Экологическая обстановка	22	26	34	31	21	24	33	32	33
Разделение общества на богатых и бедных	–	22	20	17	13	–	33	33	22
Безработица	–	24	24	21	14	14	31	29	25
Алкоголизм	–	–	–	–	–	–	17	17	18
Безопасность Ваша и Ваших близких	–	–	–	–	–	–	–	–	31
Наркомания	–	–	–	–	–	–	42	26	32
Терроризм	–	–	–	–	3	–	27	29	31
Обострение межнациональных отношений	26	11	10	10	6	7	21	15	8
Заккрытие, простой предприятий	–	–	32	30	19	22	28	19	16
Высокая инфляция									
Задержка выплаты зарплаты, пенсий	–	–	–	–	–	39	19	21	11
Мировой экономический кризис	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Монетизация льгот	–	–	–	–	–	–	–	–	–

Примечание: (–) — отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

(РФ, % от числа опрошенных)

Таблица 14

2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, VII	2008, II	2008, VI	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, IV	2012, XII	2013, VI
60	55	62	58	50	57	58	58	50	48	51	53	56	56	49	51	50
46	43	45	46	39	48	42	35	36	31	38	43	36	42	40	43	45
29	31	32	32	29	31	29	28	28	33	31	35	33	33	41	44	37
						40	36	34	32	29	39	31	31	30	29	31
32	36	40	36	41	36	32	32	28	34	33	30	29	33	33	31	30
26	25	30	29	33	27	27	29	26	31	26	27	24	24	27	26	29
29	31	36	37	42	38	38	32	31	32	32	33	33	25	31	24	28
23	27	30	27	26	27	22	22	20	19	20	18	27	22	25	24	27
22	25	27	22	21	18	16	23	32	25	26	29	29	28	27	24	25
20	20	23	25	28	27	22	19	22	25	22	20	24	23	23	22	22
33	28	32	29	28	26	27	24	22	25	25	27	25	22	24	24	19
29	30	31	31	34	30	27	26	22	26	23	22	23	24	25	22	19
26	24	20	17	21	15	12	16	9	17	24	15	18	14	14	13	14
8	10	11	11	10	8	9	10	9	9	8	9	10	10	11	12	13
14	13	14	14	10	13	8	12	15	14	14	11	14	13	14	14	12
						25	26	19	14	13	11	16	11	10	11	12
11	9	9	9	7	7	5	7	11	7	7	7	7	7	7	9	7
–	–	–	–	–	–	–	–	16	14	9	7	4	7	4	6	4
13	6	4	4	4	3	2	3	3	2	5	2	2	2	1	3	4

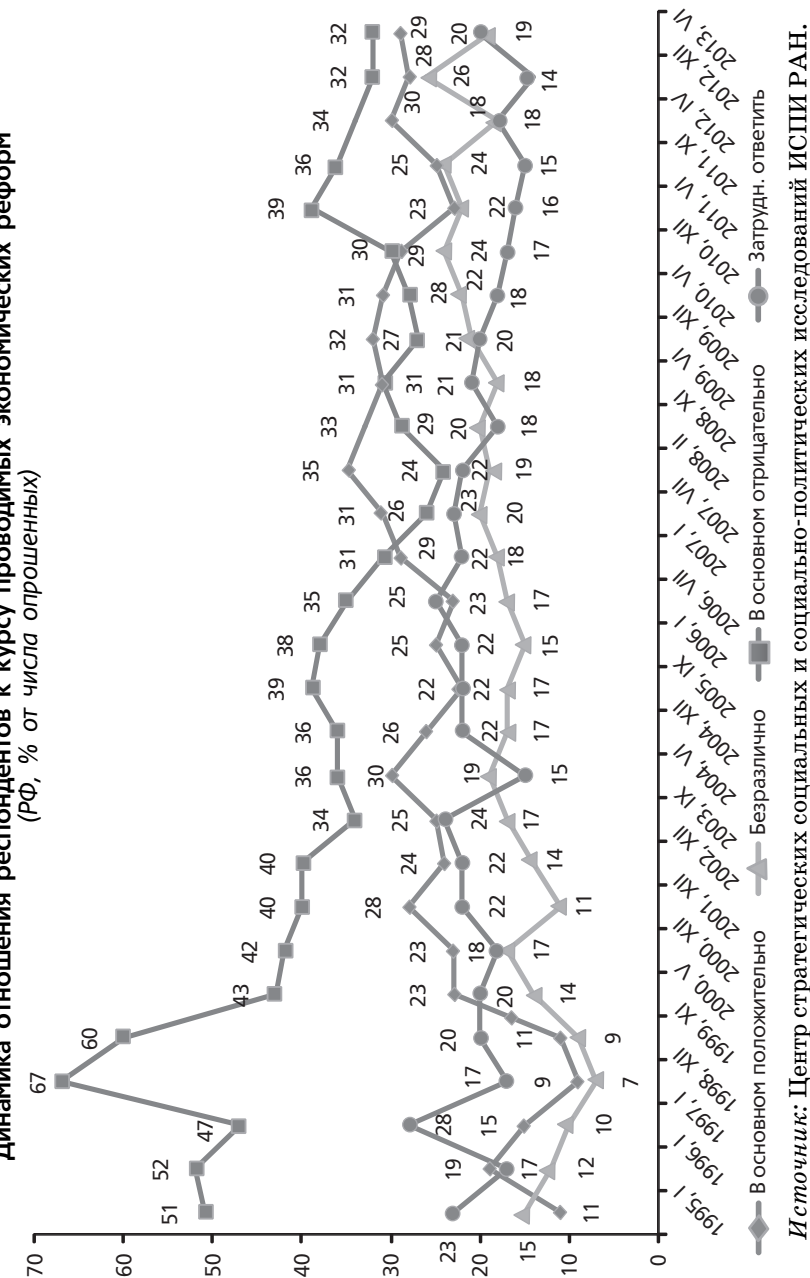
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Социальная справедливость как норма политической культуры и образ жизни общества возникает в том случае, когда общество в своем большинстве состоит из свободных граждан, эффективно контролирующих государство и, в первую очередь, законодательную, исполнительную и судебную ветви власти. Преступность, алкоголизм, наркомания, падение нравов и культуры — актуальные тревоги российского общества и одновременно — дисфункции государственной власти. Более того, в число наиболее тревожных проблем граждане включают произвол чиновников. По существу, в стране присутствует проблема девиации проводимой государством политики. Одной из неэффективно реализованных составляющих этой политики, по мнению граждан, является охрана окружающей среды. Вскрытая структура тревожности массового сознания дает ориентиры для политической практики государства и политическим партиям для программ и эффективных пропагандистских кампаний. Конечно, они должны выстраиваться с учетом складывающейся информационной ситуации в каждый конкретный момент времени, но не могут не учитывать долгосрочные тренды динамики изменения массового сознания.

За годы нелиберальных реформ происходило значимое уменьшение массива граждан, отрицательно относящихся к курсу проводимых экономических реформ: к началу 2008 г. с 52 до 24%, к концу 2010 г. до 30%, к середине 2013 до 32% (см. график 10).

Число граждан, отрицательно относящихся к курсу реформ, уменьшилось за эти годы в 2 раза. Однако с конца 2009 г. начался рост недовольных экономической политикой правительства, который и составил к середине 2011 г. 12 процентных пунктов. К июню 2013 г. с 11 до 29% возросло количество респондентов, относящихся к проводимым реформам положительно. Число сторонников реформ увеличилось более чем в 2 раза. В то же время интерес общества к курсу проводимых реформ остается не очень высоким: 19% граждан относятся к реформам безразлично и 20% затруднились определить свою позицию. Нетрудно заметить, что по

График 10
Динамика отношения респондентов к курсу проводимых экономических реформ
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

вопросу отношения граждан к курсу проводимых экономических реформ в обществе в последние годы трижды складывалось **динамическое равновесие**. Массивы позитивно и негативно оценивающих курс проводимых реформ респондентов уравнивались по своим объемам (около 30%). Остальные 40% респондентов делились на две приблизительно равные группы: относящихся к проблеме безразлично и затруднившихся ответить. С конца 2010 г. ситуация изменилась в сторону радикализации настроений. По всей вероятности, в России продолжается формирование общества трех третей: «противников», «сторонников» и «равнодушных» к курсу проводимых реформ. Существующая и складываемая структура общественных настроений не является устойчивой и может изменяться под воздействием как фундаментальных, так и конъюнктурных факторов социально-экономического и социально-политического развития. Очевидно, что курс проводимых экономических реформ, воплощенный в результатах, ощущаемых большинством граждан, не является консолидирующим в долгосрочной стратегической перспективе.

Сложный индикатор социально-политического отчуждения показывает, что государству пока не удастся запустить в ход механизмы трудовой мотивации экономической активности примерно для половины — двух третей граждан страны (см. табл. 15).

На протяжении последних пятнадцати лет в российском обществе интенсифицировались процессы оздоровления отношений в сфере трудовой мотивации. Количество респондентов, указывающих, что «сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие», возрастало с 13 до 40–46% (рост в 3 раза), а массив респондентов, считающих, что, «сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь», сокращался с 70 до 40–45% (уменьшение в 1,5 раза). Сравнение темпов изменения массивов красноречиво и ясно показывает, что в долгосрочной ретроспективе (до 15 лет) в этой сфере происходили существенные позитивные подвижки.

Таблица 15

Суждения респондентов о жизни в стране
(РФ, % от числа опрошенных)

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работай, материального благополучия себе не обеспечишь	Власти заботятся о жизни простых людей	Люди у власти не делают ничего для простых людей	Главное для ценной работы в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране
1994, II	20	70	1	66	33	2	0	47
1995, I	15	69	1	56	28	1	2	41
1995, XI	15	61	1	50	24	0	3	45
1996, V	24	68	3	64	35	2	4	52
1997, VIII	27	66	4	57	36	5	13	48
1998, XII	13	68	2	65	35	4	9	52
1999, XI	18	65	4	63	36	4	10	45
2000, V	26	55	2	53	27	3	8	50
2000, XII	26	58	2	56	26	3	11	50
2001, XII	26	57	3	60	30	4	10	58

Продолжение табл. 15

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работы, материально-го благополучия себе не обеспечишь	Власти заботятся о жизни простых людей	Людям у власти нет никакого дела до простых людей	Главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране
2002, XII	30	42	2	64	35	3	12	65
2003, X	40	39	5	73	52	7	10	69
2004, VI	40	48	7	77	58	9	12	75
2004, XII	40	45	5	80	60	9	11	73
2005, IX	38	43	5	80	57	7	9	74
2006, I	37	45	6	77	53	8	10	70
2006, VI	40	45	4	80	56	7	11	72
2007, I	40	42	6	79	49	13	12	74
2007, VII	38	45	6	75	50	14	11	70
2008, II	42	45	9	72	46	14	11	73
2008, VI	46	40	7	72	52	9	11	75

Окончание табл. 15

	Сейчас каждый, кто может и хочет работать, способен обеспечить свое материальное благополучие	Сколько ни работы, материально-го благополучия себе не обеспечишь	Власти заботятся о жизни простых людей	Людям у власти нет никакого дела до простых людей	Главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России	Центр проводит политику в интересах регионов	Большинство из нас могут повлиять на политические процессы в стране	Большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране
2008, XI	41	44	9	69	52	11	14	71
2009, VI	35	48	9	69	48	13	11	72
2009, XII	37	44	8	70	50	12	11	71
2010, VI	38	46	9	67	51	13	14	69
2010, XII	41	46	10	67	49	12	12	72
2011, VI	37	48	7	75	55	11	11	75
2011, XI	38	47	8	75	51	13	11	72
2012, IV	43	42	7	74	52	10	14	71
2012, XII	45	42	12	68	51	12	18	65
2013, IV	40	46	9	72	50	14	16	67

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Однако сложившееся соотношение массивов респондентов, позитивно и негативно ориентированных на результаты и процесс труда, не изменяется на протяжении последних шести лет. По всей вероятности, сложившийся за годы неолиберальных реформ характер производственных отношений в российском обществе к настоящему моменту времени исчерпал свой первичный креативный стимулирующий потенциал. Для того чтобы граждане хотели работать и активно искали работу, уже недостаточно действия имманентных стихийных механизмов рынка, необходимо внешнее регулятивное вмешательство в сферу трудовых отношений. Если государство и рыночные регуляторы не изменят эволюционным путем ситуацию в лучшую сторону — создадут широкий социальный слой большинства граждан, позитивно относящихся к труду, то накапливающиеся и консервирующиеся напряжения социальной неудовлетворенности рано или поздно найдут выход, и, не исключено, уже путем радикальных изменений.

Пока простые индикаторы, измеряющие характер социополитических отношений, показывают слабые надежды граждан на то, что власть готова перестраивать решительным образом свои отношения к обществу.

До 72% граждан в стране считают, что «людям у власти нет никакого дела до простых людей», в то время как всего 9% считают, что государство «заботится о жизни простых людей».

Разрыв в интересах центра и регионов остается недопустимо значительным: около 50% граждан считают, что «главное для центральной власти в Москве — это решить свои проблемы за счет областей и республик России». И пока только 14% придерживаются мнения, что «центр проводит политику в интересах регионов».

Российские граждане не ощущают себя активными участниками политической жизни: 67% — подавляющее большинство отмечают, что «большинство из нас не могут повлиять на политические процессы в стране», в то время как 16% имеют противоположное мнение. Потенциально такая ситуация приводит к низкой явке граждан на выборы. По большому счету это означает, что качество

политического процесса в стране остается низким. Представительная власть фактически избирается узким кругом граждан и в силу этого обстоятельства по большому счету является демократически ущербной в своих публичных процедурных характеристиках.

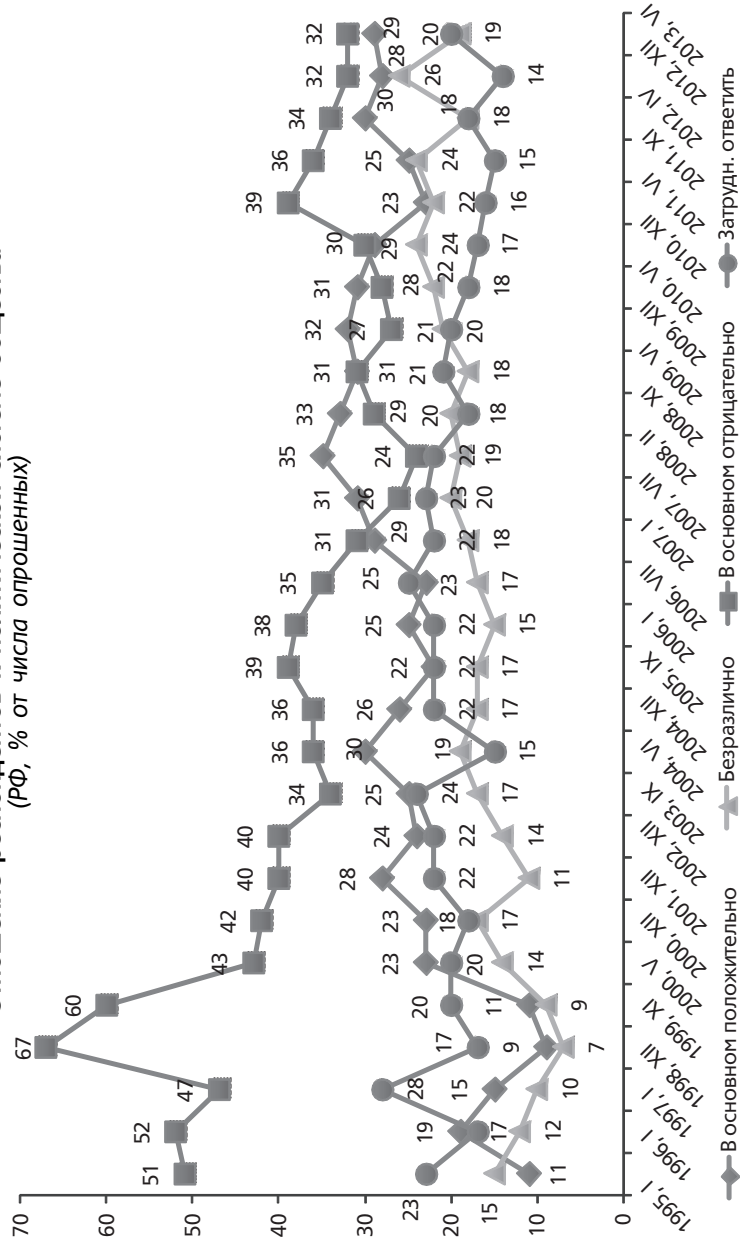
Связь между экономикой и политикой в глазах граждан и политической элиты приобретает особо важное значение в период экономических кризисов. Критическая сторона экономических отношений, связанная с задержкой выплаты заработной платы, пенсий, монетизацией льгот, безработицей и даже с повышением тарифов на услуги ЖКХ и дороговизной жизни, отчасти снята. Однако, судя по социологическим наблюдениям и результатам исследований последних лет критические настроения усиливаются, общество ждет от государства в сфере экономики более активной политики по созданию новых рабочих мест и наведению государственного порядка в области достойной и прозрачной оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий и поступления налогов в казну государства. Эти ожидания могут и должны учесть политические партии и лидеры, если они действительно хотят достичь успеха на предстоящих выборах.

Резервы улучшения отношений между властью и обществом по-прежнему остаются не до конца востребованными нынешним российским государством и его политической элитой. Большая часть российских граждан вообще считает, что политическую систему страны необходимо изменить: радикальным образом (28%) или устранить многие недостатки реформами (46%) (см. график 11).

Необходимо отметить, что за прошедшие пятнадцать лет число «радикалов» уменьшилось почти в 2 раза, а число «реформаторов» возросло во столько же раз. Налицо изменение общественных настроений в лучшую, конструктивную сторону. В последние 3–4 года происходил перелом общественных настроений в пользу «реформаторского» видения гражданами курса развития государства, однако кризис нарушил эту тенденцию и массив «радикалов» вновь вырос до 28–33%. Полностью политическая система общества устраивает только 13% граждан. Значительное число респондентов (13%) затруднились ответить на поставлен-

График 11

Отношение респондентов к политической системе общества
(РФ, % от числа опрошенных)

Источники: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

ный вопрос. И тем не менее, данные показывают, что потенциал радикальных настроений на революционный слом государства и политической системы уменьшается. В то же время явно нереализованными остаются желания и стремления граждан к реформированию политической системы страны. Политики, которые услышат и пойдут навстречу обществу по этому вопросу, найдут много сторонников.

Динамика и характер отношений респондентов к политическим и социальным институтам и структурам в отдельных своих частях претерпели с 2000 года кардинальные позитивные изменения (см. табл. 16, 17).

Все основные тенденции, обозначившиеся на рубеже 2000 года, с приходом в Кремль новой политической команды сохранили или усилили свое проявление. Самые высокие темпы роста доверия российских граждан наблюдались к Президенту РФ. После катастрофического, почти до нуля, падения доверия к Б.Н. Ельцину в конце 90-х гг. все последующие годы шло восстановление публичной легитимности к институту президентской власти. Среди политических институтов России он имеет самый высокий рейтинг, который, по нашим измерениям, в июне 2013 г. зафиксировался на уровне 50%. После того, как в 2008 году премьер-министром Правительства РФ стал В.В. Путин, выросло доверие граждан к Правительству РФ (46% в ноябре 2008 г., 43% в декабре 2010 г., 38% в июне 2011 г., 35% в июне 2013 г.) на фоне снижения недоверия (с 72% в январе 1997 до 33% в декабре 2009 г., 41% в июне 2011 г., 45% в июне 2013 г.). Конечно, на динамику этих рейтингов повлиял кризис, его социальные последствия и эффективность действий Президента и Правительства РФ по преодолению их негативных влияний на благосостояние и благополучие граждан. Наблюдаемые темпы позитивных изменений отношений граждан к Совету Федерации и Государственной Думе значительно ниже. Они близки к границам ошибки выборки. Лучше выглядел кредит доверия населения к Администрации Президента РФ. С начала 2000 г. индикатор доверия возрос с 3% до 26%, а индикатор недоверия уменьшился с 80 до 40% в 2013 г.

Таблица 16

**Динамика отношений респондентов к политическим
и социальным институтам и структурам
(вариант ответа «доверяю») (РФ, % от числа опрошенных)**

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Милиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партия, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предпринимательские круги
1995, I	9	8	7	10	—	—	—	16	35	18	—	6	—	11	21	6
1997, I	17	14	10	14	9	10	—	10	36	11	33	11	—	28	20	8
1998, XII	6	11	8	13	3	9	—	11	27	17	33	13	—	23	18	5
1999, XI	4	18	14	14	3	14	—	12	38	15	26	7	—	23	12	5
2000, V	41	20	13	12	14	17	—	13	43	21	35	16	—	20	17	8
2000, XII	43	23	9	12	10	19	—	15	41	19	28	17	—	21	16	11
2001, XII	49	23	15	12	16	21	—	12	39	17	33	12	—	17	12	10
2002, XII	44	18	10	10	15	17	—	10	31	13	33	15	—	23	17	11
2003, X	57	20	13	9	19	22	—	11	36	15	36	8	—	20	17	12
2004, VI	53	23	13	10	20	23	—	9	30	17	38	9	—	16	20	10
2004, XII	49	17	11	6	19	21	—	9	27	16	35	5	—	15	19	12
2005, IX	48	20	14	10	19	23	—	12	31	12	35	7	—	21	23	12
2006, I	46	20	13	10	20	20	—	11	30	14	35	9	—	19	22	11

Окончание табл. 16

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Милиция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партия, политические движения	Общественные организации	Руководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предпринимательские круги
2006, VI	51	18	12	10	20	21	—	11	30	15	37	8	—	18	23	10
2007, I	63	26	15	12	26	31	17	11	39	19	46	9	20	17	21	16
2007, VII	63	28	17	13	26	29	16	9	30	17	42	13	20	22	20	12
2008, II	70	39	25	18	34	30	20	11	41	20	43	13	20	24	22	15
2008, VI	57	38	21	16	31	28	21	11	47	23	51	10	20	24	22	15
2008, XI	60	46	22	17	35	34	18	13	43	18	47	13	22	26	23	13
2009, VI	56	42	20	19	30	29	17	15	40	18	47	11	20	24	23	10
2009, XII	58	45	26	19	32	32	23	13	41	24	45	19	25	25	27	15
2010, VI	59	44	25	22	31	30	21	15	46	24	50	21	30	35	26	16
2010, XII	55	43	26	18	32	31	21	11	40	18	49	17	27	34	26	15
2011, VI	49	38	21	16	24	27	16	12	40	19	46	16	23	23	26	12
2011, XI	47	39	22	19	28	28	21	14	41	20	49	20	28	28	24	13
2012, IV	51	37	24	19	27	32	21	13	48	23	55	22	32	24	23	14
2012, XII	47	35	27	21	28	32	23	18	47	21	52	22	31	29	26	16
2013, VI	50	35	25	19	26	33	24	20	49	24	52	22	29	29	27	17

Примечание: (—) — отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 17

**Динамика отношений респондентов к политическим
и социальным институтам и структурам
(вариант ответа «не доверяю») (РФ, % от числа опрошенных)**

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Миниция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Рукководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предпринимательские круги
1995, I	74	69	60	61	*	*	—	59	40	52	—	63	—	59	53	65
1997, I	73	72	65	64	74	66	—	66	50	62	48	65	—	62	60	74
1998, XII	85	66	67	69	83	65	—	74	46	62	39	61	—	39	62	78
1999, XI	88	60	54	62	82	58	—	70	44	61	48	64	—	51	66	78
2000, V	39	48	52	62	57	51	—	72	37	54	41	60	—	54	59	70
2000, XII	42	57	60	66	59	47	—	70	44	55	46	57	—	57	63	70
2001, XII	35	53	51	63	57	43	—	70	39	56	38	58	—	55	66	68
2002, XII	36	57	53	67	50	45	—	68	39	53	38	57	—	52	56	58
2003, X	28	55	52	66	49	43	—	73	43	56	36	71	—	56	60	63
2004, VI	31	51	52	63	46	42	—	72	47	55	34	63	—	57	55	64
2004, XII	33	59	55	69	50	48	—	72	48	56	37	68	—	60	57	62
2005, IX	28	49	41	57	42	34	—	64	39	45	26	58	—	47	45	52
2006, I	36	56	49	65	48	44	—	71	46	56	37	65	—	53	56	62

Окончание табл. 17

	Президент РФ	Правительство РФ	Совет Федерации	Государственная Дума	Администрация Президента РФ	Совет Безопасности	Общественная палата	Миниция, суд, прокуратура	Армия	Профсоюзы	Церковь	Партии, политические движения	Общественные организации	Рукководители регионов	Средства массовой информации	Банковские, предпринимательские круги
2006, VI	34	57	48	68	46	40	—	76	49	54	36	68	—	54	56	59
2007, I	23	52	47	65	38	34	42	75	43	49	29	64	47	56	53	58
2007, VII	28	51	48	61	42	40	45	75	48	54	35	63	46	55	56	64
2008, II	21	41	41	59	36	38	42	73	41	52	31	60	45	52	56	58
2008, VI	18	34	37	51	28	27	32	74	31	44	21	58	41	44	47	54
2008, XI	17	31	35	52	27	24	33	69	34	45	21	56	36	44	49	52
2009, VI	25	35	35	51	33	30	33	68	34	40	22	58	38	51	48	60
2009, XII	25	32	34	50	32	29	33	69	36	37	23	51	34	49	45	54
2010, VI	22	33	34	44	31	28	31	68	30	36	24	50	32	38	46	59
2010, XII	24	33	34	48	32	27	32	68	33	43	22	50	35	39	45	56
2011, VI	32	41	43	55	43	37	44	72	35	44	25	56	40	58	47	65
2011, XI	34	42	41	49	38	34	36	71	35	41	24	51	33	46	47	57
2012, IV	34	44	41	52	42	34	36	74	28	41	24	53	32	32	53	61
2012, XII	38	48	43	55	42	35	39	66	30	43	28	52	35	42	47	56
2013, VI	32	45	40	53	40	31	37	63	26	40	23	52	34	43	42	53

Примечание: (—) — отсутствие позиции в инструментарии.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Похожие темпы изменения доверия граждан и к Совету Безопасности. Однако и здесь кризис изменил ситуацию в худшую сторону.

Все последние семь лет снижалось доверие населения к милиции, суду, прокуратуре, армии. Не изменилось отношение населения к профсоюзам, партиям, политическим движениям, руководителям регионов. Значительно улучшилось отношение к церкви. Обращает на себя внимание низкий уровень доверия населения к СМИ. Низким доверием пользуются у населения банковские и предпринимательские структуры (14%), Общественная палата (24%) и общественные организации (29%). Снижение значения этого индикатора свидетельствует о том, что позиция абсолютного недоверия трети граждан российского общества к власти и ее институтам трансформировалась в аналитическое оценочное отношение. Сохранившийся высокий уровень недоверия к большинству институтов свидетельствует, о том, что, *по сути дела, их деятельность на протяжении длительного времени является дисфункциональной*. С целью усиления в политической жизни общества и государства гражданской инициативы и контроля снизу была создана Общественная палата. Согласно Федеральному Закону РФ «Об Общественной палате Российской Федерации» от 4 апреля 2005 г. № 32, Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной безопасности, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества. Подобного рода социально-политические институты стали формироваться и в регионах. Очевидно, что это явление, с одной стороны, отражает процесс ослабления, а кое-где и потери связи власти с обществом, а с другой — ясно показывает, что властная вертикаль, выстроенная до уровня регионов, объективно должна быть продолжена и перерасти в корневую систему

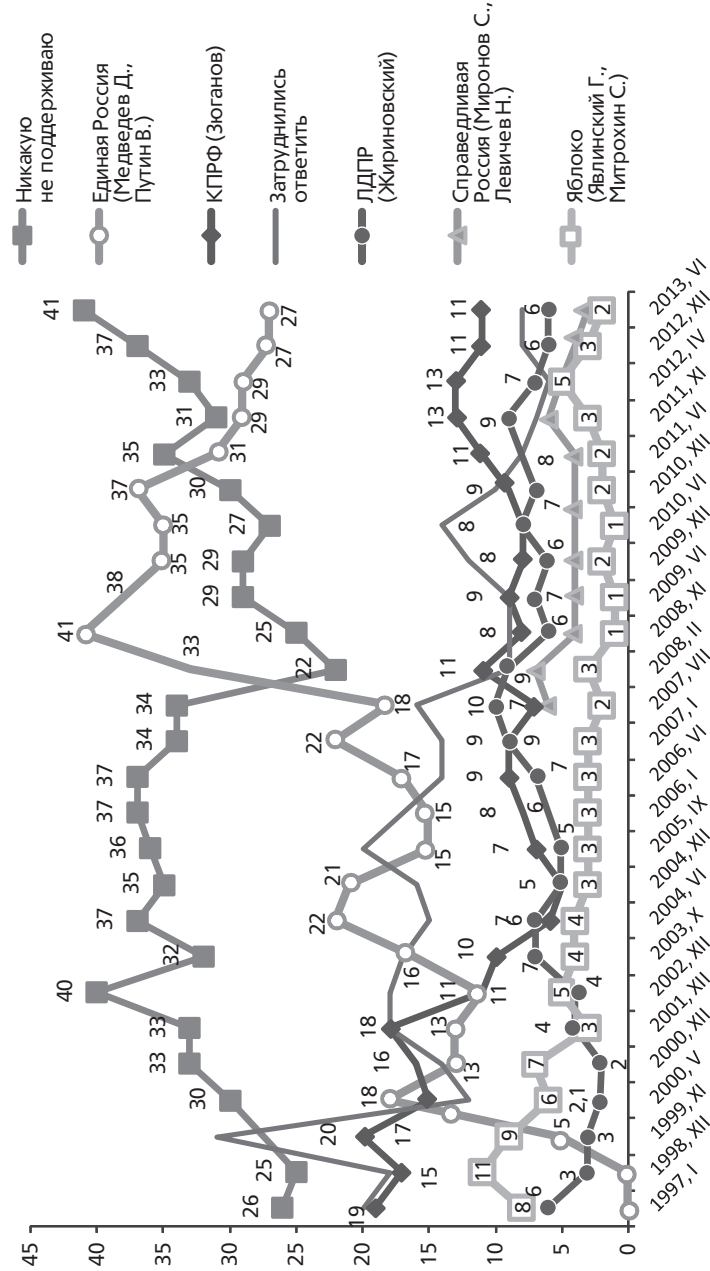
горизонтالي представительных органов власти. В демократических обществах гражданская инициатива проявляется в большей мере не сверху, а снизу, задавая характер и параметры социальной стратегии власти, осуществляя гражданский контроль работы органов представительной демократии. Консолидация гражданского общества в России может произойти за счет сочетания вертикальной и горизонтальной политической интеграции и формирования широко доступных и транспарентных сетевых гражданских структур и каналов коммуникаций, которые органично связывают государство с обществом. Процессы этатизации общества и социализации государства в исторической перспективе на встречах курсах формируют гражданское общество и его инфраструктуру управления.

В 2011 году российское общество избрало новый состав депутатов нижней палаты парламента. Выборы предполагают, что большая часть общества в лице граждан должна быть выражено структурирована по признаку партийных предпочтений. Однако опросы общественного мнения устойчиво показывают, что такого разделения накануне выборов не произошло (см. график 12).

По данным исследования, проведенного в декабре 2010 г., в сознании граждан доминировала партия «Единая Россия» (37%), но 30% россиян не поддерживали ни одну из существующих партий, а 10% затруднялись ответить на вопрос. Рейтинги КПРФ и ЛДПР на момент опроса составляли соответственно 9 и 7%. Далее следовала «Справедливая Россия» (4%). Значения рейтинга всех остальных политических партий незначительны.

Накануне выборов в июне 2011 г. 31% респондентов отдали предпочтение «Единой России», 8% — ЛДПР, 11% — КПРФ, 4% — «Справедливой России». Симпатии к остальным партиям остались в пределах ошибки выборки и не могут считаться значимыми. В июне 2013г. уже 41% респондентов не отдавали предпочтения ни одной из партий, а 8% затруднялись ответить. Таким образом и сегодня около половины граждан России не видят себе места в партийно-политическом пространстве. *Сложившаяся*

График 12
Уровень поддержки респондентами политических партий, движений, блоков
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

структура партийных предпочтений граждан показывает, что пока рано говорить о создании в стране устойчиво функционирующей и органичной социальной структуре общества системе партийно-политических предпочтений общества.

Вместе с тем, результаты выборов в Государственную Думу и региональные законодательные собрания показали, что в России вряд ли произойдет воспроизводство монопартийной системы. По результатам выборов в Государственную Думу, несмотря на доминирование «Единой России», в пользу которой, без сомнения, работал т.н. административный ресурс, уверенно заявили о себе и укрепили свои позиции оппоненты «Единой России». Политические кампании последних лет показали, что центр тяжести настроений избирателей смещается от идеологических «бело-красных» лозунгов в сторону прагматических социально-рациональных ценностей.

Изучение предпочтений граждан к политикам и партийным лидерам РФ показывает, что к настоящему моменту политическое сознание общества носит традиционный для России моноцентристский характер (см. табл. 18, график 13).

Первое место рейтинга политических лидеров на июнь 2013 г. с большим отрывом занимает В. Путин (36%). Рейтинг Д. Медведева (12%) начал снижаться с конца 2010 года и к апрелю 2012 года сравнялся с рейтингом М. Прохорова (15%). От четверти до трети респондентов в последние годы не отдают предпочтения никому из политиков. В последние полтора года резко вырос рейтинг С. Шойгу (19%). Далеко позади лидера Г. Зюганов (9%), В. Жириновский (8%), К последнему эшелону политиков россияне отнесли А. Лукашенко, патриарха Кирилла, С. Миронова, С. Собянина, А. Кудрина, М. Ходорковского, Г. Явлинского и А. Навального — по 1 — 5%.

В сложившейся композиции политических предпочтений лидеров примечательны несколько особенностей. Треть респондентов вообще не видят для себя политического лидера в стране, что свидетельствует о кризисе доверия граждан действующему составу политиков. Нашел свое место в рейтинге В. Жириновский — мастер публичного поли-

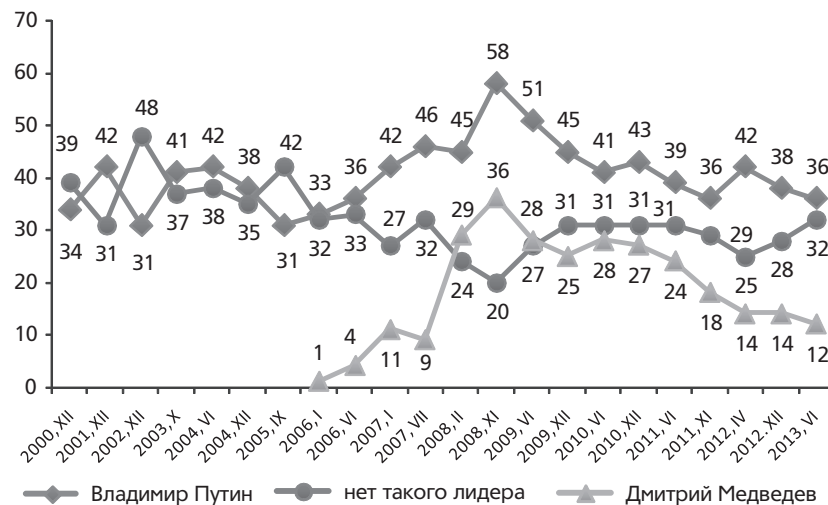
Таблица 18
Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ Вопрос: «Кто из перечисленных лидеров, по Вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?» (РФ, % от числа опрошенных)

	2000, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2004, VI	2004, VI	2004, VI	2005, IX	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, II	2008, II	2008, XI	2009, VI	2009, XII	2010, VI	2011, VI	2011, XI	2012, VI	2012, XII	2013, VI
В. Путин	34	42	31	41	42	38	31	33	36	42	46	45	58	51	45	41	43	39	36	42	38	36
нет такого лидера	39	31	48	37	38	35	42	32	33	27	32	24	20	27	31	31	31	31	29	25	28	32
С. Шойгу	6	9	7	10	10	12	8	10	11	10	11	11	11	11	8	9	8	7	9	6	10	19
Д. Медведев	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	25	28	27	24	18	14	12
Г. Зюганов	16	18	8	7	4	4	6	6	6	8	6	11	7	7	7	7	7	8	10	13	12	9
М. Прохоров	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	15	11
В. Жириновский	3	6	4	9	8	8	8	11	9	11	11	11	9	9	8	10	8	11	11	9	7	8
А. Лукашенко	9	11	5	3	2	4	5	7	8	7	5	4	8	6	7	4	5	6	4	7	6	5
патриарх Кирилл	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	5
С. Миронов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6	4
С. Собянин	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	3	4
А. Кудрин	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4	4
М. Ходорковский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	3	4
Г. Явлинский	8	4	6	5	3	3	2	4	2	2	2	3	3	2	3	2	4	3	5	4	3	3
А. Навальный	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	3
Г. Каспаров	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2
М. Касьянов	2	5	5	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1
Гудков Г.В.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
А. Чубайс	5	2	3	1	1	1	2	1	1	1	1	—	—	1	0	1	0	0	1	0	1	0

Примечание: (—) — отсутствие позиции в инструментарии; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 13
Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ РФ,
% от числа опрошенных

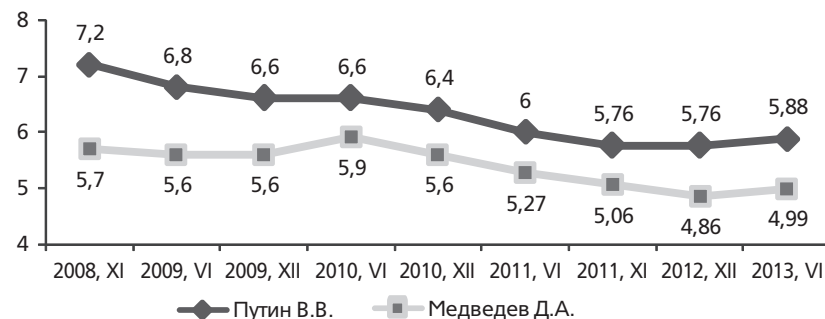

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

тического эпатажа, С. Шойгу — бывший глава МЧС и по своей роли в общественном сознании главный «спасатель» в стране, который сейчас стал министром обороны РФ. С. Миронов обозначил себя в политическом пространстве как лидер новой партии «Справедливая Россия», А. Лукашенко — харизматический президент республики Беларусь зарекомендовал себя нестандартными высказываниями и оценками по поводу событий в России.

Гражданское общество в России формировалось моноцентрично вокруг сначала одной (В. Путин), а затем двух (Д. Медведев) политических фигур и слабо структурировано по партийно-политическим предпочтениям. В. Путин остался лидером, который удерживает «на плаву» доверие граждан ко всей политической системе, ее институтам и проводимой политике (см. график 14).

График 14
Оценка деятельности Путина В.В. и Медведева Д.А.
на постах Президента и Председателя правительства России
(РФ. Баллы по десятибалльной шкале)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Лидером политического тандема остается Путин В.В., оценка деятельности которого на постах Президента России и Председателя Правительства РФ оценивается устойчиво выше, чем деятельность Медведева Д.А. на этих постах. Динамика оценки деятельности В. Путина и Д. Медведева имеет слабую тенденцию к повышению.

В политическом сознании российского общества проблемы лидерства всегда имели важное, если не определяющее значение. Российская традиция политического лидерства формировалась на протяжении веков и впитала в себя из практики многие образы-роли, среди них: князь-воин — бесстрашный освободитель земли русской от иноземных захватчиков, царь-батюшка — добрый защитник интересов простого люда, учитель и вождь — самоотверженный и бескорыстный борец за правду и свободу трудового народа. История российского общества и государства в силу его геополитической природы в своей значительной части состояла, за исключением редких лет покоя, из бурных драматических периодов военных и политических схваток. Слишком велико в новой и новейшей истории Европы и мирового сообщества было значение русского фактора,

который в разное время складывался из военной мощи, идеологии, претендующей на вселенскую роль, уникальных людских и материальных ресурсов, выгодной геополитической диспозиции, конфликтных в своих политических и экономических диспропорциях социальных отношений. Политический лидер, который отвечал вызовам времени, попадал и оставался в «пантеоне» политического сознания, несмотря ни на какие пропагандистские кампании политических разоблачений и развенчиваний. И наоборот — время безжалостно поступало с лидерами, которые пытались заигрывать с выпавшими на их долю вызовами, стремясь обмануть, обойти преграды, сохранить себя и свои интересы за счет интересов народа, общества. Эта социополитическая закономерность еще раз подтверждается апрельским 2012 года замером общественного мнения (см. табл. 19, график 15).

Таблица 19
Мнение респондентов о политических деятелях России,
принесших ей наибольшую пользу и наибольший вред
(РФ, % от числа опрошенных)

	1995, I	1995, V	1997, VIII	2000, V	2000, XI	2002, XI	2003, X	2006, I	2008, II	2009, XI	2012, IV
Вариант ответа «Принес наибольшую пользу»											
Николай II	12	14	8	9	6	10	14	9	8	9	10
Керенский А.Ф.	3	2	2	1	1	1	1	2	1	1	2
Ленин В.И.	23	23	18	20	14	16	16	13	9	12	15
Сталин И.В.	15	19	18	25	24	23	22	21	14	19	22
Хрущев Н.С.	12	11	14	9	12	12	14	9	9	6	6
Брежнев Л.И.	10	9	8	9	12	12	10	10	10	9	12
Андропов Ю.В.	21	20	16	15	13	10	11	12	7	8	5
Черненко К.У.	0,6	3	1	1	0	1	1	0	1	1	1
Горбачев М.С.	8	9	9	9	6	13	9	8	9	6	5
Ельцин Б.Н.	5	12	12	7	5	6	6	3	5	4	4
Путин В.В.	—	—	—	12	11	28	36	30	51	43	35
Медведев Д.А.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	9
никто из них	36	26	23	37	41	31	25	35	26	27	30

Окончание табл. 19

	1995, I	1995, V	1997, VIII	2000, V	2000, XI	2002, XI	2003, X	2006, I	2008, II	2009, XI	2012, IV
Вариант ответа «Принес наибольший вред»											
Николай II	4	6	5	7	6	4	6	7	5	6	5
Керенский А.Ф.	3	3	2	4	2	3	3	3	2	3	3
Ленин В.И.	24	22	23	20	21	20	24	20	18	18	11
Сталин И.В.	40	36	30	26	26	30	32	29	26	25	24
Хрущев Н.С.	5	13	9	8	9	8	7	8	10	8	8
Брежнев Л.И.	13	17	12	11	6	11	12	14	7	8	5
Андропов Ю.В.	0,5	2	1	1	1	1	1	2	1	3	3
Черненко К.У.	0,8	4	2	2	1	2	2	1	1	2	2
Горбачев М.С.	48	45	44	45	47	41	45	37	39	40	39
Ельцин Б.Н.	41	31	25	42	46	49	52	44	42	40	49
Путин В.В.	–	–	–	2	3	9	2	4	3	5	12
Медведев Д.А.	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	4
никто из них	14	6	5	17	16	14	10	14	17	18	16

Примечание: (–) — альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

По-прежнему одновременно героями и злодеями общественного сознания остаются такие политические фигуры, как И.В. Сталин и В.И. Ленин. Общество почти в равных своих частях отдает им дань уважения и осуждает их.

Бесспорным героем общественного политического сознания является В.В. Путин, рейтинг которого по этому индикатору достиг в апреле 2012 г. 35% и является наивысшим. Феномен этого рейтинга складывается из многих составляющих, среди которых необходимо прежде всего назвать: политическую активность по восстановлению российской государственности, позитивный контраст по сравнению с предшественником на посту Президента РФ Б.Н. Ель-

График 15

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

циным, пропагандистское PR «насаждение» этого образа в общественном и массовом сознании при информационном «исключении» из него образов других политических лидеров.

Как известно, политическая и социально-политическая дифференциация общества в значительной степени, а иногда в целом является производной от структуры собственности и доходов. А в этой сфере общественных отношений, по мнению граждан, в последние годы и происходила большая часть нарушений норм социальной справедливости и наблюдалась максимальная моральная девиация (см. табл. 20).

Таблица 20

Мнение населения о необходимости национализации ранее приватизированных предприятий
(РФ, % от числа опрошенных)

	Да, все приватизированные предприятия	Да, некоторые из них	Нет, национализировать не надо	Затруднились ответить
1997, VIII	22	34	15	29
1999, XI	21	58	18	3
2000, V	21	58	20	1
2000, XII	20	59	22	0
2002, XII	17	54	27	2
2003, X	21	53	25	1
2006, I	23	51	24	2
2008, II	21	53	26	0
2012, IV	17	43	17	22

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Как видно из представленных данных, на протяжении всего постприватизационного периода большая часть общества выступала за пересмотр итогов приватизации. Общество сформировало свои уже устоявшиеся представления о том, какие социальные группы выиграли от приватизации (см. табл. 21).

«Чемпионами» прошедшей приватизации, по мнению граждан, являются чиновники, управленцы (43%), теневые дельцы (32%). Такой выбор по сути дела означает, что в глазах общества приватизация приняла криминально-бюрократический характер. Столь резко отрицательное мнение граждан об итогах приватизации и неоднократно озвученное Президентом РФ и высшими чиновниками мнение о том, что итоги приватизации не будут пересмотрены, создают в общественном и массовом сознании коллизию, которая работает на разрушение потенциала социополитической консолидации в настоящем и будущем. Лобовое столкновение точек зрения общества и государства всегда чревато масштабными и долговременными последствиями.

Таблица 21

Мнение населения о том, кто в первую очередь выиграл в результате приватизации государственной собственности
(РФ, % от числа опрошенных)

	1992, VIII	1995, I	1997, VIII	1999, XI	2000, V	2000, XII	2002, XII	2003, X	2006, I	2007, I	2008, II	2008, VI	2011, XI	2012, IV
Я и моя семья	–	1	2	4	4	4	3	4	4	8	6	7	5	6
Рабочие, крестьяне	1	0	1	0,5	1	0	1	0	1	1	1	2	1	1
Интеллигенция, служащие	1	0	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	3	2
Трудовые коллективы	3	1	2	4	2	2	2	1	1	2	1	2	1	2
Предприниматели	–	14	22	32	18	19	19	21	20	24	23	23	16	25
Работники торговли	12	2	10	20	9	10	10	5	6	5	7	6	6	10
Теневые дельцы	35	53	53	68	52	40	51	48	41	38	44	42	29	32
Иностранный капитал	7	5	22	37	15	19	18	12	12	7	8	8	6	8
Представители стран СНГ	1	1	5	5	1	1	1	1	2	1	2	1	1	1
Новая номенклатура	23	21	42	41	27	25	29	24	18	20	21	20	14	13
Старая номенклатура	15	10	22	32	23	17	19	18	18	18	16	16	12	13
Чиновники, управленцы	16	15	36	42	33	39	42	41	37	50	44	43	45	43
Мафия вне России	14	11	20	33	16	16	16	16	12	9	12	10	8	10
Выиграло все общество	9	1	3	2	2	4	3	3	5	3	5	3	6	5
Затруднились ответить	18	19	14	9	18	17	12	13	19	17	11	16	23	20

Примечание: (–) — альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

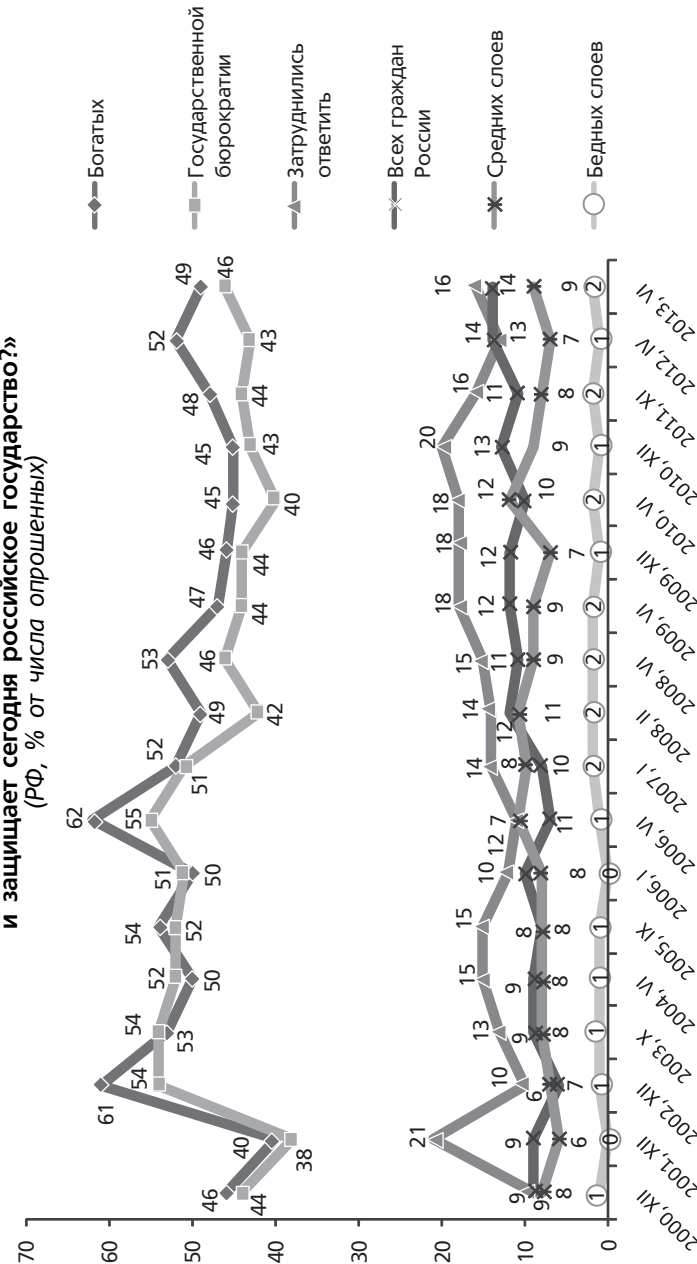
Поэтому их вряд ли следует допускать. И в конкретном случае тупиковая ситуация требует гибкого и дальновидного подхода в первую очередь со стороны государства. Было бы наивно ожидать, что мнение общества в ближайшее время изменится. Общественное сознание, а в данном случае мы имеем дело с этим феноменом, не может быть по своей природе столь эластичным, как политическая тактика и даже стратегия государства. Власти в своем диалоге с обществом необходимо выйти на новую формулу решения и интерпретации этой проблемы. Очевидно, что эта смысловая формула должна в большей степени устроить общество и в этой функции стать формулой моральной и социополитической консолидации в проблеме приватизации собственности.

Коллизия мнений социума и власти по фундаментальному вопросу реформ — приватизации оказывает негативное воздействие на всю систему социополитических отношений. Общество по-прежнему не видит в лице государства защитника своих интересов (см. график 16).

Показательно, что распределение ответов в этом индикаторе зеркально повторяет структуру мнения общества о том, кто выиграл от прошедшей приватизации. По мнению общества, власть и собственность сосредоточились в руках бюрократов, богатых и криминала. Умалчивать или стараться не замечать эту ситуацию вряд ли политически продуктивно. Вопросы праведно и неправедно нажитой собственности лежат в фундаменте исторического сознания российского общества. Для социально и классово детерминированного общества, в котором нам всем выпало счастье жить, они являются неизбежными. Обойти и забыть о них не удавалось никому. Назрела настоятельная необходимость продуманно консолидировать имеющимися в распоряжении средствами общество и государство.

Социальная консолидация любой страны в стратегической перспективе зависит в значительной степени от характера процессов социальной самоидентификации. От того, каким образом граждане понимают и оценивают свое место, роль, статус, материальное положение в структуре социальных отношений, и тем самым формируют стратегию раз-

График 16
Распределение ответов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

вития социальных отношений, во многом зависит характер траектории развития страны в будущем. Адекватность занимаемого гражданами места в жизни уровню социальных претензий определяет в конечном счете потенциал устойчивости общества, готовность его к структурным переменам. Какое место отводят себе российские граждане в системе социальных и политических отношений общества?

Таблица 22
Социальная самоидентификация респондентов (РФ, баллы)

Вопрос: «Как вы считаете, какое место в нашем обществе вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте, пожалуйста, по шкале место, исходя из того, что 10 — это высшая ступень, а 1 — низшая ступень в обществе»	2002	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VI	2010, VI	2011, XI
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7	5,3	5,7	5,5
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6	5,6	5,6	5,5
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9	5,6	5,9	5,7
Место в обществе по выполняемой работе	5,3	5,5	5,7	5,8	5,7	5,9	5,7
Место в обществе по размеру денежного дохода	3,4	3,5	3,8	4,0	3,9	4,1	4
Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3	4,2	4,6	4,3
Место в обществе по участию в полит. жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1	2,8	3,03	3
Место в обществе в целом	4,5	4,6	4,9	4,9	4,7	4,97	4,78

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Как видно из представленных выше данных, в картине социальной и политической самоидентификации респондентов можно выделить по крайней мере две доминирующие особенности. Во-первых, российские граждане в среднем по совокупности всех признаков достаточно скромны

в определении своего места в обществе. Свое место на шкале жизненных успехов они определили где-то на середине 10-балльного континуума. В определенном смысле можно говорить о заниженном уровне социальных претензий российских граждан. Высший балл по десятибалльной шкале составил всего лишь 6 баллов. Таким образом респонденты оценивали в 2007 году свое место в обществе по квалификации. Далее приблизительно на этом же уровне они оценивают свой социальный статус по образованию, выполняемой работе и профессии. В совокупности значения этих признаков показывают самооценку возможностей общества для своей самореализации в различных областях жизнедеятельности. Но как раз в этом главном своем функциональном предназначении общество терпит фиаско. Самооценка своего места в обществе по качеству жизни составила всего лишь 4,2 балла, по размеру зарплаты — 3,9, а по участию в политической жизни страны самооценка зафиксирована на самом низком уровне 2,8 балла. Налицо разрыв между уровнем социальных претензий, ожиданий, исходя из достаточно высокой самооценки по образованию, квалификации, выполняемой работе, профессии и степени удовлетворенности качеством жизни, уровнем зарплаты и участием в политической жизни. Обозначившееся противоречие самооценки социального статуса делает неустойчивой всю структуру социальных отношений. Возникшее напряжение, по всей вероятности, должно быть снято за счет адекватно значимого повышения качества жизни в материальной и политической сфере жизнедеятельности общества.

Индикатор классовой самоидентификации подтверждает вскрывшиеся перекосы (см. график 17).

С одной стороны, за прошедшие 20 лет увеличилась с 39% до 52% группа респондентов, указавших на свою принадлежность к среднему классу, что создает солидную базу для социополитической устойчивости общества. Но в то же время 28% респондентов относят себя к низшему классу. Величина значимая, а в совокупности с группой респондентов, которые затруднились ответить, она репрезентирует почти половину населения.

График 17

Самоидентификация классовой принадлежности респондентов (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

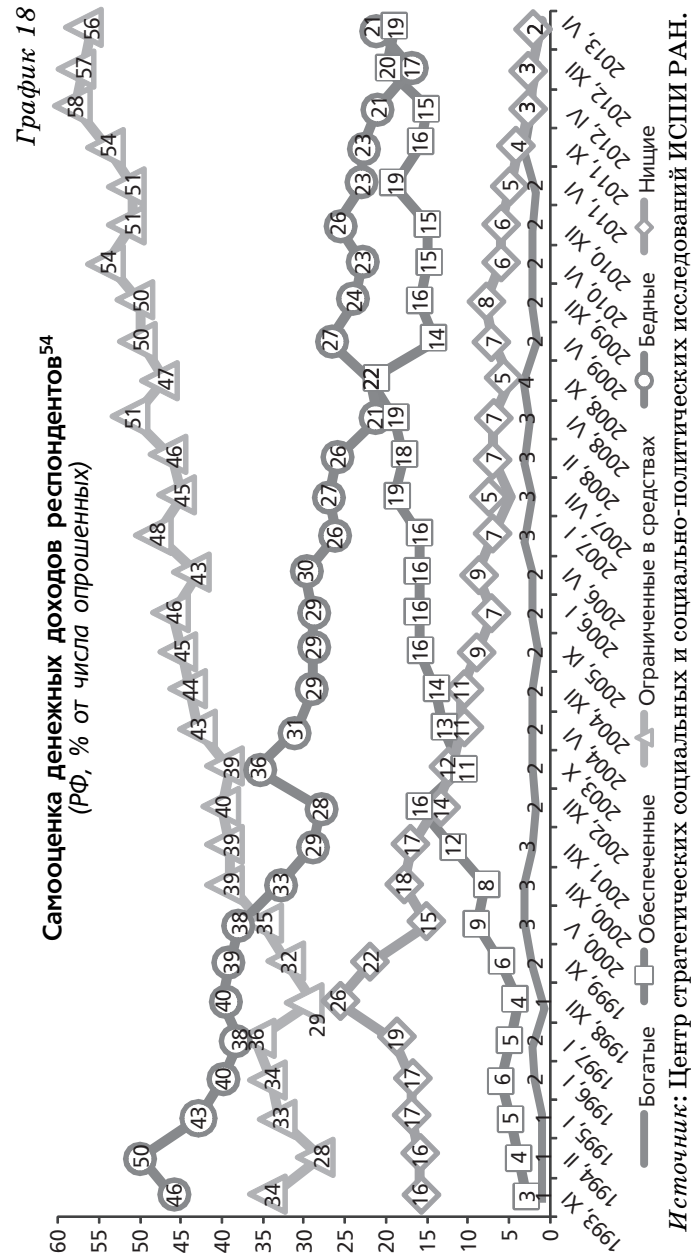
Каковы особенности социальной структуры групп респондентов, определивших свое место в жизни по выделенным четырем классовым признакам? Согласно полученному распределению ответов, к высшему классу чаще склонны относить себя женщины, молодежь, руководители, студенты, «богатые», жители городов. К среднему классу в большей степени склонны себя относить молодежь, студенты, служащие, «обеспеченные» и «ограниченные в средствах», горожане. С низшим классом идентифицируют себя в большей степени люди старших возрастов, рабочие, пенсионеры, «бедные» и «нищие».

Как следует из полученных ответов, сегодня мы живем в обществе, в котором униженными и оскорбленными чувствуют себя граждане старших возрастных групп, крестьяне, пенсионеры, безработные, «бедные» и «нищие» в самооценках денежных доходов. В целом в структуре самооценок своего места в жизни, как уже отмечалось, наблюдается явный перекося в сторону среднего и низшего классов.

Чувство и убежденность в несправедности действий политической и бизнес-элиты 1990-х годов теперь заставляет российское общество настороженно относиться ко всякого рода предвыборным обещаниям, особенно если они исходят от преуспевших в обогащении политиков. Синдром политической абстиненции пока широко проявляется в России, несмотря на то, что, как показывают результаты исследований, материальное, в частности, денежное, положение граждан медленно улучшалось на протяжении последних девяти лет (см. график 18).

Судя по приведенным данным, трансформации отношений собственности и денежных доходов в последние семь лет создали в стране немногочисленный (до 3%) класс «богатых» — тех, кому денег вполне достаточно для того, чтобы ни в чем себе не отказывать. Примерно пятая часть респондентов указывает, что они чувствуют себя «обеспеченными» гражданами — покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у них трудностей. И все же большая часть российских граждан, участников предстоящих политических выборов, будут чувствовать себя стесненными в денежных средствах. У 56% из них денег достаточно только для приобретения необходимых продуктов и одежды, а у 21% — только для приобретения необходимых продуктов питания, у 2% респондентов не хватает денег даже на продукты питания. Важно отметить, что с начала радикальных трансформаций в России число «нищих» уменьшилось с 26 до 2%, «бедных» с 50 до 21%, а массив «ограниченных в средствах» увеличился с 28 до 56%. Судя по самооценкам, к 2013 г. в России образовалось общество, в котором живет до 3% очень богатых людей и до 3% очень бедных — нищих. Пяту часть граждан по своим денежным доходам можно условно отнести к среднему по российским стандартам классу. Подавляющее большинство российских граждан (свыше 70%) испытывают денежные затруднения, и их настроения, установки и поведение определяют результаты антикризисной программы Правительства РФ.

Кризис не минул стороной российское общество. Судя по мнениям граждан, он в той или иной мере отразился на материальном положении почти каждой семьи (см. график 19).

⁵⁴ Вопрос: «Какая из ниже приведенных оценок наиболее точно характеризует Ваши доходы?». Варианты ответов: «Богатые» — денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать; «Обеспеченные» — покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей; «Ограниченные в средствах» — денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды; «Бедные» — денег хватает только на приобретение продуктов питания; «Нищие» — денег не хватает даже на приобретение продуктов питания.

График 19
Мнение респондентов о том, как мировой экономический кризис отражается на материальном положении их семьи
(РФ, % от числа опрошенных)

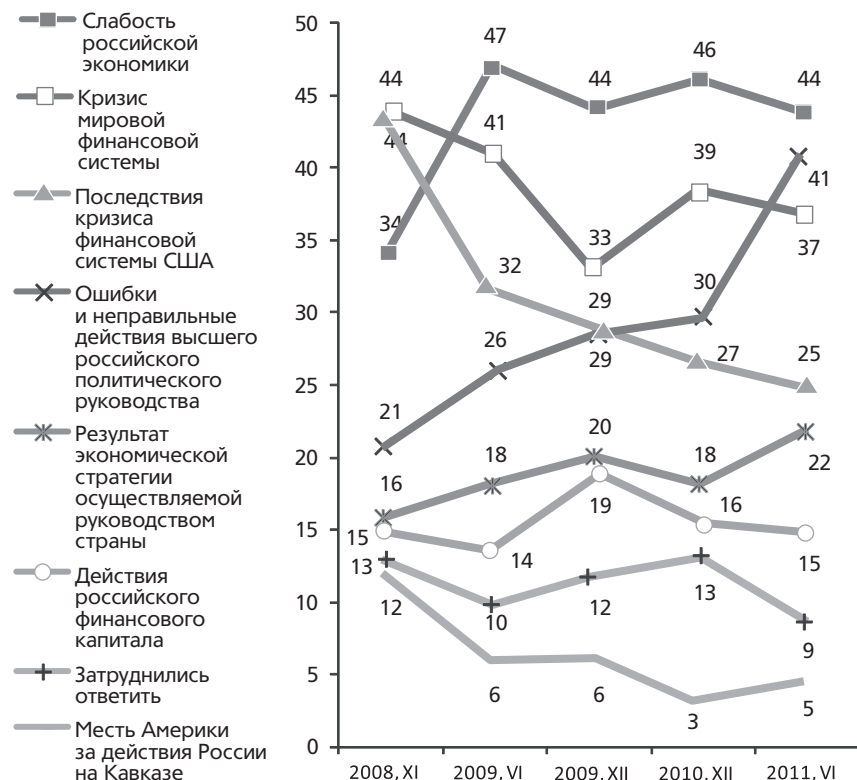
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

В середине 2009 г. 58% респондентов считали, что под влиянием кризиса материальное положение их семей ухудшилось. К июню 2013 г. значение этого индикатора снизилось до 36%, а количество респондентов, которые считают, что их положение не изменилось, выросло до 49%. Определенно можно констатировать, что кризис не придал оптимизма российскому обществу, а наоборот, как минимум, ухудшил положение значительной части семей россиян.

Показательно распределение мнения респондентов о главных причинах разразившегося в России экономического кризиса (см. график 20).

График 20

Мнение респондентов о том, каковы главные причины разразившегося в России экономического кризиса
(РФ, % от числа опрошенных)

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Мировой экономический кризис по мере его развития в российском обществе лишал иллюзий политическую элиту и граждан. Если в начале кризиса граждане считали, что его главные причины находятся вне России (в декабре 2008 г. 44% респондентов связывали кризис в России

с кризисом мировой финансовой системы и последствиями кризиса финансовой системы США), то к июню 2011 г. уже 44% респондентов пришли к мнению, что причина кризиса — в слабости российской экономики, 37% — в кризисе мировой финансовой системы, 41% — в ошибках и неправильных действиях высшего российского политического руководства, 25% — в последствиях кризиса финансовой системы США, 22% — результат экономической стратегии осуществляемой руководством страны, 15% — действия российского финансового капитала, и т.д.

Пока программа антикризисных мер Правительства России не пользуется высоким доверием у граждан (см. график 21).

График 21

Мнение респондентов о том, является ли достаточно эффективной программа антикризисных мер правительства России
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

До 45% респондентов в июне 2013 г. считали, что действия Правительства РФ на этом направлении не являются эффективными. Будущее в лице Правительства РФ определит динамику этого индикатора массового сознания и тренд протестной активности.

Протестные настроения российских граждан остаются на достаточно высоком уровне (см. табл. 23).

Таблица 23

Динамика поддержки различных форм защиты социальных интересов
(РФ, % от числа опрошенных)

	«Мои интересы достаточно защищены»	«Подпишу обращение к властям»	«Выйду на митинг, демонстрацию»	«Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»	«Если надо, возьму оружие»	«Ничего из перечисленного не буду делать»	Затруднились ответить
1994, II	3	13	9	11	13	19	31
1995, XI	1	13	7	6	9	28	35
1997, I	5	10	10	10	15	17	32
1998, XII	3	10	11	13	15	21	26
1999, XI	4	14	16	13	12	18	22
2000, V	9	10	9	9	13	17	30
2000, XII	8	13	12	8	11	24	23
2001, XII	7	18	9	11	13	16	26
2002, XII	10	9	7	12	13	29	18
2003, X	9	11	9	8	13	27	21
2004, VI	5	12	11	11	15	25	20
2005, IX	7	9	9	11	13	27	22
2006, VI	7	13	10	13	13	26	19
2007, I	6	20	16	12	11	18	17
2007, VII	7	20	16	11	10	21	15

Окончание табл. 23

	«Мои интересы достаточно защищены»	«Подпишу обращение к властям»	«Выйду на митинг, демонстрацию»	«Буду участвовать в забастовках, акциях протеста»	«Если надо, возьму оружие»	«Ничего из перечисленного не буду делать»	Затруднились ответить
2008, II	9	14	11	12	10	27	17
2008, VII	9	14	12	11	11	27	15
2009, VI	10	15	12	12	13	23	14
2009, XII	9	13	11	11	12	26	17
2010, VI	12	10	12	9	11	27	18
2010, XII	11	13	14	11	10	27	14
2011, VI	10	11	13	12	12	27	15
2011, XI	14	10	12	11	13	24	16
2012, IV	11	12	15	12	11	22	17
2012, XII	14	12	12	12	12	22	16
2013, VI	11	13	14	12	12	23	15

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Только 11% респондентов отмечают, что их интересы достаточно защищены, 15% затруднились ответить, 23% останутся пассивными — ничего не будут предпринимать в защиту своих интересов. Половина опрошенных готовы участвовать в различных формах социального протеста: 13% готовы подписать обращение к правительству, 14% выйдут на митинг, демонстрацию, 12% — будут участвовать в забастовках, акциях протеста, 12% — если надо, возьмут оружие. После начала кризиса произошло приращение протестного потенциала граждан в различных его формах на 4 процентных пункта, до 52%, а затем, судя по замеру в апреле 2012 г., стабилизация на уровне 50%. Как видно из полученного распределения ответов, в обществе продолжает присутствовать достаточно высокий

процент участников протестного голосования. Политические партии и лидеры, которые смогут канализировать эти настроения и использовать их в свою пользу, несомненно, могут достичь неожиданно высоких результатов на выборах.

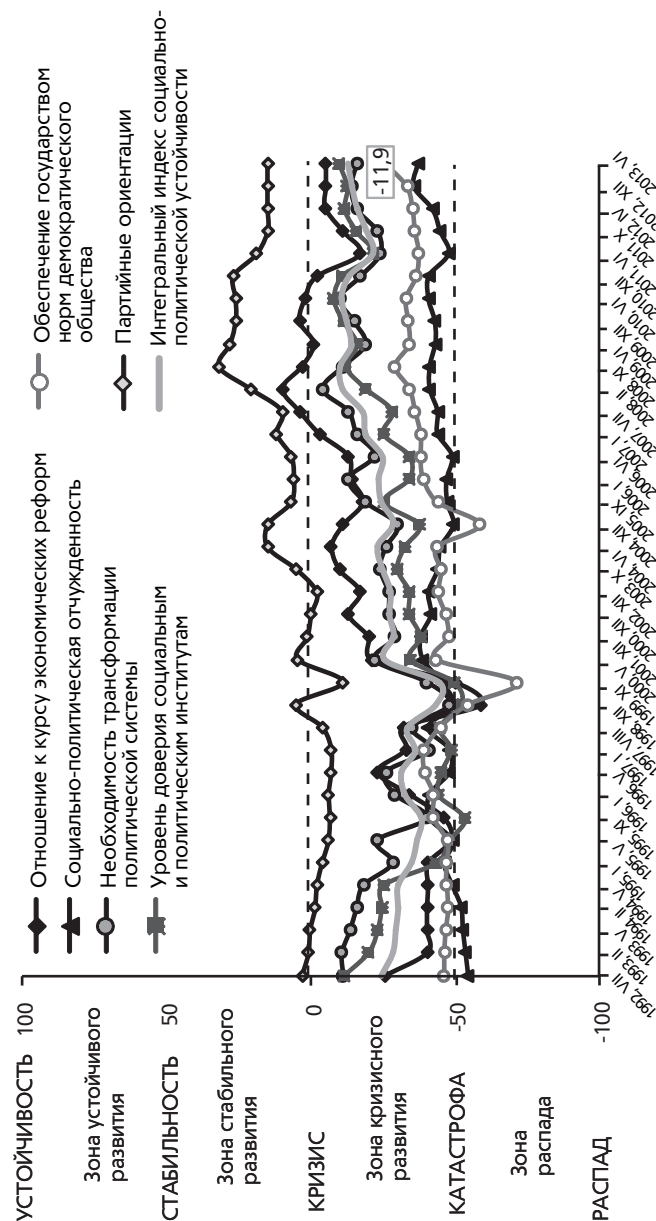
Исчисление значений индекса социально-политической устойчивости (ИСПУ) показывает, что общество и государство продолжали в ноябре 2008 г. свое движение от зоны кризисного к зоне стабильного развития. ИСПУ достиг значения –9 пунктов — самого высокого за весь пятнадцатилетний период измерений. Однако уже через полгода, в июне 2009 г., он упал до –13 пунктов — очевидная реакция на социально-политические последствия экономического кризиса, а затем, в декабре 2009 г. поднялся до –11 пунктов. Уровень ИСПУ в 2008–2009 гг. оставался на «плато» приблизительно в –10%, в декабре 2010 он снова упал до уровня –12,3 пунктов и далее в июне 2011 г. до –20,4. К апрелю 2012 года ситуация начала выправляться (–14,9), а в июне 2013 г. ИСПУ достиг значения –11,9 пунктов (см. график 22, табл. 24).

Таблица 24
Динамика значений индексов и индикаторов социополитической устойчивости

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные ориентации	Интегральный индекс
1992, VII	–24,8	–53,3	–10	–10,5	–45	4	–23,3
1993, II	–39,4	–52,4	–9,6	–18,8	–45,3	2	–27,3
1993, V	–39,3	–51,5	–12,7	–22	–45,7	1,4	–28,3
1994, II	–39,4	–51	–14,9	–23,6	–46,5	–0,3	–29,3
1994, V	–39,5	–48	–17,2	–24,1	–45,9	–1	–29,3
1995, I	–39,6	–45,3	–27,4	–42,2	–47,1	–3	–34,1
1995, V	–47,5	–48	–21,8	–46,9	–46,3	–5	–35,9

График 22

Динамика интегрального индекса и индикаторов социально-политической устойчивости

Окончание табл. 24

	Отношение к курсу экономических реформ	Социально-политическая отчужденность	Необходимость трансформации политической системы	Уровень доверия социальным и политическим институтам	Обеспечение государством норм демократического общества	Партийные организации	Интегральный индекс
1995, XI	-45	-40	-39	-52,2	-50,3	-5,7	-38,7
1996, I	-33	-40	-28	-43,1	-41,4	-5	-31,8
1996, V	-22	-47	-25	-44,1	-43,1	-6	-31,2
1997, I	-32	-47	-40	-47,5	-38,2	-6	-35,1
1997, VIII	-31	-39,5	-34	-43,6	-44	-3	-32,5
1998, XII	-58	-48,3	-47	-51,3	-53,4	6,3	-42
1999, XI	-49	-44,3	-39	-48,6	-70,3	-10	-43,5
2000, V	-20	-37,8	-21	-33,3	-42,3	5,7	-24,8
2000, XII	-19	-37	-28	-36,9	-46,6	2,3	-27,5
2001, XII	-12	-40,5	-26	-33,1	-45,7	1	-26,1
2002, XII	-16	-39,8	-26	-33	-43,1	-1	-26,5
2003, X	-9	-42,6	-23	-28,93	-44	6	-23,6
2004, VI	-6	-43,6	-25	-31,5	-42,6	16	-22,1
2004, XII	-10	-48,3	-29	-36,6	-57,4	16	-27,6
2005, IX	-17	-46,3	-18	-24,3	-43,1	8	-23,5
2006, I	-13	-46	-12	-33,1	-38	7	-22,5
2006, VI	-12	-48	-21	-33	-37	8	-23,8
2007, I	-2	-43	-15	-24	-37	13	-18
2007, VII	5	-43	-12	-27	-35	11	-17
2008, II	11	-40	-3	-18,1	-32,6	22	-10,1
2008, XI	4	-40	-10	-11	-27,7	33	-8,6
2009, VI	0	-42	-18	-15	-33	29	-13,2
2009, XII	5	-41,75	-14	-10,25	-32,6	27	-11,1
2010, VI	3	-39,75	-9	-6,94	-32	27	-9,6
2010, XII	-1	-39,75	-16	-9,88	-35,4	28	-12,3
2011, VI	-16	-46,75	-23	-20,56	-36,3	20	-20,4
2011, XI	-10	-43,75	-22	-14,69	-34,86	16	-18,2
2012, IV	-4	-41,25	-15	-10,56	-34,29	16	-14,9
2012, XII	-4	-34,75	-13	-11,5	-32,29	16	-13,26
2013, VI	-3	-36	-15	-8,56	-25,1	16	-11,9

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

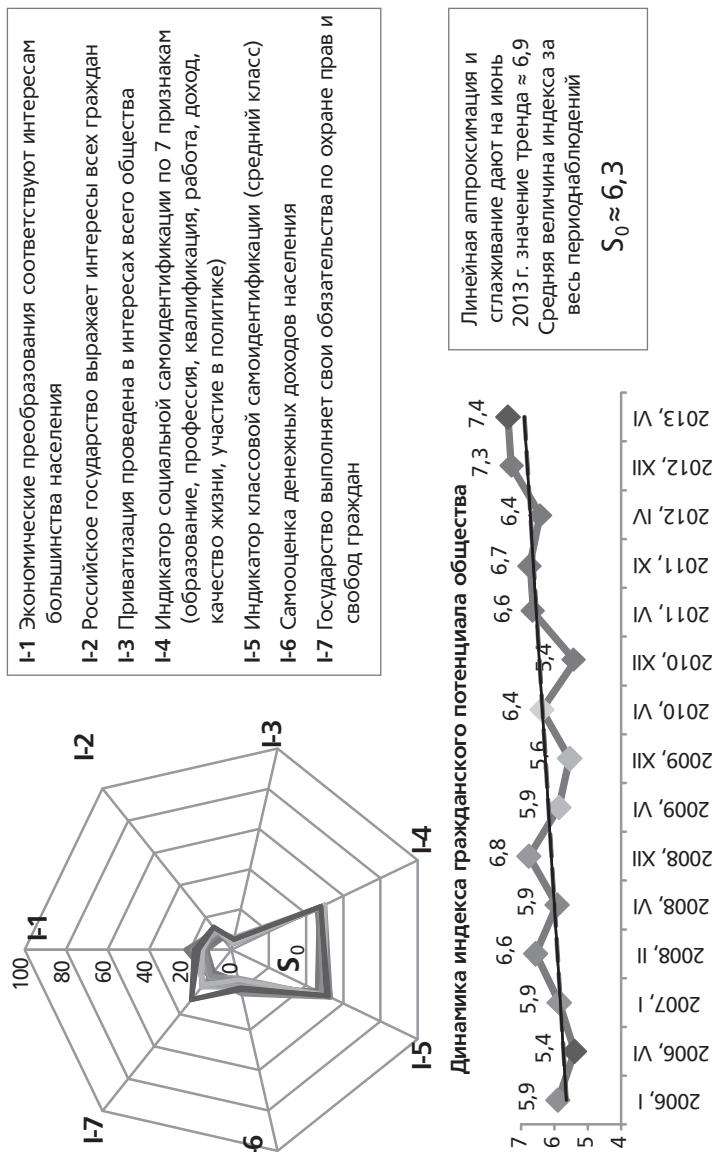
Потенциал гражданского общества

Степень развития гражданского общества в той или иной стране проявляется как социальная реальность в многообразии социально-политических признаков. Среди них выделяют базисные фундаментальные признаки, без проявления и наличия которых гражданское общество не может возникнуть. Во-первых, в социальном государстве, которым согласно Конституции РФ является Россия, потенциал гражданского общества определяется совокупностью мнений граждан, которые считают, что государство проводит экономическую политику в интересах большинства граждан, т.е. в интересах демократического общества. С этим признаком соотносится второй признак — совокупность мнений респондентов, о том, что государство выражает интересы большинства граждан в стране. Третий актуальный признак, по которому в обществе не прекращаются острые дискуссии — в чьих интересах в стране проведена приватизация? Четвертый признак — самоидентификация среднего класса по семи признакам: образование, профессия квалификация, работа, доход, качество жизни, участие в политике. Пятый признак — прямая самоидентификация среднего класса. Шестой признак — самооценка денежных доходов населения. Седьмой признак — выполнение государством своих обязательств по охране прав и свобод граждан. В графическом виде величина измеренного с помощью семи социологических индикаторов гражданского потенциала общества отобразится на графике индексом — площадью многоугольника (см. график 23).

Средняя величина индекса гражданского потенциала общества за весь период измерений составляет 6,3 процентных пунктов. В совокупности своих базисных фундаментальных признаков этот индекс показывает величину сущностного ядра функционирующего в настоящее время в стране гражданского общества.

Вокруг этого ядра образуются оболочки гражданского общества, которые в своих измеренных значениях отражают проявления других признаков жизнедеятельности гражданского общества. В своей совокупности измерений

График 23

Индекс гражданского потенциала общества в России (S_0)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

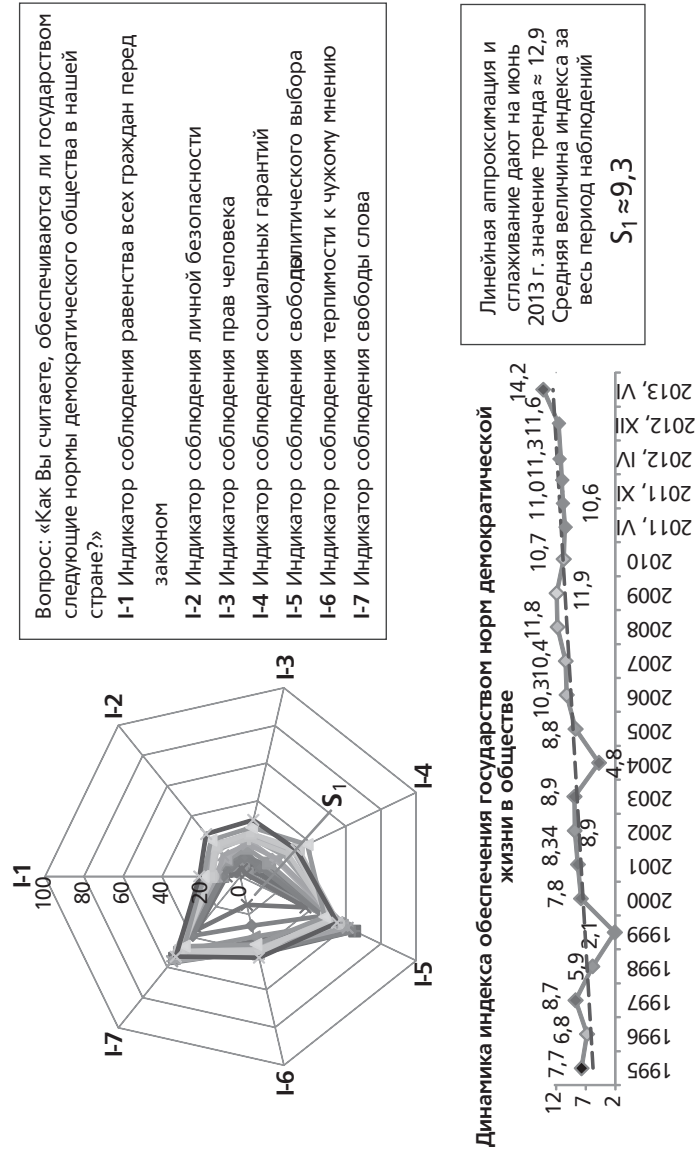
ядро и оболочка составляют **эмпирическую модель гражданского общества в России**. Одной из таких важнейших сторон жизни современного гражданского общества является обеспечение государством норм демократической жизни в обществе (см. график 24).

Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе составлен из семи признаков — совокупности мнений граждан о соблюдении: равенства всех граждан перед законом, соблюдения личной безопасности, прав человека, социальных гарантий, свободы политического выбора, терпимости к чужому мнению, свободы слова (см. табл. 25).

Таблица 25
Мнение респондентов об обеспечении государством основных норм жизни демократического общества, Конституции России (вариант ответа «обеспечиваются») (РФ, % от числа опрошенных)

	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чужому мнению	Свобода слова
	I-1	I-2	I-3	I-4	I-5	I-6	I-7
1995, I	11	4	12	12	59	35	52
1995, XI	8	3	9	7	59	34	53
1997, VIII	9	6	13	8	65	41	54
1998, XII	9	6	8	4	55	32	49
1999, XI	7	3	4	3	37	15	35
2000, V	11	11	14	12	62	40	52
2000, XII	11	10	13	11	57	38	47
2001, XII	9	7	13	12	61	40	48
2002, XII	10	9	13	11	65	40	51
2003, X	11	6	10	15	58	39	57
2004, VII	11	9	15	14	61	39	52
2004, XII	9	7	10	11	47	26	39
2005, IX	13	11	15	16	56	38	50

График 24
Индекс обеспечения государством норм демократической жизни в обществе (S₁)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Окончание табл. 25

	Равенство всех граждан перед законом	Личная безопасность	Соблюдение прав человека	Социальные гарантии	Свобода политического выбора	Терпимость к чуждому мнению	Свобода слова
	I-1	I-2	I-3	I-4	I-5	I-6	I-7
2006, I	14	12	19	20	58	40	54
2006, VI	12	10	17	22	59	44	55
2007, I	12	14	17	21	61	39	56
2007, VII	15	14	16	21	61	45	57
2008, II	18	18	21	25	58	40	56
2008, VI	13	14	21	27	63	46	59
2008, XI	13	17	22	30	66	48	57
2009, VI	14	20	21	32	58	37	52
2009, XII	14	19	22	33	56	41	51
2010, VI	18	21	23	32	55	39	50
2010, XII	15	22	21	30	53	38	47
2011, VI	15	19	20	27	53	39	50
2011, XI	16	23	24	32	50	40	49
2012, IV	15	20	23	33	49	41	49
2012, XII	19	24	26	38	48	36	46
2013, VI	21	28	30	32	55	43	53

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Российские граждане достаточно критически оценивают деятельность государства на этом нелегком поприще. Наибольшие оценки на всем протяжении измерений респонденты выставляют усилиям властей на трех направлениях деятельности: обеспечение свободы политического выбора (55%), свободы слова (53%), терпимости к чуждому мнению (43%). Причем все три индикатора заметно потеряли в своих значениях за период с начала экономического кризиса, а затем «подросли» к июню 2013г. Динамика изменения всех трех признаков за прошедшее пятнадцатилетие незначительна. В большей мере выросла оценка усилий

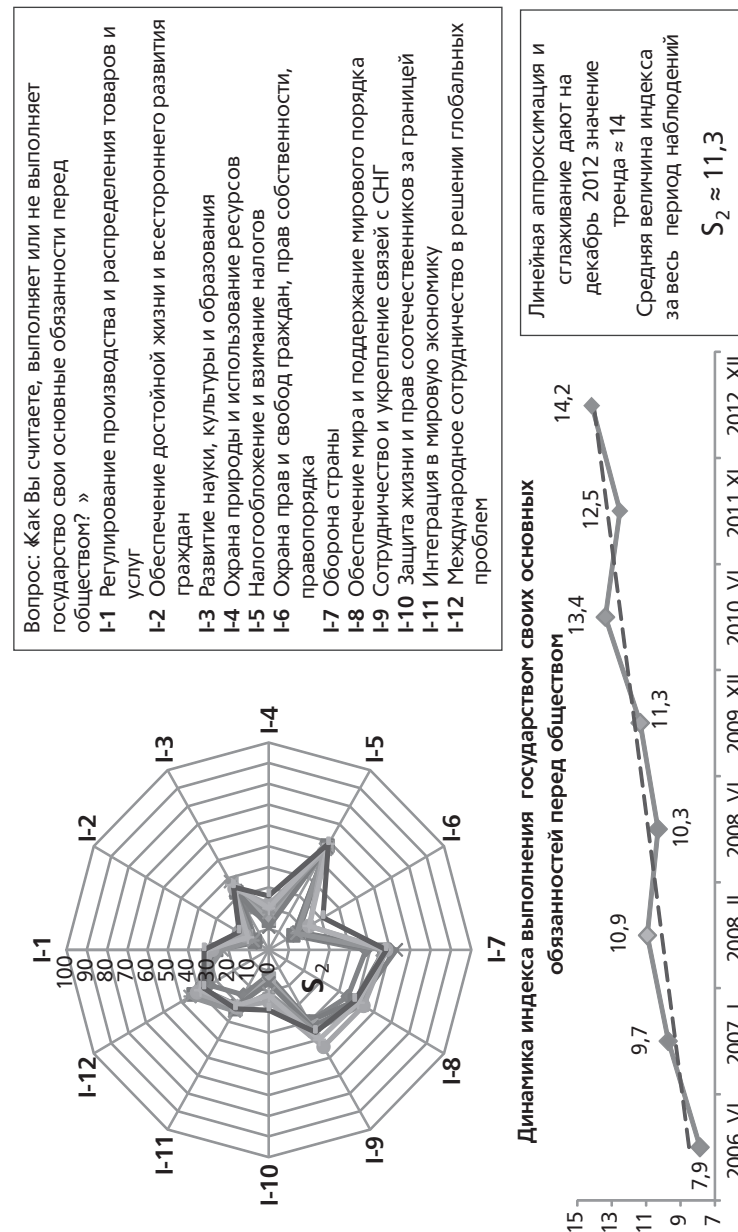
государства по поводу обеспечения условий проявления терпимости к чужому мнению. Парадоксальность социо-политической ситуации заключается в том, что именно на этих направлениях деятельность государства критикуется в большей степени как со стороны левых, так и со стороны правых партий.

Остальные четыре простых индикатора имеют меньшие значения, но большую динамику изменений: социальные гарантии (рост с 3 до 32%), соблюдение прав человека (рост с 4 до 30%), личная безопасность (рост с 3 до 28%), равенство всех граждан перед законом (рост с 8 до 21%). Показательно, что граждане относительно выше оценивают те направления деятельности государства, которые связаны с отменой политических, идеологических, информационных запретов. Здесь потребовались радикальные директивные действия политиков. Формирование условий для реализации социальных гарантий, соблюдения прав человека, безопасности и равенства граждан перед законом требует не только политической воли, но и значительных объемов материальных, интеллектуальных, организационных, временных усилий и ресурсов.

Среднее значение индекса за весь период наблюдений составило — 9,3%, что и определило площадь первой оболочки гражданского общества.

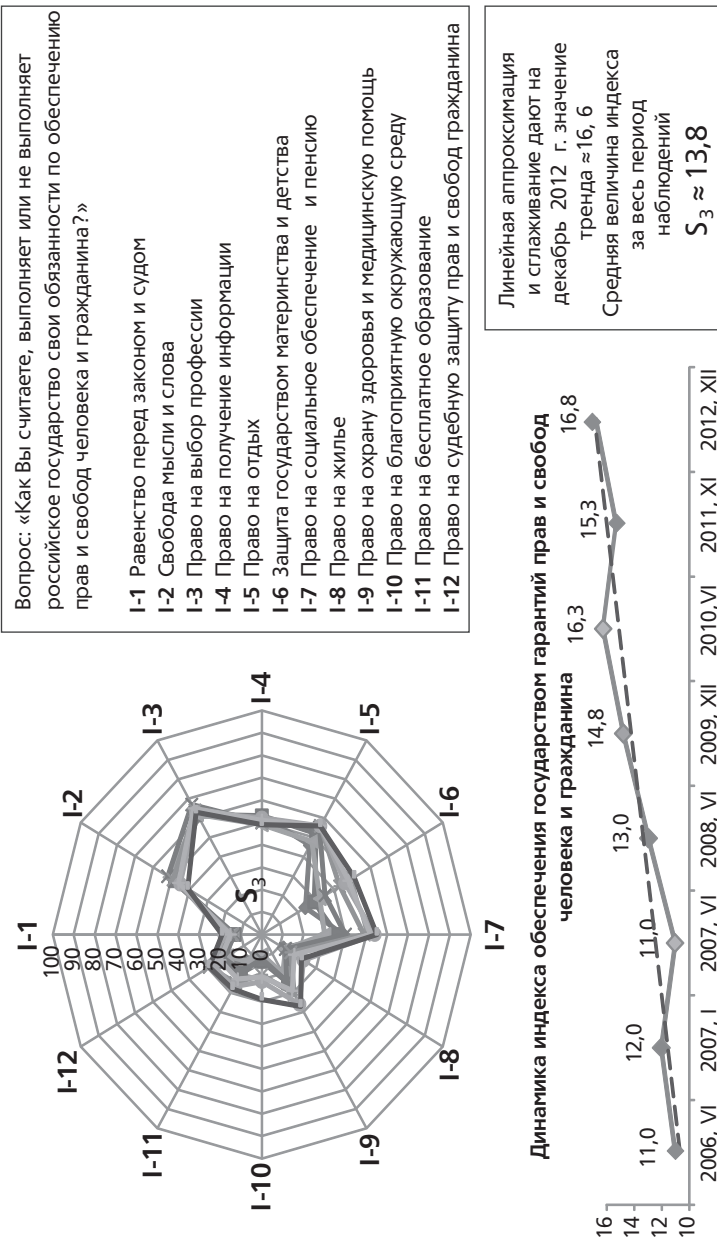
Вторая оболочка эмпирической модели гражданского общества определяется величиной индекса выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом, который составлен из индикаторов: регулирование производства и распределения товаров и услуг, обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан, развитие науки, культуры и образования, охрана природы и использование ресурсов, налогообложение и взимание налогов, охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка, оборона страны, обеспечение мира и поддержание мирового порядка, сотрудничество и укрепление связей с СНГ, защита жизни и прав соотечественников за границей, интеграция в мировую экономику, международное сотрудничество в решении глобальных проблем (см. график 25).

График 25
Индекс выполнения государством своих основных обязанностей перед обществом (S_2)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 26

Индекс обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина (S_3)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Средняя величина индекса выполнения своих обязанностей перед обществом за весь период наблюдений составила — 11,3%.

Третья оболочка эмпирической модели гражданского общества определяется величиной индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека гражданина: равенство перед законом и судом, свобода мысли и слова, право на выбор профессии, право на получение информации, право на отдых, защита государством материнства и детства, право на социальное обеспечение и пенсию, право на жилье, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду, право на бесплатное образование, право на судебную защиту прав и свобод гражданина (см. график 26).

Средняя величина индекса обеспечения государством гарантий прав и свобод человека и гражданина составила за весь период наблюдений — 13,8%.

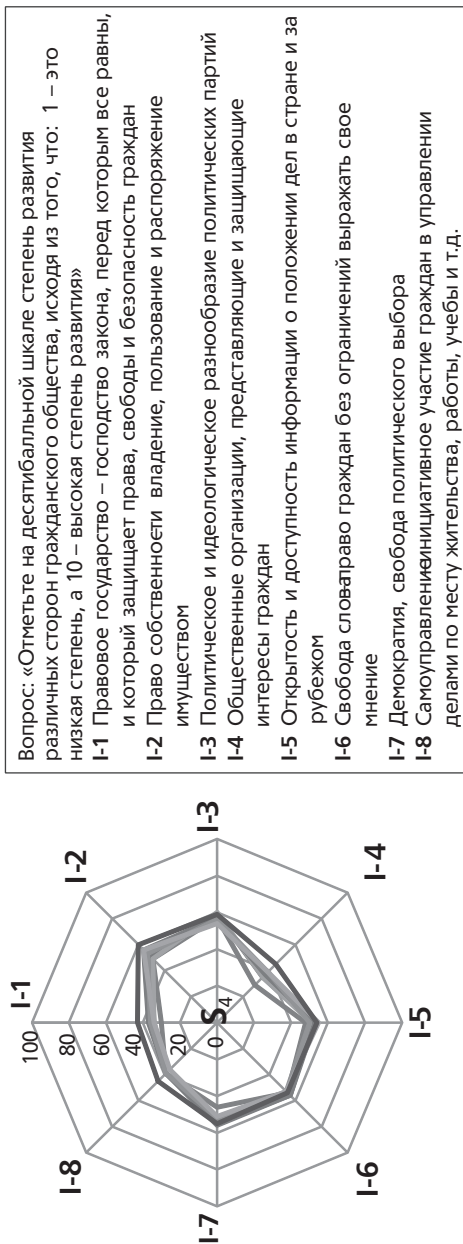
Наконец, четвертая оболочка эмпирической модели гражданского общества определяется с помощью индекса мнений граждан о развитии гражданского общества как оценка гражданами восьми сущностных критериев развития гражданского общества: правовое государство — господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан; право собственности — владение, пользование и распоряжение имуществом; политическое и идеологическое разнообразие политических партий; общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан; открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом; свобода слова — право граждан без ограничений выражать свое мнение; демократия; свобода политического выбора; самоуправление — инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д. (см. график 27).

Средняя величина индекса развития гражданского общества составила за весь период наблюдений — 23,6%.

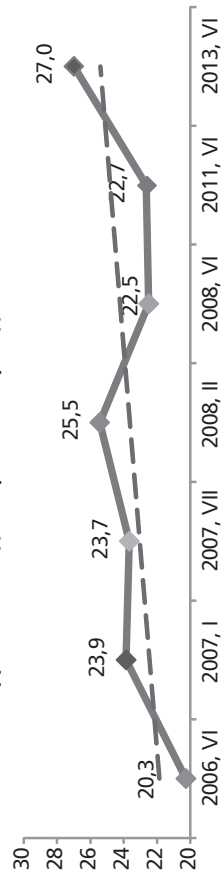
Эмпирическую модель развития гражданского общества в нашей стране можно представить в форме концентрических окружностей, каждая из которых величиной своей площади отражает числовое значение индекса (см. график 28).

График 27

Индекс развития гражданского общества (оценка гражданами восьми сущностных критериев) (S_4)

Динамика индекса развития гражданского

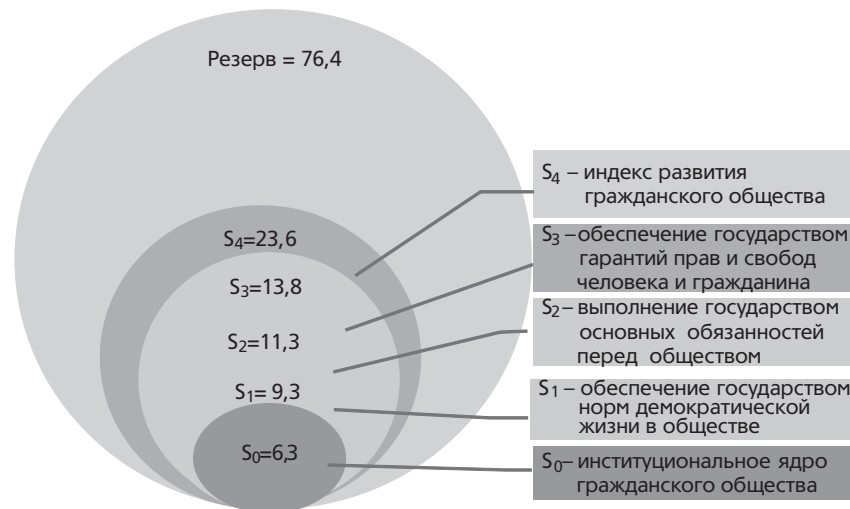

Линейная аппроксимация и сглаживание дают на июнь 2013 г. значение тренда $\approx 25,4$.
Средняя величина индекса за весь период наблюдений $S_4 \approx 23,6$

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 28

Эмпирическая модель гражданского общества в России – июнь 2013 г.

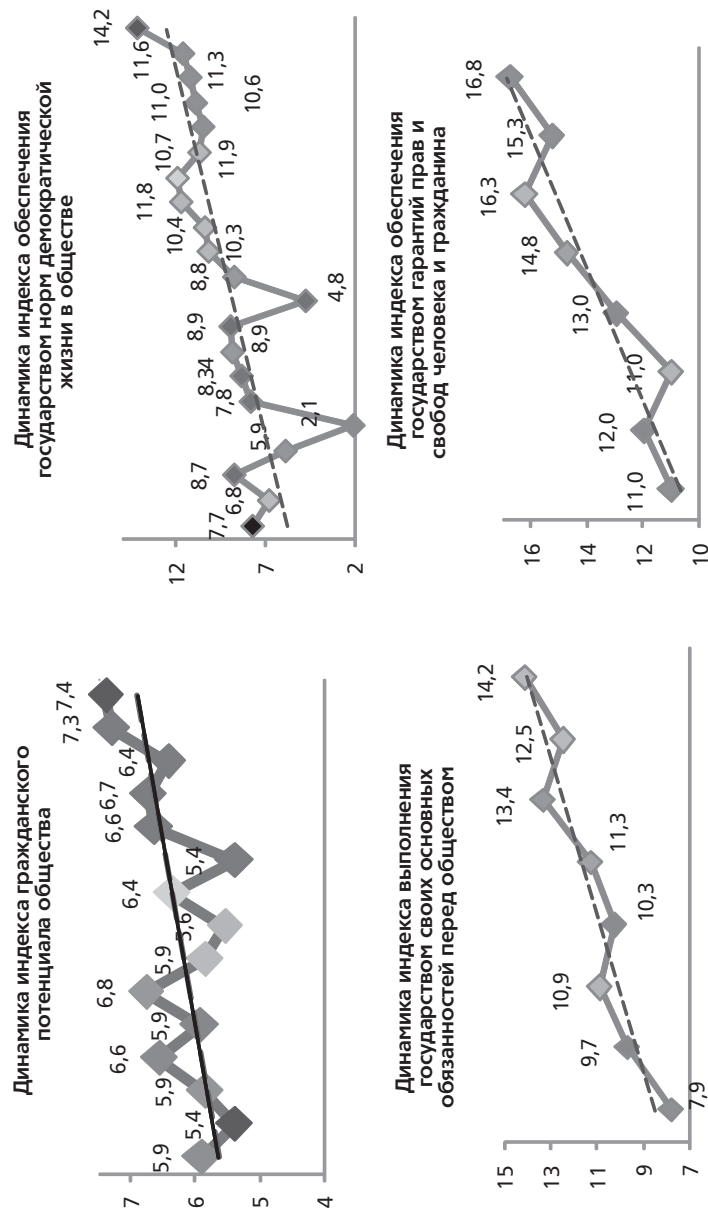

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Как отмечалось выше, индекс ядра модели агрегирован из индикаторов, которые отражают мнение граждан по поводу сущностных сторон своей жизни в российском обществе, но без смысловой увязки в вопросе с проблематикой гражданского общества. Площадь каждой предыдущей окружности учитывается в последующей (см. график 29).

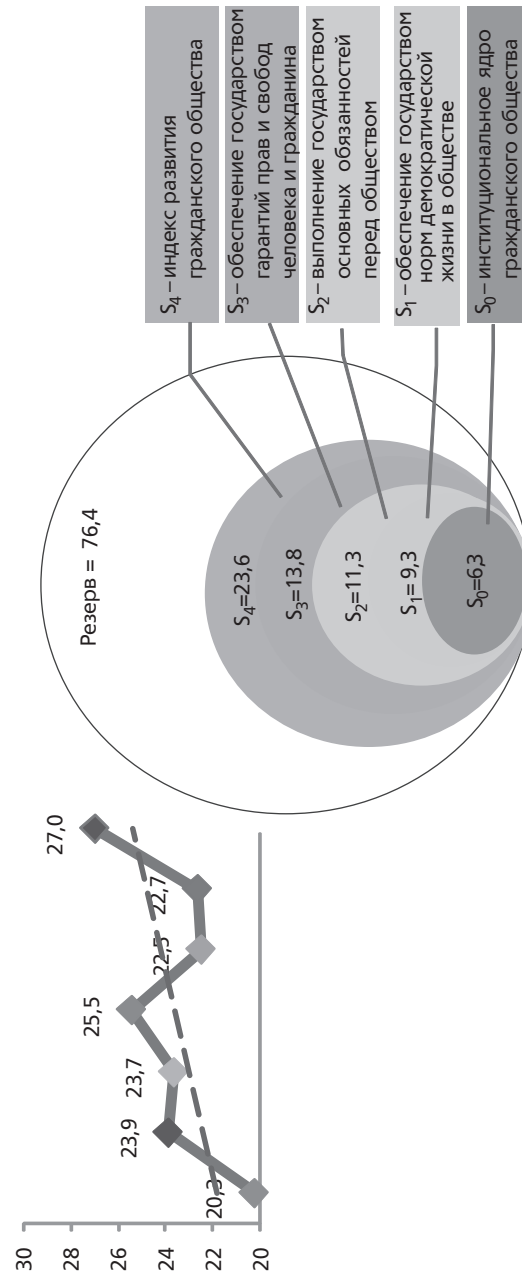
Как видно из динамики представленных индексов, все они имеют тенденцию к росту, т.е. российское гражданское общество расширяет свои социальные границы. Резервы строительства гражданского общества значительны — 76,4%. К современному историческому моменту развития российское гражданское общество в конкретных социально-политических формах своего бытия оказалось приблизительно на четверти вечного пути к идеальному гражданскому обществу.

График 29
Динамика индексов и модель развития гражданского общества в России

Эмпирическая модель гражданского общества в России – июнь 2013 г.

Динамика индекса развития гражданского общества

Необходимо отметить, что степень социально-политического отчуждения граждан от государства зависит от многих факторов. Как показывают наблюдения, особенно болезненно воспринимаются массовым сознанием различия в уровне и качестве жизни простых граждан и управленческого бюрократического аппарата государства. Простое сравнение размеров заработной платы высших должностных лиц в стране и средней заработной платы российских граждан показывает, что мы в этом вопросе далеки от сложившихся в мировой практике соотношений заработной платы (см. табл. 26).

Таблица 26

Соотношение заработной платы высших должностных лиц и средней заработной платы граждан по состоянию статистических данных на 2012 год

Страны	Заработная плата высших должностных лиц в стране в год (долл)	Средняя заработная плата в стране в год (долл)	Соотношение
Россия	114519	9120	12,5
Украина	115757	4200	27,5
Белоруссия	33873	2520	13,4
США	400000	49200	8,1
Япония	40000	3600	11,1
Великобритания	350000	44509	8
Германия	270600	46200	5,7

Источник: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/zarplatavmire2012.html>; <http://mojazarplata.by>; Россия и страны мира. 2010. Статистический сборник. / Госкомстат России. М., 2010.

Как видно из представленных данных, по уровню заработной платы в нашей стране сформировалась существенно большая социополитическая дистанция между первым должностным лицом в стране и средним гражданином. Размер заработной платы, как и любой другой статистический показатель, является в определенной мере условным, но в целом он дает представление о качестве политического мышления и нравов элиты и уровне политической культуры в стране.

С одной стороны, в обществе в последние 7–8 лет в лучшую сторону меняется динамика социополитических отношений, а с другой — динамика развития гражданского общества остается критически низкой. В стране явно наблюдается кризис гражданского доверия государству. Верхняя и нижняя палаты Федерального Собрания оказались дисфункциональны в выражении и реализации политической воли граждан. Общественная Палата, как внеконституционный институт, была призвана устранить создавшуюся критическую ситуацию публичного недоверия, но сама не вызвала доверия у граждан.

Образовалось явное противоречие между реальным статусным положением граждан в обществе и их высокой социально-классовой самооценкой. Противоречие внутренней неудовлетворенности, которое существует на уровне личности и массово разлито в обществе, возникает на основе и подпитывается фундаментальным социополитическим противоречием между политической стратегией государства и актуальными социальными ожиданиями общества. Государство не объясняет или неубедительно объясняет свои действия, политику и стратегию, а общество не понимает государство и подозревает элиту в реализации своих корыстных интересов. Подозрения граждан в преследовании корпоративных интересов политической элитой у власти и аффилированным с ней бизнес-сообществом не смогла рассеять антикризисная программа Правительства РФ. Положение стало меняться в лучшую сторону после публикации предвыборной программы В.В. Путина и критики Правительства РФ по её реализации. Диссонанс в оценках деятельности власти может стать источником будущих социально-политических конфликтов.

Гражданское общество предполагает регулярное проведение свободных политических выборов на многопартийной основе при широком плюрализме демократических идеологических взглядов. Политические взгляды избирателей после очередного этапа обновления политической элиты — выборов Президента РФ и депутатов Государственной Думы структурировались в июне 2013 г. следующим образом (см. табл. 27).

Таблица 27
Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы определили Ваши политические взгляды?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты	2002, XII	2003, X	2004, VI	2004, XII	2005, XI	2006, I	2006, I	2006, VI	2007, I	2007, III	2008, II	2008, VI	2008, IX	2009, I	2009, XII	2010, I	2010, XII	2011, VI	2011, XI	2012, VI	2012, XII	2013, I
Демократические	16	28	26	33	23	26	23	26	26	26	28	30	36	24	29	32	33	27	30	30	28	31
Патриотические	17	21	18	19	24	21	26	22	22	22	21	20	22	22	22	21	21	20	19	17	19	17
Коммунистические	7	13	8	7	8	7	7	10	10	10	8	9	8	9	8	9	7	8	12	9	8	11
Либеральные	4	8	10	8	6	7	9	10	10	10	9	10	9	11	10	10	9	9	9	9	9	9
Социал-демократические	1	4	5	5	4	6	5	5	5	5	4	4	5	7	7	6	7	10	6	8	5	6
Социалистические	9	9	12	7	9	10	8	7	8	11	7	7	13	6	7	8	8	14	7	11	9	5
Консервативные	3	3	7	4	5	5	6	6	6	5	5	5	5	7	6	6	6	5	4	5	6	5
Националистические	1	3	5	3	4	5	2	4	4	3	2	3	3	2	2	2	2	2	2	2	3	2
Затруднились ответить	17	30	29	30	32	31	33	29	29	29	27	29	24	26	27	25	24	24	27	26	28	28

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Как видно из приведенных данных, идейно-политическое ядро российского общества на протяжении последних лет составляют две идеологии: демократическая (31%) и патриотическая (17%). Либеральные взгляды разделяют 9% российских граждан. Указали, что они являются сторонниками консервативных и националистических взглядов примерно 5 и 2% респондентов. Левые идеологии: коммунистические (11%), социалистические (5%) и социал-демократические (6%) пользуются доверием в общей сложности у 22% граждан. Формально по своему потенциалу левая социальная идеология в лице каждой из трех партий сегодня занимает третье место в российском социуме, однако можно предположить, что ее в разных формах разделяют самые широкие слои общества. Как показывают последние предвыборные кампании, в центре общественного дискурса оказываются ценности двух современных политических идеологий: либеральной и социальной. Формально их представляют политические партии с разными названиями, зачастую не корреспондирующимися с их политической практикой. Но главный идейно-политический смысл происходящих в последние годы в стране процессов концентрируется вокруг вопроса — кому должно служить государство: богатой, но немногочисленной элите, или большинству граждан, имеющих скромный достаток, но составляющих социальную основу современного российского общества.

Что касается религиозных идеологий, то структура их распространения в массовом сознании носит другие формы (см. табл. 28).

Большинство респондентов к настоящему моменту заявляют, что они исповедуют православие. Православие как религиозная идеология расширила ареал своего распространения, по оценкам респондентов, в последние 10–15 лет (с 45 до 68%) и сейчас занимает явно доминирующее положение в социуме. Массив неверующих в обществе, напротив, сократился с 33 до 19%. Верят в существование сверхъестественной силы до 8–14% россиян. Заявили, что исповедуют ислам, 4–9% опрошенных. Интерес к религии со стороны граждан, который фиксируют все социологические опросы, вызван многими причинами. В первую очередь, отходом государства от позиций воинствующего

Таблица 28

Мнение респондентов о том, какую религию они исповедуют
(РФ, % от числа опрошенных)

	Неверующий	Православие	Ислам	Другая	Верю в существование сверхъестественной силы
1995, I	32	48	5	1	14
1995, V	32	46	7	1	13
1995, XI	28	45	7	1	13
1996, V	33	48	7	0	12
1997, I	30	51	6	1	12
1997, VIII	33	48	6	2	11
1998, XII	24	55	7	1	13
1999, XII	31	50	6	2	13
2000, XII	27	49	9	2	13
2001, XII	27	50	7	1	14
2002, XII	22	53	8	5	12
2003, X	23	60	5	2	10
2004, VI	20	60	6	2	12
2004, XI	23	57	6	6	9
2005, IX	22	59	7	2	9
2006, I	24	61	5	2	8
2006, VI	24	56	7	1	11
2007, I	18	64	6	2	9
2007, VII	19	62	7	1	11
2008, II	16	69	4	2	9
2008, VI	19	65	5	2	9
2008, XI	18	67	6	1	8
2009, VI	18	64	8	1	8
2009, XII	22	59	5	2	13
2010, VI	19	61	7	2	10
2010, XII	21	61	7	2	9
2011, VI	23	59	6	2	10
2011, XI	19	63	8	1	9
2012, IV	18	68	6	1	7
2012, XII	17	67	7	1	8
2013, VI	19	68	6	1	6

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

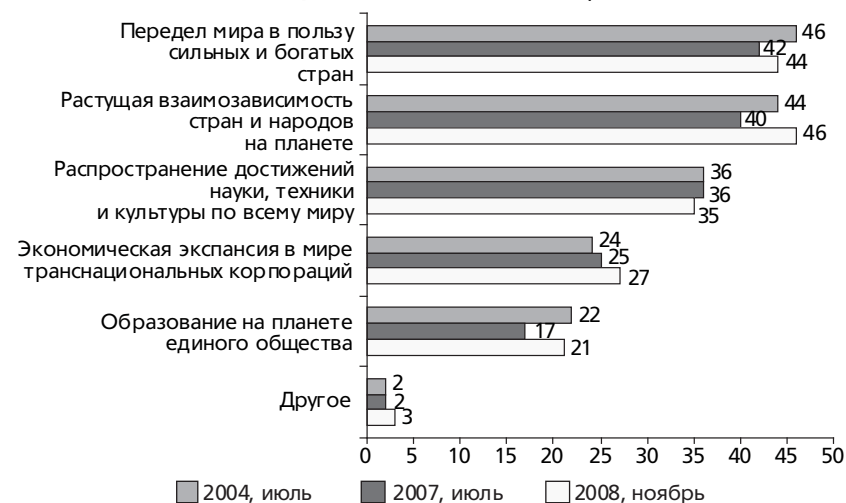
атеизма, отказом от моноидеологии и, по сути, попыткой государства опереться в сфере духовной жизни на религию. В России мы наблюдаем тенденцию архаизации духовной жизни общества, тогда как в большинстве развитых стран процессы духовной жизни пошли по пути укрепления и расширения научного, а не религиозного мировоззрения.

Политический выбор и глобализация

Социальные и политические процессы последних десятилетий в нашей стране проходят в условиях все глубже и шире проявляющихся процессов глобализации. Россия ищет свое место и роль на мировых рынках, в различных сферах жизнедеятельности единого глобального цивилизационного пространства. Как понимают разворачивающиеся процессы глобализации российские граждане? (См. диагр. 2).

Диаграмма 2

Распределение мнений респондентов по вопросу о том, какие процессы в жизни в большей степени отражает понятие «глобализация» (РФ, % от числа опрошенных)

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Полученные данные показывают, что по сравнению с первым замером 2004 г. в структуре мнений российских граждан в последующем не произошло кардинальных изменений в понимании существа процессов, которые отражает понятие «глобализация». На первое место вышли два мнения: глобализация — это «перedel мира в пользу сильных и богатых стран» и глобализация — это «растущая взаимозависимость стран и народов мира на планете». Далее мнения распределились следующим образом: глобализация — это «распространение достижений науки, техники и культуры по всему миру» (36 и 36%), «экономическая экспансия в мире транснациональных корпораций» (24 и 25%), «образование на планете единого глобального общества» (22 и 17%). Полученные ответы показывают, что российские граждане достаточно ясно с научной точки зрения понимают объективный диалектический характер идущих на нашей планете процессов глобализации, несмотря на огромное количество циркулирующих в каналах массовой информации пропагандистских спекуляций. Обратим внимание на понимание приоритета научно-технической составляющей существа процессов глобализации.

Что касается восприятия значимости тенденций экономической глобализации, то в настоящее время, по мнению большинства граждан, она скорее усиливает разделение стран на бедных и богатых (см. диагр. 3).

Пока в сознании россиян доминирует мнение, что «экономическая глобализация делает богатые страны еще богаче, а бедные страны — беднее». Мнение о том, что «экономическая глобализация полезна, так как в конечном итоге повышает уровень и качество жизни людей на планете» вышло на второе место.

Необходимо подчеркнуть, что мнение граждан о том, что в настоящее время от глобализации выигрывают богатые страны, не случайно и, как показывают опросы, устойчиво закрепилось в общественном сознании (см. диагр. 4).

Более того, за прошедший период социологических замеров это мнение усилилось. Массив граждан, разделяющих мнение — глобализация «одинаково идет на пользу, как бедным, так и богатым странам» также вырос. Как видно

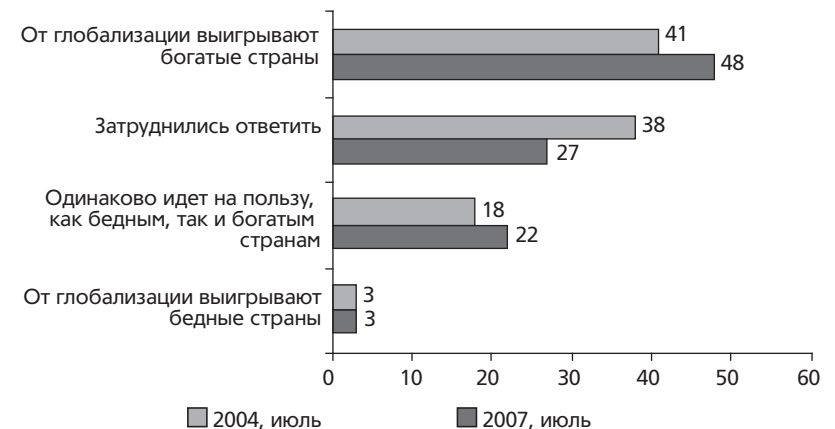
Диаграмма 3

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Диаграмма 4

Мнение респондентов о распределении выгод от глобализации между бедными и богатыми странами (РФ, % от числа опрошенных)

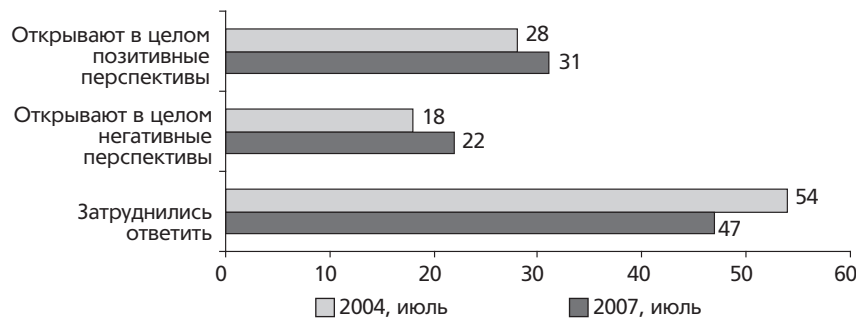
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

из распределения ответов, рост произошел за счет тех граждан, кто ранее затруднялся ответить на вопрос.

И все же в целом количество граждан, которые считают, что процессы глобализации «открывают в целом позитивные перспективы развития человечества» больше, чем тех, кто считает наоборот (см. диагр. 5).

Диаграмма 5

Мнение респондентов о перспективах развития человечества, открываемых процессами глобализации
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

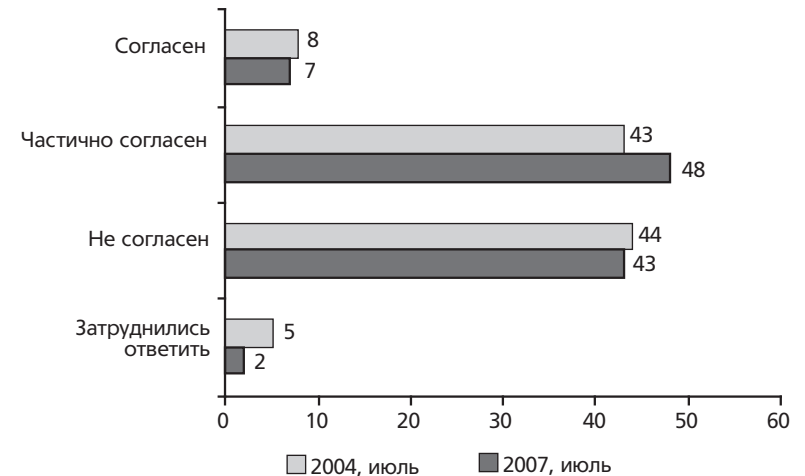
Количество затруднившихся ответить на этот вопрос значительно (47–54%), однако оно сокращается, по всей вероятности, по мере того, как эффекты глобализации проявляются в повседневной жизни людей и отражаются в СМИ.

Конкретизация этого вопроса, проецирование проблем глобализации на личную и семейную жизнь респондентов показывает несколько другое распределение ответов (см. диагр. 6).

Почти половина опрошенных (43–44%) не согласны с утверждением, что глобализация в конечном итоге приносит пользу им и их семьям. Только 7–8% полностью согласны с этим мнением, а 43–48% согласны частично. Несимметричная шкала измерения в конкретном случае позволяет выяснить количество респондентов, которые не видят никакой пользы от глобализации.

Диаграмма 6

Мнение респондентов о том, приносит ли в конечном итоге глобализация пользу им и их семьям
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

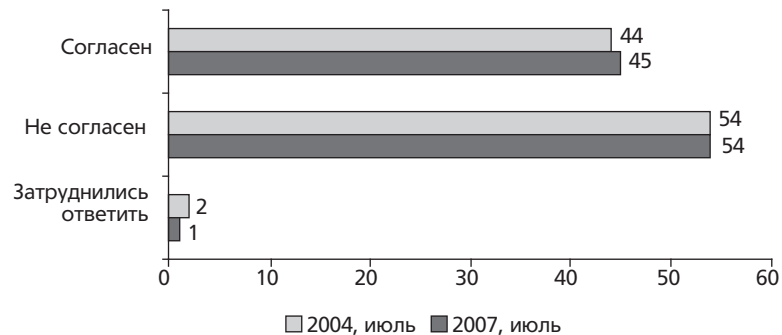
В последние годы в международных организациях активно обсуждается проблема оказания помощи бедным странам. Высказываются различные предложения, в том числе и отчисления от доходов. В этой связи интересно мнение российских граждан, которые в последние годы пребывают в непростых материальных условиях. Несмотря на это обстоятельство жизни большинства российских граждан, значительное их число (44–45%) согласны оказывать помощь бедным и голодающим людям на нашей планете (см. диагр. 7).

Они согласны платить дополнительно 1% налогов от своей заработной платы в качестве помощи бедным и голодающим людям на нашей планете.

Процессы глобализации накладываются на сложившуюся систему международных отношений, в которой присутствуют дружественные и недружественные России страны (см. диагр. 8).

Диаграмма 7

Уровень согласия респондентов в оказании помощи бедным и голодающим людям в мире
(Вопрос: «Согласились бы Вы платить дополнительно 1% налогов от своей заработной платы для помощи бедным и голодающим людям в мире?») (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Обращает на себя внимание, что массивы респондентов, считающих, что бывшие республики СССР являются дружественными или враждебными, увеличились соответственно с 34 до 42% и с 21 до 37%. С 24 до 15% уменьшилось число тех, кто считает, что Европа дружественна России, с 10 до 6% — тех, кто считает, что США являются дружественной для России страной, и с 10 до 3% — что Центральная и Восточная Азия являются для России враждебными странами. По-прежнему в массовом политическом сознании российских граждан самым враждебным для России государством являются США (60%). Можно предположить, что столь ярко выраженное негативное мнение респондентов является результатом как работы СМИ, так и клишированного в прошлом массового сознания.

Российские граждане по-прежнему не удовлетворены уровнем внешней безопасности нашей страны после распада

Диаграмма 8

Мнение респондентов о дружественных и недружественных России странах (РФ, % от числа опрошенных)

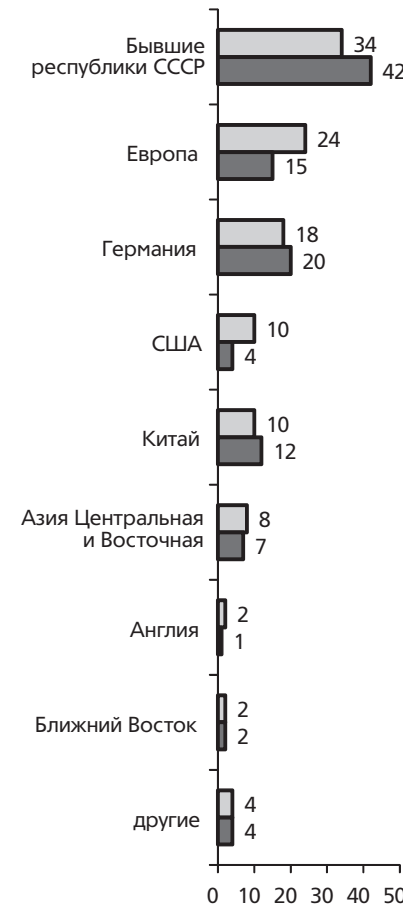
Вопрос: «Какое государство в мире, по Вашему мнению, сейчас является наиболее дружественным, и какое — наиболее враждебным России?»

Дружественные России государства

Враждебные России государства

2004, июль 2007, июль

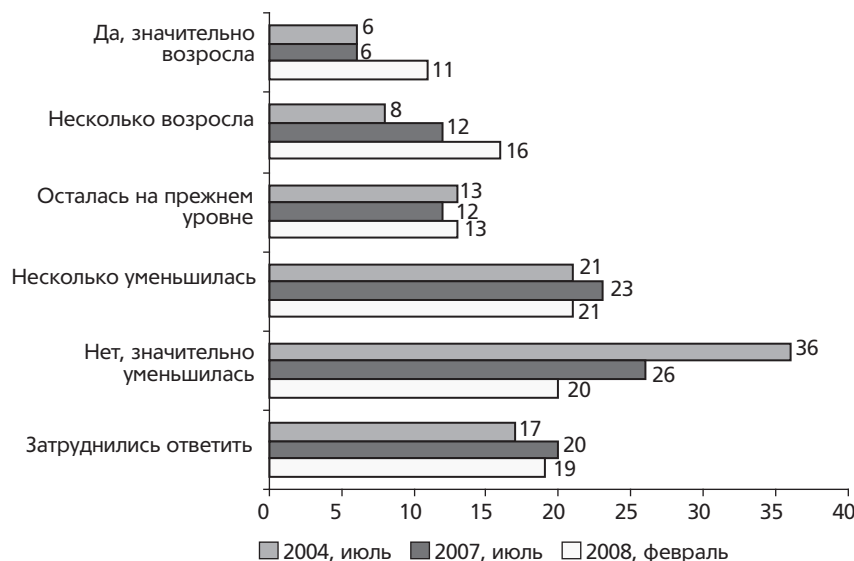
2004, июль 2007, июль

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Диаграмма 9

Мнение респондентов о динамике внешней безопасности нашей страны после распада СССР (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

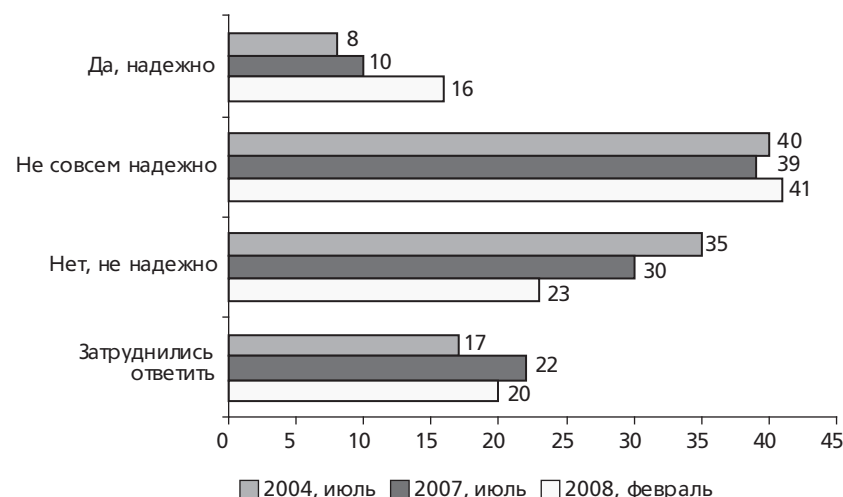
СССР, хотя опрос 2008 г. показал в ответах позитивную динамику (см. диагр. 9).

С 6 до 11% увеличилось количество респондентов, которые считают, что внешняя безопасность нашей страны после распада СССР значительно возросла, а 16% (в 2004 г. — 8%) — несколько возросла. В сумме число респондентов, считающих, что безопасность страны возросла, составило 27%. Несмотря на то, что число тех, кто считает, что «безопасность значительно уменьшилась», снизилось с 36 до 20%, а «несколько уменьшилась» не изменилось (21–23%), общее число респондентов, считающих, что безопасность страны уменьшилась, остается значительным — 41%.

Похожая динамика сложилась и у другого индикатора, измеряющего мнение населения о том, надежно ли защищены национальные интересы России в сфере международных отношений (см. диагр. 10).

Диаграмма 10

Мнение респондентов о том надежно ли защищены национальные интересы России в сфере международных отношений (РФ, % от числа опрошенных)

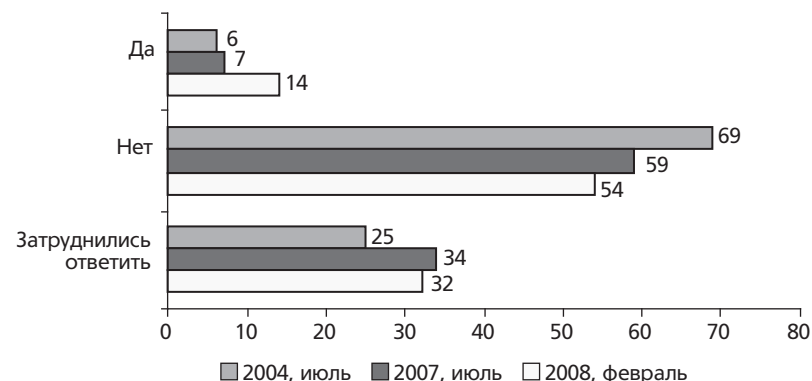
Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Хотя уже 16% в 2008 г. (8% в 2004 г.) считают, что национальные интересы России защищены надежно, а 23% (35% в 2004 г.) — не надежно, все-таки 41% (40% — 2004 г.) по-прежнему считают, что интересы страны защищены не совсем надежно.

Пропагандистские кампании, которые прошли в СМИ по поводу защиты интересов и прав русских, проживающих в Эстонии и в других странах — бывших республиках СССР, несомненно, воздействовали на массовое сознание российских граждан. Однако они не смогли кардинальным образом изменить в лучшую сторону мнение о том, что российское государство достаточно активно защищает права русских, проживающих за пределами РФ (см. диагр. 11).

Диаграмма 11

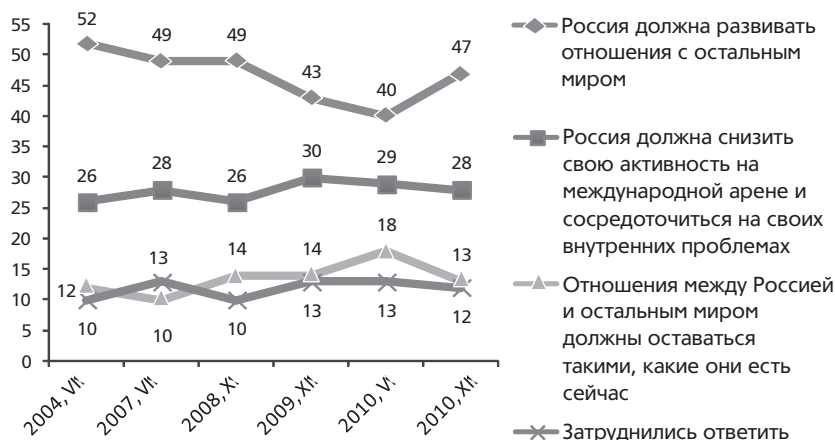
Мнение респондентов о том, достаточно ли активно российское государство защищает права русских, проживающих за пределами РФ (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

График 29а

Мнение респондентов о том, каким образом Россия должна строить свои отношения с окружающим миром, исходя из собственных национальных интересов (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Выросло с 6 до 14% количество респондентов, которые считают, что российское государство активно защищает права русских, проживающих за пределами РФ. Однако 54% респондентов (69% в 2004 г.) не считают, что российское государство активно на этом направлении политики.

Россияне в подавляющем своем числе не являются сторонниками изоляционистской внешней политики (см. график 29а).

В 2004 г. 52% граждан считали, что Россия должна развивать отношения с остальным миром, в 2010 г. этот показатель принял значение 47%. Доля граждан, считающих, что Россия должна снизить свою активность на международной арене и сосредоточиться на своих внутренних проблемах, застыла на уровне 28%, а считающих, что отношения должны остаться на прежнем уровне практически не изменилась (12%).

Общество знания: структура и потенциал

В последние годы резко возрос интерес к изучению процессов интеллектуального развития общества. В первую очередь это связано с формированием и становлением общества знаний — новой социально-экономической формации, основной движущей силой и продуктом которой становится производство, распределение и эффективное использование научных знаний и технологий. В основе нового общества, новой авангардной постиндустриальной цивилизации лежат масштабные НИОКР, которые инициируются, осуществляются и поддерживаются ТНК, государством, межгосударственными и неправительственными объединениями и фондами. Излишне говорить об актуальности организации исследований на этом стратегическом направлении. Тезис о приоритетности интеллектуального развития российского общества попал в инаугурационную речь президента РФ Д.А. Медведева и стал пятым приоритетом концепции развития, т.н. пяти «И»: институты, инфраструктура, инвестиции, инновации, интеллект. Инновационное развитие, основанное на научно продуманном

и организованном приращении и использовании интеллектуального потенциала социума, становится стратегической задачей государственной политики РФ. С самого начала важно определить сущность, мотивы, корректный курс и оптимальные ресурсы движения вперед, уберечь страну от новых ошибок, иллюзий и ловушек.

Индекс развития интеллектуального потенциала общества концептуально является важнейшим компонентом более общего показателя, получившего наименование индекса развития человеческого потенциала (human development index) — ИРЧП. По инициативе ООН с 1990 года ИРЧП исчисляется практически для всех стран мира. Результаты измерений систематически публикуются в научной печати и справочных изданиях. Считается, что страны, у которых значение ИРЧП равно 0,80 и выше, обладают высоким уровнем человеческого развития, от 0,50 до 0,79 — средним, ниже 0,50 — низким. В последние годы в Российской Федерации наблюдается снижение рассматриваемого показателя с 0,894 (52-е место в мире) в 1992 году до 0,817 в 2007 году (71-е место).

Начиная с 1991 года, т.е. с момента начала проведения неолиберальных реформ, РФ медленно снижает свое положение в мире по показателю человеческого потенциала. Важно знать и понимать, почему происходят эти процессы. Сделать это можно, в том числе, и через исчисление индекса интеллектуального потенциала, динамика которого находится в корреляционной зависимости от двух из четырех показателей ИРЧП: уровня грамотности населения (% в возрасте от 15 лет и старше) и совокупного коэффициента охвата населения средним и высшим образованием.

Структурный анализ динамики ИРЧП в зависимости от величины ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (долл. США) показывает, что экономическая (денежная) составляющая не всегда решающим образом отражается на величине ИРЧП (см. график 30, табл. 7).

В конкретном случае мировой рейтинг России резко уходит вниз под воздействием значения показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении (РФ — 66,2 года, Республика Беларусь — 69,0 лет). Показатели

График 30
Величина ИРЧП России и Беларуси относительно величины ВВП на душу населения

Source: Indicator table H of the Human Development Report 2009

Источник: http://hdrstats.undp.org/en/countries/country_fact_sheets/cty_fs_BLR.html.

уровня грамотности взрослого населения (РФ — 99,5%, Республика Беларусь — 99,7%) и охвата населения средним и высшим образованием (РФ — 88,9%, Республика Беларусь — 88,7%) приблизительно одинаковы. Социальные характеристики, относящиеся к фундаментальным сторонам жизнедеятельности человека и общества (смертность, рождаемость, продолжительность жизни и т.п.) не столь динамично изменчивы на коротких временных промежутках, как экономические показатели. Поэтому даже при резком возрастании ВВП не стоит ожидать быстрого приращения человеческого потенциала. Его динамика во многом будет зависеть от адекватного распределения ВВП среди всех граждан, т.е. соблюдения принципа социаль-

ной справедливости, социальной эффективности проводимой государством политики. Для того, чтобы выглядеть достойно в глобальном рейтинге человеческого потенциала необходимо обратить внимание в первую очередь на причины смертности (работа системы здравоохранения, образ и качество жизни населения) и состояние умов в обществе (факторы интеллектуальной культуры). Выживание и дальнейшее устойчивое развитие современного российского общества и государства сегодня напрямую зависит от интеллектуального состояния социума.

Главная особенность высокоразвитых стран состоит в том, что наука к концу XX века уже стала важнейшей производительной силой. Экономическая, финансовая, военная, политическая мощь развитых государств ныне непосредственно зависит от состояния фундаментальной и прикладной науки, развития НИОКР и know-how, удельного веса наукоемкой продукции в общем объеме промышленного производства и валового национального продукта. Рост интеллектуального потенциала определяется возможностями двоякого рода. С одной стороны, возможностями обеспечивать науку современными, весьма капиталоемкими приборами, аппаратами и установками (космические станции, синхрофазотроны, радиотелескопы, суперкомпьютеры и др.), которые сами по себе являются воплощением новейших достижений научной и технической мысли, а также дорогими материалами высокой степени чистоты. С другой стороны, возможностями подготовки достаточного количества квалифицированных кадров ученых, инженеров, техников, управленцев высокого уровня. *Исходя из вышесказанного, под интеллектуальным потенциалом общества мы понимаем совокупность человеческих, материальных и финансовых ресурсов, которые задействованы в двух тесно связанных между собой ключевых областях интеллектуальной жизни общества — науке и образовании, и измеренная величина которых показывает созданную и накопленную в обществе способность к творческому созданию новых знаний, технологий продуктов.*

В известной мере с минимальными затратами или практически бесплатно удастся использовать достижения миро-

вой науки (как это было в Японии на первой стадии послевоенной модернизации), либо широко привлекать подготовленные в других странах кадры специалистов (как это было в США при создании атомного оружия в годы мировой войны и продолжается в настоящее время, в том числе за счет «утечки умов» из России). Но и тот, и другой путь могут обеспечить рост интеллектуального потенциала лишь в определенных исторических обстоятельствах границах. Прочно войти в число передовых развитых стран и удержаться в лидерах мирового прогресса, в конечном счете, можно только при создании и наращивании собственного мощного научного потенциала и системы подготовки научных и технических кадров высокой квалификации.

Существует еще одна фундаментальная причина — социально-политического характера, которая заставляет обратиться к понятию и показателю интеллектуального потенциала — динамично меняющаяся социальная структура современного общества развитых стран и, в частности, изменение места и роли больших социальных слоев и групп, их главных социально-классовых функций. Тех слоев и групп, которые в своей совокупности сегодня составляют средний класс — т.е. работники, в основном занятые умственным трудом. Именно по критерию характера труда (умственного или физического) большинство исследователей выделяли средний класс во всех типах общества во всех эпохах.

Что происходит с современным средним классом? Со времен «Политики» Аристотеля он считался социальной основой одной из трех «правильных» конституций (установлений, построений) общества — политии, наряду с монархией и аристократией. Три другие, «неправильные» конституции — тирания, олигархия, демократия в разных пропорциях тоже содержат средний класс и проявляются в разной степени в характере политических и социальных отношений современного общества.

Общепринятая точка зрения о том, что средний класс стабилизирует, цементирует социальную структуру общества, делает государство устойчивым, уже в какой раз под напором реальных фактов начала подвергаться сомнению

в конце XX века. В 2007 году Министерство обороны Великобритании совместно со своими аффилированными научными аналитическими структурами опубликовали очередной доклад о глобальных тенденциях развития⁵⁵. В разделе стратегических угроз (shocks) социальной сферы обозначена и названа новая угроза, которая по мнению ученых, в силу нелинейного характера развития современного общества может внезапно возникнуть в будущем — появление нового революционного класса — пролетариата среднего класса (the middle class proletariat). Глобализация мировых рынков труда и свертывание масштабных национальных социальных программ и программ борьбы с безработицей приводит к глобальной мобильности рабочей силы и созданию в развитых странах социальных противоречий нового типа. В развитых странах Запада, и в том числе в России возникли и углубляются две социальные пропасти: между средним классом и новыми сверхбогатыми и средним классом и новыми бедными — выходцами из развивающихся и бедных стран. Современный средний класс ускоренно пополняется и изменяет свою структуру за счет **нового пролетариата цифровой эпохи**, который включает в себя работников сферы духовного производства: науки и НИОКР, сферы образования, СМИ и коммуникаций, в том числе информационных сетей и услуг, маркетинга, рекламы, шоу-бизнеса, кинематографа, индустрии развлечений (soulariat). Цифровой пролетариат включает операторов и программистов ЭВМ, специалистов обработки и анализа информации (cybertariat). Весь этот многочисленный класс образованных и квалифицированных работников, значительная часть которого изначально структурирована и организована информационными сетями, разочаровался в практике современной меритократии. Он увидел, что политика и социальная политика, проводимые от лица сверхбогачей, оказалась социально неэффективной и приводит к деградации и неустойчивому режиму развития общества. Средний класс раздражен вызывающей роскошью сверх-

⁵⁵ http://www.prisonplanet.com/articles/april2007/strat_trends/23jan07.pdf

богачей, массовым упадком нравов и видит в этих явлениях угрозу своему будущему. “The middle classes could become a revolutionary class, taking the role envisaged for the proletariat by Marx”⁵⁶. Сделанное британскими военными аналитиками заключение никак нельзя отнести к разряду двусмысленных. Подобные предположения в разных формах высказывались в научных экспертных кругах и раньше. По всей вероятности, по мере развития общества знания в развитых странах, проявления его социальных контуров и принципиальных характеристик, концепция **интеллектуального пролетариата** стала приобретать черты неизбежной реальности.

Американские исследователи приводят примечательные факты, характеризующие процессы зарождения нового авангардного класса, показывают размеры и последствия материального расслоения общества в США. В начале XX века Джон Пирпонт Морган — крупнейший американский предприниматель, создатель первой финансовой империи в США, основатель шести индустриальных гигантов: «Америкэн Телефон-энд-Телеграф», «Дженерал Электрик», «Интернэшнл Харвестер», «Юнайтед Стейтс Стил Корпорэйшен» и «Вестерн Юнион» установил на своих предприятиях правило, в соответствии с которым заработная плата высшего менеджера не должна превышать более чем в 20 раз заработную плату низкооплачиваемого рабочего. В 2000 году в США средний заработок исполнительного директора корпорации превышал средний заработок американского рабочего в 458 раз⁵⁷.

Нежелание политической элиты проводить сбалансированную политику в области заработной платы привело к возникновению растущих социальных противоречий между средним классом и остальными слоями общества. Развивающаяся экономика знаний во многом выстроенная на принципах и технологиях открытых информационных систем и равных доступов и возможностей для всех пользо-

⁵⁶ Ibidem, p. 80. Средние классы могут стать классом революционным, взяв на себя роль, которую Маркс предписывал пролетариату.

⁵⁷ Alternatives to Economic Globalization. Burnett-Koehler Publishers, Inc. San-Francisco. p. 76.

вателей, вошла в противоречие с сдерживающими ее социально-политическими традициями и институтами, выходящей из глубины веков «сакральной» экономики ренты и сословной демократией неравных возможностей.

Очевидно, что потенциал среднего класса коррелирует с интеллектуальным потенциалом общества, уровень которого в современных развитых странах указывает на степень зрелости и готовности к изменению социально-политических отношений. Здесь уместно вспомнить максиму В.И. Ленина: «Неграмотный человек стоит вне политики». Грамотный депривированный гражданин в условиях распространения массовых информационных коммуникаций очень быстро становится *homo politicus*. Появление армии хакеров в различных странах, в разных частях Интернета сигнализирует о том, что луддиты — техноинтеллектуалы XXI века уже взялись за работу. Сегодня они являются высококлассными специалистами и непрерывно самообучаются, с тем, чтобы соответствовать развитию и возможностям глобальных коммуникационных технологий. Вопрос времени, когда они сумеют организовать в Сети и вне ее, для того, чтобы войти в практическую политику с вечными по форме, но новыми по сути требованиями свободы, демократии и социальной справедливости цифровой эпохи.

Россия стремительно через перестройку и радикальные неолиберальные реформы вышла из «развитого социализма» в свое новое социально-политическое и социально-экономическое качество. Необходимо подчеркнуть, что многие нынешние экстремумы социального развития являются результатом сложных процессов интеграции достижений и провалов советского периода и действий либеральных младореформаторов и реформаторов-государственников. Современная Россия унаследовала советскую систему образования и организации НИОКР. В целом имея системно отстроенное и неплохо, с точки зрения современных стандартов научного знания, поставленное среднее и высшее образование Советский Союз в последние годы своего существования заметно отставал от западных развитых стран в темпах научно-технического прогресса, разработке и внедрении новейшей техники и технологий. К такому положению привел целый

комплекс причин, рассмотрение которых находится за границами обозначенных в этой статье проблем.

Анализируя процессы интеллектуального развития общества, необходимо подчеркнуть, что в Советском Союзе в лице интеллигенции и высокооплачиваемых специалистов был создан многомиллионный средний класс. К началу либеральных реформ 1990-х численность работников, занятых преимущественно умственным трудом в экономике составляла приблизительно 50 млн. человек (30% экономически активного населения). В 2006 г. численность занятых в экономике России составила 69189 тыс. человек. Из них умственным трудом в соответствии с Общероссийским классификатором занятий было занято 28495 тыс. человек (41%). В развитых западных странах умственным трудом занято уже свыше 50% экономически активного населения. Динамика структуры занятости показывает, что Россия, несомненно, стоит на пути развития общества информационного типа, общества знаний. Но это будет общество знаний, выросшее в российских условиях, несущее неповторимые черты российской реальности. Некоторые из них можно рассмотреть с помощью социологических измерений.

Обратимся к результатам социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», в частности, к результатам ответа на вопрос «Сейчас становится привычным относить людей к низшему, среднему или высшему классам. К какому классу вы себя относите?» (см. график 31).

Как видно из представленных данных, число респондентов, идентифицирующих себя со средним классом, непрерывно росло на всем протяжении реформ и достигло в 2013 году 52%. В российском обществе сформировался весомый массив граждан, которые сознательно относят себя к среднему классу, исходя из своих общих представлений о месте и роли среднего класса в современном обществе.

Однако, если несколько уточнить вопрос и ввести в него принципиальные характеристики социального статуса (образование, квалификация, выполняемая работа, профессия, качество жизни, размер заработной платы, участие в политической жизни), то картина ответов получается несколько иная (см. табл. 29).

График 31

Самоидентификация классовой принадлежности респондентов (РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Граждане России достаточно высоко оценивают свое место в обществе по признакам выполняемой работы (5,7 баллов), квалификации (5,7), профессии (5,5), образованию (5,5), и заметно ниже по качеству жизни (4,3), размеру зарплаты (4) и участию в политической жизни страны (3). Очевидно, что сегодня в России сложилось явное противоречие между базовыми идентификациями и запросами граждан и существующими условиями реализации жизненных притязаний и запросов. Несомненно, эта проблема находится сегодня в центре политической жизни общества.

Важно чтобы она оказалась в центре внимания государства, была вовремя распознана и решена адекватными политическими способами. Тем более что анализ структуры самооценки денежных доходов населения показывает сохраняющийся социально-имущественный разлом общества. Большая часть общества (до 80–90%) явно испытывает нехватку денежных средств и попадает в группы «огра-

Таблица 29

Социальная самоидентификация респондентов (РФ, средний балл)

Вопрос: «Как вы считаете, какое место в нашем обществе вы занимаете по своему образованию, профессии, другим сторонам жизни? Отметьте, пожалуйста, по шкале место, исходя из того, что 10 — это высшая ступень, а 1 — низшая ступень в обществе»	2002	2006, VI	2007, I	2008, II	2008, VII	2010, VI	2011, XI
Место в обществе по образованию	5,4	5,7	5,8	5,7	5,3	5,7	5,5
Место в обществе по профессии	5,5	5,4	5,7	5,6	5,6	5,6	5,5
Место в обществе по квалификации	5,9	5,8	6,0	5,9	5,6	5,9	5,7
Место в обществе по выполняемой работе	5,3	5,5	5,7	5,8	5,7	5,9	5,7
Место в обществе по размеру денежного дохода	3,4	3,5	3,8	4,0	3,9	4,1	4
Место в обществе по качеству жизни	3,7	4,0	4,4	4,3	4,2	4,6	4,3
Место в обществе по участию в полит. жизни страны	2,5	2,3	2,8	3,1	2,8	3,03	3
Место в обществе в целом	4,5	4,6	4,9	4,9	4,7	4,97	4,78

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

ниченные в средствах», «бедные», «нищие». Социальную основу среднего класса составляет группа «обеспеченных» граждан, но и она достигает в сегодняшнем российском обществе всего 19%.

Таким образом, российское общество переживает сложный этап своего развития, в котором наблюдаются противоречивые тенденции как постиндустриальной модернизации, так и индустриальной деградации, но в целом страна пытается выйти на траекторию устойчивого развития общества знания. Ситуация зеркально напоминает развитие России в начале XX века. Тогда не самая развитая в капиталистическом отношении страна в силу неадекватности политического курса в считанные годы «добежала» до социалистической революции. Сумеет ли нынешнее руководство страны

вовремя увидеть болезни роста социальной структуры, избежать ловушек и в конечном итоге катастрофы, создать условия для устойчивого развития интеллектуального и материального потенциала общества? Без обоснованных методик и точных социальных измерений интеллектуального потенциала общества и условий его развития в этих усилиях не обойтись.

При операционализации и квантификации понятия «интеллектуальный потенциал» важно стараться придерживаться системного подхода и ясной логики⁵⁸. Методически, как было показано выше, представляется корректным исходить из соображения, что в обществе и экономике знания две сферы жизнедеятельности — наука и образование, приобретают ключевое значение и становятся ведущими производительными силами. Важно подчеркнуть, что социально масштабную производительную функцию приобретает не только наука, но и образование, которое становится непрерывным и осуществляет профессиональную подготовку и переподготовку интеллектуальных работников на протяжении всего экономически активного периода жизни граждан.

Измерительная система интеллектуального потенциала общества не должна быть громоздкой, должна легко проверяться и наполняться доступной достоверной социологической и статистической информацией. Интеллектуальный потенциал общества можно сравнить с драгоценным бриллиантом, с той лишь разницей, что интеллектуальный потенциал ограничен материальной и духовной культурой общества. Бриллиант можно оценить, измерить с помощью многих характеристик, но две физические из них являются главными: вес и прозрачность. Для измерения интеллектуального потенциала общества также выделяются две главные социальные характеристики: **наука и образование**, которые прямо или косвенно отражают интеллектуальный потенциал всего общества.

⁵⁸ Разработка методики измерения интеллектуального потенциала общества производилась совместно с чл.-корр. М.Н. Руткевичем в рамках гранта РФФИ № 97-06-80255.

Измерение роли образовательного потенциала предлагается осуществлять на основании трех индексов. Первый (e_1) должен отразить **уровень общей образованности «взрослого» населения**, то есть, в основной своей массе уже завершившего обучение в учебных заведениях и составляющего основу занятого населения. Второй индекс (e_2) — это **удельный вес в населении студенчества**, то есть той части молодежи, которая является резервом пополнения специалистов умственного труда во всех сферах жизни общества. В этих целях в качестве индекса предлагается ввести численность (в пересчете на 10000 населения) студентов высших учебных заведений. Третий индекс (e_3) — **доля расходов на образование в ВВП**.

Для измерения роли **науки** в создании и росте интеллектуального потенциала предлагается использовать два индекса. Первый (s_1) — **удельный вес персонала, занятого в сфере науки и научного обслуживания**, в общей численности занятого (экономически активного) населения. Второй (s_2) — **удельный вес затрат на науку в процентах к ВВП**. Для подсчета индекса e_1 (а также остальных) можно принять способ, используемый при определении ИРЧП.

$$e_1 = \frac{\text{фактическое значение в России} - \text{минимальное значение в России}}{\text{максимальное значение в мире} - \text{минимальное значение в России}}$$

Для исчисления индекса EP , отражающего потенциал сферы образования в общем индексе IP , с известным приближением примем, что индексы e_1 , e_2 и e_3 равноценны. Тогда образовательный потенциал EP может быть исчислен как среднее арифметическое:

$$EP = \frac{e_1 + e_2 + e_3}{3}$$

Более общий индекс SP , характеризующий научный потенциал страны, мы берем как среднее арифметическое между s_1 и s_2 . Для СССР в 1970 году он будет исчислен следующим образом:

$$SP = \frac{s_1 + s_2}{2}$$

Сведенная в блок-схему методика измерения интеллектуального потенциала общества выглядит следующим образом (см. схему 6).

Схема 6

Методика измерения интеллектуального потенциала общества

Индекс общей образованности (число лет обучения) населения в возрасте свыше 20 лет	$e_1 =$	n факт — n мин
		n макс — n мин
Индекс численности студентов на 10 тыс. населения	$e_2 =$	n факт — n мин
		n макс — n мин
Индекс уровня расходов на цели образования в % от ВВП	$e_3 =$	n факт — n мин
		n макс — n мин
Агрегированный индекс потенциала образования	$EP =$	$e_1 + e_2 + e_3$
		3
Индекс удельного веса занятых в сфере науки и научного обслуживания	$s_1 =$	n факт — n мин
		n макс — n мин
Индекс расходов на науку из госбюджета и других источников	$s_2 =$	n факт — n мин
		n макс — n мин
Агрегированный индекс потенциала науки	$SP =$	$s_1 + s_2$
		2
Интегральный индекс интеллектуального потенциала страны	$IP =$	$EP + SP$
		2

Эти формулы имеют общий характер и пригодны для международных сравнений. Ограничимся задачей выяснения динамики интеллектуального потенциала в России XX и XXI века. Поэтому за исходные значения приняты показатели России в 1913 году — последнего мирного года страны в начале XX века. Тогда средний уровень образования населения старше 20 лет составлял 2 класса, число студентов ВУЗов на 10000 человек — 8, уровень затрат на образование (% от ВВП) — 1,15. Удельный вес занятых в сфере науки и научного обслуживания (% от занятого населения) в России 1913 года составлял 0,07%, расходы на науку из госбюджета и других источников (% от ВВП) — 0,3%. За максимальные будем принимать те значения, которых достигли наиболее развитые страны мира в конце

XX века. Средний уровень образования населения старше 20 лет ограничим 12 годами. Это значение в недалеком будущем будет возрастать, так как страны — технологические лидеры обновляют стандарты обязательного образования. Совсем в близком будущем речь будет идти об обязательном высшем образовании как массовом стандарте образования в развитых странах. Число студентов ВУЗов на 10000 человек в его максимальном значении примем за 700. Сегодня такое рекордное количество студентов обучаются в ВУЗах России. Максимальный объем затрат на образование из различных источников в развитых странах достигает порядка 10% ВВП. Максимальные значения показателя удельного веса населения, занятого в науке, примем за 5%, расходы на науку из всех источников — 4% от ВВП. Значения последних двух показателей также будут возрастать по мере развития общества знания и экономики знания. Исходные значения показателей для исчисления индексов представлены в таблице 30.

Для Советской России после преодоления разрухи было характерно ускоренное развитие науки и образования. Основные причины известны. Политика мобилизационной модернизации с упором на развитие тяжелой промышленности в целях укрепления обороноспособности страны требовала создания научных школ и учреждений, способных выдержать соревнование в военно-технической сфере. Средств на эти цели государство не жалело, даже в ущерб росту материального благосостояния народа. Подъем образовательного уровня большинства населения с решения задачи преодоления неграмотности 3/4 населения до получения полного среднего образования молодым поколением, а также подготовка ежегодно миллионов специалистов в вузах и техникумах стали возможны благодаря целенаправленной политике и расходованию на эти цели значительной части ВВП.

Результаты расчетов, характеризующие динамику индексов интеллектуального потенциала представлены в таблице 31.

Для более наглядного выражения тенденции роста IP в послевоенный период в СССР и его снижения в период «реформ» в России последних лет представлены на графике 32.

Таблица 30
Характеристика интеллектуального потенциала в СССР и РФ

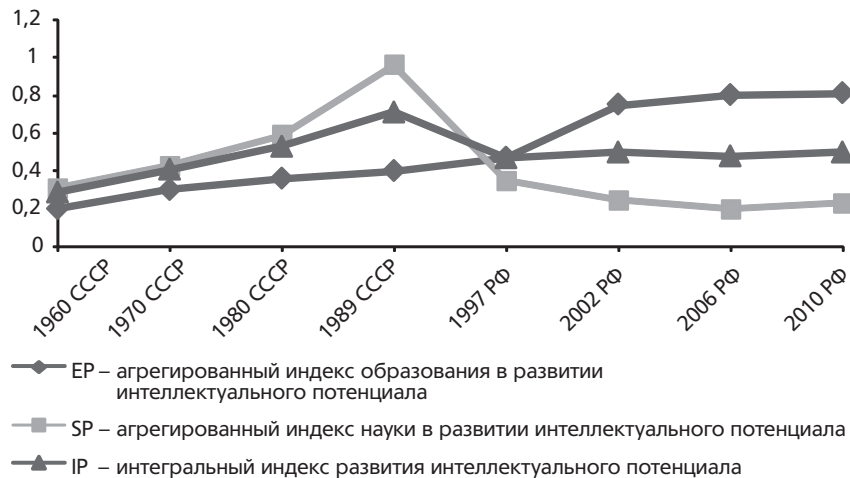
Показатели	1960 СССР	1970 СССР	1980 СССР	1989 СССР	1997 РФ	2002 РФ	2006 РФ	2010 РФ	min Россия, 1913	max Россия, США, Япония, Израиль
Средний уровень образования населения старше 20 лет	4,84	6,02	7,74	9,11	9,67	10,47	11	11,1	2	12
Число студентов вузов на 10000 человек	111	180	196	179	190	650	700	700	8	700
Уровень затрат на образование (% от ВВП)	1,65	3,09	2,92	3,16	4,5	5,5	5,5	5,5	1,15	10
Удельный вес занятых в сфере науки и научного обслуживания (% от занятого населения)	2,14	3,03	3,48	3,23	2,24	1,24	1,2	1,0	0,07	5
Расходы на науку из госбюджета и других источников (% от ВВП)	1,08	1,82	1,99	4,72	1,23	1,32	1	1,2	0,3	4

Таблица 31
Динамика индексов, характеризующих интеллектуальный потенциал в СССР и РФ

Индексы	1960 СССР	1970 СССР	1980 СССР	1989 СССР	1997 РФ	2002 РФ	2006 РФ	2010 РФ
e ₁ индекс общей образованности	0,28	0,40	0,57	0,71	0,77	0,85	0,9	0,91
e ₂ индекс численности студентов	0,35	0,59	0,64	0,59	0,62	0,93	0,92	0,92
e ₃ индекс расходов на образование	0,17	0,22	0,20	0,23	0,38	0,48	0,49	0,51
E индекс потенциала образования	0,27	0,40	0,47	0,51	0,59	0,75	0,77	0,78
s ₁ индекс занятых в науке	0,42	0,60	0,59	0,54	0,44	0,23	0,24	0,2
s ₂ индекс расходов на науку	0,21	0,27	0,46	1,19	0,25	0,26	0,15	0,26
S индекс потенциала науки	0,31	0,43	0,59	0,96	0,35	0,25	0,2	0,23
IP индекс интеллектуального потенциала	0,29	0,41	0,53	0,71	0,47	0,5	0,48	0,5

График 32

Динамика индексов, характеризующих интеллектуальный потенциал в СССР и РФ

При анализе полученных траекторий следует учитывать, что официальные данные о затратах на науку в СССР были занижены, особенно в период реализации «атомного проекта» и в начале 1960-х годов. Скачок в значении индексов s_2 и S в 1980-е годы следует отнести за счет более полного отражения в государственной статистике затрат на науку оборонного профиля. Это обстоятельство в известной степени смазывает картину, но общая тенденция роста образования и науки в СССР, а тем самым и IP, видна достаточно наглядно.

Изменение индексов EP и SP в России в 1990-е годы происходило неравномерно. Сокращение расходов на науку и численности занятых в сфере науки происходило в невиданном в мире темпе, наука «сворачивается» в силу ее не востребоваемости экономикой и сокращения ассигнований на нее в госбюжете при малой «подпитке» частного сектора. Деиндустриализация страны и особенно оборонного комплекса, в котором сосредоточены наукоемкие производства, означает реальную угрозу существованию науки. В 1990-е годы в России изменился вектор научно-

технического развития. Произошло обвальное снижение государственных расходов на фундаментальную и прикладную науку. В силу радикальной перестройки социально-экономического уклада страны, которая во многом на первых этапах складывалась стихийно, произошло изменение системы доминирующих в обществе и государстве политических и экономических интересов и зависящих от них финансовых потоков. Деньги потекли в первую очередь в ту сторону, где они быстро и беспрепятственно умножались. По мере того, как изменилась макроэкономическая конъюнктура, и государственная казна вновь стала наполняться, встал вопрос о масштабах и режиме финансирования НИ-ОКР, изменения приоритетов в сторону развития экономики и общества знания. По сути дела, речь идет о выборе стратегического курса социально-экономической политики государства. От того, насколько тесно он будет коррелировать с суммой субъективных и объективных факторов будущих периодов, зависит жизнь страны ее граждан.

В России в первой декаде XXI века начали складываться благоприятные предпосылки для наращивания темпов устойчивого развития. Несмотря на массовую тотальную пропаганду ценностей потребительского общества, молодые возрастные когорты российских граждан по-прежнему в числе базовых ценностных ориентаций имеют стремление к получению высшего образования. Российское общество нацелено на получение профессиональных знаний и рациональный образ жизни, готово добиваться их вопреки неблагоприятным обстоятельствам, рассматривая знания как условие благополучного будущего. Конечно, нельзя не видеть, что для многих студентов платная учеба в ВУЗе стала легальной формой откупа от службы в армии.

Снижение в 90-х годах образовательного уровня молодого поколения сказалось на общей образованности взрослого населения. Однако тенденция уменьшения численности студентов сменилась на тенденцию возрастания числа обучающихся в вузах всех категорий — государственных и негосударственных. Поэтому сводный индекс образовательного потенциала продолжал возрастать. Нетрудно заметить, что индекс образования тянет интеллектуальный

потенциал вверх, а индекс науки опускает его вниз. Отметим, что количество студентов и денег в системе высшего образования растет в основном за счет негосударственных источников финансирования.

Выстраивая прогноз на ближайшие годы, необходимо исходить из того, что динамика ИР будет испытывать воздействие обеих его составляющих: образования и науки. Принимая во внимание всю совокупность обстоятельств последнего времени, ситуация будет, вероятно, следующей:

1. Негативный эффект от снижения образовательного уровня населения старше 20 лет будет отчасти преодолен введением всеобщего среднего образования. Вступление в жизнь недоучившейся в 90-е годы молодежи компенсируется уходом из жизни лиц старших возрастов с более низким уровнем образования. Поэтому средний уровень образования, учитывая возросшее число студентов, стабилизируется где-то на уровне 11–12 лет обучения.
2. Численность студентов на 10000 населения вряд ли существенно изменится и будет по-прежнему достаточно высокой. В ближайшие годы сокращение возможностей бесплатного обучения в вузах для молодежи из мало- и среднеобеспеченных слоев будет перекрыто ростом удельного веса платных мест. Мотивация получения высшего образования в российском обществе традиционно очень высокая.
3. Расходы государства на образование по мере осознания руководством страны отставания в этой сфере от развитых стран будут расти.
4. Затраты государства на науку, по всей вероятности, останутся на уровне 1%, надежды на масштабное финансирование науки из частного сектора экономики вряд ли сбудутся.
5. Численность занятых в сфере науки и научного обслуживания будет сокращаться и далее, кадры науки будут стареть и выбывать по возрасту, отток в другие сферы занятости, где доходы выше, а также за границу будет продолжаться.

Исходя из всего этого, можно предположить, что значение индекса интеллектуального потенциала стабилизируется и будет в ближайшие годы находиться на уровне 0,5. Если государство предпримет масштабные инвестиции, то значение ИРЧП будет расти увеличивающимися из года в год темпами.

В целом в России сложилась противоречивая тенденция развития интеллектуального потенциала. С одной стороны, растет массив граждан, желающих получить и получающих высшее образование. При всех издержках качества современной системы высшего образования в стране, она продолжает в широких масштабах, больше, чем где-либо в мире (в расчете на 10000 чел.) готовить специалистов высшей квалификации. Многие из них пополняют ряды современной интеллигенции и интеллектуалов. Уже до половины экономически активного населения относит себя к современному среднему классу, признаками которого являются не только высшее образование, высокая квалификация, но и высокая заработная плата, достойное качество жизни и активность в политической жизни страны. Последние три признака в нашей стране явно отстают в темпах развития от уровня грамотности и образованности. В группе молодых и образованных граждан продолжают проявляться и накапливаться социальные напряжения. С другой стороны, продолжается падение престижа и роли науки в обществе. Источником социальных напряжений, тормозящих устойчивое развитие российского общества знаний, остается дискриминация государством сектора НИОКР, явно депривированное положение основной массы ученых и исследователей. В этой своей части российский пролетариат среднего класса раздражен не только уровнем сверхдоходов новых богатых, но и своим дискриминированным положением внутри среднего класса. В сложившихся условиях складываются неблагоприятные тренды развития фундаментальной и прикладной науки и в целом интеллектуального потенциала, что лишает общество и государство надежных перспектив развития.

Социальные противоречия и права человека

В период либеральных реформ в России выросли не только размеры состояний у меньшей части общества. Росла также тревожность населения по поводу целого ряда сторон жизни и поведения людей (см. табл. 32).

Таблица 32

Распределение ответов на вопрос: «Что больше всего тревожит Вас сегодня в поведении людей?» (РФ, % от числа опрошенных)

	1992, VIII	2004, XII
Безразличие, равнодушие к судьбам других людей	56	68
Грубость, бесцеремонность	64	55
Предательство	36	40
Угодничество перед начальством	17	27
Стремление к накопительству, корыстолюбие	20	24
Приспособленчество	20	18
Сверхактивность в общественной жизни	5	3
Что-то еще	2	4

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Примечательно, что, судя по ответам респондентов, в обществе за 12 лет снизился общий уровень грубости и бесцеремонности. Но стало более распространенным угодничество перед начальством. Об этом в 2004 г. заявили свыше четверти респондентов (27%) по сравнению с 17% в 1992 году. Заметно увеличилась (с 56 до 68%) доля респондентов, которые указали на распространение в обществе безразличия и равнодушия к судьбам других людей. Эта негативная характеристика межличностных отношений вышла на

первое место. В совокупности с другими растущими в своих проявлениях негативными стереотипами и сторонами современных отношений между людьми, например, такими, как стремление к накопительству, корыстолюбие (рост с 20 до 24%), предательство (с 36 до 40%) они указывают на усиливающуюся тенденцию «порчи нравов». Российское общество покидают традиционные ему свойства сочувствия, сострадания, соучастия. Навязываемая сверху радикальная модель жесткой государственно неконтролируемой рыночной конкуренции по сути дела уничтожает в обществе моральный базис для построения социального государства.

Все большее число социологических индикаторов сигнализируют, что условия жизни в российском социуме становятся неблагоприятными и опасными для будущих поколений. Государство и общество проигрывают войну с наркоманией и алкоголизмом. Уровень тревог граждан по поводу этих массовых пороков продолжает расти (см. табл. 33, 34).

Как видно из представленных данных, количество граждан, обеспокоенных, что их ребенок может стать наркоманом, за 14 лет увеличилось в 2,4 раза (с 18 до 43%),

Таблица 33

Распределение ответов на вопрос: «Опасаетесь ли Вы, что Ваши близкие могут стать наркоманами?»⁵⁹
(РФ, % от числа опрошенных)

	1992, VIII	1997, I	2004, XII	2006, I
Да	18	32	43	47
Нет	44	41	33	38
Затруднились ответить	38	27	24	15

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

⁵⁹ В опросах 1992 — 2004 гг. вопрос формулировался: «Опасаетесь ли Вы, что Ваш ребенок может стать наркоманом?»

Таблица 34

Распределение ответов на вопрос:
«Опасаетесь ли Вы, что Ваши близкие могут стать
алкоголиками?»⁶⁰ (РФ, % от числа опрошенных)

	1992, VIII	1997, I	2004, XII	2006, I
Да	19	37	40	50
Нет	40	36	35	34
Затруднились ответить	41	27	25	16

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

а алкоголиком — в 2 раза (с 19 до 40%). Растущие тревоги граждан говорят о том, что принимаемые государством меры не приносят социально эффективных результатов. Динамика социологических показателей и статистики таковы, что государство должно пересмотреть свои стратегические подходы в борьбе с этими социальными пороками. Пока оно проигрывает битву за будущую Россию, свободную от алкоголя и наркотиков. Не столь безнадежно, но достаточно критически обстоит положение дел в области борьбы с преступностью. Во всяком случае, энергичные меры, которые предпринимало государство в последние годы, позитивно отразились в массовом сознании российских граждан (см. табл. 35).

Как видно из данных таблицы, резко увеличившиеся (в 2 раза) к концу 1990-х годов тревоги несколько уменьшились к началу 2006 года.

Проблемы качества жизни не могут быть рассматриваемы вне связи с соблюдением гражданских прав и свобод в обществе. Огромная роль в создании и поддержании условий для соблюдения гарантий выполнения прав человека и гражданина принадлежит государству. В период реформ, ломки и трансформации социальных связей его ответственность в этой области возрастает. Между тем, сегодня, судя по ответам респондентов, и в этой области дела обстоят неблагоприятно (см. табл. 36).

⁶⁰ В опросах 1992 — 2004 гг. вопрос формулировался: «Опасаетесь ли Вы, что Ваш ребенок может стать алкоголиком?»

Таблица 35

Распределение ответов на вопрос: «Опасаетесь ли Вы,
что Ваши близкие могут стать преступниками?»⁶¹
(РФ, % от числа опрошенных)

	1992, VIII	1997, I	2004, XII	2006, I
Да	20	40	33	35
Нет	28	32	38	45
Затруднились ответить	52	28	29	20

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 36

Распределение ответов на вопрос: «Приходилось ли Вам
или Вашим близким родственникам за последние полгода
сталкиваться с дискриминацией законных прав по признаку»
(РФ, % от числа опрошенных)

	1992, VIII	1995, I	2004, XII
Пола	4	5	20
Возраста	5	8	48
Социального положения	12	18	54
Отношения к религии	1	1	5
Национальной принадлежности	8	7	14
Политических убеждений	4	2	7
По каким-то еще	2	—	5

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Нельзя не обратить внимание на резко возросшее число респондентов, которые указывают на дискриминацию конституционных прав граждан. По признаку пола за 12 лет дискриминация выросла в 5 раз. По признаку возраста — почти в 10 раз. По признаку социального положения —

⁶¹ В опросах 1992 — 2004 гг. вопрос формулировался: «Опасаетесь ли Вы, что Ваш ребенок может стать преступником?»

в 4,5 раза. Почти в 2 раза выросла дискриминация по признаку национальной принадлежности. Заметно увеличение динамики по признакам отношения к религии и политических убеждений.

В современном российском обществе в большей степени дискриминируемы женщины, граждане старших возрастных групп, рабочие, военнослужащие, работники предприятий смешанных форм собственности, невысокого уровня денежных доходов.

Одной из самых болезненных областей общественной жизни в нашей стране в последние годы стала сфера межнациональных отношений. Происходили ли здесь позитивные перемены? (см. табл. 37).

Таблица 37

Распределение ответов на вопрос: «Испытывали ли Вы за последнее время обиды, оскорбления национальных чувств и личного достоинства от людей другой национальности?»
(РФ, % от числа опрошенных)

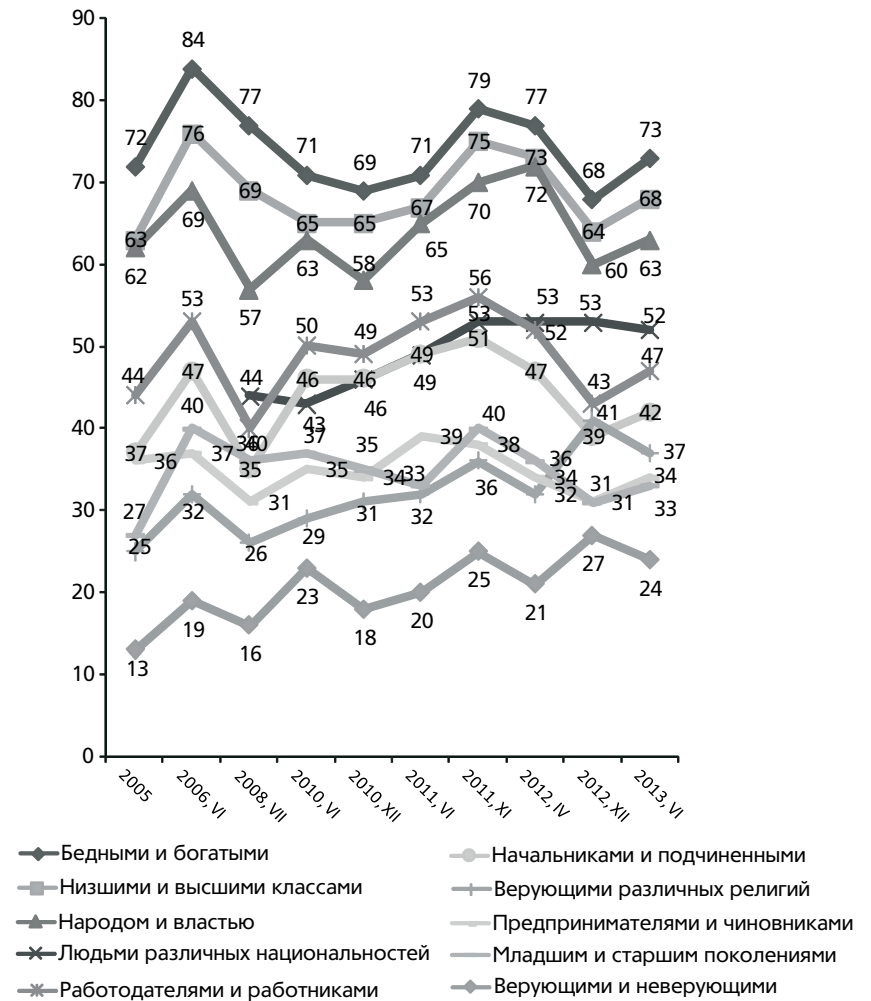
	1992, VIII	2004, XII
Не приходилось	58	50
Приходилось	18	24
Не припоминаю	24	27

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Как видно из полученных данных, почти четверть опрошенных в 2004 г. против 18% в 1992 г. указали на то, что они испытывали обиды, оскорбления национальных чувств и личного достоинства от людей другой национальности. Судя по этому и другим социополитическим индикаторам, граждане явно испытывают дефицит терпимости.

Введенный в инструментарий мониторинга индикатор наличия в обществе социальных противоречий показывает, что Россия превращается в страну разительных социальных контрастов, растущих антагонистических отношений и противоречий (см. график 33).

График 33
Мнение респондентов о том, насколько значительны сегодня противоречия и неприязнь в современном российском обществе (альтернатива «значительны»)
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Граждане в подавляющем своем большинстве (73%) в июне 2013 г. считали, что в российском обществе значительны противоречия и неприязнь между бедными и богатыми. Далее следуют значения еще двух индикаторов: «низшие и высшие классы» (68%) и «народ и власть» (63%). В своей совокупности и высоких значениях эти три индикатора фактически показывают, что в сознании общества такие понятия, как «богатство», «высший класс» и «власть» практически однозначны.

Таким образом, около 70% опрошенных граждан считают, что в российском обществе значительны противоречия и неприязнь между бедными и богатыми, низшими и высшими классами, а также между народом и властью. Отрыв значений этих трех индикаторов от остальных на 10 процентных пунктов означает: в массовом сознании россиян утверждается мнение, что в России создано и функционирует государство богатых и для богатых. Это нелицеприятное мнение граждан о власти, которая считает, что она создает условия для развития современного, сбалансированного в интересах и ресурсах, гражданского общества и строит демократическое государство, подкрепляется значениями еще двух индикаторов. Значительны, по мнению граждан, в сегодняшней России противоречия между работодателями и работниками (47%), предпринимателями и чиновниками (34%). Однако противоречия между бедными и богатыми, как видно из полученных измерений, несомненно определяют весь характер социальных отношений в обществе.

В совокупности доминирующие в структуре ответов негативные значения шести индикаторов показывают, что у государства сохраняются весьма значительные резервы для развития устойчивого гражданского общества и демократического государства.

Толерантность и религия

По мнению ряда политических и государственных лидеров, институтом духовной жизни общества, который мог бы смягчить нравы, могла бы стать религия. В этой связи

в обществе различными группами интересов была инициирована дискуссия о необходимости преподавания религии в школе. Какова реакция на эту проблему массового сознания? (См. табл. 38).

Таблица 38
Распределение ответов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, означало бы преподавание религии в школе?»
(РФ, декабрь 2004. N=1851. % от числа опрошенных)

	%
Путь к нравственному совершенству	30
Наставление на путь праведной жизни	24
Свобода вероисповедания	23
Увод от поиска решений проблем реальной жизни	17
Нарушение прав человека	10
Обострение религиозной нетерпимости	10
Деграция личности и общества	4
Другое	3
Затруднились ответить	27

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Полученное распределение ответов действительно подтверждает гипотезу о том, что, по мнению большей части общества, религия могла бы сыграть позитивную роль в обществе. Первые три альтернативы, по мнению респондентов, явно обозначают позитивную роль, которую может выполнить религия в обществе: путь к нравственному совершенству (30%), наставление на путь праведной жизни (24%), свобода вероисповедания (23%). И только на 4–7 места респонденты поставили «атеистические» интерпретации роли религии: увод от поиска решений проблем реальной жизни — 17%, обострение религиозной нетерпимости 10%, нарушение прав человека — 10%, деграция личности и общества — 4%.

Каким образом оптимально можно было бы ввести преподавание религии в школе? От того, как ответить на этот вопрос, будет зависеть распределение и адресат огромного материального и духовного ресурса (см. табл. 39).

Таблица 39

Распределение ответов на вопрос: «В какой форме, по Вашему мнению, религия может присутствовать в школьных программах?»
(РФ, декабрь 2004. N=1851. % от числа опрошенных)

	%
По желанию школьники могут изучать основы любой религии на выбор	27
В школе необходимо ввести изучение предмета «История религий»	24
По желанию школьники могут изучать «Основы православной культуры»	17
Ни в какой форме религия в школе не нужна	12
Все школьники должны изучать «Основы православной культуры»	6
Другое	1
Затруднились ответить	13

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Граждане в своем подавляющем мнении достаточно демократично представляют себе форму присутствия религии в школьных программах: по желанию школьники могут изучать основы любой религии по выбору (27%), в школе необходимо ввести изучение предмета «История религий» (24%), по желанию школьники могут изучать «Основы православной культуры» — 17%. Только 12% респондентов считают, что ни в какой форме религия не нужна, а 6% считают, что все школьники должны изучать «Основы православной культуры».

Очевидно, что в течение 10 последних лет в российском обществе со стороны государства всячески поощрялось распространение религиозного мировоззрения.

Другая горячая точка дискуссий — содержание национальной идеологии, и, в частности, возможность и целе-

сообразность введения государственной религии в стране. Радикальное изменение отношений государства и религии после 1991 года, широкая и интенсивная пропаганда религиозного мировоззрения в СМИ привели к фундаментальному изменению духовного климата в стране. Особенностью отражения этого процесса в СМИ явилось доминирование пропаганды православия, которое позиционируется как сущностная в своем качестве религиозная идеология русского народа и российского государства. Представление религии государством как вечной и незыблемой основы, ядра духовной жизни общества, заметная дискриминация других форм духовной жизнедеятельности, общественного сознания, таких, как наука, образование, классическая литература и искусство, воспитание приводит к тому, что клерикальные радикально ориентированные в своих действиях политики и идеологи серьезно обсуждают в СМИ установление государственной религии, введение религиозных идеологий в процессы функционирования государственных институтов. Как реагируют на эти процессы граждане? (См. диагр. 12).

Диаграмма 12

Мнение респондентов о необходимости установления в России государственной религии

(РФ, июль 2004. N=1627; эксперты, N=438. % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Что касается общества в целом, то, как показывают полученные данные, в его сознании, еще недавно в значительной мере атеистическом, произошли существенные изменения. Большая часть опрошенных граждан (41%) считают, что в России должна быть установлена государственная религия по одной из трех моделей: православие — 15%, все религии народов России — 14%, основные религии народов России — 12%.

Меньшее число респондентов (36%) считают, что Россия должна остаться светским государством, 22% опрошенных затруднились ответить на вопрос. Другая картина у экспертов. Почти вдвое большее число экспертов (66%) считают, что Россия должна оставаться светским государством, 23% склоняются к мнению, что государственная религия должна быть установлена.

Структура ответов на вопрос о светском или не светском характере власти в государстве, несомненно, детерминирована количеством верующих в стране. Отношение к религии респонденты определили следующим образом (см. табл. 28). Большая часть респондентов (64%) указали на то, что они исповедуют православие. Неверующих среди респондентов — 18%, 8% респондентов верят в существование сверхъестественной силы, исповедуют ислам — 8% респондентов.

В целом необходимо отметить, что в массовом сознании россиян динамично формируется сектор сознания, который детерминирован религиозными ценностями и идеологиями. За десять лет самооценка уровня религиозности у респондентов, которые считают, что они исповедуют православие, возросла на 7–12 процентных пунктов и достигла 60%. Число заявивших о том, что они неверующие, уменьшилось на 10 процентных пунктов. Действительно, общество стало более толерантно относиться к религии, но ведет ли это к увеличению толерантности в обществе в целом? Как мы показали ранее, пока дефицит толерантности остается.

Массовая информация и слухи

Важнейшим современным институтом управления гражданским обществом и социальным государством могут и должны стать СМИ. В условиях переживаемого не только в России, но и в мире кризиса отношений общества и государства СМИ зачастую выполняют дисфункциональную роль. Это происходит в силу того обстоятельства, что СМИ, с одной стороны, все чаще становятся экономически несвободными, а с другой — социально безответственными. Все чаще в наше время в работе СМИ стали проявляться накапливавшиеся десятилетиями противоречия. Они деформируют институт свободной и независимой прессы как в развитых, так и в развивающихся странах и проявляются в следующих дисфункциях, которые были зафиксированы еще в середине XX века.

Во-первых, СМИ сосредоточили в своих руках огромные властные ресурсы, которые употребляются ими по собственному усмотрению. Владельцы СМИ тиражируют свои мнения, особенно в экономических и политических вопросах, дискриминируя мнения оппонентов.

Во-вторых, СМИ все чаще подпадают под контроль большого бизнеса и политиков, которые все жестче контролируют редакционную политику и содержание размещаемой информации.

В-третьих, СМИ оказывают сопротивление социальным переменам.

В-четвертых, СМИ часто отдают предпочтение сенсационной и поверхностной информации в ущерб текущей и актуальной. Развлекательность СМИ зачастую оборачивается бессодержательностью.

В-пятых, СМИ своей деятельностью угрожают общественной морали.

В-шестых, СМИ вторгаются в личную жизнь граждан без всяких на то причин и поводов.

В-седьмых, СМИ контролируются одним социоэкономическим классом — «бизнес-классом». Для новичков доступ в индустрию СМИ затруднен, поэтому свободный и откры-

тый рынок идей оказывается под угрозой⁶². В дополнение к этим широко распространенным и давно действующим в развитых странах дисфункциям СМИ можно выделить еще несколько, которые все интенсивнее проявляются в последние годы.

Кризис демократии как культуры управления обществом ведет к проявлению и развитию в действиях СМИ функции дезинформации. Происходит перерождение сущностного качества — достоверного отражения действительности и превращение СМИ в асоциальный институт дезинформации.

В этом процессе перерождения функция социального регулирования и управления замещается функцией манипуляции, которая вмонтирована и активно используется в политехнологиях. Как правило, подобного рода действия призваны ввести граждан в заблуждение и заставить совершить политический выбор не в своих и общества интересах, а в ущерб им — в узкокорпоративных интересах. В антагонистических классовых обществах власть выражает и защищает право сильного и богатого, поэтому она берет функцию политехнологического манипулирования СМИ обществом на свое вооружение. СМИ, призванные быть инструментом организации гражданского общества, превращаются в инструмент манипулирования гражданами.

В России большинство СМИ так и не стали независимыми. Они, как правило, экономически нерентабельны и зависят от государственных субсидий или спонсорских взносов представителей бизнес-класса. Поэтому степень их несвободы еще выше, чем в развитых странах.

Как же оценивают достоверность передач российских радио, телевидения граждане страны? (см. табл. 40).

Обратим внимание, что уже на протяжении длительного периода времени — десяти лет граждане достаточно критически оценивают достоверность передач российского радио и телевидения. Всего лишь 15% респондентов в июне 2013 г. заявляли, что передачи радио и телевидения о событиях и жизни в стране являются правдивыми. До 46% в 2013 году

⁶² Fred S. Gilbert, Theodore B. Peterson and Wilbur Schramm. Four Theories of Press (Urbana: University of Illinois Press, 1956) pp. 78-79.

Таблица 40

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете достоверность передач российских радио, телевидения, в которых рассказывается о событиях и жизни в стране?»
(РФ, % от числа опрошенных)

Варианты ответов	1995, I	1996, V	1997, I	1998, XII	2000, V	2002, XII	2003, X	2004, XI	2008, VII	2012, IV	2013, VI
В основном достоверно, правдиво показывают события	17	12	13	14	14	10	10	17	14	12	15
И достоверных и недостоверных передач почти поровну	42	49	42	44	48	54	57	50	53	45	46
В основном недостоверно, предвзято показывают события	18	23	25	27	25	25	22	21	20	36	30
Затруднились ответить	24	16	20	15	12	11	11	12	13	7	9

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

респондентов указывают, что СМИ транслируют поровну достоверную и недостоверную информацию, 30% граждан считают, что радио и телевидение недостоверно освещают события.

В чем, по мнению граждан, причины распространения недостоверной информации СМИ? (см. табл. 41).

На первое место в июне 2013 г. граждане ставят преднамеренное искажение информации властью, негласную цензуру (29%), на второе — аргумент зависимости журналистов от «денежных мешков» (23%), далее — замалчивание событий в СМИ (22%) и неискренность политиков (17%).

Как видно из представленных выше данных, российские граждане достаточно определенно видят особенности и недостатки в работе отечественных СМИ. По своей структуре и формам проявления дисфункций СМИ совпадают с тенденциями в развитых странах. Гласность как порождение

Таблица 41

Мнение респондентов о причинах распространения
недоверной информации СМИ
(РФ, % от числа опрошенных)

Вопрос: «В чем, на Ваш взгляд, причины распространения недостоверной информации через СМИ?»	1997, VIII	1998, XII	2001, XII	2002, XII	2003, X	2004, XI	2008, VII	2013, VI
Искажение информации журналистами	19	19	22	24	18	14	18	10
Замалчивание событий в средствах массовой информации	19	18	15	25	23	20	22	22
Неискренность политиков	25	27	26	30	27	25	24	17
Преднамеренное искажение информации властью, негласная цензура	35	34	27	*	*	34	29	29
Зависимость журналистов от «денежных мешков»	41	40	46	54	47	41	33	23
Затруднились ответить	23	18	16	15	15	13	15	19
Другое	1	0		1	1	1	1	1

Примечание: (*) — альтернатива не входила в шкалу индикатора; сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

«кризиса правды» и сверхзадача работы СМИ по достоверному отражению социальной реальности все больше становится востребованной в нынешних условиях.

И все же, какие источники массовой информации наиболее точно и достоверно, по мнению российских граждан, отражают сейчас обстановку в нашей стране? (См. табл. 42).

Лидером «борьбы за правду» с большим отрывом стали Интернет (45%) и центральное телевидение (40%). Далее следуют местное телевидение (23%), центральная печать (13%), центральное радио (12%), местная печать (10%),

Таблица 42

Распределение ответов на вопрос: «Какие источники массовой информации наиболее точно и достоверно, по Вашему мнению, отражают сейчас обстановку в нашей стране?»
(РФ, % от числа опрошенных)

	2004, XI	2013, VI
Интернет	24	45
Центральное телевидение	42	40
Местное телевидение	20	23
Центральная печать	19	13
Центральное радио	16	12
Местная печать	13	10
Зарубежное телевидение	11	7
Местное радио	10	7
Зарубежная печать	6	5
Зарубежное радио	7	4
Затруднились ответить	30	22

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

зарубежное телевидение (7%), местное радио (7%), зарубежная печать (5%) и зарубежное радио (4%). Отметим, что в 2013 году выросли рейтинги Интернета с 24 до 45%) и местного телевидения (с 20 до 23%). Оценки достоверности остальных источников информации понизились.

Как известно, дисфункции СМИ ведут к усилению потоков циркулирования недостоверной информации, в частности, слухов. Как это происходит в наши дни в России? (см. табл. 43).

Примечательно, что характер частоты циркулирования слухов в последние 10–12 лет несколько изменился. Граждане стали реже (35% в 1992 г. и 27% в 2004 г.) встречаться со слухами ежедневно, но чаще в течение месяца. Общее число граждан, которые встречаются со слухами, даже несколько увеличилось (с 64 до 72%), что говорит об ухудшении работы СМИ в целом.

Таблица 43

Распределение ответов на вопрос: «Приходится ли Вам в повседневной жизни сталкиваться со слухами, непроверенной недостоверной информацией?»
(РФ, % от числа опрошенных)

	1992, VIII	2004, XII
Да, практически ежедневно	35	27
Да, 1–2 раза в неделю	13	19
Да, 1–2 раза в месяц	16	26
Нет, со слухами, недостоверной информацией не сталкиваюсь	9	6
Затруднились ответить	27	22

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

А какова структура слухов, циркулирующих в межличностном общении и в каналах СМИ? (См. табл. 44).

Таблица 44

Распределение ответов на вопрос: «С какими слухами Вам чаще всего приходится сталкиваться?» (РФ, % от числа опрошенных)

	1992, VIII	1995, X	2004, XII
О происшествиях в городе, местности, где Вы живете	18	41	55
О политике и политиках	31	30	53
О людях и событиях в мире искусства, шоу-бизнеса и т.п.	7	14	53
Об экономике	43	27	42
О национальных отношениях	16	9	23
О событиях неразгаданных и таинственных: «летающих тарелках» и парапсихологии, астрологии и колдовстве и т.п.	18	9	23
Какими-либо еще	1	0	3

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Из представленных данных видно, что произошло многократное увеличение слухов о людях и событиях в мире искусства, шоу-бизнеса (с 7 до 53%), о происшествиях в городе, местности, где проживают респонденты (с 18 до 55%). Увеличилось количество слухов о национальных отношениях (с 16 до 23%), о событиях неразгаданных и таинственных, «летающих тарелках», парапсихологии, астрологии (с 18 до 23%). На том же, как 12 лет назад, уровне частоты циркулируют слухи об экономике.

Структура и динамика полученной информации заставляет сделать вывод о том, что российское общество переживает феномен массовых слухов. В своем первоначальном виде слух выступает как «молва, известие о ком-чем-нибудь, обычно еще ничем не подтвержденное»⁶³. Времена кризиса представительных форм демократической культуры и сопутствующие этим временам масштабные кампании дезинформации востребовали слух именно в форме изначально недостоверной информации, которая выдается за достоверную с целью манипулирования массовым сознанием. В этой функции слух уже выступает не только как феномен межличностного общения, а как инструмент СМИ. Появление рубрик «Слухи» в прессе, теле- и радиопередачах, интернет-сайтах говорит о том, что на этот феномен сегодня возложена особая задача навязывания аудитории недостоверной информации с помощью СМИ. Если еще недавно в общественном сознании слух как вид информации, как правило, нес на себе печать недостоверности, неправды, то в современных условиях многие СМИ стараются подать и использовать слухи как информацию особой, исключительной, «эксклюзивной» достоверности. Сегодня с известным допуском можно говорить о том, что усилиями современных СМИ ложные слухи в целях манипуляции обществом должны исполнять роль правды. Тем более это легко сделать, так как в условиях дозирования информации рядом с ложными слухами циркулируют слу-

⁶³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов /Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. — 19-е издание, испр. — М.: Рус. яз., 1987. С. 597.

хи подтверждающиеся. Манипуляция заменяет социально эффективное управление, дезинформация — информацию, ложный слух — правду и истину.

В условиях нерегулируемых государством рыночных отношений слух принимает на себя функцию товара. Он продается и покупается. Его потребительная стоимость переносится на объект слуха. Специализирующиеся на слухах PR-специалисты продумывают и осуществляют через СМИ, особенно телевидение, кампании распространения ложных слухов-скандалов. Скандалы и ложные слухи стали локомотивами успеха не только в шоу-бизнесе, рекламе, но и в политике, экономике, других сферах деятельности.

Социополитические последствия распространения феномена ложных слухов разрушительны и глубоко аморальны. Ложь, вымысел, полуправда не могут лежать в основе деятельности институтов социального и политического управления. Слишком велики и зачастую трагичны издержки. Но именно в сторону распространения недостоверной информации произошел, как показывает социология, перекося деятельности большинства российских СМИ. Последствия такой ситуации известны. Жизнь не может стоять на лжи. Она будет искать другие опоры своего бытия. В том числе опоры политические.

Патриотизм и глобализация

В конце XX — начале XXI века в России в очередной раз на фоне острых социально-экономического и политического кризисов разразился духовный кризис, в частности, кризис патриотических чувств, сознания и поведения. Отказ от службы в армии, дезертирство, массовое распространение отношений «дедовщины» в армии, проявление в молодежной среде фашистской и националистической идеологии — наиболее очевидные стороны этого процесса, которые вышли наружу. Более того, складывается впечатление, что различные социальные группы и слои общества, политики и государственные деятели по-разному трактуют, понимают и используют патриотизм в своих интересах. На чувствах

патриотизма осуществляются политические спекуляции и разжигается социальная вражда. В этой связи полезно под социологическим углом зрения взглянуть на проблему, попробовать отыскать методы и инструменты ее решения с учетом традиций социальной и политической жизни российского общества и государства в новых условиях.

В широком общепринятом смысле патриотизм понимается как общественный и нравственный принцип, характеризующий отношение граждан к своей стране. В жизни это отношение проявляется в сложном комплексе чувств, знаний, ценностных ориентаций, установок, действий, обычно артикулируемых как любовь к Родине. Словарь В.Даль определяет патриота как «любителя отечества, ревнителя о благе его...»⁶⁴. Ключевое, удачно найденное В.И.Далем слово в этом определении — ревнитель, то есть усердный защитник, поборник интересов Родины. Если мы попытаемся провести простейшую социологическую операционализацию, то увидим, что под любовью к Родине следует понимать: заботу об интересах и исторической судьбе своей страны; гордость ее достижениями и критика недостатков; сочувствие к страданиям и социальным нуждам народа; уважение к историческому прошлому и традициям своей родины; привязанность к месту рождения, жительства — «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам»; готовность к самопожертвованию, борьбе с врагами отечества, защита интересов Родины.

Обратимся к понятиям и определениям патриотизма, которые циркулируют в каналах массовой информации, транслируются политическими и общественными организациями, зафиксированы в учебной, научной, справочной литературе и электронных источниках. Эти понятия отражаются в сознании обычных граждан и экспертов следующим образом (см. диагр. 13).

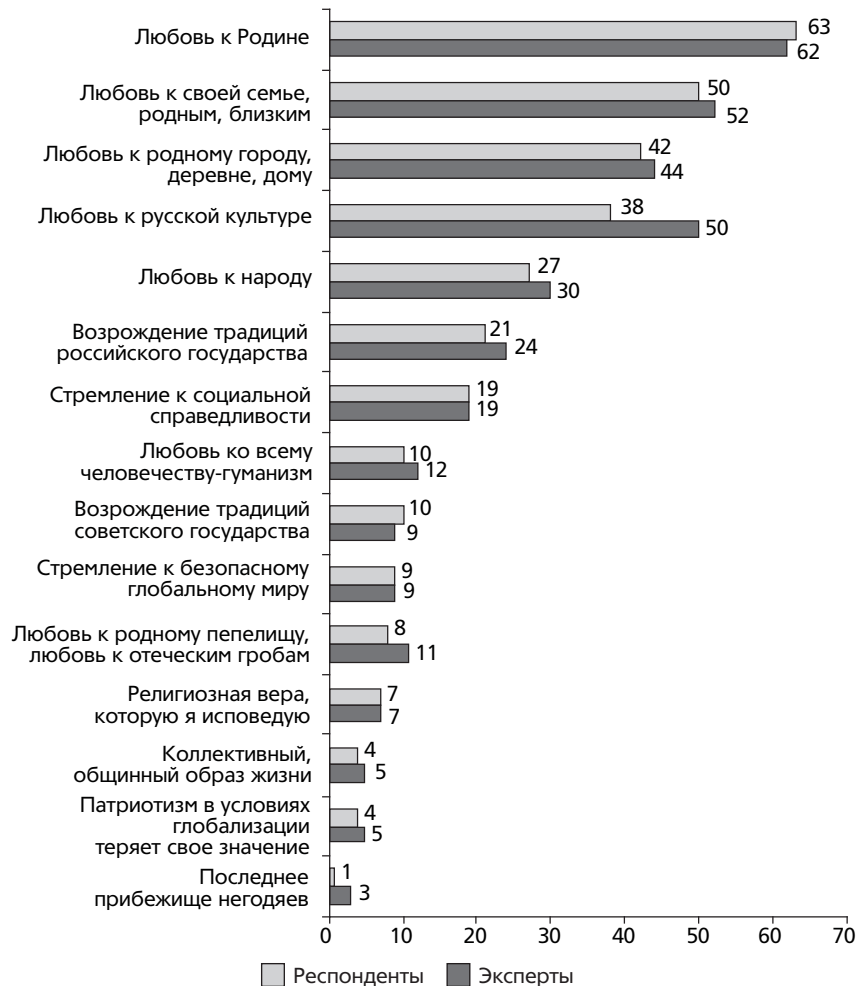
Первые два ответа у рядовых граждан и экспертов совпали. Как и следовало ожидать, самым востребованным оказался вариант ответа «Патриотизм — это любовь к

⁶⁴ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. – М.: Русский язык, 1978 — т. 3, с. 24.

Диаграмма 13

Мнение респондентов о том, что для них означает слово «патриотизм»

(РФ, июль 2004. N=1627; эксперты, N=438. % от числа опрошенных)

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Родине» — наиболее распространенное смысловое клише в массовом сознании и пропаганде. Любовь к своей семье, родным, близким — этот выбор на втором месте. Далее предпочтения у экспертов и респондентов несколько разнятся по рангам: «любовь к русской культуре» — 3 место у экспертов (50%) и 4 место у рядовых респондентов (38%); «любовь к родному городу, деревне, дому» — 4 место у экспертов (44%) и 3 у респондентов (42%). 5–8 ранги совпали: «любовь к народу» — 5 место у экспертов (30%) и респондентов (27%); «возрождение традиций российского государства» — 6 ранг (24 и 21% соответственно); «стремление к социальной справедливости» — 7 ранг (по 19%); «любовь ко всему человечеству — гуманизм» — 8 ранг у экспертов (12%) и 8–9 у респондентов (10%). Далее наблюдаются незначительные различия: «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам» — 9 ранг у экспертов (11%) и 11 у респондентов (8%); «возрождение традиций советского государства» — 10–11 ранг у экспертов (9%) и 8–9 ранг у респондентов (10%); «стремление к безопасному глобальному миру» — 10–11 ранг у экспертов (9%) и 10 у респондентов (9%). И в заключение совпавшее распределение: «религиозная вера, которую я исповедую» — одинаковый 12 ранг (по 7%); «патриотизм в условиях глобализации теряет свое значение» — 13–14 ранг (11 и 8%); «патриотизм — последнее прибежище негодяев» — 15 ранг.

Сложившееся распределение ответов имеет свою логику. Для большинства респондентов слово «патриотизм» в первую очередь совпадает с «малой Родиной» — ближним социальным окружением: семьей, родными, близкими, родным городом, деревней, домом. Эти ценности составляют ядро патриотизма в современном российском обществе. Национально-государственные, социально-политические ценности отступили на дальний план, занимают 5–9 места.

Произошло это в силу обвального падения доверия граждан к государству, его политике. На наших глазах в кратчайшие сроки, за несколько лет радикальных реформ, протекал процесс «разгосударствления» политического сознания, патриотизма российского населения. Сегодня обще-

ство имеет сложившуюся, вполне определенную точку зрения о том, чьи интересы выражает и защищает российское государство (см. табл. 45).

Таблица 45

Распределение ответов на вопрос: «Чьи интересы, по Вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?»
(РФ, % от числа опрошенных)

	Богатых	Государственной бюрократии	Средних слоев	Всех граждан России	Бедных слоев	Затруднились ответить
2000, XII	46	44	8	9	1	9
2001, XII	40	38	6	9	0	21
2002, XII	61	54	7	6	1	10
2003, X	53	54	8	9	1	13
2004, VI	50	52	8	9	1	15
2005, IX	54	52	8	8	1	15
2006, I	50	51	8	10	0	12
2006, VI	62	55	11	7	1	11
2007, I	52	51	10	8	2	14
2008, II	49	42	11	12	2	14
2008, VI	53	46	9	11	2	15
2009, VI	47	44	9	12	2	18
2009, XII	46	44	7	12	1	18
2010, VI	45	40	12	10	2	18
2010, XII	45	43	9	13	1	20
2011, XI	48	44	8	11	2	16
2012, IV	52	43	7	14	1	13
2013, VI	49	46	9	14	2	16

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Рядовые российские граждане считают, что современное российское государство почти в равной степени отражает интересы богатых слоев общества 49% и государственной бюрократии 46%. На 3 месте у респондентов оказалась позиция «затруднились ответить» — 16%. Всего лишь 9% респондентов считают, что политическая практика современного российского государства отвечает идеалу социального государства. Таким образом, по мнению подавляющего большинства респондентов, мы живем в государстве, которое не отражает интересы большинства граждан и общества в целом.

Богатство и распоряжение им, управление материальными ресурсами страны — в чьих интересах протекают в обществе эти фундаментальные социально-политические процессы? Какой характер они принимают? Приведенные выше данные показывают, что, к сожалению — антагонистический. И эта особенность не может не сказываться на всем комплексе нравственных отношений в социуме, в том числе на отношении граждан к своей стране — патриотизме. Патриотизм как сложный феномен социально-классовых отношений в антагонистическом обществе имеет диалектическую, противоречивую природу. Патриотизм характеризует отношение людей к стране, государству, его лидерам, власти, обществу в целом, тогда как оно разделено на классы. Одна часть общества может быть солидарной или отчуждаться в силу противоречий, в том числе антагонистических, от другой части. Конкретный пример таких отношений можно найти в российском обществе, большая часть которого явно не одобряет деятельности «героев нашего времени», преуспевших на ниве приватизации.

Интересно, что однажды в истории России обострение конфликта интересов в праве владеть и распоряжаться собственностью и тем самым добывать себе средства существования позволили Л.Н.Толстому охарактеризовать патриотизм в России как ничтожное чувство. Приведем в силу необходимости обширную цитату из известной, написанной в 1894 году статьи «Христианство и патриотизм», где великий русский писатель со свойственной ему ясностью социального видения реальности показывает сущность

и пределы русского патриотизма на рубеже XIX и XX веков: «Я прожил полвека среди русского народа и в большой массе настоящего русского народа в продолжение всего этого времени ни разу не видал и не слышал проявления или выражения этого чувства патриотизма, если не считать тех заученных на солдатской службе или повторяемых из книг патриотических фраз самыми легкомысленными и испорченными людьми народа. Я никогда не слышал от народа выражений чувств патриотизма, но, напротив, беспрестанно от самых серьезных, почтенных людей народа слышал выражения совершенного равнодушия и даже презрения ко всякого рода проявлениям патриотизма. То же самое я наблюдал и в рабочем народе других государств, и то же подтверждали мне не раз образованные французы, немцы и англичане о своем рабочем народе.

Рабочий народ слишком занят поглощающим все его внимание делом поддержания жизни, себя и своей семьи, чтобы он мог интересоваться теми политическими вопросами, которые представляются главным мотивом патриотизма: вопросы влияния России на Восток, об единстве Германии, или возвращении Франции отнятых провинций. ...Интересы его жизни совершенно независимы от государственных политических интересов.

Оттого-то и происходит то, что, несмотря на все усиленные средства, употребляемые правительствами для привития народам не свойственного им патриотизма и подавления в народах развивающихся в них идей социализма, — социализм все более и более проникает в народные массы, а патриотизм, так старательно прививаемый правительствами, не только не усваивается народом, но все более и более исчезает и держится только в высших классах, которым он выгоден...

В России, где патриотизм в виде любви и преданности к вере, царю и отечеству с необыкновенной напряженностью всеми находящимися в руках правительства орудиями: церкви, школы, печати и всякой торжественности, прививается народу, русский рабочий человек — сто миллионов русского народа, несмотря на ту незаслуженную репутацию, которую ему сделали, народа особенно преданного

своей вере, царю и отечеству, есть народ самый свободный от обмана патриотизма и от преданности вере, царю и отечеству. Веры своей, той православной, государственной, которой он будто бы так предан, он большей частью не знает, а как только узнает, бросает ее и становится рационалистом, т.е. принимает такую веру, на которую нападать и которую защищать нельзя; к царю своему, несмотря на непрестанные, усиленные внушения в этом направлении, он относится как ко всем насильственным властям, если не с осуждением, то с совершенным равнодушием; отечества же своего, если не разумеет под этим свою деревню, волость, он или совершенно не знает, или, если знает, то не делает между ним и другими государствами никакого различия. Так что, как прежде русские переселенцы шли в Австрию, в Турцию, так и теперь они селятся совершенно безразлично в России, вне России, в Турции или в Китае»⁶⁵.

Л.Н. Толстой дал столь резкую характеристику русского патриотизма через призму зарождающейся системы отношений империалистического мирохозяйствования. Традиционный национально-религиозный патриотизм, во многом сформировавшийся в социально-политических условиях становления национально-государственного мироустройства Вестфальской системы, трансформировался и уступал место светскому патриотизму эпохи империалистических отношений. Патриотизм, еще питаемый идеологиями межнациональной и религиозной розни уступал место современному светскому патриотизму в многообразии социальных форм своего проявления, который уже не скрывал экономической природы в своей экспансии, в том числе в форме захвата чужих территорий. Светский патриотизм во многом стал результатом внутреннего диалектического противоречия Вестфальской системы между принципами защиты государственного суверенитета и стремления наций к самоопределению. Первая мировая война нанесла сокрушительный удар по принципам национально-государственного устройства Вестфальской системы и идеологии национально-

⁶⁵ Толстой Л.Н. Полн. собр. соч., т. 39. Гос. издательство художественной литературы. М., 1956. С. 53-54.

религиозной интерпретации патриотизма. Во II мировой войне уже в полной мере проявился светский патриотизм, выстроенный на принципах непримиримой вооруженной борьбы многих народов, наций и государств за гуманистические ценности, против идеологии фашизма. В последней трети XX века научно-технический прогресс резко интенсифицировал процессы в социальной, экономической, политической и информационной сферах жизни общества. Революционные изменения в транспортных технологиях и связи привели к коммуникационному сжатию мира, которое в свою очередь вызвало ресурсную и технологическую взаимозависимость мира. В сочетании с факторами «ядерного пата» взаимозависимость мира снизила вероятность ядерного столкновения мировых держав и девальвировала значение мировой войны как средства достижения политических и экономических целей. То, что раньше достигалось огнем и мечом, стало возможным и достижимым с применением инструментов глобальных инвестиций и мировых финансовых рынков. Возникла и стала укрепляться и расширяться мировая планетарная хозяйственная система, функционирующая в режиме реального времени во всех ее частях. Технологическая и экономическая глобализация вызвала диффузию материальных и духовных глобальных и локальных культур. Начался медленный процесс разгосударствления системы международных отношений. Все эти революционные по своей сути процессы не могли не сказаться на сущности и содержании патриотизма эпохи постмодерна.

Современный патриотизм проявляется и функционирует в условиях объективно действующих взаимообусловленных сил глобализации: расширяющейся и углубляющейся коммуникационной взаимосвязанности человеческого общества; ресурсной и технологической взаимозависимости мирового хозяйства; диффузии материальных и духовных культур, проявляющейся в многообразии форм интеграции, дифференциации, конвергенции; разгосударствления — социализации системы международных отношений. Совокупное действие этих факторов привело к глобальному социальному эффекту транснационализации общественных

отношений, и в первую очередь этот эффект сказался на размывании национально-государственных границ и изменении функций национальных государств и правительств. Транснациональные корпорации стали активным субъектом мировой и национальных политик. Они самым прямым образом в своих экономических интересах воздействуют на национальные правительства. Объективный процесс транснационализации поставил в повестку дня всех стран вопрос о патриотизме внешней политики правительств национальных государств. В условиях глобализации резко возросло значение патриотической ценности политики национальных правительств. Имеет ли эта политика широкую социальную базу, или она проводится в узкокорпоративных интересах политического и экономического топ-менеджмента страны и действующих на ее территории ТНК?

Сто с лишним лет тому назад ответ на вопрос о соотношении ценностей патриотизма и мировой цивилизации уже давала русская философская общественная мысль.

Н.А. Добролюбов писал, что «патриотизм живой, деятельный именно и отличается тем, что он исключает всякую международную вражду, и человек, одушевленный таким патриотизмом, готов трудиться для всего человечества, если только может быть ему полезен. Ограничение своей деятельности в пределах своей страны является у него вследствие сознания, что именно здесь настоящее место, на котором он может быть наиболее полезен... Настоящий патриотизм, как частное проявление любви к человечеству, не уживается с неприязнью к отдельным народностям»⁶⁶.

Мнение Н.А. Добролюбова ценно еще и потому, что оно, на наш взгляд, адекватно отражает идеал русского национального самосознания, которое впитало в себя ценности тысячелетнего исторического опыта социокультурной коммуникации с другими народами, политическую культуру самого большого в мире государства эпохи модерна и постмодерна. Русское национальное сознание на протяжении многих веков формировалось в условиях сменяющих друг друга военных побед и поражений. Многократное чередова-

⁶⁶ Добролюбов Н.А. Избр. филос. произв. М., 1948. Т. 2. С. 567.

ние социальных и экономических подъемов и спадов в развитии, периодическое прохождение общества и государства через кризисы и катастрофы, социополитические «оттепели» и «зимы» сформировало и составило сущностное своеобразие великой русской культуры, привело к закалке русского духа: памяти, ценностных ориентаций, веры, воли и знаний к достижению цели. Время и интенсивный исторический опыт выковали русский национальный характер и его стратегию жизни: довольствоваться малым и собирать ресурсы для великого во имя правды и социальной справедливости. Эта жизненная патриотическая стратегия продолжает работать и сегодня в обстановке «радостей» и «ужасов» современного русского российского капитализма, в условиях углубляющихся процессов глобализации.

Ожидания будущего

Весь XX век на нашей планете протекал под знаком диалектики отношений двух социально-политических систем — капиталистической и социалистической. В процессе взаимодействия две общественные системы претерпевали существенные изменения, принимали отдельные качества друг друга. Это происходило и в силу того обстоятельства, что общественно-экономическая формация капитализма, утвердившаяся в основном в странах Западной Европы, Северной Америки и Японии, породила внутри себя и в остальном мире глобальные социальные противоречия, а формация социализма, возникшая как реакция на эти противоречия в странах экономически слабо развитых, достаточно часто являла собой результаты субъективной политики и тенденции социального эксперимента. В этих условиях происходил и происходит своеобразный обмен ценностями между общественными формациями. Этот процесс не закончился и продолжается в наши дни. Многие исследователи отмечали и считают, что он носит конвергентный характер. Уникальность современной исследовательской ситуации в России заключается в том, что сегодня большая часть общества успела пожить и при социализ-

ме, и при капитализме и имеет сейчас уходящую возможность сравнить эти два способа общественного устройства и жизни. Сегодня граждане еще могут выступить в роли экспертов-практиков и научных экспертов, вооруженных специальными теоретическими знаниями. Динамика мнений граждан России о том, что для них означают два известных понятия «социализм» и «капитализм», выглядит следующим образом (см. табл. 46, 47).

Как видно из представленных данных, по мере того, как общество вживалось в реальный российский капитализм и отдалялось от опыта жизни при социализме, его мнение менялось. Замеры 1998–2012 гг. показали у респондентов по индикаторам «коллективизм», «порядок», «справедливость» (понятие «социализм») некоторое снижение значений. Однако порядок распределения понятий остался прежним.

Представляет интерес сравнить по этой проблеме мнение рядовых граждан и экспертов. Такое сравнение возможно и актуально провести на данных мониторинга 2004 года (см. табл. 48).

Проводя интерпретацию понятия «социализм» на основании наиболее часто употребляемых в массовой информации определений, нетрудно заметить, что граждане и эксперты были единодушны в том, что для них социализм в первую очередь означает коллективизм (соответственно 53% и 64%). На второе место граждане поставили порядок (41%), а эксперты патриотизм (41%). Именно в такой пропорции общество ощущает дефицит двух фундаментальных ценностей сегодняшней жизни. Общество и государство основаны на порядке — и его дефицит ощущают (41%) граждане во всех частях страны. Специализированное сознание экспертов выделяет дефицит патриотизма как социально-политическое инструментальное средство, с помощью которого можно исправить ситуацию в стране. На третьем месте у граждан — патриотизм (38%), у экспертов порядок (31%) и тут же подавление личности (31%). Такая иерархия социальных приоритетов вполне понятна. Можно предположить, что эксперты как специалисты чувствительнее ощущают проявления догматизма, косности и слепого диктата.

Таблица 46
Динамика мнений респондентов о том, что означает для них понятие «социализм»
(РФ, % от числа опрошенных)

	Коллективизм	Порядок	Патриотизм	Справедливость	Взаимопомощь	Нравственность	Права человека	Народовластие	Бедность	Поддержание лич-ности	Свобода	Технический прогресс	Гуманизм	Духовность	Власть узкой группы людей	Экономическая отсталость	Высокий уровень жизни	Социальная неза-щитенность	Коррупция	Преступность	Частная собственность	Конкуренция
1998, XII	58	43	40	29	–	23	13	23	18	23	10	15	12	16	25	21	11	9	–	5	2	–
1999, XI	58	44	38	28	–	*	16	28	19	22	12	17	16	21	19	19	10	8	–	5	4	–
2000, V	55	39	40	25	–	20	13	22	25	23	8	13	11	14	19	20	10	10	–	6	3	–
2000, XII	52	48	47	28	–	16	10	18	28	23	5	13	7	14	20	15	9	13	–	5	2	–
2002, XII	56	42	47	25	–	16	12	15	23	24	8	14	11	17	21	18	12	9	–	4	5	–
2003, X	53	45	48	30	–	21	17	21	18	22	12	10	11	13	22	16	11	10	–	3	1	–
2004, VI	53	41	38	34	–	21	20	18	18	20	14	15	9	17	19	14	13	12	–	3	1	–
2006, I	42	37	39	26	–	16	17	15	17	21	8	14	9	12	16	13	11	7	–	3	2	–
2008, II	44	38	36	34	–	25	18	20	14	13	15	15	10	17	10	10	11	6	–	3	3	–
2009, VI	50	38	45	32	–	24	18	18	15	18	10	11	13	16	16	13	12	9	–	2	2	–
2011, VI	47	43	45	36	–	23	22	20	13	13	15	19	12	17	13	12	11	8	–	3	3	–
2012, IV	45	40	36	34	24	21	19	19	17	16	15	13	12	11	10	10	10	6	4	2	1	1

Примечание: (–) — альтернатива не входила в шкалу индикатора, сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 47
Динамика мнений респондентов о том, что означает для них понятие «капитализм»
(РФ, % от числа опрошенных)

	Частная соб-ственность	Власть узкой группы людей	Социальная незащитенность	Преступность	Бедность	Технический прогресс	Свобода	Поддержание лич-ности	Высокий уро-вень жизни	Права человека	Порядок	Экономическая отсталость	Справедливость	Коллективизм	Народовластие	Патриотизм	Гуманизм	Духовность	Нравственность	Конкуренция	Коррупция	Взаимопомощь
1998, XII	62	36	40	48	32	37	30	17	35	19	17	7	7	0	2	2	2	3	1	–	–	–
1999, XI	64	31	32	40	25	30	29	20	27	16	15	9	4	1	3	3	2	2	–	–	–	–
2000, V	68	32	36	44	28	33	28	20	31	17	13	7	4	2	3	4	2	2	2	–	–	–
2000, XII	65	36	38	52	32	30	28	18	28	16	11	7	3	1	2	2	2	2	1	–	–	–
2002, XII	68	39	44	48	31	26	24	19	23	14	9	11	4	1	2	3	2	1	1	–	–	–
2003, X	63	41	41	42	33	29	26	19	23	16	11	9	5	1	2	3	2	3	2	–	–	–
2004, VI	67	42	37	39	31	29	29	23	24	17	13	7	4	2	2	2	3	3	1	–	–	–
2006, I	52	38	40	37	28	25	22	18	19	11	7	8	4	2	2	2	2	2	1	–	–	–
2008, II	57	37	37	36	34	23	24	18	15	13	7	7	3	2	3	2	4	3	3	–	–	–
2009, VI	61	37	40	34	29	26	25	19	18	12	7	8	5	4	3	3	3	3	3	–	–	–
2011, VI	63	41	39	33	30	29	27	22	18	14	10	6	4	4	4	4	3	3	2	–	–	–
2012, IV	58	29	34	28	25	21	20	15	13	8	7	5	3	4	2	1	2	2	1	44	41	1

Примечание: (–) — альтернатива не входила в шкалу индикатора, сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 48
Мнения респондентов и экспертов о том, что означают для них понятия «капитализм» и «социализм»
(РФ, июль 2004. N=1627; эксперты, N=438. % от числа опрошенных)

	СОЦИАЛИЗМ — ЭТО		КАПИТАЛИЗМ — ЭТО:	
	Респонденты	Эксперты	Респонденты	Эксперты
Коллективизм	53	64	2	2
Порядок	41	31	13	12
Патриотизм	38	41	2	2
Справедливость	34	27	4	2
Нравственность	21	23	1	1
Права человека	20	9	17	24
Подавление личности	20	31	23	17
Власть узкой группы людей	19	26	42	42
Бедность	18	19	31	22
Народовластие	18	25	2	1
Духовность	17	17	3	2
Технический прогресс	15	13	29	41
Свобода	14	7	29	32
Экономическая отсталость	14	21	7	1
Высокий уровень жизни	13	6	24	31
Социальная незащищенность	12	14	37	34
Гуманизм	9	7	3	2
Преступность	3	4	39	33
Частная собственность	1	1	67	83

Примечание: сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций.

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Альтернатива «подавление личности» у граждан оказалась на 6–7 месте. Вперед поставлены такие социально-позитивные качества, как справедливость (4 ранг — 34%) и нравственность (5 ранг — 21%). Эксперты на 5 место ставят позитивное свойство «справедливость» (27%), а на шестом вновь появляется негативная характеристика социализма — «власть узкой группы людей» (26%). В целом у граждан первая пятерка когнитивных определений социализма состоит только из позитивных качеств, у экспертов — из четырех позитивных и одного негативного — «подавление личности».

Далее, на наш взгляд, приоритеты распределились в силу социальной чувствительности респондентов, определяемой местом в социальной структуре общества и родом профессиональной деятельности. В целом, как видно из полученных данных, граждане склонны наделять свою прошлую жизнь при социализме более позитивными качествами, чем эксперты.

Первая пятерка эмпирических понятий о капитализме у граждан состоит только из нейтральных (частная собственность) и негативных определений и выглядит следующим образом: «частная собственность» (67%), «власть узкой группы людей» (42%), «преступность» (39%), «социальная незащищенность» (37%), «бедность» (31%). У экспертов в такой же порядок определений вклинивается на третье место «технический прогресс». Такой выбор экспертов представляется понятным, отражающим их профессиональный ракурс видения проблемы.

Структура ответов граждан на вопрос о том, в каком обществе они хотели бы жить, на протяжении последних пяти лет остается приблизительно одинаковой (см. табл. 49).

В 2004 и 2011 годах одна треть респондентов хотели бы жить в социалистическом обществе, 18–22% в капиталистическом, около 10% в каком-то другом и около трети респондентов затрудняются ответить на этот вопрос. Что касается экспертов, то их мнение несколько отлично (см. диагр. 14).

Значимо заметное число экспертов (11%), которые в меньшей степени хотели бы жить в социалистическом об-

Таблица 49

Распределение ответов на вопрос,
в каком обществе хотели бы жить респонденты
(РФ, % от числа опрошенных)

	В социалистическом	В капиталистическом	В каком-то другом	Затруднились ответить
1998, XII	38	22	10	30
2000, V	31	21	12	36
2000, XII	31	21	18	31
2002, XII	29	19	14	38
2003, X	31	23	11	35
2004, VI	34	22	8	36
2006, I	32	19	10	39
2008, II	33	18	10	39
2009, VI	34	20	10	36
2011, VI	36	19	8	37
2012, IV	39	18	7	36

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

естве. На столько же больше их хотели бы жить в каком-то другом. В каком? Ответ на этот вопрос отчасти дает следующий индикатор (см. график 34).

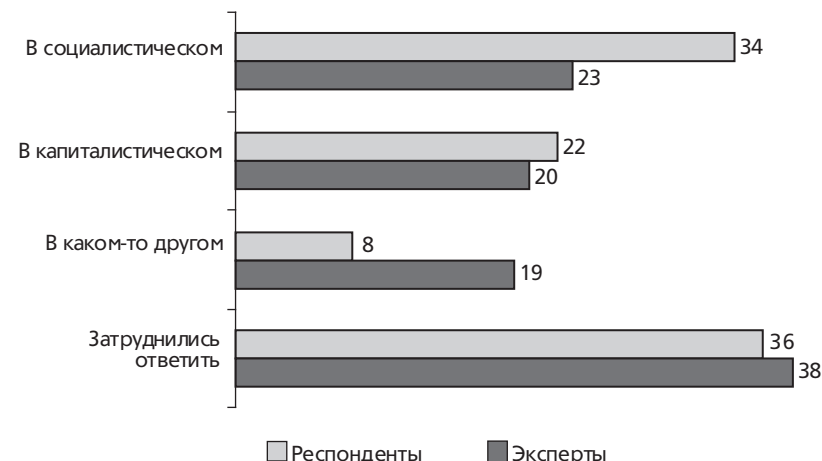
Граждане (44–53%) в своем большинстве считают, что у России должен быть свой особый путь развития. На втором месте выбор в пользу социально ориентированной экономики наподобие Швеции. На третьем — свободная рыночная экономика, как в США, Великобритании, ФРГ.

В последнее время в обществе и среди специалистов обсуждаются различные пути и средства выхода из кризиса и устойчивого развития страны. В частности, есть ли необходимость изменить административно-территориальное деление России? (См. диагр. 15).

Как видно из представленных данных, по всей вероятности, общество устало от дурной бесконечности антисоциальных в своих результатах изменений и считает как

Диаграмма 14

Мнение респондентов и экспертов о том, в каком обществе они
хотели бы жить
(РФ, июль 2004. N=1627; эксперты, N=438. % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

среди граждан (47%), так и среди экспертов (46%), что необходимо оставить все, как есть. Одна пятая экспертов склонилась к мнению, что необходимо отказаться от национально-территориального деления.

Какое будущее ожидает Россию? Ответ на этот вопрос дает представление не только о социальной эффективности реформ, но и о настроениях пессимизма или оптимизма в обществе (см. табл. 50).

Полученные данные показывают, что на протяжении последних двадцати лет количество пессимистов по альтернативе «Россия обречена на дальнейший распад» практически не изменилось, количество реалистов («Россия будет существовать в нынешних границах») увеличилось приблизительно втрое, а количество оптимистов, считающих, что вокруг России начнется процесс объединения народов, имело признаки к снижению. Среди экспертов в 2004 году

График 34

Мнение респондентов о том, какой путь экономического развития наиболее приемлем для России
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

было заметно большее число «реалистов», считающих, что Россия сохранится в нынешних границах (см. диагр. 16).

2008 год стал последним годом успешного экономического развития страны. Измерение общественных настроений в 2004 г. на ближайшую перспективу до 2008 года показало, что оптимистов в обществе присутствовало явно недостаточно (см. диагр. 17).

Отметим, что эксперты в ближнесрочном прогнозе были оптимистичнее, чем рядовые респонденты. Но в целом необходимо констатировать, что сумма мнений затруднившихся ответить и пессимистов указывает на то, что общество испытывает явный дефицит уверенности в будущем.

Диаграмма 15

Мнение граждан о том, необходимо ли изменить административно-территориальное деление России
(РФ, % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Таблица 50

Мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию
(РФ, % от числа опрошенных)

	Она обречена на дальнейший распад	Будет существовать в нынешних границах	Рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения на родов	Другое мнение	Затруднились ответить
1992, VIII	18	13	44	1	23
1993, XI	15	17	42	1	25
1997, I	18	12	37	3	30

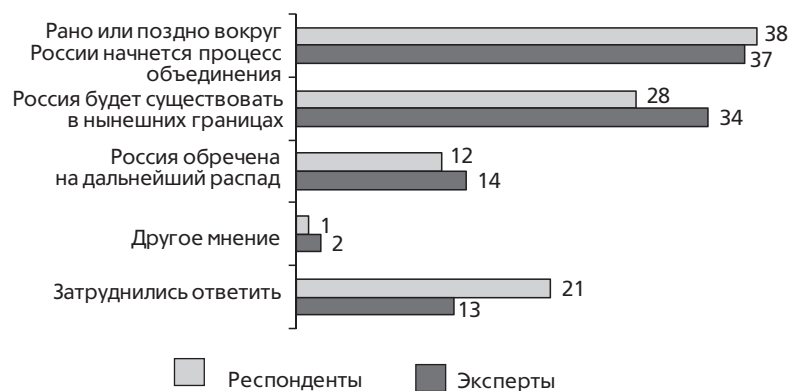
Окончание табл. 50

	Она обречена на дальнейший распад	Будет существовать в нынешних границах	Рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов	Другое мнение	Затруднились ответить
1998, XII	17	17	39	2	25
1999, XI	14	19	42	2	24
2000, V	9	24	43	2	22
2000, XII	12	20	41	1	26
2002, XII	14	27	36	2	21
2003, X	13	27	41	2	17
2008, II	9	33	32	2	25
2011, VI	16	37	29	2	16

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Диаграмма 16

Мнение респондентов о будущем, которое ожидает Россию (РФ, июль 2004. N=1627; эксперты, N=438. % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Диаграмма 17

Мнение респондентов о том, какой сценарий будущего наиболее вероятен для России 2008 года

(РФ, июль 2004. N=1627; эксперты, N=438. % от числа опрошенных)

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Граждане и эксперты активно отвечали на открытые вопросы об актуальных направлениях и проблемах развития нашей страны, политики государства, актуальных сторонах глобализации в будущем (см. табл. 51).

Анализ и группировка ответов на открытый вопрос о жизненно важных проблемах развития нашей страны, которым уделялось в 2004 году недостаточное внимание со стороны государства, показывает, что дефицит внимания, воли и результативности государственной политики ощущается по самому широкому кругу вопросов. Особого внимания требуют проблемы развития экономики и тесно связанного с ней уровня и качества жизни населения, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, армии, социальной сферы жизни, здравоохранения, образования, воспитания.

Экспертов и респондентов особо тревожит положение дел с ценами на продукты и товары первой необходимости,

Таблица 51

Мнение респондентов и экспертов об актуальных направлениях политики государства в настоящем и проблемах глобализации в будущем

(РФ, июль 2004. N=1627; эксперты, N=438. % от числа опрошенных)

	«Каким жизненно важным проблемам развития нашей страны, по Вашему мнению, сегодня уделяется недостаточное внимание со стороны государства?»		«Скажите, пожалуйста, какие стороны глобализации и связанные с ней проблемы станут, по Вашему мнению, актуальными для российского общества и Вас лично в ближайшие годы?»	
	население	эксперты	население	эксперты
Проблемы социальной жизни	13,5	12,3	3,3	4,3
Уровень и качество жизни	11,4	4,9	8,3	5,8
Развитие экономики	10,7	12,2	9,6	13,9
Проблемы образования, воспитания, духовной жизни	10,3	11,1	4,4	5,8
Проблемы здравоохранения	9,8	7,1	4,7	3,2
Оплата труда	5,3	1,9	4,9	2,1
Политическое управление	5,2	8,3	3,3	3,8
Безработица	4,8	1,6	2,1	0,2
Борьба с бедностью, нищетой	4,2	4,0	11,3	5,1
Социальные гарантии	4,1	4,7	3,2	0,9
Борьба с преступностью	3,2	2,1	1,0	0,4
Борьба с коррупцией	2,7	3,6	0,8	0,4
Экологические проблемы	2,7	4,5	9,2	10,0

Окончание табл. 51

	«Каким жизненно важным проблемам развития нашей страны, по Вашему мнению, сегодня уделяется недостаточное внимание со стороны государства?»		«Скажите, пожалуйста, какие стороны глобализации и связанные с ней проблемы станут, по Вашему мнению, актуальными для российского общества и Вас лично в ближайшие годы?»	
	население	эксперты	население	эксперты
Борьба с наркомагией	1,9	1,2	0,5	0,6
Проблемы безопасности жизни	1,8	4,7	1,8	2,4
Проблемы науки	1,8	5,0	0,1	1,1
Соблюдение прав человека	1,7	3,8	4,9	2,8
Мировые социальные стандарты	1,0	0,0	3,7	5,3
Культура	1,0	2,8	1,5	1,9
Патриотизм	0,8	0,9	0,8	1,1
Международные отношения	0,6	0,5	3,6	5,6
Борьба с терроризмом	0,5	0,3	3,7	3,0
Борьба с алкоголизмом	0,3	0,5	0,1	0,0
Борьба за мир	0,3	0,5	4,9	3,0
Информационные технологии	0,2	0,5	1,0	2,6
Торговля	0,2	0,2	1,5	3,8
Проблемы мировой экономики	0,2	0,2	2,6	9,4
Охрана труда	0,1	0,3	1,3	0,4
Нормализация ситуации в Чечне	0,1	0,0	1,0	0,2
Миграция	0,0	0,2	0,8	0,9

Источник: Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

тарифы ЖКХ, размеры пенсий, проблемы молодого поколения, его трудоустройство, беспризорничество. Сегодня круг актуальных вопросов политики пока еще по-прежнему задается доминантой стратегии выживания.

В будущем, по мнению респондентов и экспертов, в первую очередь актуализируются такие стороны процессов глобализации, как охрана окружающей среды, борьба с бедностью, нищетой, терроризмом.

Интегрально мнение респондентов по проблемам развития в будущем можно было бы интерпретировать следующим образом. Возникновение глобальных проблем человечества требует проведения скоординированной в границах мирового сообщества политики государств. Стратегической целью этой политики на всей планете становится устойчивая коэволюция человека, общества и природы. Направления политики концентрируются и гармонизируются в единстве антропо-, социо- и экосферной составляющих.

ГОСУДАРСТВО И СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аксиоматика познания и диалектика развития

Результаты политологических и социологических исследований показывают, что российское общество и государство продолжают оставаться в зоне системного кризиса, одной из причин которого явилась катастрофа и развал Советского Союза. К сожалению, советская, а затем и российская наука не смогли вовремя предложить консолидированную научную систему взглядов на природу и причины «внезапно» разразившихся в социуме социополитических катаклизмов. С начала 1990-х годов в научном сообществе в целом и в социальных науках в частности, во взглядах на пути и перспективы развития страны стали доминировать два подхода.

Первый выразился в том, что часть ученых безусловно, как это уже неоднократно бывало в отечественной истории, без каких бы то серьезных, фундаментальных научных оснований «поверила» постсоветскому «демократическому» политическому истеблишменту, сгруппировавшемуся в основном вокруг политической фигуры Б.Ельцина, встала на защиту и всячески оправдывала проведение в России радикального социального эксперимента. Какая-либо стройная и законченная методология под этой позицией отсутствовала, высказывались общие соображения о необходимости «введения» в России либерализма, плюралистической системы взглядов, что, в общем-то, определялось общей постмодернистской мировоззренческой атмосферой конца XX — начала XXI веков, которая значительным образом повлияла на отечественную и западную социальную науку к концу XX века. Ученые, которые придерживались этого подхода, по мере провала радикальных реформ и нарастании в обществе критических настроений к властям мимикрировали. Часть из них, увидев первые катастрофические результаты и уяснив для себя социальную цену и последствия реформ, заняла остро критическую позицию, другие подстраивали, меняли свои взгляды по мере

того, как менялась власть и взгляды ученых и политиков (особенно на Западе) на изменения, происходящие в нашей стране.

Второй подход в оценке постсоветской социополитической реальности выразился в том, что часть научного сообщества с самого начала радикальных реформ доказывала их фундаментальную несовместимость с материальными условиями, социокультурными традициями и духовными ценностями российского общества и государства. В этой части научного сообщества также трудно отследить единство взглядов, если не на результаты, то на эффекты и последствия радикально-либеральных реформ. Среди убежденных и последовательных критиков реформ и режима можно встретить западников и почвенников, марксистов и антикоммунистов, сторонников как диалектического, так и метафизического подходов в социальных науках, ученых и политиков, предпочитающих до времени не задавать себе вопросов, на которые у них нет ясных ответов. Несмотря на довольно пеструю картину взглядов, отражающих «методологический сюрреализм» сегодняшней России, с определенными оговорками и допущениями уже сейчас можно было бы выделить принципиальные аксиоматические положения, отчасти методологического характера, по которым к настоящему моменту в научном сообществе выкристаллизовывается более-менее консолидированная точка зрения.

Во-первых, как уже было отмечено выше, практически все исследователи признают, что российский социум находится в глубочайшем кризисе, который в основном вызван не внешними, а внутренними причинами развития. Интегральное накопление социальных и политических деформаций происходило на протяжении десятилетий и, в ходе социалистической практики, в конце концов, привело к обрушению советского общества и государства. Отсюда вытекает, что не только материальные и духовные причины кризиса нынешнего положения России, но и основные источники, и фундаментальные предпосылки преодоления находятся не вне, а внутри страны, в самом обществе. Только после того, как они будут найдены, вскрыты и задей-

ствованы, общество и государство может рассчитывать на быстрое выздоровление и качественно новое развитие.

Во-вторых, наряду с внутренними причинами объективного и субъективного характера, кризис вызван целенаправленными действиями стратегических конкурентов и противников России и Советского Союза на международной арене, часть которых не скрывает, что они осуществляют долгосрочные планы по ослаблению или развалу российской цивилизации и государственности.

В-третьих, среди политиков и ученых возобладали точка зрения, что на настоящем этапе внутренняя и внешняя политика страны должна выстраиваться не на основе навязываемой мифологии, стержнем которой является супермифологема об отсталости и вхождении России в мировую цивилизацию, а на основе научно осознанных и возведенных в ранг государственной политики национально-государственных интересов, выстроенных на гуманистических ценностях и традициях наций и народов, населяющих Россию, и глобальных тенденциях развития.

В-четвертых, кризис в России развивается на фоне глобального кризиса человечества, кризиса потребительского способа неустойчивого жизнеуществования, разрушающего экосферу и лишаящего перспектив будущие поколения. Этот глобальный кризис проявляется во всех сферах жизнедеятельности человечества: политике, экономике, воспроизводстве населения, социальной сфере, природной среде и т.д. и требует объединенных и согласованных усилий мирового сообщества по его преодолению. Многие явления в России детерминированы глобальным кризисом.

В-пятых, социальная и политическая наука и практика могут рассчитывать на успех, если они адекватно отразят и реализуют доминирующие тенденции интересов, потребностей, мотивов, главными из которых являются глобальное социально эффективное владение и распределение материальных и духовных ресурсов жизнеуществования в настоящем и будущем. Изучение экономических, социальных и политических противоречий, возникающих в этой связи и в значительной степени определяющих мотивы поведения, цели и механизмы государственной полити-

ки, по-прежнему остается важнейшей частью социального анализа.

По всей вероятности, можно было бы выделить еще некоторое число положений, фиксирующих бесспорные фундаментальные начала социополитического анализа и стратегии. Результативность наращивания признаваемого всеми школами и направлениями научного знания зависит от многих обстоятельств, в том числе и от накала идеологической атмосферы в обществе, способности получить и использовать «сухой остаток» рациональных знаний, рождающихся в пламени эмоций и страстей научных споров. Ограничимся выделенными аксиомами. Они позволяют прийти к выводу, что сегодня в познании и понимании социальной реальности можно рассчитывать на успех, если выстраивать достаточно всеобъемлющую стратегию исследования с учетом глобальных социально-политических императивов и изучения общих и частных традиций, интересов, ресурсов конкретного социума. Добиться этого возможно, исследовав многообразие социальной структуры общества, осуществив классовый, социально-профессиональный, демографический, национальный и любой другой необходимый анализ, возможный в обществе. Только после этих условиях возможна корректная общая оценка происходящего. Горы накопленной эмпирической информации и огромный разброс мнений и оценок событий показывают, что рассчитывать на успех можно при комплексном, системном подходе, соединив инструментальные возможности эмпирической и теоретической социологии, формационного, цивилизационного и других аналитических подходов, привлекая накопленные массивы естественнонаучных, социальных и гуманитарных научных знаний.

Ученым еще предстоит в будущем определить место радикальных реформ в истории страны, но уже сейчас очевидно, что политический выбор стратегии радикал-либеральных реформ в своей губительной некорректности для населения России сравним с роковыми решениями Наполеона, Николая II и Гитлера. Однако нельзя не видеть, что трагическая ошибка в выборе социополитического курса, сделанная «демократами» в начале 1990-х годов, лишь продолжила цепь

неэффективных социальных и политических решений, которые тянутся в нашей стране длинной чередой, начиная с 1950-х годов.

Действительно, социальные и политические истоки произошедшей катастрофы находятся далеко в прошлом, за рубежом «штормовых» девяностых годов. Вся послевоенная история СССР и России свидетельствует, что общество страдало, а государство загнивало и разлагалось по причине дефицита социально эффективной демократии. Распространенными характеристиками политического режима, которые выносились исследователями этого периода у нас в стране и за рубежом, стали «тирания», «диктатура», «тоталитаризм», «авторитаризм», «бюрократизм», «большевизм», «командно-административное государство». В этих, в большей или меньшей степени идеологически «нагруженных» оценках зафиксировано в общем-то негативное, или, по крайней мере, критическое отношение к советскому периоду. В этой связи обращают на себя внимание, по крайней мере, две группы аргументов, которые, как правило, высказываются «в противоход» прошлой и современной критике советских достижений.

Во-первых, централизация политической власти и мобилизационные методы развития экономики в СССР в значительной мере были вызваны объективными потребностями концентрации экономических, политических и духовных ресурсов сначала в период гражданской и Великой Отечественной войны, а затем обеспечения обороноспособности во время создания ракетно-ядерного оружия. Можно сколько угодно обсуждать вопрос о том, насколько СССР позволил Западу втянуть себя в «гонку вооружений», навязать истощенному обществу «холодную войну», однако нельзя отрицать того факта, что созданное в СССР на пределе возможного ядерное оружие предотвратило третью мировую войну, а ялтинская система мироустройства, как результат победы страны во II мировой войне, обеспечила на долгое время мирное послевоенное развитие большинства стран в Европе и Азии. Первая половина XX века России оценивается современниками событий как героический период советской истории, когда И. Сталин и «большевики», приняв Россию

с сохой, оставили ее мировой державой с непустыми закромами, ядерным оружием, масштабными нарушениями гражданских прав и свобод в обществе, но созидательно мотивированным и уверенно смотрящим в будущее народом. Вторая, мирная половина XX века в России и стратегические итоги периода правления Б.Ельцина и радикалов сводятся к тому, что, разграбив и разорив великую страну, они оставили после себя криминализированное государство и общество с протянутой рукой, обзленным и утратившим всякое доверие к существующей власти народом.

Во-вторых, нельзя игнорировать демократические преобразования в СССР, которые шли с переменным успехом с середины 1950-х годов. Незрелость и незавершенность этих усилий можно объяснить многими обстоятельствами. Важнейшим из них, на наш взгляд, являлось их слабое, если не «никакое», научное обеспечение и сопровождение. Неоднократно объявлявшиеся реформы, ломка и перестройка политических и социальных институтов происходили «на глазок», без серьезной концептуальной, теоретической и научной проработки. Колоссальнейшее негативное воздействие в этом процессе оказали уже упомянутые факторы внешнего давления, расходы на поддержание обороноспособности и военную помощь за рубежом. К сожалению, острейшая потребность в демократических политических преобразованиях с началом рыночных реформ в России так и не была реализована. Более того, разочарование результатами политики «перестройки» позволило вбросить в массовое сознание идею об объективной необходимости «твердой руки» в государстве и подготовило почву для реставрации авторитаризма в стране. С приходом к власти радикалов невежество, авторитаризм, неадекватность, самодурство власти вверху стали сочетаться с охлократией и криминальным беспределом внизу. Вопреки острейшей объективной потребности в демократическом устройстве, своими корнями уходящем в социокультурные и социополитические традиции соборности и общины, раскрепощении материальных и духовных сил общества и личности на основе социально значимой трудовой мотивации, российское общество стало заложником авторитарного режима,

корыстных интересов, некомпетентности и беспринципности его сторонников и слуг, превратилось в объект манипуляций и пропагандистских кампаний.

Катастрофа радикализма закономерна. Она вызвана сквозным, проходящим через весь послевоенный период глубинным социополитическим противоречием, которое образовалось на рубеже 1950-х годов, и которое так и не нашло своего разрешения к концу XX века. Общество так и не стало контролировать государство с точки зрения соблюдения своих жизненных интересов мирного периода жизни. А государство по-прежнему, как и в самые критические моменты мобилизационных периодов, применяло уже ставшие неадекватными методы диктатуры и насилия: вооруженного, финансового, информационного. Российская мирная демократическая революция 1990-х годов обернулась для общества грандиозным обманом, политической «пирамидой» невыполненных обещаний и цинично перечеркнутых надежд. Теоретики и практики либерально-демократической реформы в России выстроили всю свою политику не на реальном знании социальных интересов общества, а на утопической, привнесенной извне методологии и мифологии, сознательном игнорировании фундаментальных интересов общества, что, в конце концов, обернулось тотальной ложью в политике, уничтожившей доверие населения к очередным реформам и реформаторам. Катастрофичность положения и перспективы России в конце XX века результативались в том, что и общество, и государство почти подошли к критической границе, за которой может последовать распад социальных и политических институтов и начнется борьба за индивидуальное выживание с ее «дикий» криминально-лагерной логикой «войны всех против всех». Насколько обоснован этот вывод и каковы социополитические резервы выживания России?

Изучение социально-политических аспектов концепции устойчивого развития применительно к российскому обществу с определенного момента перестало быть чисто теоретической задачей, стало практической политической потребностью. В Указе Президента РФ «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»

от 1 апреля 1996 года предложено «разработать и внести в 1996 году на рассмотрение Президента Российской Федерации проект государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации». В прилагаемой к Указу концепции констатируется, что «характер происходящих процессов свидетельствует о реальных возможностях формирования в России социально-экономической системы, способной осуществить переход к устойчивому развитию»⁶⁷. Однако реально складывающееся положение дел в стране делает проблематичным переход к устойчивому развитию России в ближайшем будущем. Перспективы политической устойчивости общества, о чем будет сказано в дальнейшем, и выхода его из системного кризиса, без чего не может быть перехода к устойчивому развитию, остаются неясными. В этом, на наш взгляд, причина того, что поставленная в Указе задача по разработке реальной государственной стратегии устойчивого развития страны является трудно выполнимой. Подготовленные варианты стратегии не опираются на глубокий и широкий в фундаментально-научном и междисциплинарном отношении анализ внутренних и внешних условий, в которых оказалось российское общество, страдают экономическим детерминизмом и заданностью идеологии абсолютистского монетаризма.

На наш взгляд, стратегия перехода России к устойчивому развитию может быть эффективна, во-первых, при широком концептуальном подходе, который потребует социологического обобщения данных всей совокупности наук. Выразим согласие с мнением Э. Гидденса, который усматривал главный недостаток трех основных теоретических подходов, объясняющих глобальное неравенство в развитии стран мира (теории империализма, теории зависимости и теории мировой системы), в том, что они «рассматривают исключительно экономические факторы, влияющие на развитие мировой системы»⁶⁸. Во-вторых, необходимо, исходя из глобальных тенденций, полностью учитывать как исто-

рически сложившиеся региональные особенности России, так и состояние российского общества в середине 1990-х гг.

Государственная стратегия устойчивого развития России, как научно разработанная программа целей, ориентиров, социальных технологий и механизмов реализации может стать эффективным социально-политическим инструментом только в том случае, если логика разработчиков и программа действий политиков совпадут с интересами и возможностями большинства членов общества. С другой стороны, любая региональная стратегия, в том числе и для России, обречена на неудачу, если она не согласовывается с потребностями развития мировой цивилизации и сохранения жизни на планете. Научно обоснованная стратегия устойчивого развития России в её нынешних границах может быть успешно выработана и претворена в жизнь при условии, если она гармонично впишется в долговременную тенденцию развития и потребности народов, проживающих в границах Российской Империи-СССР-России — евразийской региональной цивилизации.

Диалектика соотношения глобального и регионального в ходе истории претерпевает существенные изменения. Вторая половина XX века прошла на планете под знаком все яснее проявляющейся генеральной макросоциальной тенденции — глобализации жизнедеятельности человечества. Глобализация как усиливающаяся материальная и духовная взаимозависимость всех регионов мира, входящих в них стран и народов потребует в XXI веке коренного изменения политики развитых стран Запада и ускоренного развития Азии, стран арабского мира, Африки и Южной Америки. Ставка на поддержание диспаритетов в уровне жизни населения в условиях «расползания» ядерного оружия может привести к еще более разрушительным глобальным конфликтам, чем две мировые войны XX века. Поэтому, принципиальной логической предпосылкой разработки любой региональной и государственно-национальной стратегии устойчивого развития должен быть всесторонний учет изменений характера отношений в мировом сообществе, и, прежде всего, взаимосвязи исторически сложившихся ре-

⁶⁷ *Российские вести*, 9 апреля 1996 года.

⁶⁸ Гидденс Э. Социология: учебник 90-х годов (реферированное издание). Челябинск, 1991. С. 196.

гиональных цивилизаций. Мировая цивилизация и в прошлом, и ныне складывается в процессе взаимодействия и взаимообогащения особых отличающихся друг от друга по многим признакам региональных цивилизаций, которые в совокупности и образуют мировую цивилизацию, которая по сути является поэтому мегамицилизацией.

Наиболее высоко социально и политически организованные, находящиеся на стадии подъема цивилизации, по существу, являются «полюсами мира», определяющими развитие человечества. После второй мировой войны мир стал двухполюсным. Фактически в нем доминировали североамериканская и западноевропейская капиталистические и советская евразийская социалистическая цивилизации. Их паритет по основным видам стратегических вооружений и ресурсов обеспечивал в течение четырех десятилетий баланс сил и устойчивость мировой системы взаимоотношений. Провозглашенная в середине 1980-х годов стратегическая цель реформ — вхождение СССР в мировую цивилизацию была, как видно из вышесказанного, изначально некорректно поставлена, не могла в условиях силового противостояния привести и не привела к позитивным результатам. Политика реформаторов «первой» и «второй» волны, привела к развалу «советского блока» и СССР, а затем, в результате резкого падения человеческого и экономического потенциала Российской Федерации, — к деградации и, по существу, исчезновению второго из указанных полюсов. В настоящее время идет формирование новых мировых полюсов: объединяющаяся Западная и Центральная Европа, Китай, Япония, быстро развивающаяся Юго-Восточная Азия, и, видимо, исламский мир. Свое место должен занять и Евразийский регион, географическим и социополитическим ядром которого была и является Россия.

Устойчивое сосуществование нескольких полюсов цивилизаций, находящихся в глобальной взаимозависимости, соперничающих друг с другом, следует рассматривать, как мировую цивилизацию, глобальное гражданское общество наших дней. Так же, как утрата биологического разнообразия означала бы гибель природы, так и утрата разнообразия региональных и национальных культур была

бы губительной для человечества. Попытки унификации цивилизаций путем покорения и растворения в ходе экономической и культурной экспансии «чужих» цивилизаций на протяжении истории, как правило, принимали форму насилия. В современных условиях политика усиления своего влияния со стороны так называемой «западной», «атлантической» цивилизации во главе с США по отношению к странам, относящим себя к другим цивилизациям, создает угрозу жизни на планете.

До конца второго тысячелетия самые масштабные и разрушительные войны не означали угрозы существованию всего человечества в целом. На рубеже третьего тысячелетия в развитии человечества произошли качественные изменения. Научно-технический прогресс и порожденное им оружие понизили порог всеобщей безопасности. Классическое определение военного насилия, как продолжения политики иными средствами, в известном отношении (как ядерной войны) исчерпало себя.

Однако тенденция к мирному разрешению противоречий на международной арене только набирает силу. Продолжает действовать и противоположная тенденция — это сложившееся на протяжении многих веков конфронтационное развитие с применением силы или угрозы ее применения. Данная тенденция находит теоретическое выражение в построениях некоторых видных ученых Запада. Так, американец Ф. Фукуяма увидел в окончании вооруженного противостояния Восток — Запад свидетельство победы Запада в глобальном масштабе и поэтому «конец реальной живой истории». «Конец истории», по Ф. Фукуяме, означает победу либеральной демократии как универсальной мировой идеологии и рыночных принципов организации экономики. За этими построениями просматриваются контуры «Ракх Американа» с его неизбежными материальным и духовным диспаритетами и конфликтами между «золотым миллиардом» и остальным миром, при разрешении которых США и их союзники традиционно прибегают к применению силы или силовому давлению.

Имеет некоторые общие черты с концепцией «Конца истории» теория «транснационализации капитализма»,

предлагаемая акад. Н.Н. Моисеевым, согласно которой «Мир ТНК будет иметь тенденцию к утверждению планетарного тоталитаризма. На долю демократии останутся лишь страны «золотого миллиарда», количество которых вряд ли станет увеличиваться»⁶⁹. В этой схеме мировая идеология либеральной демократии выступает в форме свободы для меньшинства (богатые страны) и тоталитаризма для большинства (бедные страны).

Если Ф. Фукуяма и Н.Н. Моисеев строят свои прогнозы глобального развития, абсолютизируя тенденцию к унификации, «вестернизации» региональных культур, то С. Хантингтон в своем анализе исходит из сохранения разнообразия мировых культур. По его мнению, «попытки Запада распространить свои ценности: демократию и либерализм как общечеловеческие, сохранить военное превосходство и утвердить свои экономические интересы наталкиваются на сопротивление других цивилизаций»⁷⁰. Для него основной источник будущих конфликтов — столкновение цивилизаций. При всем различии посылок, концепции Ф. Фукуямы и С. Хантингтона сходятся в предсказании, что человечество в XXI веке будет жить по законам конфронтации. С. Хантингтон выстраивает сценарий будущей мировой схватки вокруг религиозных и культурно-духовных ценностей, Ф. Фукуяма — вокруг владения и распоряжения материальными ресурсами между развитыми и развивающимися странами.

Имеют известное распространение на Западе и менее пессимистические взгляды на процессы мирового развития в грядущем веке. Конструктивный взгляд в будущее характерен для футурологического анализа Дж. Нэбита и П. Эбурдин. Эти авторы выделили десять позитивных мегатенденций, сформировавшихся в конце XX века, которые продолжают свое действие и в третьем тысячелетии:

1. Глобальный экономический бум 90-х годов.
2. Возрождение искусств.

⁶⁹ Моисеев Н.Н. Есть ли будущее у России? (Размышления в свете анализа общепланетарной картины). Наш современник, № 10, 1996 г. С. 167.

⁷⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — Полис, 1994. № 1. С. 33-48.

3. Возникновение социализма со свободными рыночными отношениями.
4. Универсальный образ жизни и культурный национализм.
5. Приватизация государства благосостояния.
6. Подъем тихоокеанского региона.
7. Десятилетие прихода женщин на руководящие посты.
8. Расцвет биологии.
9. Религиозное возрождение нового тысячелетия.
10. Триумф личности⁷¹.

Но за границами их анализа остаются не менее существенные негативные тенденции и прежде всего тенденция роста количества и ареала распространения материальных и духовных диспаритетов на планете, о чем шла речь выше. Возрастающее значение этой тенденции признают многие ученые. Так, И. Валлерстайн отмечает: «Я думаю, К. Маркс оказался прав в одном из самых скандальных прогнозов, от которого впоследствии отказались сами марксисты. Эволюция капитализма как исторической системы действительно ведет к поляризации и к **абсолютному**, а не только **относительному** обнищанию большинства»⁷².

Мировой экономический кризис, начавшийся в 2007 году в США как финансовый, в очередной раз создал в научном и политическом сообществе момент истины, поставил вопрос — каковы пределы рациональной экономической мысли и поведения, не только в сфере обращения финансовых деривативов, но и постановки стратегических целей развития общества? Признавая кризис неолиберальной модели развития, который выразился в России в первую очередь критическим падением промышленного производства и ВВП, а в США — острой дисфункцией банковской и страховой систем, и обсуждая пути модернизации

⁷¹ См. подробнее Нэбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. М., 1992. С. 11.

⁷² Валлерстайн И. Россия и капиталистический мир — экономика, 1500 — 2010. Свободная мысль, 1996, № 5. С. 42. Заметим, что у Маркса речь идет о тенденции развития отношений между классами, а у Валлерстайна — между основными регионами мира.

российской экономики и общества, было бы своевременным обратиться к теоретическому наследию Й. Шумпетера, который наблюдал и исследовал экономический процесс в США и в мире в первой половине XX века. Почти через семьдесят лет после К. Маркса он исследовал феномен «нововведений» — инновационного развития и разглядел движущие социально-экономические силы и контуры научно-технической революции XX века, а с ними и механизмы модернизации.

После первой мировой войны Й. Шумпетер обратился к идее социализации, отождествляя с ней процесс эволюционного огосударствления. Позднее в своей работе «Капитализм, социализм и демократия» он разработал и обосновал теорию трансформации и созидательного саморазрушения капиталистического общества, перехода к социализму. При этом он указывал, что «социалистическим обществом мы будем именовать институциональную систему, при которой контроль над средствами производства и над самим производством находится в руках центральной власти или, иначе говоря, где принадлежность общественной сфере, а не частной сфере — дело принципа»⁷³. Обратить столь пристальное внимание на слова и определения стоит по одной причине — теория экономического развития Й. Шумпетера, на наш взгляд, действительно в меру научно объясняет процессы, которые происходили в экономике России последние два десятилетия.

Заслуга Й. Шумпетера заключается в том, что он показал, как на практике происходит интеграция процессов предпринимательства, инновационного развития экономики и социализации государства, которое во все большей степени начинает выражать экономические интересы и выполнять политическую волю большинства граждан общества. Й. Шумпетер как социолог и экономист разглядел внутри экономического производства процесс созидательного саморазрушения, который и социализирует капитализм. Можно привести два впечатляющих примера современной социализации капитализма по Й. Шумпетеру: социализация

банковского и страхового секторов в США и социализация добычи, транспортировки и продажи углеводородного сырья в России. По сути дела, под процессом «созидательного разрушения» или «новой конкуренции» он понимал процесс инноваций, основанный на создании нового продукта, «нового товара, новой технологии, нового источника сырья, нового типа организации (например, крупнейших фирм). Эта конкуренция обеспечивает решительное сокращение затрат или повышение качества....»⁷⁴. В практическом плане новая конкуренция выражается в организации наукоемкого производства, в основе которого лежат фундаментальная и прикладная науки, НИОКР в различных формах. Эта часть теоретического наследия Й. Шумпетера становится особенно актуальной в связи с шагами по модернизации российской экономики и общества, которые предпринимает российское руководство.

Значение рационального научного модернизированного — соответствующего потребностям и возможностям современного момента развития общества, экономического мышления и поведения возрастает в условиях ресурсных, военно-технических и экологических ограничений, которые создаются процессами глобализации, исчерпанием факторов экстенсивного развития и созданием глобальной социальной структуры массового производства и потребления. Создание системы глобальных рынков, общая неустойчивость их функционирования, высокие риски и кризисы приводят к массовым глобальным социальным потрясениям. В последние годы мы все чаще наблюдаем переплетение, интеграцию в единый кризисный узел факторов экономического, социального, экологического, религиозного развития. Глобализация актуализировала архаичный вид конкуренции, которую можно назвать социокультурной или цивилизационной. В 1993 году С. Хантингтон в своей одноименной статье назвал это явление «clash of civilization» — столкновение цивилизаций. «... В нарождающемся мире основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие

⁷³ <http://www.schumpeter.ru/reading.php?book=kapital&id=18>

⁷⁴ <http://www.schumpeter.ru/reading.php?book=kapital&id=10>

человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями — это и есть линии будущих фронтов»⁷⁵. Конечно, С. Хантингтон сознательно, в целях концептуализации своих взглядов, сужает предметное поле культуры. На самом деле идеология и экономика являются неотъемлемыми частями человеческой культуры, которая противостоит природе.

До конца второго тысячелетия самые масштабные и разрушительные войны не означали угрозы природному, биологическому существованию всего человечества в целом. На рубеже третьего тысячелетия в развитии мировой цивилизации произошли качественные изменения. Научно-технический прогресс и порожденное им оружие массового поражения понизили пороги всеобщей безопасности. Классическое применение военного насилия, как продолжения политики иными средствами (в современной форме ракетно-ядерной войны) обозначило свои пределы.

Однако тенденция к мирному разрешению противоречий на международной арене только набирает силу. Продолжает действовать и противоположная тенденция — это сложившееся на протяжении многих веков конфронтационное развитие с применением силы или угрозы ее применения. По нашему мнению, продвижение к устойчивому развитию в глобальном масштабе, а тем самым во всех основных «цивилизационных» регионах, возможно и исторически необходимо, поскольку оно отвечает объективным диалектическим тенденциям развития современного человеческого общества — «мегацивилизации». Кратко их можно представить так:

⁷⁵ <http://www.archipelag.ru/geopolitics/stolknovenie/clash/clash/>

Первая:

человечество ускоряет свое движение по пути научно-технического прогресса, но одновременно возрастают и порождаемые им глобальные опасности и угрозы;

Вторая:

мировое сообщество в условиях «ядерного пата» объективно имеет возможности мирного, демократического развития, но, наряду с постоянно вспыхивающими локальными военными конфликтами, угроза «ядерного апокалипсиса» остается реальной;

Третья:

региональные экономические, социальные, экологические и локальные военные и другие проблемы на планете требуют глобального решения их мирными методами в рамках существующих институтов мирового сообщества, а не силовыми структурами «полюсов мира».

Четвертая:

общественные отношения во все большей степени социализируются (в смысле учета и удовлетворения интересов большинства населения на планете) и гуманизируются в противовес попыткам консервировать элитарный характер существования «золотого миллиарда»;

Пятая:

идет объективный процесс сближения стран, блоков, систем в различных областях деятельности и одновременно обостряется и ужесточается борьба за материальные и информационные ресурсы и рынки.

Шестая:

стихийные рыночные отношения в экономике и социальной сфере постепенно вытесняются все более сознательным регулированием и планированием — в масштабах отдельных стран, транснациональных корпораций, региональных сообществ (ЕС, НАФТА и т.д.).

Предпосылки социально-политических стратегий

Государственное регулирование, планирование и управление в XX веке развивалось в СССР и на Западе различными путями, но в рамках общей тенденции интенсивного поиска путей оптимизации экономической деятельности, что дало основания для теории конвергенции двух систем:

социализма в СССР и капитализма в США. Еще в 1961 году Питирим Сорокин писал, что «анализ изменений и тенденций в главных сферах культуры, общественных институтов, систем ценностей и социокультурной жизни двух наций показывает, что в этих основных областях обе страны становятся все более похожими друг на друга, идут по одному пути, превращаясь в смешанный тип страны — ни коммунистической, ни капиталистической, ни материалистической, ни идеалистической, ни полностью религиозной, ни агностико-атеистической, ни чисто индивидуалистической, ни коллективистской, ни слишком криминальной, ни слишком святой»⁷⁶.

Советское плановое хозяйство оказало существенное влияние на развитие «дирижизма», политического и экономического планирования и управления на уровне ТНК и государственных институтов на Западе. С другой стороны, недооценка роли рыночных механизмов тормозила развитие советской экономики, на что было обращено внимание в дискуссии о соотношении плана и рынка в первой половине 1960-х гг. Но руководство страны в малой степени принимало рекомендации ученых, что привело впоследствии к дальнейшему ослаблению системы и способствовало ее крушению. В начале 90-х годов, после развала СССР в России и других постсоветских государствах произошла «переоценка ценностей»: абсолютизация рыночных регуляторов при забвении плановых начал и ослаблении регулятивных функций государства. В результате экономика Российской Федерации оказалась отброшенной на десятилетия назад и оказалась в затычном системном кризисе. Выход из этого кризиса, угрожающего перерасти в катастрофу, — самая первоочередная задача. Однако из этого не следует, что, сосредотачивая внимание на ближайших тактических целях, можно забыть о стратегии. Россия, вне сомнения, может и должна со временем совершить переход к устойчивому развитию вместе со всем миром, а в некоторых отношениях указывать путь другим регионам и странам. При этом пред-

⁷⁶ Sorokin P.A. Mutual convergence of the United States and the USSR to the mixed sociocultural type. Mexico, D.F., 1961.

ставляется методологически ущербным рассматривать будущее народов России в ее нынешних границах Российской Федерации, вне исторических и социокультурных связей всего евразийского региона.

В этой связи необходимо выделить следующие основные фундаментальные факторы интеграции сообщества народов, имеющих устойчивые государственность, экономические, социокультурные, социальные, духовные формы позитивных взаимоотношений на протяжении столетий в границах Российской Империи-СССР-СНГ, включая Российскую Федерацию.

Во-первых, исторически сложившиеся формы государственной организации евразийского пространства есть результат политической, экономической и культурной интеграции большинства народов, в основном добровольно объединивших усилия вокруг одной из самых развитых в духовном и культурном отношении цивилизаций — российской. Географические и исторические границы этой цивилизации на протяжении последнего тысячелетия, начиная с Киевской Руси, расширялись.

Во-вторых, российская цивилизация всегда опиралась на значительные природно-материальные богатства, как предпосылку экономического развития. СССР, вступив на путь индустриализации в условиях враждебного окружения, вынужден был развиваться автаркически, что без наличия самых разнообразных минерально-сырьевых и других природных ресурсов было бы невозможно. Как показывает приводимая таблица, Россия и сейчас, в «урезанных» границах РФ, выделяется в ряду развитых стран, в значительной мере исчерпавших свои ресурсы и живущих за счет ресурсов других стран (см. табл. 53).

В-третьих, СССР, вынужденно развиваясь в XX веке в значительной степени автономно в мобилизационном режиме, сумел реализовать планы ускоренной масштабной индустриализации и агропромышленной кооперации, построив мощную целостную интегрированную индустриальную экономику. Создав на этой основе после второй мировой войны ракетно-ядерное оружие, страна нейтрализовала угрозу ракетного удара или прямого вооруженного вторже-

Таблица 53

Материальные ресурсы некоторых ведущих стран мира

Страна	Площадь (млн кв. км)	Население (млн чел.)	Пашня		Энергетические ресурсы*	
			млн га	(на 100 чел./га)	Производство (млн т нефт. экв.)	Потребление (млн т нефт. экв.)
РФ	17,09	142,5	121,6	85	1185	647
США	9,62	299,4	174,4	59	1631	2340
Канада	9,98	32,7	45,7	141	401	272
Германия	0,35	82,4	11,9	14	135	345
Франция	0,55	61,4	18,5	30	137	276
Англия	0,24	60,6	5,7	10	204	234
Япония	0,37	127,8	4,4	3	100	531
Индия	3,28	1118	159,7	15	419	537
Китай	9,59	1311	143,3	11	1641	1717
Бразилия	8,51	186,8	59,0	32	188	270

Примечание. * — 2005 г.

Источник: Россия и страны мира. 2008.: Стат. сб. / Росстат. М., 2008; Pocket World in Figures 2009 Edition, The Economist in association with Profile Book LTD, 2008.

ния на свои территории. Стратегическое ядерное оружие и сегодня служит залогом не только безопасности России, но и гарантом предотвращения третьей мировой войны. Обеспечение военно-стратегического паритета открыло возможности перехода к этапу эффективного социального развития. Однако созданные для такого перехода предпосылки не были использованы, а после распада СССР и начала радикальных реформ в РФ в значительной степени утрачены благоприятные материальные, организационные и духовные достижения предыдущих этапов развития.

В-четвертых, страна обладает высокообразованными, квалифицированными людскими ресурсами. В течение семи десятилетий в СССР была создана одна из лучших в мире систем общего и профессионального образования. Сейчас она находится в стадии глубокого кризиса. Однако в постреформенный период, после известной модернизации она сможет обеспечить подготовку специалистов высокой квалификации практически по всем современным специальностям.

В-пятых, политические классы и структуры Российской Империи, СССР, Российской Федерации последовательно, сквозь века, на основе православного христианства старались развивать и придерживаться идеологии «все люди — братья», трансформируя ее постепенно в идею соборности и общности государственных судеб русского и сделавших с ним общий исторический выбор других народов. Духовным и социокультурным стержнем сложившейся общности народов была веротерпимость с ее уникальным тысячелетним опытом мирного сожительства православия, берущего свое начало в Византии, с исламом, буддизмом и другими религиями. На протяжении веков она была основой сохранения гуманистического характера нравственно-этических отношений народов Евразии.

В-шестых, кризис и развал в XX веке государственных структур сначала Российской Империи в 1917 г., а затем СССР в 1991 г. были вызваны не противоречием объективных интересов и дефицитом внутренней солидарности народов, проживающих на единой евразийской территории, а внутренними субъективно-политическими и внешними причинами. На протяжении последних столетий народы на этой территории образовали некую наднациональную общность — советский народ, основная часть которой стремилась не отделяться либо мигрировать, а напротив — жить в мире со своими соседями. И ныне в СНГ медленно и зигзагообразно начинаются процессы реинтеграции.

В-седьмых, Россия в III тысячелетии призвана объективно выполнять роль цельного естественного географического и социокультурного моста — материка на путях, связывающих интенсивно интегрирующуюся Европу и бурно

развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Именно на громадных евроазиатских пространствах с их уникальными природными, людскими и духовными ресурсами создаются исключительные возможности эффективно использовать накопленный интеллектуальный и технологический потенциал Европы, Америки и Азии.

Перечисленные факторы свидетельствуют о том, что на постсоветском пространстве имеются весомые материальные и духовные предпосылки для прорыва в будущее в рамках стратегии устойчивого развития. Если этот шаг не будет сделан, то последствия могут оказаться настолько трагичными, что приведут к исчезновению не только государств, но и целых народов.

Россия, связывавшая воедино Европу и Азию, всегда представляла собой региональную синкретическую цивилизацию с особым миром традиций и культуры. Социалистическая революция 1917 года в России и последовавшая за ней модернизация страны были попыткой исторического прорыва к альтернативе обществу потребительского эгоизма. Однако условия, в которых происходило, по сути дела, строительство общества устойчивого будущего, были крайне неблагоприятны. Дважды в XX веке Россия участвовала в мировых войнах и в каждой из них понесла не сравнимые с другими участниками человеческие и материальные потери. После каждой из них для возрождения многонационального и многоконфессионального российского общества требовалось колоссальное напряжение сил народа. Ресурсы восстановления и прогресса приходилось изыскивать также за счет недопустимой эксплуатации природы. Вследствие навязанной США и НАТО гонки вооружений до 1990-х годов страна была вынуждена развиваться в режиме мобилизационной экономики, затрачивая на нужды обороны до 20–25% ВВП. Трудности объективного характера дополнялись субъективными ошибками политического руководства СССР.

Социально-политической катастрофой обернулась попытка провести модернизацию общества и государства без научного учета совокупности глобальных тенденций и государственно-национальных интересов Советского Союза.

Трагические ошибки привели к утере страной статуса мировой державы и созданию на постсоветском пространстве обстановки политического хаоса, экономической дезинтеграции и социальной деградации. Попытка реформаторов «постперестроечной» волны воспользоваться теоретическими конструкциями радикального либерализма, рекомендациями и ориентирами вытекающими из доктрины так называемого «Вашингтонского консенсуса» (либерализации, приватизации, монетаризма) только усугубили положение: произошла дезинтеграция созданного по единому замыслу народно-хозяйственного комплекса. Россия и другие страны СНГ опустились в разряд развивающихся стран.

Россия и будущий Евразийский Союз (в какой форме и составе он возникнет, пока трудно предположить) вынуждены будут рано или поздно осуществить переход к устойчивому развитию. Его суть состоит в переходе от индустриального к постиндустриальному обществу, призванному вывести российскую цивилизацию из тупика, в который она попала после распада СССР. Стратегические задачи этого перехода неотделимы, особенно в теории, от тактических. Поэтому столь важным, на наш взгляд, становится поиск эффективных форм организации связей, форм, отношений между государством и обществом.

Ускоренный «ликбез» политического истеблишмента России по проблемам понимания национально-государственных интересов страны не означает, что общество и государство полностью преодолели новые и старые предрассудки. Хотя современная российская политическая элита в своей основной массе уже не склонна, как это было в 1990-х годах XX века, выполнять роль, схожую с ролью колониальной администрации, а многие российские «деловые люди» смогли выйти за границы компрадорского сознания, результаты реформ показывают, что массовое сознание и сознание политической элиты России по-прежнему остаются перегруженными искаженными представлениями о действительности, затрудняющими эффективное взаимодействие гражданского общества и политических институтов государства. Такое «фантомное» социально-политическое сознание, призрачное в своей основе, долгое

время не давало возможности обществу адекватно осознать и выразить свои интересы и потребности, а государству понять, интегрировать и перевести эти интересы в эффективные социально-политические технологии. Положение осложнялось тем, что дисфункциональными и манипулятивными действиями СМИ, скорее на уровне социальной психологии, чем идеологии, на основе неразвитого сознания создана «виртуальная» социально-политическая ирреальность, которая по своим имманентным законам стала воспроизводить недостоверную информацию и инициировать контрпродуктивные действия, как общества, так и государства.

По мере выхолащивания социальной составляющей реформ растущее политическое отчуждение переросло в политическое рассогласование действий с перспективой тотальной социально-политической дезинтеграции и распада государства и страны. В настоящее время в сознании общества и элиты продолжают действовать по крайней мере несколько иллюзий, которые уже несколько раз лежали в основе политических кризисов и нестабильности.

Первой из них является иллюзия об императивной интеллектуальной корректности, профессиональном и этическом превосходстве «молодых» политиков над «старыми». Столь своеобразный субъективный подход к пониманию сущности инновационных процессов в политике вообще, и в кадровой политике в частности, неоднократно радикализировал ситуацию на протяжении последних лет. Корни его, с одной стороны, в отсутствии у части верхушки российской элиты фундаментальных и системных знаний об обществе и мире в целом, традиций и культуры концептуально-политического осмысления действительности. В современных условиях непрофессионализм и некомпетентность в политике могут привести к крупномасштабным разрушительным последствиям. С другой стороны, те российские политики, которые сознательно шли на разрушение государства и общества, сделали ставку на молодежь, как на социальную группу, чутко восприимчивую к новому, не обогащенную багажом социальных и политических традиций, опыта, знаний, то есть того, что составляет ткань политической

культуры общества. Любые «фальсификаты» в этой области ведут к трагедиям и массовой гибели людей, в политических конфликтах (типа «чеченской войны»), техногенных катастрофах, убийствах и террористических актах, которые стали буквально сотрясать российское общество в конце 1990-х годов.

Еще одной иллюзией современного российского государственного сознания является неадекватность политики в вопросах национально-государственных отношений в России, упорное стремление радикалов реформировать страну вопреки социокультурной природе и традициям, непонимание характера и роли русской национальной культуры, уклада жизни, возникшего на этой основе объективно интегрированного многонационального и многоконфессионального российского государства сначала в форме империи, а затем союза национальных общностей. Радикальный подход в отрицании реальности национально-территориальной природы и объединения народов в РФ вылился в очередной рецидив известной политической болезни «забегания вперед» — отмену в 1997 году в новых паспортах граждан РФ записи в графе «национальность», признака принадлежности гражданина РФ к своей этнической общности. Последовавшая в национальных республиках реакция на эти радикальные действия в очередной раз показала, что, в отличие от мононациональных государств, национальная идентификация граждан была и остается в многонациональной и многоконфессиональной России действующим системообразующим фактором.

Несмотря на заметный процесс очищения сознания политической элиты от господствовавших на протяжении первой половины 90-х годов иллюзий, перспективы выхода из кризиса и начала устойчивого развития российского общества в значительной степени зависят от того, насколько быстро удастся избавиться от главного «идола» политического сознания — иллюзии об адекватности созданной криминальной системы российской экономики. К сожалению, даже очевидный для большинства населения страны провал реформ не стал для правящей элиты политическим «моментом истины». Действия высших слоев российских полити-

ков конца 1990-х годов свидетельствуют, что их представления об идущих в обществе процессах были построены не на эмпирическом знании и анализе, а на корыстных интересах и конфронтационной политической культуре. Постоянная вульгаризация и радикализация политического процесса через призму формулы «противники — сторонники реформ» буквально раскалывали общество, сеяли социальную рознь и культивировали слепой фанатизм. В этих условиях особую актуальность стала приобретать проблема корректности выбора социально-политической стратегии.

В стратегической политической перспективе развитие российского общества и государства будет задаваться действием трех потоков социально-политических сил, каждая из которых будет стремиться реализовать свою стратегию развития: неолиберальной трансформации, мобилизационной модернизации, интегративного устойчивого развития.

Стратегия квазилиберальной трансформации задается традиционными либеральными ценностями и ориентациями. За рубежом они представлены интересами деловых кругов и политиков, которые отстаивают расточительную либеральную концепцию экономического роста и экспансии, лежащую в основе индустриально-модернизационной парадигмы. Внутри страны это направление представлено политическими силами и экономическими возможностями радикалов, криминальными политиками и предпринимателями. Вектор такой квазилиберальной трансформации России направлен в прошлое, так как страна уже прошла через этап индустриальной модернизации в первой половине XX века.

По существу, экономика и система социально-политических отношений, которые еще совсем недавно были нацелены на постиндустриальное развитие, загоняются в прошлое, на «колониальный», зависимый уровень развития. Периферийное место России в системе мировых хозяйственных связей не только заставляет ее идти на неэквивалентный обмен своих материальных и духовных ресурсов с развитыми странами, но и лишает ее самостоятельной стратегической перспективы. Развиваясь в режиме квазилиберальной трансформации, Россия «проедает» ресурсы

будущих поколений и отдаст за бесценок стратегические запасы.

«Туземная» экономика порождает особый тип периферийной массовой политической культуры и духовно-нравственных ценностей, которые нацелены на размывание национального самосознания, деградацию социальных связей и личности. Манипулирование общественным сознанием ведется с помощью массовых информационных технологий.

В конечном итоге, экономическая, социальная и оборонная деградация не могут не привести к деградации политической, которая уже выражается в тенденциях сепаратизма и суверенизации регионов Российской Федерации. Конечная цель стратегии квазилиберальной трансформации, о чем открыто или косвенно заявляют ее разработчики, — конфедерализация и развал России. Произойдет это после того, как вооруженные, в первую очередь, стратегические ядерные, силы России будут поставлены под международный контроль.

В принципе, либеральный режим развития богатого Запада можно продлить только за счет неэквивалентного материального и духовного обмена с остальными странами мира. Запад в лице либеральных консерваторов в условиях неполного контроля за оружием массового поражения не заинтересован в мировом хаосе или «взрыве» России. Режим благоприятного доступа к национальному достоянию нашей страны для него целесообразно обеспечить без излишних военных затрат и человеческих потерь, осуществляя перманентное экономическое и политическое давление на Россию, которое снижает ее защитный потенциал, но без роста угроз для безопасности Запада.

Сценарий латентного разрушения российского государства и деградации общества, как следствия стратегии квазилиберальной трансформации, в средствах массовой информации и сознании, как правило, сдваивается с теорией заговоров. Несмотря на идеологически задаваемый «параноидальный» образ этого курса развития страны, он имеет под собой вполне реальные политические и экономические силы. И в нашей стране, и за рубежом зафик-

сировано немало признаков откровенной антироссийской «пещерной» политической линии образца «холодной войны», направленной на разрушение основ существования сильного самостоятельного российского государства. Объективно проявление квазилиберальной составляющей в российской социально-политической реальности, по всей вероятности, будет уменьшаться, так как она заметно раскрыла и скомпрометировала себя в обществе обвальным падением качества и уровня жизни, морально-этической деградацией и неэффективностью социальной политики государственных институтов и властных элит. Однако на уровне исполнительной власти вполне возможны рецидивы квазилиберальных утопий. Разрушительный сценарий возможен при нарастании кризисных тенденций и потери контроля государства над политическими институтами, армией, стратегическими системами вооружений. В значительной степени вероятность этого сценария будет зависеть от результативного взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти на этапе ее перехода от одной политической элиты к другой, ее передачи от одного президента страны к другому. Вероятность развития событий по этому сценарию резко увеличивается в том случае, если не удастся минимизировать действия радикальных и экстремистских политических сил как правой, так и левой ориентации.

Стратегия мобилизационной модернизации в своей сущностной основе является одной из форм индустриальной парадигмы. В центре ее системы ценностей находятся также ценности экономического роста, но во вторичной, «догоняющей» форме. Апеллируя к «здравому смыслу», идеологи и политики этой стратегии в своих оценках исходят из констатации технологической, культурной, политической и даже цивилизационной «отсталости» страны и необходимости ее «модернизации», под которой понимается насаждение ценностей и целей развития, заимствованных извне. Как правило, в этом случае задаются ориентиры, которые заимствованы и частично или полностью не совпадают с национально-государственными интересами страны. Политическая элита оказывается манипулируемой.

Мобилизационная стратегия сама по себе изначально не запрограммирована на неудачу. Исторический опыт свидетельствует, что многие страны в критические периоды своего развития прибегали к мобилизации внутренних ресурсов для того, чтобы обеспечить перспективу своего существования. Российские политики неоднократно обращались к этой стратегии для того, чтобы отстоять суверенитет и отразить внешнее давление на страну. Большую часть XX века российское общество развивалось в мобилизационном режиме. Но если в период I и II мировых войн, индустриализации и коллективизации мобилизация была политически оправдана, то есть корректна и эффективна с точки зрения национально-государственных интересов выживания государства, общества, личности, то мобилизационная стратегия периода «холодной войны», получившая свое продолжение и развитие в стратегии «шоковой терапии», истощили материальные и духовные ресурсы страны. На смену социополитическому абсурдизму стратегии гонки вооружений пришла бессмысленность гонки вывоза капиталов.

Стратегия мобилизационной модернизации в неолиберальном варианте ведет страну в тупик, так как в лучшем случае «замораживает» экономику страны на индустриальной стадии, уничтожает социальную сферу жизнедеятельности, подрывает человеческий потенциал общества. В сфере социально-политических отношений сохраняется высокая степень политического отчуждения основной массы общества от институтов государства. Правящая элита методами ограниченной демократии и авторитаризма пытается провести такие реформы, которые распределяют власть и собственность в пользу немногих. Мобилизационная стратегия в силу своей природы не может создать устойчивой долгосрочной позитивной трудовой мотивации, основанной на оплате труда. По всей вероятности, Россия, ее население исчерпали на ближайшее будущее лимит мобилизационного развития.

Сценарий социальной деградации общества станет наиболее вероятным, если российское политическое руководство в своей деятельности будет исходить из целей, принципов

и методов мобилизационной модернизации. Необходимо подчеркнуть, что к этой стратегии в настоящее время апеллируют радикалы как «левой», так и «правой» ориентации. Однако реальное состояние общества и экономики, реальные социально-политические настроения населения показывают, что добиться значительных результатов, используя эту «отработавшую» свою стратегию, вряд ли удастся.

Стратегия интегративного устойчивого развития — стратегия социальной солидарности выстраивается на ценностях, которые разделяют большинство членов общества. В основе этой стратегии лежит новая парадигма развития, которая исходит из насущных и будущих внутренних и внешних потребностей жизни и основывается на потенциале устойчивого (самоподдерживающегося) развития.

Стратегия глобального устойчивого развития зиждется на согласовании интересов личности, мировой цивилизации и биосферы, как фундаментальной основы жизни на планете. Именно системный взгляд на устойчивое развитие как сложную совокупность детерминированных социальных, экономических, политических, духовно-нравственных межрегиональных и межнациональных связей, является методом, который может обеспечить «разумность» будущих действий как на национальном, так и на мегамилизиационном уровнях. Стратегия интегративного устойчивого развития опирается на идеи В.И. Вернадского о превращении человека в «крупнейшую геологическую силу», «перестройке биосферы в ноосферу». Развитие математических методов системной динамики, моделирования, принципов планетарной взаимозависимости, социализации государства подвели к необходимости и дали возможность поставить в центр социально-политических стратегий общество и личность с их гуманистическими системами ценностей.

Особенностью реализации по В.И. Вернадскому «нового способа существования человечества» в России является то, что по времени эта системная фундаментальная перестройка образа жизнесуществования совпала с глубочайшим системным кризисом. В этих условиях возникает первоочередная задача политической, экономической, социальной и духовно-нравственной интеграции российского государ-

ства и общества как условия стабилизации и устойчивого развития. Интегративная стратегия направлена на консолидацию и эффективное управление всеми национально-государственными ресурсами. Интеграция сегодня становится императивным принципом, целью и способом существования российского социума. От того, удастся ли ее осуществить, зависит продолжительность и качество жизни большинства населения на постсоветском пространстве.

В центре интегративно-устойчивой стратегии находится человек. Стратегия предполагает отход от принципов неоллиберальной «дерегуляции» и активное использование методов комплексного научного анализа, моделирования и государственного управления.

Сценарий устойчивого развития является результатом ноосферной стратегии. Ее появление сопряжено с соблюдением принципиальных условий, в частности, проведением широкой и открытой социальной и научной экспертиз государственной стратегии и политики. Успех осуществления этой стратегии зависит не только от зрелой политической воли, но и от совокупности эффективных социально-политических технологий и продуманного политического менеджмента.

Каждая из рассмотренных социально-политических стратегий взаимодействия отражает определенный уровень и характер социальных связей. Очевидно, что осуществление любой из них в «чистом» виде невозможно. Социальная результативность политики государства будет определяться тем, насколько удастся согласовывать фундаментальные интересы разнородного общества и стратегические интересы выживания политической элиты.

Перед лицом возрастающих глобальных проблем все большее число граждан, политиков и ученых многих стран считают, что политика солидарных усилий в целях устойчивого развития должна сменить силовую конфронтацию не только на международной арене, но и в сфере внутренней социальной жизни.

Программные документы многих отечественных политических партий и движений как левой, так и правой ориентации в качестве целей государственного строительства

выдвигают приоритет создания и правового функционирования социального государства. Высшие государственные деятели России совершают официальные визиты в страны, где социально ориентированная политика стала официальной доктриной государства. Не обделила своим вниманием это понятие и Конституция Российской Федерации, статья 7 которой зафиксировала, что наша страна — «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

Между тем, массовые опросы самых различных социальных служб и институтов устойчиво показывают, что пропасть между государством и обществом в нашей стране растет. Российская реальность вновь и вновь дает основания для беспокойства о том, что наше государство, несмотря на лозунги и декларации самых высоких государственных мужей, все больше становится элитарным, выражающим интересы меньшинства и по сути дела проводящим анти-социальную политику, не ведущую к национальному согласию. В этой связи возникает ряд вопросов, на которые, с учетом острейшего дефицита конструктивных идей и раздирающих общество противоречий, необходимо дать ответы. Какова природа и перспективы феномена социального государства в России? На каких путях следует искать выход из абсурдного зазеркалья мифов и тупиковых идеологий двойных стандартов? Каковы должны быть принципы и инструменты социальной технологии по выводу нашей страны из системного кризиса?

Социализация государства и социальное государство

Глобальная социально-политическая тенденция развития гражданского общества заключается в том, что объективные процессы обобществления производства приводят к социализации государства. К сожалению, в нашей стране сначала в атмосфере догматического марксизма, а затем официально антикоммунизма не могли не возникнуть облегченные и вульгарные взгляды на природу и диалектику становления

социального государства, историю становления которого начинают отсчитывать, как правило, с середины XX века. Это не совсем соответствует историческим фактам.

Практика и теория социального государства новейшего времени складывалась из многих составляющих действительности и отражает логику и сущность развития социально-политических процессов, происходивших в мире на протяжении многих веков. Социализация государства — медленный, сквозь века идущий процесс солидаризации и практической реализации жизненных интересов большинства членов общества — граждан посредством совершенствования механизмов демократического управления.

В Европе согласование интересов и действий началось среди узкого круга свободных граждан, ставших такими в силу ограничительных имущественных или сословных критериев, как, например, в рабовладельческом древнегреческом городе-полисе или Римской республике.

Этапом становления социального государства стало развитие сословной демократии в средние века. В 1215 г. английские бароны заставили короля Иоанна Безземельного подписать Хартию вольностей, которая по сути дела стала Декларацией политических свобод зарождающейся буржуазии в недрах сходящего с исторической сцены феодального общества на Британских островах. Великая Французская революция сделала возможным принятие Учредительным собранием Декларации прав человека и гражданина, в которой были выражены социальные и политические интересы буржуазии, крестьянства и городского плебейства: свободы личности, слова, совести, равенства граждан перед законом, право на сопротивление угнетению. Это были первые шаги европейцев на пути к социальному государству.

Фундаментальные противоречия между провозглашенными лозунгами и неравноправными социальными отношениями, утвердившиеся после победы буржуазных революций в Европе, увидели и вынесли на суд общества социалисты — утописты и просвещенные мыслители XVIII века. Детальный анализ ограниченного характера социального государства буржуазной демократии дали в своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс.

Американский экономист Дж. Гэлбрейт считает, что начало процессу становления государства всеобщего благоденствия было положено в Германии в 1870 году и явилось следствием революционных настроений германского рабочего класса⁷⁷. Противоречивый характер социальных реформ О. Бисмарка дал повод Ф. Энгельсу назвать их «прусским социализмом». Тем не менее, буржуазные государства защиты интересов меньшинства под давлением широких социальных слоев снизу в Германии и Великобритании были вынуждены принимать законы о социальном страховании. В Европе продолжался медленный процесс трансформации государства насилия над большинством в социальное государство защиты интересов большинства.

По мере того, как в XIX и XX веках социально-политические конфликты и глобальные проблемы стали приобретать планетарные масштабы, процессы социализации государства, его структур и институтов стали захватывать современные индустриальные страны. Мощнейшим импульсом, резко ускорившим эти процессы в XX веке, стала Великая Октябрьская социалистическая революция. Она дала новый толчок развитию новых механизмов и инструментов социального государства посредством возникновения советской формы демократии и впечатляющих результатов социальной политики советского государства.

В 1930-е годы не только в России, но в других странах, в первую очередь промышленно-развитых, начались интенсивные поиски новых социально-политических технологий. Историческая, национальная, социокультурная специфика в каждой конкретной стране по-своему отражалась в социальных инновациях, формах, механизмах взаимодействия общества и государственных институтов. Но сутью и направлением этих процессов было общее стремление — избежать крупномасштабных социальных конфликтов путем согласования интересов, раздела ресурсов и создания эффективных социально-политических механизмов на национальном и международном уровнях.

⁷⁷ См. Гэлбрейт Дж.К., Меньшиков С. Капитализм, социализм, существование. М.: Прогресс, 1988, стр. 80-81.

В США правительство президента Ф. Рузвельта в 1933–1938 годах для ликвидации мирового экономического кризиса и смягчения противоречий американского капитализма проводило политику «Нового курса», которая сочетала методы по усилению государственного регулирования национальной экономики и активной социальной политики. В основе этой политики лежали идеи Дж. Кейнса, основоположника теории государственного регулирования экономического цикла. Он считал, что рост крупных корпораций и массового производства значительно опередил массовый спрос, что и привело к усилению неустойчивости экономики и стало одной из важнейших причин Великой депрессии 30-х годов. Ф. Рузвельт считал, что для ликвидации этого положения государство должно взять на себя ответственность за развитие экономики, сменить роль «ночного сторожа» на роль «совета управляющих», побуждающих общество зарабатывать деньги и правильно их расходовать. Закон о социальном страховании 1935 года стал успешной попыткой ослабления антагонизма в сфере отношений труда и капитала и концентрации внимания государства на недостатках в таких сферах, как жилищное строительство, медицинское обслуживание и образование.

В первой половине XX века, еще во времена господства национал-социализма, идеи социального рыночного хозяйства получили развитие в школе неолибералов в Германии. Уже в 1932 году Александр Люстов сформулировал принципы неолиберализма. В 1937 году профессора Франц Бель, Вальтер Ойкен и Ганс Гросман-Дерт начали публикацию серии работ, в которой показывали, что основная задача государства заключается в осознанном формулировании социально ориентированного политического и экономического порядка. А. Гитлер использовал эту потребность в своих целях. Пообещав немцам рай за счет других наций, он стал добиваться мирового господства на основе антигуманной национал-социалистской идеологии.

Очевидно, что ни И. Сталин, ни А. Гитлер, ни Ф. Рузвельт не абсолютизировали методы тотального администрирования в политической и экономической жизни своих стран. Это были вынужденные политические мобилизационные

социальные технологии, вызванные задачами концентрации военной и экономической мощи в период II мировой войны. Как только задачи чрезвычайного периода оказывались выполненными, глобальная тенденция возникновения и функционирования социального государства пробивала себе дорогу к жизни на разных континентах, в разных странах с учетом национальной, исторической, политической, экономической, социокультурной специфики.

Во второй половине XX века теоретические и практические поиски путей строительства социального государства как средства, позволяющего избегать новых глобальных конфликтов, начались практически во всех идейно-политических течениях общественной мысли — от консервативных либералов до ортодоксальных и левых коммунистов. Именно это обстоятельство позволило известному политологу либеральной ориентации Ральфу Дарендорфу констатировать, что история последнего столетия, особенно последних тридцати лет, показывает, что сопротивление правящих групп заканчивалось признанием тех ценностей, которые они раньше отвергали. «В своих лучших возможностях XX век был социал-демократическим. Таким его сделали не одни социал-демократы. В конце концов мы (почти) все стали социал-демократами»⁷⁸.

Заслуга практической реализации социального рыночного хозяйства в ФРГ принадлежит Людвигу Эрхарду и статс-секретарю Федерального министерства экономики профессору Альфреду Мюллер-Армаку. Именно они создали организационные предпосылки возникновения феномена «германского чуда». Используя ресурсы плана Маршалла, К. Аденауэр и Л. Эрхард сумели создать в разрушенной Германии такой социальный и экономический порядок, который обеспечил высокую мотивацию труда, впечатляющие темпы производства, технологическое обновление и эффективно действующую систему социальной защиты. Западная Германия прошла период ускоренной социально-политической реабилитации и начала устойчи-

⁷⁸ Социал-демократия в конце 80-х годов. Научно-аналитический обзор. ИНИОН, М., 1990, с. 11-12.

во развиваться на базе традиционных немецких ценностей, в фундаменте которых лежала этика протестантизма.

Социально ориентированное рыночное хозяйство возникло и успешно развивается в Японии. Факторы производства: труд, земля и капитал в оккупированной Японии были удачно наложены на систему национальной корпоративной нравственности и этики. Такая комбинация дала удивительные результаты. Японская система управления персоналом на крупных и мелких фирмах в своей основе использует современные и традиционные для японского общества принципы и методы социального управления. Освобожденная, материально и духовно мотивированная национальным образом социальная энергия японского общества позволила обойти своих учителей — США и Европу в производстве конкурентоспособной продукции и продвижении товаров на рынки.

Свою особую траекторию в мировом социальном движении нашла шведская модель развития, основные узлы и конструкции которой были заложены У. Пальме в 1975 г. Он критиковал экономические системы как в капиталистических, так и в коммунистических странах и считал, что для них характерны недемократическая концепция власти, неравноправное распределение ресурсов, культ потребления, максимализация прибыли и хищническое отношение к природным ресурсам и экосфере. Основная цель шведских социал-демократов сформулирована Э. Вигфоресом и отражает идеи функционального демократического социализма — «изменить экономическую организацию буржуазного общества таким образом, чтобы право принятия решения на производстве находилось в руках всего народа, чтобы большинство освободилось от власти меньшинства, владеющего капиталом, и на основе нового типа экономики создало общество, основанное на сотрудничестве граждан на принципах свободы и равноправия»⁷⁹.

Второе дыхание получила китайская социалистическая модель развития после того, как традиционные формы

⁷⁹ Проект новой программы социал-демократической рабочей партии Швеции. Реферативный сборник. М., ИНИОН, 1990, с. 10.

социальной организации общества, регулируемый государством рынок и созданный в мобилизационный период развития индустриальный потенциал были задействованы в балансе интересов общества, государства и личности. Китайское государство нашло механизмы социального развития, которые позволяют обеспечивать в обществе устойчивый консенсус интересов и высокую мотивацию труда. В условиях глобального экономического кризиса китайское государство, взяв на себя роль регулятора внутреннего рынка, обеспечило на нем высокий спрос, что позволило сохранить высокие темпы развития экономики, в отличие от ОЭСР.

История убедительно показывает, что эффективное социальное государство возникает при условии взаимодействия членов общества, свободно организованных в исторически сложившемся социально-национальном пространстве, с политикой государства, направленной на согласование интересов, создание материальных условий и духовных факторов реализации потребностей. В каждой отдельной стране социальное государство проходит свой исторический путь развития и принимает свои особые национальные формы.

Абстрагируясь от национальной специфики, социальное государство необходимо рассматривать как общественный феномен, который возникает в процессе становления общественно-значимой, то есть социально-ориентированной, иначе социалистической, системы ценностей и мотивов деятельности в интересах большинства членов общества и устойчивого развития цивилизации на планете.

Традиции, уходящие в глубь веков, и масштабные заделы в социально-политической реальности, работающие на социальное государство, имеет российское общество. В фундаменте развития государственности в нашей стране лежала община как форма организации жизнедеятельности славянских и русских племен. Для того, чтобы оградить свою территорию от набегов извне, земледельцы-славяне были вынуждены пойти на создание предшественников институтов государства — дружин во главе с князьями-варягами, которые и стали на русской земле прообразами государ-

ственных структур и институтов. Однако с самого начала община, создав для своей защиты государственную власть, не позволяла ей вмешиваться в дела «земли — мира», то есть общинно-семейные отношения. Идея социального и производственного самоуправления проходит через общину, вече, земские соборы, институты земства к Советам народных депутатов и является основой политики и практики социального государства в России. Сердцевиной этой социальной традиции — технологии, развивавшейся через века, является служение народу и Отечеству, контроль за исполнительной властью — чиновничеством, бюрократией, чрезмерным обогащением в ущерб интересам общества.

Если на Западе реализация прав и свобод человека, как правило, шла на принципах индивидуализма сверху, через институты государства или церкви в интересах растущего богатого меньшинства, то в России на протяжении веков она осуществлялась через коллективизм русской общины, которая в лучшие времена на самом нижнем социальном горизонте традиционно обладала такими демократическими инструментами и правами, о которых не могла и мечтать любая средневековая европейская демократия: полное самоуправление, невмешательство центральной власти, гласное единодушное решение дел на сходке, совместное владение землей. Еще в VI веке византийский летописец Прокопий Кесарийский писал, что славянские племена «не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим»⁸⁰. Уникальный продуктивный духовный потенциал, работающий на идею социального государства, всегда несло в себе православие, которое сумело сохранить и пронести через века адекватное христианское понимание свободы и равенства на почве русской общинной реальности, развив их в идею соборности — свободного коллективного единения людей разных социальных сословий в любви к общим ценностям и идеалам.

Попытки подменить соборно-коллективистский принцип

⁸⁰ История СССР с древнейших времен до наших дней. — В 12 т. М., 1966. С. 344-345.

самоуправления русского российского общества, как правило, всегда приводили к насилию, падению нравственности, войнам и массовым репрессиям. Тирания Ивана Грозного, отвергнувшего традиции Боярской Думы и Земских Соборов, коллективных советов с боярами и народом, привела к Смутному времени. Авторитаризм Петра I и Сталина, осуществлявших ускоренную материальную и духовную модернизацию, также не могли не привести к массовым человеческим жертвам. Но и в первом, и во втором, и в третьем случаях духовное ядро русского общества оказалось не затронуто. Здоровые общинно-коллективистские закономерности социального уклада брали верх и позволяли сохранять единство русского и ищущих у него защиты братских народов.

Принципиальное отличие Российского государства от всех существовавших ранее империй: Римской, Византийской, Британской, Германской состояло в том, что оно в первую очередь выполняло защитную функцию по отношению к объединившимся народам, а нерусским предоставляло помощь и не препятствовало в самобытном политическом, экономическом, культурном развитии. Русский народ и государство в большей степени способствовали социально-политическому и социокультурному развитию окраин, а не грабили их. Российская империя и СССР были в большей степени не колониальными, а социальными империями, защищавшими составлявшие их народы, особенно по границам, от уничтожения и вымирания.

В стратегическом плане русский национальный политический и хозяйственный генотип всегда опирался на систему этики мирного сосуществования и сотрудничества гуманистических культур, идеологий и религий.

В 50–80 годы XX столетия после длительного периода мобилизационного выживания в нашей стране начали возникать предпосылки ускоренного развития социальной экономики и государства, проводившего политику в интересах большинства. Обратимся только к одному показателю, объему общественных (социальных) фондов потребления, который дает обобщенное представление о социальной направленности и содержании политики советского государства.

Таблица 54
**Выплаты и льготы, полученные населением СССР
из общественных фондов потребления**

Годы	Всего (млрд руб.)	На душу населения в год (руб.)
1940	4,6	24
1950	13,0	72
1960	27,3	127
1965	41,9	182
1970	63,9	263
1977	99,8	385
1978	105,5	404
1979	110,2	418
1980	116,5	438

Источник: Мы и планета. Цифры и факты. М.: Политиздат, 1982, с. 173.

Однако именно в этот период идеологи и сторонники элитаризма и материального обогащения ради обогащения в нашей стране и за рубежом, используя целую цепь стратегических социально-политических и экономико-технологических просчетов советских политиков, подвели российское общество к той роковой черте, за которой под демократическими лозунгами в нашей стране произошла криминально-буржуазная революция меньшинства. Искусственно вызванным системным материальным и духовным кризисом не замедлили воспользоваться те силы, которые всегда выступали против идеи социального государства в пользу элитарного потребительства и максимализации прибыли. Создав в России и постсоветском пространстве колоссальный социальный, материальный и информационный диспаритет, они ослабили человеческий потенциал и пытаются перевести российское общество в режим неэквивалентного обмена с «золотым миллиардом», превратить Россию в страну-донора периферийного капитализма. На практике, как показывают демографические данные, это будет означать сокращение численности населения и неизбежное «сжатие» территории страны.

Таблица 55
Прогнозные оценки численности населения России

Источники	2000 г.	2005 г.	2015 г.
Центр демографии и экологии человека			
при нулевой миграции	143,2	142,1	139,9
при средней миграции	145,6	146,2	146,0
при высокой миграции	146,2	147,5	150,1
Госкомстат России, 1993	150,0 (2002г.)	150,2 (2007г.)	148,9 (2017г.)
Центр экономической конъюнктуры при Правительстве РФ	142,7	138,7	—
Бюро цензов США, 1994	151,5	155,9 (2010г.)	159,3 (2020г.)
ООН, 1994	145,5	144,2	142,0

Источник: Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. № 4, январь 1995.

Факторы политической устойчивости

Социологические наблюдения и измерения последних лет — благополучной экономической конъюнктуры не показывали проявления массовых форм политического радикализма и экстремизма. Общество в своих формах политической жизнедеятельности медленно сдвигалось в зону стабильного развития, умеренно позитивных настроений и легитимного отношения к существующему политическому режиму. Политическая команда В. Путина, получив страну в критическом положении, последовательно полностью или частично решила ряд важнейших проблем внутренней и международной жизни.

Во-первых, удалось избавиться от долгов и задержек в выплатах заработной платы работникам бюджетной сферы. Экономика и государственная машина, находившиеся на грани остановки и распада, начали функционировать в режиме экономического расширенного воспроизводства и обеспечения

безопасности государства и общества. Страна отошла от пропасти экономического и финансового коллапса.

Во-вторых, у значительной части российского общества возникла трудовая мотивация деятельности. Она стала замещать криминальную мотивацию и культуру, которая вышла наружу и заняла доминирующее положение в правовой неразберихе и нигилизме 90-х годов.

В-третьих, социологические измерения и статистика показывают медленное повышение уровня и качества жизни значительных слоев населения. По самооценкам граждан, уменьшаются размеры групп населения с минимальными доходами. Государство целенаправленно повышает жалование и денежное довольствие государственным служащим, военнослужащим и работникам правоохранительных органов, пенсионерам, студентам. Тем не менее, в центре общественных тревог остаются вопросы дороговизны жизни, повышения тарифов на услуги ЖКХ. Экология, преступность, наркомания, алкоголизм, коррупция, падение нравов и культуры, произвол чиновников составляют рейтинг актуальных тревог.

В-четвертых, важнейшей заслугой команды В. Путина являются ощутимые позитивные результаты в минимизации угроз со стороны вооруженных террористов, обеспечении безопасности жизни жителей крупных городов Южного федерального округа. Массовый страх и паника конца 1990-х покинули столицу и другие города страны. Насилие полностью не ушло с улиц, но оно вытеснено из центра массового сознания.

В-пятых, проведение реформы политической «вертикали» позволило остановить развал системы государственной власти в стране. В сжатые сроки удалось оптимизировать режим и процедуру формирования органов власти в регионах и в центральных представительных и исполнительных органах. Откровенные коррупция и криминал стали получать отпор в сферах политики и экономики, насколько это позволила структура собственности, качества элиты и демократические процедуры.

В-шестых, мировая конъюнктура цен на углеводородное сырье позволила российскому государству практически

решить проблему внешнего долга страны. Россия из крупнейшего мирового должника превратилась в богатейшего собственника мировых валютных резервов.

В-седьмых, восстановление и наращивание активного экономического потенциала привело к резкому увеличению веса страны на внешнеполитической арене, переводу ее из региональных в мировые державы и лидеры. Глобальная и региональная безопасность страны стала отвечать уровню и характеру угроз, которые возникают в современных международных отношениях.

В целом стране удалось в различных сферах жизнедеятельности сойти с траектории критического развития и войти в режим подъема. Политика реформ стала более адекватной насущным интересам общества, что привело к уменьшению интенсивности проявления фундаментального социополитического противоречия между политикой государства и интересами общества.

Вместе с тем, наряду с достигнутыми в сферах внутренней и внешней политики успехами, в отношениях между государством и обществом присутствуют противоречия и проблемы, которые, несомненно, будут влиять на результаты предстоящих выборов.

Ощутимый удар по доверию граждан к власти и проводимым ею реформам нанесла так называемая монетизация льгот. Закон № 122 Правительства РФ вступил в силу в 2004 г., но последствия его будут ощущаться в форме общественного недоверия власти, сомнений в честности и искренности политиков еще долгие годы. Реформа больно ударила не только по материальному положению граждан. Она стала разрушать систему традиционных, в чем-то архаично патерналистских форм отношений между государством и обществом, которые лежат в фундаменте коллективистского типа общественного и массового сознания российского общества. Монетаризм как инструмент политики не должен разрушать живые общественные отношения, действующие во благо общества и государства. Он может и должен вводиться в тех сферах жизнедеятельности, где для этого созрели материальные условия и общественное сознание.

Только частично к концу десятых годов удалось достичь цели административной реформы — поставить под гражданский контроль формирование властных органов в регионах. Не удалось наладить связь и контроль снизу, от общества к властным органам на местах. Это не замедлило выразиться в росте бюрократических аппаратов и усилении произвола чиновников, коррупции и массовом распространении взяточничества и поборов в государственных и муниципальных органах власти и учреждениях.

В наибольшей мере граждане обоснованно ожидали активной и успешной работы государства по объявленным приоритетными национальным проектам социальной сферы: образованию, здравоохранению, доступному жилью и повышенному вниманию к сельскому хозяйству. Однако результаты работы по проектам, мнения граждан говорят о том, что пока не удалось достичь кардинального прорыва.

Введение системы медицинского страхования и монетизация услуг здравоохранения привели к тому, что сложные и дорогие методы и приемы лечения стали недоступны для широких слоев населения. Больницы в центре и на местах по-прежнему во многих случаях не в состоянии осуществлять диагностику и лечение пациентов на уровне стандартов развитых стран.

Сложные, неоднозначные процессы происходят в сельском хозяйстве. Несмотря на предпринимаемые усилия и отдельные позитивные достижения, они результативны в постоянном росте цен на пищевые товары и пока еще неослабевающей зависимости от поставок многих видов продовольствия из-за границы.

Не завершена, застопорилась реформа ЖКХ. Оказались оторванными от жизненных реалий законы нового жилищного кодекса. На рынке строительства жилья так и не заработала в комфортном для большей части граждан режиме ипотека. Спекулятивно высокими остаются цены на жилье в столице и крупных городах, лишая социальной перспективы многие слои граждан, в первую очередь, молодежь и молодые семьи.

Низкий уровень и качество жизни большинства населения страны на фоне роскоши и богатства новой политиче-

ской и экономической элиты неизбежно выдвигают в центр предвыборных дискуссий вопросы о социальной цене реформ, социальной справедливости, коррупции и приоритетах будущей государственной политики. Курс экономических реформ в его воплощенной социальной эффективности поддерживается меньшинством населения, хотя число сторонников реформ за 15 лет увеличилось приблизительно в 3 раза, а число противников уменьшилось в 2 раза. По всей вероятности, число сторонников реформ будет расти по мере того, как граждане будут втягиваться в сферу экономических, справедливых с их точки зрения, отношений и ощущать результаты своей трудовой деятельности. Пока таких экономически мотивированных граждан — меньшинство. Во многих сферах жизнедеятельности страны воспроизводится нелегитимный, криминальный характер общественных отношений.

Видимый прогресс в сфере социально-экономических отношений нивелируется кризисом социополитических отношений. Подавляющее большинство граждан не ощущают себя активными участниками политической жизни страны. В обществе уменьшается объем и характер радикальных настроений, однако уровень доверия к политическим институтам остается невысоким. Анализ темпов экономического и политического развития показывает, что они стали замедляться в последние годы. Необходима внешняя коррекция стимулов экономического и политического развития, расширения социальной базы и усиления социальной эффективности политики.

Сегодня половина граждан России не видят себе места в сложившемся партийно-политическом пространстве. Возникает вопрос о причинах такого политического абсентеизма. Можно предположить, что он вызван не только постсоветской разочарованностью и «усталостью» граждан от политики, их стремлением к стабильной жизни без новых революций и экономических потрясений. По всей вероятности, сложившаяся традиционная модель, образы и практика политических партий «вождистско-аппаратного» типа уже не являются социально эффективными. Нужен переход к новому типу политических партий, широкого граждан-

ского участия, которые опирались бы не только на сформированный партийными аппаратами и СМИ имидж лидеров и партий, но и привлекали бы граждан своими рационально убедительными политическими программами, мобилизовали их на широкие гражданские действия и поступки. В условиях современных угроз и вызовов, возможностей передовых управленческих, гуманитарных и социальных технологий речь уже не может идти только о социально и классово ограниченных идеологиях или их узких производных — «национальных» идеях, целях, приоритетах и т.п. Современное дезинтегрированное российское общество с его все еще высоким интеллектуальным потенциалом и уровнем образования поймет и пойдет за той партией, которая покажет убедительный в своей честности, правде и досказанности до последнего слова план консолидированных гражданских действий, который даст большинству граждан работу, достойную зарплату и гарантию защиты движимого и недвижимого имущества, вырвет «слабую» часть общества из трясины пьянства и преступности, откроет социальную перспективу молодежи и старшему поколению. В конечном итоге и в исторической перспективе победит та партия, которая создаст программу и условия социально позитивного участия и действия для большей части общества в тех его слоях и группах, которые и станут социальной опорой этой партии. Политическим партиям, желающим добиться успеха, предстоит учесть и использовать в своих целях довольно высокий потенциал протестных настроений и поведения.

В России все яснее, по мнению граждан, проявляются признаки гражданского общества. В меньшей степени в сфере социальных гарантий, прав человека, личной безопасности, равенства перед законом, в большей — в сфере обеспечения государством свободы политического выбора, терпимости к чужому мнению, свободы слова. Измерение потенциала гражданского общества в России показывает, что он недостаточно высок и требует усилий для развития как со стороны общества, так и государства.

Одной из ключевых тем общественного дискурса, развивающегося в условиях мирового экономического кри-

зиса, становится внешняя политика, место страны в глобализирующемся мире. Российские граждане адекватно воспринимают идущие на планете процессы, реалистично воспринимают и выстраивают рейтинги возможных «друзей» и «недрузгов» в сфере международных отношений. Характерно, что большинство наших граждан отвергают политику изоляционизма и считают, что государство должно проводить активную внешнюю политику по защите и продвижению своих национальных интересов. Для этого есть веские причины: внешняя безопасность нашей страны, по мнению большинства, уменьшилась после распада СССР, национальные интересы страны защищены не совсем надежно, а государство защищает права русских, проживающих за пределами РФ, не активно.

К началу проявления негативных эффектов глобального экономического кризиса российское общество и государство подошли с солидным запасом социополитической устойчивости, накопленной в предшествующие восемь лет благоприятной мировой экономической конъюнктуры и росте отдельных секторов экономики. Располагая третьими в мире накопленными международными резервами, государство имеет возможность смягчить неблагоприятные социальные последствия развивающегося экономического кризиса. Кроме того, за последние восемь лет у российских граждан возрос уровень доверия к отдельным политическим институтам и политическим лидерам. Выросла трудовая мотивация. За годы реформ значительно выросло число граждан, которые считают, что у них есть возможность работать и содержать свои семьи. В совокупности все эти факторы укрепили доверие между обществом и государством.

При разработке антикризисных программ, для их большей социальной эффективности целесообразно учитывать особенности формирования характера и структуры массового сознания российского общества. В ближайшее время, как показывают результаты исследования, в структуре тревог россиян будут усиливаться и доминировать обеспокоенности по поводу дороговизны жизни, возможных увольнений, безработицы, задержек заработной платы. На первый план начнут выходить проблемы связанные с рын-

ком труда и конкуренцией рабочей силы. Очевидно, что тонус оптимистических настроений, центром которого была сфера бизнеса и коммерческий сектор экономики, в период экономического кризиса снижается и сдвигается к полюсу критических настроений, разочарований и пессимизма. В первую очередь кризис бьет по молодым когортам населения и гражданам, разделяющим либеральные ценности. Как всегда бывает в подобных ситуациях, возможна волна эмоционального отката, глубокого разочарования и массовой фрустрации на фоне реальных материальных потерь и лишений и трансляции виртуальных «кошмаров» заряженными на сенсации СМИ. В этих условиях важно минимизировать возможности искусственного нагнетания кризисной информационной картины мира, показать вектор и перспективы вариантов солидарного устойчивого развития российского общества и его граждан.

Необходимо иметь в виду, что по мере углубления кризисных явлений возможно снижение уровня доверия к политическим и социальным институтам в обществе. Важно использовать запас позитивной харизмы этого лидера для формирования в обществе атмосферы уверенности в безусловно успешном преодолении трудностей. Конечно, эти действия могут дать результаты только в случае осуществления успешной (антикризисной) программы в сфере экономики, на информационное обеспечение которой и должны быть направлены все возможности СМИ.

Социологические исследования показывают рост критических настроений по поводу курса проводимых в стране экономических реформ. Граждане и раньше, в условиях роста экономики достаточно критически оценивали социальную эффективность проводимых реформ. В ближайшем будущем следует ожидать резкого роста критики по вопросам тактики и стратегии экономического роста как со стороны населения, так и со стороны политической оппозиции, экспертного и научного сообщества. В силу этого обстоятельства корректный показ социальной цены реформ, коридора возможностей и эффективности действий властных органов не должен затеряться на второстепенных позициях в информационных и новостных программах. Ошибки или

недоработки на этом направлении в условиях кризиса могут иметь для общества и государства резко возросшую цену.

Важным направлением в уменьшении последствий кризиса может стать инициация и координация государством усилий общества по поводу гражданской и социальной консолидации. В российском социуме не используются существенные резервы в области демократического контроля общества над бюрократическим аппаратом, борьбы с коррупцией. Социологические исследования продолжают показывать существенное отчуждение общества от государства.

Вместе с тем, российское общество располагает социальными резервами, которые могут быть использованы для увеличения доли среднего класса в социальной структуре и тем самым минимизировать возможность возникновения и углубления социальных противоречий и неприязни. Предпосылки возникновения конфликтов между народом и властью, бедными и богатыми, низшими и высшими классами, работодателями и работниками, начальниками и подчиненными, предпринимателями и чиновниками, младшим и старшим поколениями остаются высокими.

В 2008 году российские политики и в их лице государство сумели укрепить свой авторитет решительными действиями в сфере защиты внешнеполитических и внешнеэкономических интересов страны. Успешные действия российской армии в Южной Осетии и Абхазии, российских лидеров на переговорах с ЕС, в газовом споре с Украиной дали надежду российскому обществу, что впредь российское государство не позволит унижать достоинство и не считаться с национальными интересами страны. Глобальные вызовы и новые перспективы сотрудничества с ведущими державами в мире открывают перед российским государством и обществом новые возможности в использовании локальных материальных и духовных ресурсов и скорейшего выхода на этой основе в режим устойчивого гражданского развития.

Мировой экономический кризис, пришедший в нашу страну в конце 2008 г., создал момент истины, который позволяет судить о корректности выбранного курса социально-экономического развития и эффективности проводимой политики. Сравнение нынешнего положения

России по макроэкономическим показателям с другими странами явно складывается не в нашу пользу. И суть заключается даже не в значениях конкретных экономических показателей, которые по сравнению со странами ОЭСР и БРИК у нашей страны плачевны. Сегодня речь должна идти даже не о выборе режима «ручного» или «институционального» управления и регулирования экономикой. По всей вероятности в критических ситуациях эти режимы не должны абсолютизироваться, а дополнять друг друга в зависимости от характера и масштаба решаемых социально-политических и социально-экономических задач. В конечном итоге проблемы падения ВВП или выбор режима управления государством и обществом являются проблемами инструментального, подчиненного значения. Суть структуры и качества момента истины заключается в том, что в очередной раз на крутом повороте истории возник вопрос о доверии общества существующему государству. Эта проблема носит фундаментальный социально-политический характер.

В российском обществе под воздействием мирового финансового кризиса сформировался структурно сложный потенциал социальной неустойчивости. Традиционные для нашего общества проблемы материального благополучия, оставаясь доминирующими, дополнились привнесенными мировым экономическим кризисом источниками тревожности. У значительной части населения вновь актуализировались тревоги, связанные со сферой труда: безработица, закрытие, простой предприятий, задержка выплаты заработной платы, пенсий.

В своих ожиданиях российское общество оказалось не готово к разразившемуся кризису. Он оказался глубже и материально затронул большую часть российских граждан. В большей мере пострадал средний класс, который значительно и чувствительно потерял в денежных доходах.

При объяснении причин кризиса граждане в первую очередь связывают его со слабостью российской экономики и кризисом мировой финансовой системы. В целом массовое сознание реально представляет картину кризиса. Можно предположить, что она сформировалась под воздействием

многих факторов, в том числе и ухудшения материального положения.

Российское общество в своем отношении к курсу проводимых реформ под воздействием негативных факторов кризиса вновь разбилось на три приблизительно равные группы: сторонники, противники курса реформ и затрудняющиеся сделать выбор. Такая социальная база реформ не является в своей структуре устойчивой и в значительной степени будет зависеть от успешности действий Правительства РФ и складывающейся внешней и внутренней политической конъюнктуры.

Особенностью складывающейся социально-политической ситуации является наложение негативных конъюнктурных и фундаментальных политических и социальных факторов друг на друга с возможностью создания кумулятивного эффекта. Российское общество под воздействием мирового экономического кризиса вновь вернулось в состояние, когда в нем не работает трудовая мотивация для большинства трудоспособных граждан.

Положение усугубляется тем, что в условиях проявившегося в России мирового экономического кризиса государственные структуры и институты гражданского общества не только не смогли укрепить свой авторитет своевременными и социально эффективными действиями, но и постепенно начинают терять доверие граждан. Почти половина респондентов признали, что программа антикризисных мер правительства России является неэффективной. В кризисной ситуации российские власти продолжают проводить социально малоэффективную политику.

В условиях разразившегося кризиса государство в лице Администрации Президента и Правительства РФ особое внимание обращает на пропагандистское обеспечение принимаемых и осуществляемых антикризисных мер. В целом большинство граждан критически оценивает антикризисную работу властей. Но отдельные эффекты этой работы и пропагандистских кампаний становятся заметны. За последние годы максимального значения достиг процент россиян, считающих, что власти защищают интересы всех граждан.

Не нашли дальнейшего обострения существующие противоречия между народом и властью, бедными и богатыми, низшими и высшими классами. Не произошло обострения противоречия между людьми различных национальностей. Не наблюдалось роста противоречий между младшим и старшим поколениями, предпринимателями и чиновниками, верующими различных религий, а также верующими и неверующими. Не уменьшилось число россиян, считающих, что государством предпринимаются усилия по обеспечению личной безопасности граждан. Кроме того, по мнению граждан, государству удалось эффективно применить меры по улучшению обеспечения социальных гарантий.

Однако в условиях кризиса возросли противоречия между работодателями и работниками, а также начальниками и подчиненными. Уменьшилось значение показателей «обеспечения государством терпимости к чужому мнению» и обеспечение государством «свободы слова». Кризис привел к снижению значения индикатора «обеспечения государством свободы политического выбора». Сущностные признаки демократического общества оказались наиболее уязвимыми во время кризиса.

Традиционная политическая пассивность российских граждан в целом определяет относительно спокойную социально-политическую атмосферу в стране. Не происходит радикального роста протестной активности. Уровень доверия к политическим лидерам страны Президенту РФ В.В. Путину и Премьер-министру РФ Д.А. Медведеву остается высоким и обеспечивает запас устойчивости в условиях дефицита доверия к остальным политикам, политическим партиям и политическим институтам. Однако надолго ли хватит этого запаса прочности в условиях противостояния трудовой и криминальной этики, демократических и авторитарных тенденций развивающегося социополитического процесса? Ответ на этот вопрос необходимо искать в планах и действиях политиков и настроениях и поведении граждан. Пока у партнеров остался запас оптимизма. Его стратегический потенциал необходимо наращивать результативными действиями. В этой непростой социополитиче-

ской ситуации востребованы точное знание, терпимость, справедливость и готовность идти на компромиссы.

Что касается структуры основных социальных и политических ценностей, то она на протяжении многих лет в российском обществе остаётся неизменной и характеризуется социальным характером, что и необходимо учитывать государству в его диалоге с растущим гражданским обществом России.

В целом необходимо констатировать, что, как показывают данные социологического мониторинга «Как живешь, Россия?», в российском обществе и государстве сложились необходимые предпосылки для нового этапа развития, основанного на стратегии устойчивого развития и политической культуре консолидированных интересов.

Сценарии и принципы стратегии

Принимая во внимание достигнутый уровень социально-политической устойчивости российского общества, а также неизбежные изменения в политическом и экономическом развитии страны, которые происходят в связи с развитием мирового экономического кризиса и реализацией программы антикризисных мер Правительства РФ, развитие социально-политического процесса может пойти по трем сценариям.

Траектория социально консолидированного устойчивого развития возникает в том случае, когда государство и общество найдут, согласуют и реализуют режим социально консолидированного устойчивого взаимодействия. **Олигархический застой** станет продолжением политики реализации интересов высшей бюрократии и крупнейших собственников. **Радикальный хаос** наступит в случае динамичного процесса кризиса гражданского общества, правового государства и ухудшения экономического положения населения.

Конкретная траектория социополитического развития общества и государства будет выстраиваться в диалектической взаимосвязи и проявлении в разных сферах жизнедеятельности, в разных пропорциях факторов всех трех

сценариев. В периоды выборов органов власти и кризисов риски нестабильности обстановки в стране объективно возрастают. Однако, как мы отмечали выше, в стране созданы предпосылки для продолжения движения общества и государства в зону стабильного и устойчивого развития.

В настоящее время, наряду с российской, на нашей планете можно выделить несколько доминирующих глобальных цивилизационных стратегий.

Североамериканская стратегия — экспансия интересов и ценностей США с помощью военного, финансового, информационного, технологического доминирования.

Европейская стратегия — политическая и экономическая интеграция с помощью создания органов наднационального управления.

Японская стратегия — ставка на авангардное технологическое развитие в сочетании с традиционной национальной трудовой этикой.

Китайская стратегия — внутренняя социально-экономическая производственная и рыночная модернизация и глобальная экономическая экспансия.

Арабская стратегия — экспансия интересов и ценностей арабской цивилизации через демографический рост и активизацию распространения доминирующих в арабском мире исламских религиозных ценностей.

Еврейско-израильская стратегия — экспансия интересов и ценностей еврейской цивилизации на основе привлечения человеческих и материальных ресурсов в государство Израиль.

Российская цивилизационная стратегия — укрепление статуса великой ядерной державы, замена ресурсной стратегии на инновационную.

Что касается российской цивилизационной стратегии, то она в недавнем прошлом базировалась на идеологемах мировой коммунистической революции. В сфере глобальных социальных отношений эта стратегия оформлялась как стратегия мирного сосуществования и соревнования двух социально-экономических систем. После 1991 года эта стратегия была снята с повестки дня. Остались элементы старой внешнеполитической стратегии: ядерное сдерживание,

коллективная безопасность, опора на ООН и т.п. В сфере внутренней политики и стратегии в последние годы стал формироваться комплекс знаний, связанный с целями индустриализации и информатизационной модернизации российской экономики. По сути, в среднесрочной перспективе речь должна идти о новом большом стратегическом проекте развития страны, фундаментальным основанием которого должна стать интеллектуальная реновация, переосмысление и обновление целей, приоритетов, способов жизне существования общества. Новый этап развития характеризуется особенностями:

- повышением интеллектуальной и организационной роли государства в модернизации институтов, инфраструктуры, инвестиционных процессов, поощрении инноваций и развитии интеллектуального потенциала общества;
- ускоренной структурной перестройкой народного хозяйства, переходом от преимущественно сырьевого производства к производству высокотехнологичных, конкурентоспособных продуктов конечного потребления;
- формированием и расширением сектора современных инновационно-индустриальных отраслей с последующим выходом их продукции на международные стандарты качества и надежности;
- декриминализацией и де бюрократизацией органов государственного, регионального, муниципального и корпоративного управления, подготовкой и продвижением управленческих кадров, соответствующих требованиям и условиям неоиндустриальной экономики⁸¹.

Стратегия устойчивого развития российского общества возникает на основе **процесса формирования современной политической культуры**. В содержании и формах политической культуры гражданского общества идут динамичные изменения. Они выражаются в:

⁸¹ В. Наймушин. Постиндустриальные иллюзии или системная неоиндустриализация: выбор современной России. Экономист. 2009. № 4.

- переходе от культуры физического и социополитического господства к культуре согласования в системе отношений «человек-общество-природа»;
- замещении принципа «знание — сила» на «знание — возможность действия»;
- замещении антропосферной модели развития на биосферную;
- переходе от элитарной к массовой политической коммуникации;
- переходе от демократии меньшинства к демократии большинства;
- сочетании вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии;
- замещении представительной демократии демократией массового прямого участия;
- департизации и децентрализации аппарата государственной власти.

Стратегия устойчивого консолидированного развития возникает как сплав современной политической культуры и новой социополитической реальности в многообразии форм своего проявления.

Новая демократия возникает на месте старой демократии, которая, как правило, ограничивалась избирательными процессами. Новая, реальная демократия становится инструментом гражданского общества, которое контролирует использование ресурсов на местах. Ответственность и прозрачность — главные принципы новой демократии.

Субсидиарность означает первичность, приоритетность принятия решений на местах. Решение на более высоком уровне принимается только в том случае, если его невозможно принять на месте. Органы власти высшего уровня выступают как дополнительные (субсидиарные) по отношению к органам власти на месте.

Экологическая устойчивость позволяет удовлетворять потребность живущих поколений людей без ущерба для будущих, не нарушая биологического разнообразия и без ущерба для систем жизнеобеспечения. Стратегия экономической глобализации наносит непоправимый вред окружающей среде. Одним из главных последствий функцио-

нирования экспорто-ориентированных экономик является непомерно возросшая транспортная активность, резкое увеличение потребления ископаемого топлива, организация масштабных производств для охлаждения и упаковки производимой продукции. Все это потребовало создания на нашей планете обширной транспортной и производственной инфраструктуры: морских портов, аэропортов, плотин, дамб, каналов, дорог, электростанций и т.д. Экономическая глобализация потребовала перевода сельского хозяйства на индустриальные технологии с использованием пестицидов, биотехнологий и увеличением вредных выбросов в атмосферу и природные водоемы. В сочетании с расточительством и ненужными затратами, которые сопутствуют мировой торговле, все эти эффекты мощно воздействуют на изменение климата на планете, среду обитания и беспрецедентно загрязняют окружающую среду.

Если на планете должны появиться и жить будущие поколения, то для нас становится жизненно необходимым создать альтернативную экономическую систему, выстроенную на принципах экологической устойчивости. Здоровая природная окружающая среда требует признания того факта, что планетарные системы жизнеобеспечения являются фундаментом жизни. Поэтому устойчивые общества считают, что здоровая окружающая среда так же важна, как здоровье людей и сообществ. Принимая на себя особую ответственность за судьбу будущих поколений, общества устойчивого развития уверены в том, что использование новых ресурсов не нанесет урон их восстановлению; уровень потребления и безвозвратного изъятия ресурсов не превысит уровня, с которого возобновляемые ресурсы вовлекаются в производство; уровень вредных выбросов в окружающую среду не превысит уровня их переработки.

Общее наследие устанавливает коллективное право от рождения для всех биологических видов на равное пользование источниками и ресурсами жизнесуществования. Существуют три категории ресурсов общего наследия. Первая категория включает воду, землю, воздух, леса и рыбный промысел, от которых зависит жизнь каждого вида. Вторая категория общего наследия включает культуру и знания,

которые являются результатом коллективного творчества всех биологических видов. Наконец, более современные ресурсы общего наследия включают в себя общественные службы, которые призваны удовлетворять такие базовые потребности, как здравоохранение, образование, общественный порядок и т.п. Все три категории ресурсов общего наследия испытывают угрожающее давление со стороны ТНК, которые стремятся их приватизировать и коммерциализировать.

Разнообразие является свойством любой живой системы восстанавливать и обновлять способности к жизни. Богатство разнообразного человеческого опыта и способностей отражаются в культурном разнообразии, которое выступает своеобразным генетическим банком культуры для еще более высокого уровня социального, интеллектуального, духовного совершенства, самоидентификации общности и смысла существования. Экономическое разнообразие является фундаментом для самодостаточных, стабильных, энергетически эффективных локальных экономик, которые функционируют на благо и удовлетворяют потребности людей, сообществ и природы. Биологическое разнообразие является существенным качеством, определяющим процессы саморегуляции, восстановления экосистем, от которых в конечном счете зависит вся жизнь на планете.

Глобальные корпорации не принимают принцип разнообразия, потому что для них он является источником неэффективности, неопределенности, и более того, причиной снижения доходов. Они стараются в силу своей природы снизить издержки и усилить рыночный контроль с помощью культурной гомогенизации, экономической специализации и уничтожения биологических видов, которые не приносят прибыли. Глобальные корпорации получают прибыль в зависимости от масштабов производства, снижения издержек менеджмента и растущей зависимости граждан и сообществ от товаров и услуг, которые выгодно продавать корпорациям. Корпоративная логика действий замещает локальные аутентичные культуры и первичные источники индивидуальной идентификации сообщества, которые уже однажды создали для себя источники жизнесуществования

с помощью основания предприятий, использующих местную рабочую силу и ресурсы и удовлетворяющих местные потребности. В этом случае местное производство начинает зависеть от продаж своей рабочей силы и ресурсов на рынке, который удовлетворяет потребности далеко базирующихся ТНК, над которыми у сообществ нет контроля. Биологическая жизнеспособность подрывается потерей биоразнообразия, что стимулирует все возрастающий выпуск и зависимость от дорогих, зачастую токсичных удобрений и пестицидов. Общество платит высокую цену за потерю тех услуг, которые природа предоставляла бесплатно, а корпорации и их далеко живущие владельцы снимают высокий урожай прибыли. Разнообразие вредно для корпоративных прибылей, но жизненно необходимо для здоровых, устойчивых жизнеспособных сообществ.

Права человека. В 1948 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека, в которой были зафиксированы основные права, такие, как «жизненные стандарты, адекватные для здоровья и благополучия, включая пищу, одежду, жилье и медицинское обслуживание, необходимые социальные услуги, право на безопасное существование в случае безработицы». Основываясь на этой декларации, в последующие десятилетия правительства вели переговоры по двум направлениям. Первое — политические и гражданские свободы личности, и второе — экономические, социальные и культурные права.

Как правило, дискуссии по правам человека ведутся вокруг гражданских и политических прав. Но существует другая, не менее важная группа прав личности. Например, многие эксперты считают, что человек имеет право на потребление чистой воды. Это означает, что вода и ее источники не могут быть приватизированы и коммерциализированы для продажи по рыночным ценам, а обязанностью правительств является обеспечение доступа к чистой воде.

Работа, жилище, занятость. Всеобщая декларация прав человека утверждает «право на работу, на свободный выбор занятости, на честные и выгодные условия работы и на защиту от безработицы». Большая часть людей в мире

добывает средства для существования своих семей, работая вне формального сектора экономики. В традиционных обществах большинство населения имеет постоянную занятость, но тем не менее не инкорпорировано в национальный или глобальный рынки. В сельских районах большинство населения бедных стран добывает средства к существованию не трудом на земле, а очень часто на сопутствующих сельскохозяйственному производству малых предприятиях и не имеют постоянного заработка. В городах большинство населения в бедных странах сводят концы с концами без постоянной работы и регулярных доходов. В каждом из этих случаев корпоративная глобализация скорее лишает большую часть этих людей достойного заработка, чем помогает его найти. Отказ от политики глобализации, которая сгоняет фермеров с земли, рыбаков лишает рабочих мест в прибрежных экосистемах, является главной целью устойчивых обществ.

Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что «каждый человек имеет право организовывать и вступать в профсоюзы». Международная организация труда приняла свыше сотни соглашений, которые регламентируют основные права человека в сфере труда. И в то же время по данным МОТ сегодня свыше 30% рабочих являются частично или полностью безработными. Многие из тех, кто имеет работу, вынуждены работать в недостойных, эксплуататорских, опасных условиях. Одним из самых динамичных общественных движений, которые противостоят глобализации, является стомиллионный отряд рабочих, организованных в профсоюзы. Миллионы других объединены в ассоциации занятых в неформальном секторе экономики. Эти движения, борясь за базовые права, являются фундаментом и стержнем социальных движений, которые создают сегодня экономические альтернативы.

Продовольственная безопасность. Страны и сообщества находятся в безопасности, когда люди имеют достаточно продовольствия. В частности, когда страна производит свое собственное продовольствие. Люди также нуждаются в здоровой пище, которая становится все более редким товаром. Одним из самых мощных гражданских движе-

ний на планете сегодня является движение против ТНК в сельском хозяйстве. Монополии контролируют производство продовольствия и зерна с помощью небольшого числа корпораций, которые, в свою очередь, держат в страхе миллионы фермеров и ставят под угрозу продовольственную безопасность десятков миллионов людей. Сегодня глобальные правила торговли выгодны для индустриального сельскохозяйственного производства, которое быстро разрушает фермерские хозяйства, производящие продукцию для местного потребления. Глобализованное сельскохозяйственное производство лишает фермеров земли и вводит монокультурное производство, тем самым вздувая экологическую и социальную цену такого производства. В то же время биотехнологии повышают экологические и продовольственные риски.

Новые правила торговли должны базироваться на предположении, что производство продуктов для местного потребления является приоритетным. Опора на производство продовольствия на местах и производство здоровой и безопасной пищи должна стать базовым положением прав человека. Сокращение расстояний в поставках продовольствия потребителю является ключом новой продовольственной парадигмы.

Равенство. Экономическая глобализация увеличивает пропасть между богатыми и бедными странами, между бедными и богатыми в большинстве стран, между мужчинами и женщинами. Социальные неурядицы и напряжения стали самыми большими угрозами миру и безопасности на планете. Установление равенства между и внутри стран укрепит как демократию, так и устойчивость внутри сообществ. Для того чтобы уменьшить пропасть между богатыми и бедными странами, необходимо в первую очередь списать долги развивающихся стран, заменить институты глобального управления новыми, выступающими свою деятельность на принципах справедливости. Что касается неравенств между странами, то главным ключевым недостатком существующей системы мировой торговли является то, что она удовлетворяет интересы тех, у кого есть деньги, и не может удовлетворить даже базовые потребности тех стран

и наций, у которых денег нет. Крайнее неравенство в доходах и распределении собственности искажает размещение экономических ресурсов, исключает всех граждан, кроме богатых, из демократических процессов, разрушает институты законности и создает обстановку социальной нестабильности.

Социальная справедливость и равенство между странами и народами, между этническими группами, между классами, мужчинами и женщинами — краеугольный камень устойчивых обществ.

Соблюдение предосторожности. Все действия должны базироваться на принципе предосторожности. Это означает, что если действие или использование какого-либо товара опасно для здоровья человека или окружающей среды, то должны быть предприняты меры предосторожности с тем, чтобы понизить пороги или снять опасность, даже если есть неопределенность в научных данных по поводу размеров и видов опасности. Проходят годы, прежде чем будет получено подтверждение вредного воздействия товаров или услуг. В течение этого периода человеку или обществу может быть нанесен нежелательный или необратимый урон. Германия и Швеция были первыми странами, которые закрепили правило предосторожности в законодательстве. Другие страны должны последовать за ними.

Нужно признать, что в сфере морали, этики и политической стратегии существуют серьезные проблемы, которые требуют решения. Во-первых, нам необходимо признать, что ни одна из существовавших и существующих в настоящее время этических систем не смогли предотвратить по мере развития процессов глобализации нарастания динамики кризисных и катастрофических явлений. Ни одна из мировых религий не смогла предотвратить глобальные религиозные войны или катастрофы двух мировых войн в XX веке, локальные войны XXI века.

Десять этических заповедей Нагорной проповеди, главный этический принцип рациональной науки «знание — сила, знание — власть» на самом деле только подвели человечество к осознанию того естественного факта, что жизнь человека и жизнь на нашей планете вообще конечна. Но

вая ядерно-компьютерная реальность заставляет по-новому понимать складывающуюся глобальную проблемную ситуацию. Старое антропоцентристское понимание смысла жизни рухнуло. Динамика и масштабы техногенных катастроф заставили отказаться от постулата, что человек и его общество являются уникальными социоприродными достижениями жизни на планете, так как человек обладает культурой — совокупностью материальных и духовных ценностей, приобретенных в процессе деятельности. Стало ясно, что ни экономическая, ни социальная, ни гуманитарная культуры не могут обеспечить прогресс жизни на планете. Новая интегральная научная парадигма, система ценностей и политическая стратегия возникают на осознании того факта, что жизнь ограничена в пространстве и времени, природа не в состоянии преодолеть созданные человеком силы самоуничтожения, мировая цивилизация вошла в режим неустойчивого развития.

На каких путях искать выход? Фаустовская цивилизация, культура господства человека над природой исчерпали себя. Новое глобальное общество возникает на принципах согласования интересов, сосуществования общества и природы, формирования новой культуры. Для того, чтобы жить в этом обществе, потребуются новые знания, институты, инструменты, средства управления. Ясно, что пропуск в будущее получают те сообщества и государства, которые выстроят свои стратегии не на культуре господства и насилия, абсолютизации экономических, социальных или гуманитарных принципов, а на принципах устойчивого развития жизни, сохранения биологического и социокультурного разнообразия, самоподдержания источников и энергии жизни. Уже наступает время создавать новые научные и управленческие институты разработки и подготовки решений по минимизации кризисных и катастрофических явлений, перехода на режим устойчивого развития. Первым большим и важным делом было бы создание системы национального научного мониторинга кризисов и устойчивого развития в природе, обществе и техносфере. Это должна быть единая система, не разрывающая сферы жизнедеятельности и как можно полнее учитывающая роль человеческого и

социального факторов в их креативном и деструктивном проявлении. Научная разработка и апробация таких систем уже ведется.

Экономическая глобализация резко обострила проблему социальной безопасности на планете. Она создала пути и условия как для расцвета, так и для деградации человеческих сообществ, государств, городов, поселений. Пока инициатива еще в значительной степени находится на стороне человека и общества, но очень скоро наши возможности начнут уменьшаться. Ученые и политики должны сделать выбор в пользу жизни.

Разработка национальной стратегии развития России как повестки дня и программы действий на XXI век — дело чрезвычайной важности. Соединение национальных традиций социальной демократии в России и стратегии устойчивого развития позволят избежать пустой растраты усилий и обратят социальную энергию во благо национального и глобального развития. Сделать, по всей вероятности, это удастся на максимально возможной широкой социальной основе правительства национального согласия и возрождения. Устойчивое развитие в нашей стране попало в западню, подготовленную радикальными реформами. Поэтому перед учеными стоит задача не только адаптации идей и разработки стратегии безопасного и устойчивого развития для России, но и утверждения их в общественном мнении и сознании политиков. Одна из целей настоящей и будущей работы — знакомство с теми передовыми разработками теории и практики устойчивого развития, которые появились у нас в стране и за рубежом. В частности, с национальными стратегиями, которые разработаны в США, Китае, других странах. Составной частью этих стратегий являются системы измерения безопасности и устойчивости развития. Эта отрасль в настоящее время интенсивно развивается по многим направлениям. По сути, создается новая метрика социального развития. Она позволяет на основе верифицируемых количественных измерений уйти от черно-белой «грубой» картины мира. В устойчиво развивающемся обществе будущего предстоит не только чувствовать и думать, «смеяться и плакать», но и научиться

точно измерять жизнь, ставить диагноз, обладать достоверной информацией и принимать адекватные решения.

Как это ни парадоксально, в очередной раз в результате кризиса в России сложились благоприятные предпосылки для объединенной продуктивной работы политиков, философов и экологов, социологов и экономистов, математиков и биологов. Предстоит сделать первые, самые трудные шаги, уйти от отживших традиций, взять на вооружение новые знания и на их основе приблизиться к коэволюции человека, общества и природы.

Особенность современной социополитической ситуации заключается в том, что новые политическая культура и стратегия консолидированного устойчивого развития пробивают себе дорогу к жизни одновременно параллельными курсами. На этом пути возможны повороты и откаты назад, но курс развития неизменен. Он определяется потребностями объективно происходящих процессов в отношениях между человеком, обществом и природой.

Социальное государство и стратегия устойчивого развития

Исторический опыт свидетельствует, что при возникновении кризисных ситуаций (войн, стихийных бедствий, социальных конфликтов, экономических, политических, тем более, системных кризисов) именно государство, в конечном итоге, берет на себя властную инициативу в выработке плана или программы действий по выходу из сложившейся ситуации, возвращения общества к стабильности. Особенность современного положения России заключается в том, что государство, начиная реформы, положило в их основу не научную и детально проработанную программу, а архаичную идеологию неоллиберализма, отражающую ценности уходящего времени. Государство, по сути дела, заставляло общество двигаться вспять.

Социально-политический анализ радикальных реформ в России показывает, что государство потерпело неудачу и под давлением груза ошибок стало деформироваться и

перерождаться в антисоциальный, олигархический режим. Такого рода перерождение противоречит логике всемирного исторического процесса, в частности, его социально-политической составляющей, которая имеет своим стержнем становление социально интегрированного государства, под которым понимается такая форма организации политической власти, которая обеспечивает интеграцию, солидаризацию и практическую реализацию жизненных интересов большинства членов общества в процессе их совместного выживания. Наиболее близко такому пониманию сущности социально интегрированного государства соответствует позитивный социально-исторический опыт, который накоплен в XX веке в разных странах при реализации идей «социального государства», «социально ориентированного государства», «государственного социализма», «социализма с национальной спецификой» и т.п.

В сравнительно отдаленной перспективе социально интегрированное государство трансформируется в мировую социально-политическую структуру управления устойчивым развитием мегацивилизации на планете. Уровень и характер мировых производительных сил и технологий требует установления правил планетарного общежития. Совокупность этих правил и составляет сущность социально интегрированного управления как в планетарных, так и в национально-государственных масштабах.

В сфере политики социально интегрированное государство означает проведение политики в интересах большинства членов общества, осуществляющих контроль через вертикальные, горизонтальные и сетевые системы демократии.

В сфере экономики социально интегрированное государство означает переход от индустриальной рыночно-потребительской экономики максимализации капитала к глобальной взаимозависимой рыночной экономике социальной, экономической и экологической самодостаточности и устойчивости.

В социальной сфере социально интегрированное государство реализует себя через проведение политики ликвидации социальных диспаритетов и диспропорций, доступности и

гарантий каждому гражданину получения работы, социального обеспечения, жилья, образования, медицинского обслуживания.

В духовно-нравственной сфере социально интегрированное государство переходит от конфронтационных идеологий к идеологии и этике выживания и устойчивого развития на основе гуманистических ценностей, взаимопомощи, трудового самоуправления.

В ведущих развитых странах на основании программы ООН «Повестка дня на XXI век», уже развернулась интенсивная работа по составлению национальных стратегий. Уже в январе 1994 года премьер-министр Англии Джон Мейджор от имени правительства представил парламенту стратегию устойчивого развития страны. Разработаны стратегии устойчивого развития Великобритании, Нидерландов, КНР и ряда других стран, которые по сути дела являются общенациональными планами развития с определением целей, критериев, механизмов и показателей реализации.

В Соединенных Штатах Америки действует Президентский Совет по устойчивому развитию. В его официальных документах обозначены три главных ориентира-условия устойчивого развития: социальная справедливость, сохранность окружающей среды и экономическое процветание и десять национальных целей, позволяющих США вступить на путь устойчивого развития: здоровая окружающая среда, экономическое процветание, справедливость, охрана окружающей среды, рациональное управление ресурсами, устойчивость территориальных общностей, вовлечение граждан в процессы принятия решений, стабилизация численности населения, международная ответственность, система образования. Прогресс на пути к каждой цели оценивается с помощью специально отобранных индикаторов. Цели интерпретируются в соответствии со сложившейся в стране проблемной ситуацией во всех сферах жизни.

Национальная стратегия устойчивого развития России, с одной стороны, должна воплотить в себе позитивные элементы проведенных преобразований, а с другой — привлечь признанные достижения отечественной и за-

рубежной теории и практики социально-политического развития. В основу стратегии можно было бы положить идею создания социально интегрированного государства. В ближайшей перспективе в России социально интегрированное государство будет означать создание эффективной системы социальной защиты для лиц наёмного труда, обеспечение конституционных и правовых гарантий соблюдения прав человека в целях достижения состояния общества, в котором не существуют антагонистические противоречия.

Опыт России, стран ближнего и дальнего зарубежья неопровержимо свидетельствует, что успешные экономические и социальные реформы могут быть проведены только при опоре, прежде всего, на собственный экономический и интеллектуальный потенциал, эффективную государственную власть, обеспечение ее ведущей роли в стратегическом планировании и управлении социально-экономическими изменениями. В ходе реформирования народного хозяйства страны основным должен стать государственный сектор экономики, так как именно с ним связаны наукоемкие производства, основанные на передовых достижениях и требующие объемных инвестиций. Для России это, прежде всего, аэрокосмический комплекс, самолетостроение, станкостроение, судостроение, информационные технологии и некоторые другие отрасли промышленности. Особое внимание, с точки зрения защиты национальных интересов настоящего и будущих поколений, должно уделяться стратегической политике устойчивого развития топливно-энергетического комплекса страны.

Сфера государственной политики должна распространяться на образование, науку, здравоохранение и культуру. Стратегическое государственное регулирование означает эффективное совершенствование и управление всей инфраструктурой российского общества. Это, однако, означает не возврат к административно-командной роли государства, а учет специфики различных форм собственности и использование более гибких и разнообразных форм влияния на экономику. Прямое директивное управление должно дополняться целой системой экономических мер и стимулов, по-

буждающих развитие и совершенствование производства, в том числе мерами эффективного и социально справедливого налогообложения.

Усиление роли государства означает, в частности, и оптимизацию отношений по линии Центр — регионы, повышение экономической самостоятельности регионов, с одной стороны, и поддержку более тесной экономической интеграции, с другой. Единый народнохозяйственный комплекс, единое правовое и рыночное пространство — одна из центральных целей такой политики.

Новый курс устойчивого развития должен внести коррективы в обозначившееся нарушение паритета в политических, экономических отношениях России с Западом, противостоять попыткам навязать России роль сырьевого придатка развитых стран. Этот курс предполагает обязательную ориентацию на социальные критерии любых намечаемых изменений в экономике и других сферах, учет их социальной цены и последствий, опору на духовно-нравственные ценности народов России, на достижение социального и межнационального согласия.

К настоящему моменту стали проявляться социально-политические императивы, следование которым позволило бы обеспечить социальную интеграцию российского общества в процессе устойчивого развития:

- отказ от квазилиберальной идеологии реформирования и переход к научно-обоснованной стратегии и политике социально интегрированного устойчивого развития;
- принятие Президентом, Правительством и Федеральным Собранием РФ на согласованной основе плана запуска и восстановления народного хозяйства России;
- инициирование процессов конституционного строительства, позволяющего вернуть страну на путь демократического развития и правового гражданского общества;
- принятие чрезвычайных законов и создание в Генеральной прокуратуре следственных органов, подчиненных Федеральному Собранию и Прокурору РФ, по борьбе с преступностью и коррупцией, действующих

по эффективно зарекомендовавшему себя в международной практике принципу «чистой политике — чистые руки»;

- ревизия старой и создание новой государственно-регулируемой и национально-ориентированной кредитно-финансовой и налоговой систем, обеспечивающих накопление и увеличение отечественных и иностранных инвестиций в экономику России;
- ревизия государственной собственности и пересмотр приватизационных проектов в тех случаях, когда они противоречат социальным интересам и ведут к ослаблению экономического и человеческого потенциалов страны;
- обязательное использование социальных критериев и учет социальных последствий при принятии управленческих решений;
- создание и формирование подлинных органов народовластия, которые явились бы механизмами социальной солидарности и интеграции политического разума и воли политиков с созидательной энергией общества;
- опора в экономической стратегии на государственный сектор передовых, базовых и наукоемких отраслей промышленности;
- использование позитивного мирового и отечественного опыта системно-планового реформирования социально-экономических отношений;
- приоритет развития наукоемких отраслей промышленности над финансовым и посредническим капиталом, нейтрализация его негативного влияния на процессы инвестирования производственных отраслей экономики;
- провозглашение государством монополии внешней торговли по тем товарным позициям экспорта и импорта, где эта мера принесет быстрый социально положительный результат;
- провозглашение новой региональной экономической политики, в основе которой лежали бы объективные потребности населения территорий и страны в целом, а не групповые и субъективные интересы;

- создание в обществе эффективных материальных и моральных стимулов для большинства граждан России путем превращения их в реальных собственников и вовлечение в активное управление и распоряжение собственностью.

С учетом особенностей переживаемого нашей страной периода, соотнесенности во времени первоочередных и стратегических задач необходимо признать, что начать переход к стратегии устойчивого развития удастся только после преодоления концептуального и системного кризиса реформирования. В этой связи на первом этапе целесообразно разработать и принять Государственную стратегию ликвидации последствий системного кризиса и устойчивого развития Российской Федерации. Цели и приоритеты этой стратегии можно обозначить следующим образом.

I. Экономический достаток — создание условий, мотивов и гарантий для справедливо оплачиваемого труда граждан общества на основе функционирования смешанной экономики и рационального потребления материальных ресурсов.

II. Народовластие — создание политической системы гражданского общества, контроля над государством, его институтами и высшими должностными лицами, исключаящих возможность злоупотребления властью в личных или групповых целях.

III. Социальная справедливость — установление гарантий равенства граждан перед законом, правосудия, обеспечения равенства возможностей материального, экологического и социального благополучия.

IV. Здоровая окружающая среда — обеспечение всем гражданам возможности жить в здоровой природной среде с чистым воздухом и водой, создание системы правовых гарантий и этических норм, обеспечивающих защиту и восстановление биологического здоровья и разнообразия экосистем.

V. Рациональное управление ресурсами — создание правовых основ государственной политики рационального использования материальных, интеллектуальных и информационных ресурсов на основе соблюдения национальных интересов страны.

VI. Население — принятие государством чрезвычайных мер по увеличению численности населения России, проведение активной демографической и социальной политики по отношению к молодой семье, материнству, детям и молодежи.

Международное сотрудничество — активная позиция России в международных организациях, двусторонних отношениях между странами, в системе мировых экономических отношений по сохранению и рациональному использованию национальных и глобальных ресурсов.

Национальная безопасность — создание современной системы национальной безопасности и обороны, обеспечивающей полную защиту национально-государственных интересов граждан Российской Федерации.

Из вышеизложенных принципиальных подходов уже сейчас ясно, что инструментом стратегии устойчивого развития России мог бы стать специальный, подготовленный после фундаментальной научной проработки план действий, в котором в единое логическое целое увязывались бы цели, ресурсы, средства. Определенные заделы в этой области уже существуют (см. схему 7).

Схема 7

Национальная стратегия устойчивого развития России (проект)

ВВЕДЕНИЕ

Часть первая. **НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

- I. СОВРЕМЕННЫЙ МИР И РОССИЯ — НЕОБХОДИМОСТЬ СМЕНЫ ПАРАДИГМЫ РАЗВИТИЯ
- II. ПРИНЦИПЫ УСТОЙЧИВОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ
- III. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ, СРЕДНЕСРОЧНЫЕ И КРАТКОСРОЧНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ И ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
- IV. СИСТЕМА ИНДИКАТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Часть вторая. **НАЦИОНАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ**

- I. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ
Здоровье населения и демографические проблемы
Уровень и качество жизни
Наука и образование

Национальная культура, мораль и этика
Девиантное поведение и преступность

II. МАТЕРИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Продовольственные ресурсы
Минерально-сырьевая база и энергетические ресурсы
Атмосфера и вредные выбросы
Водные ресурсы суши и питьевая вода
Моря и прибрежные зоны
Состояние почв

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Результаты экономической модернизации: институциональные изменения и характер общественных отношений
Эффективность функционирования системы социально-политических отношений

Часть третья. НАПРАВЛЕНИЯ, ЗАДАЧИ И МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

I. ПРИОРИТЕТНЫЕ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ:

Продовольствие, жилье, одежда, здравоохранение и рождаемость, наука, образование, культура, экология

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ НАСЕЛЕНИЯ

III. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Государство и устойчивое экономическое развитие
Плановые показатели и механизмы экономического регулирования по отраслям: сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, строительство и развитие городов, сельских поселений, добыча полезных ископаемых, энергетика, транспорт, космическая деятельность, связь, промышленное производство, сфера услуг, индустрия отдыха

IV. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Государство, политическая система обеспечения устойчивого развития
Законодательная система
Развитие демократических общественных институтов
Массовая информация и воспитание

V. ИНСТИТУТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Источник: В.А.Коптюг, В.М.Матросов, В.К.Левашов, Ю.Г.Демянко. Устойчивое развитие цивилизации и место в ней России. Владивосток, Дальнаука, 1997. С. 76–77.

Системный подход реализован в проекте Концепции устойчивого социально-экономического развития Г.В. Костина. В ней закреплён свод целей, принципов, положений и механизмов, который позволяет за счёт внутренних ресурсов в минимальные сроки преодолеть в России экономический, социальный, политический и государственный кризис; на основе подъёма экономики восстановить в стране социальную стабильность общества; вывести Россию в число лидеров устойчивого социально-экономического развития.

В концепции учтены конструктивные положения программных документов политических партий и движений России. Как отмечает автор, в основу концепции положены принципы устойчивого развития человека, экономики и природы; приоритета производственной деятельности; бездефицитного бюджета, потенциала собственных производительных сил, производственных мощностей и ресурсов; создания хозяйственного механизма на основе плано-управляемой двухуровневой экономики.

Блок-схема этой концепции представлена ниже (см. схему 8).

Схема 8

Концепция устойчивого социально-экономического развития России

1. Введение
2. Социально-экономическое состояние России
3. Выбор модели развития
4. Цели и принципы
 - Стратегическая цель*
 - Тактические цели*
 - Основные принципы*
5. Средства для достижения целей
 - Производительные силы общества*
 - Средства производства*
 - Материальные ресурсы производства*
 - Финансовые ресурсы*
6. Механизмы реализации
7. Субъекты экономики
 - Высший представительный орган власти*

Правительство
Государственные предприятия (корпорации)
Предприятия других форм собственности
Обслуживающие субъекты экономики

8. Аграрная политика**9. Финансовое обеспечение**

Система налогообложения
Бюджет
Кредит и инвестиции
Денежное обращение и фондовый рынок
Система ценообразования и зарплаты

10. Управление**11. Социальная политика****12. Этап антикризисных мер**

Источник: Костин Г.В. Концепция устойчивого социально-экономического развития. Воронеж. 1996. С. 4–45.

В нашей стране процесс формирования стратегии устойчивого развития с самого начала проходил таким образом, что общество скорее отдалялось, чем приближалось к обсуждению и решению проблем устойчивого развития. Проект концепции разрабатывался без соблюдения системного подхода, с акцентом на экологические проблемы. Учитывая настоятельные требования жизни, большинство серьезных отечественных и зарубежных исследователей считают, что в сложившихся условиях тупиковой политической и социально-экономической стагнации Президенту, Правительству, Федеральному Собранию РФ с помощью авторитетных ученых различных школ и направлений мировой и отечественной науки целесообразно дать оценку результатам реформ в России и начать разработку национальной стратегии устойчивого развития с системой целей, индикаторов и социально-политических технологий ее реализации.

Для фундаментальной научной проработки концепции и стратегии устойчивого развития, его мониторинга и проведения независимой экспертной оценки целесообразно создать Научный Совет по проблемам устойчивого развития при Президиуме Российской академии наук — наиболее авторитетном научном органе в стране.

Разработка национальной стратегии развития России — дело чрезвычайной важности. Уже несколько раз на про-

тяжении XX столетия нашу страну пытались увлечь ложными парадигмами и ослабить ее экономический, военно-стратегический потенциал, расщепить единое социокультурное и национальное ядро самосознания народов России. И в настоящее время вокруг этого вопроса идет острая политическая и научная дискуссия.

Социальный аспект стратегии устойчивого развития

Если попытаться сгруппировать и проанализировать многочисленные суждения и оценки об устойчивом развитии, то складывается довольно пестрая, но вполне логичная картина, отражающая интересы людей в реальной жизни.

Первая группа суждений — это категорическое неприятие идей устойчивого развития. Сюда необходимо отнести точку зрения тех отечественных и зарубежных ученых и политиков, которые видят в устойчивом развитии попытку международных финансовых кругов взять под контроль процесс трансформации международных экономических отношений с целью сохранения привилегированного положения для развитых стран путем создания структур и органов «мирового правительства». С другой стороны, против устойчивого развития выступают те крупные финансово-монополистические группы, которые не хотят изменять своего привилегированного положения в системе мировых хозяйственных связей и терять сверхприбыли в неэквивалентном обмене. Представители этой группы латентно и открыто выступают против устойчивого развития в любом варианте.

Вторая группа — это сторонники концепции устойчивого развития. Среди них можно выделить ученых и политиков, которые концентрируют внимание на экологических проблемах. Формально такая позиция представляется корректной. Однако она не устраняет первопричины уничтожения экосферы — бесконтрольной погони за прибылями и, по сути дела абсолютизируя экологические проблемы, скрывает социальные и экономические механизмы углубления материального и духовного неравенств на планете — главных причин неустойчивого развития и конфликтов.

Современный момент характерен тем, что произошел взрыв противоречий во всех сферах жизнедеятельности. Ученые и политики заговорили о том, что на смену блоковой «холодной войне» во главе со сверхдержавами СССР и США, пришла глобальная, теперь уже кровавая «горячая

война» между бедными и богатыми. В этом противостоянии человечество подошло к критическому рубежу. Особенность ситуации заключается в том, что новые социальные вызовы выросли до мирового, всеобщего масштаба. Стало ясно, что кризис поразил уже не отдельные страны и регионы, а целые сферы жизнедеятельности человечества: экономику, финансы, окружающую среду, воспроизводство человека (нищета, голод, болезни, неграмотность). Глобальный кризис приобретает системный характер. Жизнь становится одинаково некомфортной, тревожной, опасной для всех членов общества: бедных и богатых, белых, желтых, черных, молодых и старых, мужчин и женщин, в Африке, Европе, Америке, Азии, Австралии, Антарктиде — везде и для всех. Возникла угроза жизни, которая требует глобальных усилий всего человечества. Такое видение проблемы и поиск путей ее решения требует, во-первых, создания консолидированной планетарной концепции взглядов, в своей основе разделяемой различными научными направлениями и школами и, во-вторых, выработки новой парадигмы общественного развития как нового образа мышления и модели действий.

Глобальная угроза жизни проявляется в различных сферах. Сегодня важнейшее значение приобретают социальное, политическое и экономическое измерения, которые выражаются в возникновении колоссальных материальных и духовных неравенств между людьми, странами и континентами. Обратимся еще раз к оценке, которая прозвучала на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. «Нам дано мало времени на изменение характера нынешнего неустойчивого развития человечества. Мы должны добиться большего равенства как в каждой стране, так и между ними»⁸². Материальные диспаритеты возникли в сфере средств производства, питания, распределении первичных условий жизни — воздуха, воды, земли, среды обитания в целом. Духовные диспаритеты

⁸² Выступление председателя Всемирной Комиссии по окружающей среде и развитию Гру Харлем Брундтланд. См. *Коптюг В.А.* Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь, 1992 год). Информационный обзор. Новосибирск, 1993. С. 8.

в первую очередь возникли в сфере доступа к достоверной информации, валидному научному знанию, позволяющему принимать эффективные решения в интересах тех или иных социальных групп и всего человечества в целом. В конечном итоге на мировой арене эти различия воплощаются в неравенства политических властных возможностей. Угроза жизни на планете проявилась и впервые была осознана в среде обитания, но сущность ее заключается в неадекватности способа жизне существования и политики, создающих условия неустойчивости самой жизни на планете.

В чем причина сложившегося положения? Может, действительно, ответ прост — против России составлен и действует мировой заговор, который имеет своей целью ее уничтожение? Боюсь, если мы пойдем по этому пути, примем философию и правила игры «ненавистников России», то только облегчим задачу этой действительно существенной, но не фатальной разрушительной политической силе. И, что более опасно, вновь отклонимся от того маршрута, на котором страна может обрести свое возрождение. Мир, построенный на ненависти, ведет к войне. Сегодняшняя глобальная реальность человечества составлена из национальных интересов, которые объективно не могут всюду и во всем совпадать. Однако из этого не следует, что Россия должна воевать по всем азимутам или что ее политики, напротив, могут позволить себе впадать в состояние «щенячьей» любви ко всем сразу президентам и правительствам. В 90-е годы жизнь еще один раз убедительно доказала, что радикализм мышления в экономике и экстремизм в политике рано или поздно приводят к краху. Баланс внешнеполитических и внутренних социальных интересов составляет ту прочную основу, на которой выстраивали свое процветающее существование малые и большие государства, империи и международные союзы. Конечно, внешний фактор в определении национальной стратегии, новой парадигмы развития России не может быть проигнорирован. Однако искать «точку опоры», которая поможет позитивно «перевернуть» социально-политическую ситуацию в стране, необходимо в самом российском обществе. Реформы должны пробудить высокую трудовую мотивацию у большинства на-

ших граждан. К сожалению, до самого недавнего прошлого вся система хаотичных действий исполнительной власти в политике и экономике вызывала к жизни по большей части антисоциальную, а зачастую и криминальную активность. Государство своей политикой отчуждало и уничтожало общество.

Эта разрушительная философия проявилась во властных органах и в ходе формирования стратегии устойчивого развития. В итоге оказалось, что государство, проводя реформы, опиралось не на научно выработанную и социально ориентированную программу устойчивого развития, а на архаичную идеологию либерализма, отражающую ценности, которые не только противоречат требованиям устойчивого развития, но и в силу объективных обстоятельств никогда не смогут стать ориентирами для большинства проживающего в России населения.

До недавнего времени у нас в стране и за рубежом существовала точка зрения, что Россия в обозримом будущем может развиваться либо по «либеральному» пути, и в этом случае она обречена на успех в достижении социальных стандартов, либо по «коммунистическому сценарию», и в этом случае она вернется к мобилизационной модели с ограничениями в уровне и качестве жизни. Жизнь в очередной раз опровернула эти крайние прогнозы. Уже несколько лет в России продолжается системный кризис, который разваливает социальные основы и политические институты государства. Вопреки оптимистическим радикал-либеральным обещаниям население России стремительно нищает и вырождается. Происходит это в силу сознательно проводимой в 1990-е годы политики российского правительства.

Опыт России, стран ближнего и дальнего зарубежья неопровержимо свидетельствует: экономические и социальные реформы могут быть успешными только при опоре прежде всего на собственный экономический и интеллектуальный потенциал, эффективную государственную власть, ее ведущую роль в стратегическом планировании и управлении социально-экономическими изменениями. В ходе реформирования народного хозяйства страны базисным должен стать государственный сектор экономики, так как в нашей

стране традиционно он всегда был стратегически управляем и именно с ним связаны наукоемкие производства, основанные на передовых достижениях, требующие объемных инвестиций. Для России это прежде всего аэрокосмический комплекс, станкостроение, судостроение, информационные технологии и некоторые другие отрасли народного хозяйства.

Сфера государственной политики должна также распространяться на образование, науку, здравоохранение и культуру. Государственное регулирование должно обеспечить эффективное совершенствование всей социальной инфраструктуры российского общества. Это не возврат к административно-командной роли государства, а политика, основанная на экономическом учете эффективности различных форм собственности. Прямое директивное управление должно быть в максимальной степени заменено индикативным планированием, системой экономических мер и стимулов, побуждающих к развитию и совершенствованию производства, в том числе мерами эффективного и социально справедливого налогообложения.

Усиление роли государства означает, в частности, и оптимизацию отношений по линии Центр — регионы, повышение экономической самостоятельности регионов, с одной стороны, и поддержку более тесной экономической интеграции, с другой. Единый народнохозяйственный комплекс, единое, основанное на соблюдении законов рыночное пространство, образованное взаимодействием различных форм собственности — одна из центральных целей экономической реформы.

Устойчивый курс развития должен внести коррективы в обозначившееся нарушение паритета в политических, экономических отношениях России с Западом с целью противостоять попыткам навязать России роль сырьевого придатка развитых стран. Этот курс предполагает обязательную ориентацию на социальные критерии любых намечаемых изменений в экономике и других сферах, учет их социальной цены и последствий, опору на духовно-нравственные традиции и ценности народов России, на достижение социального и межнационального согласия.

Выбор пути развития нашей страны не может сегодня оставить равнодушным ни одного гражданина нашего Отечества. Раздаются, правда, голоса, и довольно громкие, что направление развития Россией уже выбрано (народ, дескать, сделал свой выбор), что это путь либеральных рыночных реформ, создания класса собственников, «вхождения» в мировую цивилизацию, следования примеру и традициям Запада. Нет, дело обстоит совсем не так просто, и об этом свидетельствует многое. Не говоря уже о том, что Россия никогда и никуда из мировой цивилизации не выходила, что она сама во все исторические времена являла собой и являет уникальную социально-культурную цивилизацию, привлекательную для многих народов и слоев населения и, в ряде случаев, задававшую им ориентиры развития. Путь собственного развития сегодня Россией не выбран, это очевидно не только нам, ее гражданам, но и хорошо видится за рубежом. И от того, каким будет этот выбор зависят не только перспективы России, но и, без преувеличения, будущее всего мира.

Разработка национальной стратегии развития России — дело чрезвычайной важности. Уже несколько раз на протяжении XX столетия политики пытались увлечь нашу страну ложными парадигмами. Последняя попытка происходила на наших глазах, когда благодаря усилиям радикалов наше общество стало погружаться в беспредел дикого криминального капитализма. Соединение национальных традиций социального государства в России и стратегии устойчивого развития, по нашему мнению, позволят избежать пустой растраты усилий и обратят социальную энергию во благо национального развития. Сделать, по всей вероятности, это удастся на широкой социальной основе правительства национального согласия и при условии использования в процессе выработки национальной стратегии объективного научного знания различных отечественных и зарубежных школ.

Одним из примеров попытки системной работы по составлению стратегии устойчивого развития страны является работа Комиссии Государственной думы по устойчивому развитию, усилиями которой подготовлена монография

«Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации». Научная логика этой работы отражена в содержании монографии (см. схему 9).

Схема 9

Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Введение

Глава 1. Концепция стратегии устойчивого развития России

- 1.1. Развитие цивилизации и биосфера
- 1.2. О понятии устойчивого развития
- 1.3. Основные принципы устойчивого развития Российской Федерации
- 1.4. Цели и задачи устойчивого развития России
- 1.5. Показатели устойчивого развития
- 1.6. Специфика перехода России к устойчивому развитию

Глава 2. Стратегические задачи геополитики и внешней социально-экономической политики России

- 2.1. Глобализация и процесс перехода к устойчивому развитию мира и России
- 2.2. Россия в системе международных отношений, связанных с устойчивым развитием
- 2.3. Международное сотрудничество и переход к устойчивому развитию
- 2.4. Проблемы международного рынка экологических квот

Глава 3. Экологическая политика и противодействие угрозам природного и техногенного характера

- 3.1. Экологическая ситуация в России
- 3.2. Эколого-экономическое районирование территории России. Оценка допустимого антропогенного воздействия на ее экосистемы
- 3.3. Экологическая политика
- 3.4. Противодействие угрозам природного и техногенного характера

Глава 4. Экономика устойчивого развития

- 4.1. Равные стартовые условия для всех
- 4.2. Рента — стратегическое оружие России
- 4.3. Центральная идея реформы. Руководящий принцип
- 4.4. Экономический механизм. Исходные принципы
- 4.5. Механизм прорыва к росту
- 4.6. Макроэкономическая политика
- 4.7. Перспектива

Глава 5. Стратегия природопользования и экологизация

- 5.1. Цели и задачи стратегии природопользования
- 5.2. Экономические механизмы природопользования

- 5.3. Стратегия устойчивого управления лесами России
- 5.4. Земля как важнейший природный ресурс России
- 5.5. Экономически эффективная и социально справедливая стратегия землепользования
- 5.6. Экологизация хозяйственной деятельности
- 5.7. Развитие рынков экологических услуг и экологически чистой продукции
- 5.8. Экологизация законодательства, образования и просвещения населения

Глава 6. Социальный аспект стратегии устойчивого развития

- 6.1. Демографическая политика
- 6.2. Права человека и консолидация общества
- 6.3. Качество жизни и социальная справедливость
- 6.4. Интересы молодежи, женщин, инвалидов
- 6.5. Рынок труда и трудовые отношения
- 6.6. Социальное страхование и пенсионное обеспечение
- 6.7. Здравоохранение и здоровый образ жизни
- 6.8. Образование и культура

Глава 7. Территориальный аспект стратегии устойчивого развития

- 7.1. Роль региональных факторов в стратегии устойчивого развития
- 7.2. Основные положения стратегии устойчивого территориального развития
- 7.3. Принципы обеспечения устойчивого развития регионов
- 7.4. Формы и методы регулирования устойчивого регионального развития

Глава 8. Стратегия развития науки и высоких технологий России

- 8.1. Значительная результативность науки и высоких технологий России
- 8.2. Выбор приоритетов в области высоких технологий
- 8.3. Необходимость учета потерь научного потенциала в период трансформации экономической системы России
- 8.4. Ориентация на долгосрочные тенденции изменения научного потенциала
- 8.5. Учет особенностей организации науки в России
- 8.6. Сохранение и дальнейшее развитие научного потенциала — важнейшее условие устойчивого развития России

Глава 9. Реализация стратегии устойчивого развития

- 9.1. Роль государства в переходе к устойчивому развитию
- 9.2. Законодательное обеспечение реализации стратегии устойчивого развития
- 9.3. Формирование системы государственного управления переходом к устойчивому развитию
- 9.4. Безопасность и устойчивое развитие

Заклучение

Приложения

Приложение 1. Список показателей устойчивого развития

Приложение 2. Хартия (Декларация) Земли

Социальный аспект стратегии устойчивого развития отражен в главе 6, подготовленной при активном участии автора. Ниже мы приводим полный текст указанной главы монографии.

Социальный аспект стратегии устойчивого развития⁸³

Социальный смысл стратегии устойчивого развития заключается в минимизации материальных и духовных диспаритетов между классами и социальными группами, возникающими в процессе коэволюции природы и общества. Проведение государством активной политики в социальной и гуманитарной сферах жизни общества является императивным условием и смыслополагающим ядром стратегии устойчивого развития человека, общества и природы и предопределяется статусом социального государства, закрепленным в Конституции РФ. Главной целью социальной политики РФ является формирование и функционирование гражданского общества устойчивого развития, в котором совпадают и согласовываются жизненные интересы и права большинства граждан, что и создает фундамент социально-политической консолидации. Инструментальным средством проведения такой политики является создаваемая в обществе позитивная мотивация труда.

Доклады Программы развития ООН «О развитии человеческого потенциала» показывают, что в начале 90-х годов произошло расширение масштабов нищеты в странах с переходной экономикой. Наиболее резко в течение последних десяти лет обострилась обстановка в странах Восточной Европы и Содружества Независимых Государств. В республиках бывшего Советского Союза доля населения, живущего ниже черты бедности (4 доллара в день), стремительно возросла за период, составляющий менее десяти лет, с четырех до 120 миллионов человек. Это составляет

⁸³ Подготовлена В.К. Левашовым для монографии «Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации». Издание Государственной Думы. Москва, 2002 г.

почти треть численности всего населения. Произошло резкое снижение уровня зарплаты. Соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных возросло до 14:1. Доля населения России, живущего за чертой бедности достигла 80%. Уровень открытой и скрытой безработицы составил 13%. Произошла социальная катастрофа, которая вызвана обнищанием народа.

Индикаторы развития социальной сферы, демографической ситуации, девиантного поведения, экономики, экологической ситуации, политических отношений и обороноспособности показывают, что российское общество и государство продолжают находиться в критической зоне развития. В обществе продолжает развиваться фундаментальное социально-политическое противоречие между большинством бедных и меньшинством богатых граждан и возникающее на этой почве массовое отчуждение населения от результатов проводимой политики приватизации и рыночных реформ.

Динамика кризиса и логика устойчивого развития диктуют необходимость принятия такой стратегии, которая не только позволит добиться решения социальных проблем в краткосрочной перспективе, но и создаст надежную основу для уверенного социального развития всей страны в будущем. Исходя из вышеизложенного, следует определить следующие приоритетные направления социальной и гуманитарной политики государства в стратегии устойчивого развития: демографическая политика; права человека; борьба с преступностью; качество жизни и социальная справедливость; интересы молодежи, женщин, семьи, пенсионеров, инвалидов; рынок труда и трудовые отношения; социальное страхование; пенсионное обеспечение; здравоохранение и здоровый образ жизни; образование и культура.

Демографическая политика

Демографическая политика призвана обеспечить устойчивое демографическое развитие страны и проводится на основе системно разрабатываемой и регулярно уточняемой

Правительством РФ Концепции демографической политики. Как практическая деятельность государства, направленная на регулирование процессов динамики численности и структуры населения, демографическая политика строится на основе научно обоснованной системы целей и мер организационного, правового, экономического и социального характера. Целью демографической политики Российской Федерации является постепенная стабилизация численности и рационализация структуры населения для формирования предпосылок к последующему демографическому росту.

Современную демографическую ситуацию в России необходимо охарактеризовать как тяжелую, свидетельствующую о неблагоприятном демографическом развитии страны. За последние десять лет проявились следующие негативные тенденции:

- устойчивая депопуляция и прогрессирующее старение населения;
- низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простого воспроизводства населения;
- сверхсмертность населения трудоспособного возраста, высокая младенческая смертность, неблагоприятная динамика показателей здоровья населения и ожидаемой средней продолжительности жизни;
- усложнение миграционной ситуации вследствие нерациональных потоков внутрироссийской, в том числе экономической, и межгосударственной миграции;
- дальнейшее значительное сокращение численности населения вследствие естественной убыли населения, не компенсируемой миграционным приростом;
- изменение соотношения в трудовой структуре населения в сторону значительного увеличения доли лиц старше трудоспособного возраста.

Сложившиеся тенденции демографического развития не отвечают стратегическим интересам Российской Федерации и представляют угрозу национальной безопасности России. Общее сокращение численности населения и, как результат, снижение плотности его расселения, создают опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России, возможность дополнительных

притязаний на территорию Российской Федерации. Сокращение численности молодежи неизбежно вызовет опасность обострения проблем комплектования вооруженных сил, правоохранительных органов и иных силовых структур, что представляет собой угрозу сохранения оборонного потенциала страны. Сокращение численности детей и подростков приведет к возникновению проблем формирования трудовых ресурсов, способных воспроизводить и развивать материальный и интеллектуальный потенциал Российской Федерации, уменьшению объемов подготовки квалифицированных кадров в общеобразовательных, профессиональных и высших учебных заведениях, разрушению системы подготовки кадров, что может создать угрозу усиления внешней технологической зависимости России. В связи с постарением населения возникает опасность возникновения дефицита рабочей силы, увеличения демографической нагрузки на трудоспособное население, повысится нагрузка на систему здравоохранения, обострятся проблемы с выплатами пенсий и социальных пособий. Отток из России квалифицированных кадров ведет к ослаблению научного, творческого и экономического потенциала страны. Общее сокращение численности населения, сопровождающееся сокращением численности отдельных этнических групп, особенно коренных славянских и малочисленных народов, может привести к полному исчезновению последних.

Стране грозит потеря русской социокультурной идентичности, что неизбежно приведет к распаду Российской Федерации. В этих условиях эффективная государственная демографическая политика Российской Федерации определяется целями национальной безопасности и устойчивого развития страны.

Задачами демографической политики Российской Федерации являются:

в области укрепления здоровья и увеличения продолжительности жизни:

- увеличение продолжительности жизни населения за счет улучшения качества жизни, снижения преждевременной, предотвратимой смертности в младенческих возрастах при техногенных катастрофах;

- увеличение продолжительности здоровой активной жизни, прежде всего, путем сокращения травматизма, заболеваемости и инвалидности;
- улучшение качества жизни большинства населения, особенно жизни хронически больных и инвалидов, путем предоставления им условий для реализации имеющегося (остаточного) потенциала здоровья.

в области стабилизации рождаемости и укрепления семьи:

- улучшение репродуктивного здоровья населения путем разработки адресных мер, особенно для уменьшающегося в численности русского и коренных малочисленных народов;
- создание предпосылок для повышения уровня рождаемости путем постепенного перехода от преимущественно малодетного (1 ребенок) к среднедетному (2–3 ребенка) типу репродуктивного поведения семей;
- всестороннее укрепление института семьи как формы наиболее рациональной жизнедеятельности личности и ее нормальной социализации;
- создание условий для самореализации молодежи;
- социальная защита и материальное поощрение ответственного родительства.

в области миграции и расселения:

- регулирование иммиграционных потоков с целью создания действенного механизма миграционного замещения естественной убыли населения Российской Федерации;
- повышение эффективности миграционных потоков путем достижения соответствия их объемов, направлений и состава перспективам социально-экономического развития Российской Федерации;
- обеспечение интеграции мигрантов в российский социум и формирование толерантности к мигрантам.

Главными направлениями реализации демографической политики на федеральном уровне являются:

- разработка и реализация федеральных целевых программ в области преодоления бедности и нищеты,

улучшения условий и охраны труда, здравоохранения, молодежной политики и миграции населения;

- разработка законодательной и нормативно-методической базы в области регулирования демографических процессов;
- организация информационно-просветительской деятельности по планированию семьи и государственной демографической политике;
- поддержка фундаментальных научных исследований в области народонаселения и развития.

На уровне органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации задачами устойчивого демографического развития являются:

- разработка и реализация региональных программ улучшения демографической ситуации;
- разработка и реализация территориальных целевых программ в области народонаселения, здравоохранения, занятости, социальной защиты населения, молодежной политики, включая программы, направленные на улучшение положения семьи и детей;
- организация информационно-просветительской деятельности по пропаганде региональной демографической политики.

В результате проведения демографической политики в стране должна быть приостановлена депопуляция и созданы условия для кардинального улучшения демографической ситуации и реализации стратегии устойчивого развития.

Права человека и консолидация общества

С началом рыночных реформ в РФ наблюдается усиливающаяся социально-политическая деконсолидация общества. Для большинства населения цели развития неясны или потеряны, ценности коллективизма, позитивная мотивация к труду и социокультурное ядро духовного мира разрушаются массовой пропагандой отживших ценностей либеральной идеологии, неограниченного индивиду-

ального потребления и эгоизма. В реальной жизни гражданские права остались только у богатых и власть имущих, а у большинства населения они ущемлены и не реализуются в полной мере, что ведет к нарастанию социальных конфликтов в обществе.

В системе нормативности как способа сохранения устойчивого развития особое место занимает право, устанавливающее единые стандарты поведения для лиц, проживающих в Российской Федерации. Важнейшим инструментом реализации стратегии устойчивого развития является право и его высшее проявление — права человека, объективирующие его свободу, автономию, параметры оптимального взаимодействия с государством. Обеспечение и защита неотъемлемых прав человека — важнейший элемент и необходимое условие устойчивого развития.

Как и в любом цивилизованном государстве, в Российской Федерации права человека — главная цель и важнейший инструмент, обеспечения свободы, благосостояния, достоинства, безопасности людей, избавления их от пагубных последствий дестабилизации общества. Установление партнерства между гражданином и властью, вытекающего из прав человека, предотвращает политические и социальные катаклизмы, способствует устойчивому развитию общества, цель которого избрана и одобрена большинством народа. Права человека и их реализация в стратегии и практической политике устойчивого развития определяют природу государства. При этом важна связь провозглашенных прав и четко отработанных механизмов, процедур, надежно обеспечивающих их реализацию.

Принцип равенства, на котором основаны все права человека, примиряет противоречивые и разнонаправленные интересы людей, создает своего рода консенсус относительно характера их взаимодействия, объема благ и притязаний, на которые может рассчитывать каждый, роли государства в отношении к правам человека и способам их защиты. Права человека консенсуальны по своей природе, поэтому они играют важнейшую роль в установлении согласия в обществе. Значимость прав человека проявляется в их постоянном расширении и развитии. Только реализация

провозглашенных прав и свобод для всех способствует становлению согласия в обществе, а затем и переходу к устойчивому развитию.

Все важнейшие компоненты устойчивого развития кристаллизуются в правах человека — политических, личных (гражданских), экономических, социальных, культурных. Это позволяет применять «человеческое измерение» как ко всей единой системе факторов устойчивого развития, так и к каждому из них в отдельности.

Гражданское общество устойчивого развития с помощью государства сознательно создает механизмы сохранения устойчивости своих систем. Таким механизмом является возникновение системы норм — социальных, технических, организационных. Они помогают самоорганизации общества, регулируют отношения людей не только друг к другу, но и к природе.

Демократическая правовая система России выстраивается вокруг главной универсальной идеи — обеспечения прав человека, в которых выражены основные притязания человека на определенные блага и условия его нормальной жизнедеятельности (свобода, право на жизнь, на неприкосновенность личности, право собственности, право на свободу совести, мнений, убеждений, на достойный уровень жизни и др.) Эти права являются естественными и неотъемлемыми, от осознания этого факта и реализации прав человека, обеспечивающих его достойную жизнь, зависит консолидация и устойчивость российского общества и государства.

Борьба с преступностью и терроризмом

Важнейшими условиями успешного перехода к устойчивому развитию является обеспечение общественной безопасности, эффективная борьба с преступностью, коррупцией, экстремизмом и терроризмом. Кризисные явления в обществе и экономике, несовершенство нормативной правовой базы обуславливают нестабильность общественной безопасности, рост преступности.

Специфику российской организованной преступности определяет то, что она появилась и укрепилась в тесной связи с теневой экономикой предшествующего периода в истории страны, а легализация начала 1990-х годов обеспечила ей такие стартовые условия, которые не имела организованная преступность на Западе. Этими особенностями можно объяснить ее огромные масштабы, эффективность и относительно легкое достижение экономических и политических целей в преступной деятельности.

К факторам общественной значимости, определяющим нынешнее состояние организованной преступности и коррупции, необходимо отнести:

- социально неэффективные экономические решения и, как следствие, падение жизненного уровня значительной части населения, углубляющиеся процессы имущественного и денежного расслоения общества;
- сохраняющаяся на протяжении длительного времени социально-политическая напряженность, вызванная непрекращающимися конфликтами, перерастающими в прямую конфронтацию (забастовки, вооруженные столкновения)
- действия чеченских сепаратистов и террористов;
- усиливающееся неверие людей в способность органов власти и управления решать возникающие проблемы и обусловленное этим стремление значительного слоя населения использовать для получения финансовых средств любые, в том числе и незаконные, возможности;
- непродуманность и противоречивость мер, связанных с изменением отношений собственности: упущения в организации, контроле и правовом регулировании процессов управления, хозяйствования, производства, распределения и реализации продукции, сырья, государственного имущества, использования финансов;
- стирание граней между преступным посягательством на государственную собственность и предпринимательской инициативой, развитием коммерческих структур;
- утрата возможности государственного регулирования процессов в экономике.

Предпринимаемые государством усилия по оздоровлению экономики, развитию общественных отношений, а также создание эффективной системы противодействия для защиты прав граждан, интересов личности и общества должны создать тот общественный климат, в котором не будет места разгулу преступности и коррупции. Обеспечению общественной безопасности должно способствовать и развитие правовой базы как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан.

Устойчивое общество предполагает создание высокопрофессиональных, хорошо оплачиваемых, надлежащим образом оснащенных и должным образом обученных правоохранительных органов. Им необходимо доверие общественности, а общественности должна быть предоставлена возможность проверять обоснованность своего доверия.

Сложившаяся в обществе ситуация требует добиваться ужесточения тюремного наказания за серьезные преступления, ужесточения уголовно-процессуального кодекса, предоставления льгот и охраны следователям, судебным органам и свидетелям в борьбе против преступности. Одновременно необходимо начать формирование системы помощи жертвам преступлений — членам семей умерших, гражданам с серьезными длительными нарушениями здоровья и др.

Однако борьба с преступностью не должна быть предлогом введения в государстве авторитарных и полицейских методов правления. Общественный контроль за органами правопорядка и службами безопасности должен быть тем тщательнее, чем строже и решительнее будут приняты меры.

Ценности устойчивого развития требуют добиваться модернизации задач тюремного заключения и помощи отбывшим наказание гражданам для возвращения к нормальной жизни. Правонарушители, арестованные впервые, прежде всего молодежь, во время несения наказания должны быть отделены от рецидивистов.

Как и другие современные индустриальные общества, российское общество ослабляется опасным распространением традиционных и новых форм наркозависимости. Эту проблему необходимо рассматривать с учетом ее опасности

для устойчивого будущего. Предстоит решительным образом добиваться:

- усиления борьбы против наркомафий, которые формируют в России опасный рынок и уже сегодня составляют угрозу для молодежи и детей;
- ревизии законов, с помощью которых ведется борьба против наркомании и алкоголизма, их совершенствования и в необходимых случаях — уточнения.

Новой, масштабной в своих смертоносных возможностях угрозой для общества стал терроризм и его разновидность — международный терроризм как систематическое, социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное использование насилия либо угроз, посредством которых через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористами цели.

В качестве основных факторов, которые воспроизводят терроризм в России сегодня и, вероятно, в ближайшие годы, выступают обстоятельства внутреннего и внешнего характера.

Обострение социальной напряженности является главным, базисным фактором для воспроизводства в Российской Федерации социальных конфликтов, экстремизма и насилия. Кризис, охвативший в нашей стране практически все сферы общественной жизни, помимо воспроизводства целого комплекса социальных болезней активно стимулирует и разрастание угрозы внутреннего терроризма путем как прямого подталкивания тех или иных категорий граждан к использованию террористических методов для достижения их целей, так и создания благоприятных условий для успешной реализации террористических посягательств.

Криминализация всех сфер общественной жизни стала фактором роста терроризма. Почвой для бурно расцветающей российской преступности сегодня являются хищническое разграбление промышленного, сельскохозяйственного, недродобывающего комплексов страны, а также перманентный процесс передела «приватизированной» собственности и получаемых на основе ее эксплуатации или перепродажи сверхприбылей. Эта тенденция характеризуется расширени-

ем сферы проникновения криминального бизнеса, увеличением его масштабов и все более частым совершением особо тяжких преступлений, в том числе и террористического характера: захват заложников; терроризирование отдельных граждан, целых групп и слоев населения; осуществление убийств общественно опасными способами с применением взрывных устройств большой мощности и т.д.

За счет сокращения производственной сферы, высокого уровня безработицы, осуществления непродуманных мероприятий по сокращению вооруженных сил, перманентной реорганизации органов безопасности и некоторых структур правоохранительных органов, а также низкого уровня социальной защищенности сотрудников последних постоянно расширяется социальная база для рекрутирования преступными сообществами новых членов, в том числе хорошо знающих военное дело и умеющих обращаться с оружием, боевой техникой, специальными средствами.

Естественным следствием разрастания организованной и общеуголовной преступности в Российской Федерации является и фиксируемое во многих ее регионах стремление авторитетов криминального мира прорваться к рычагам власти.

Долговременным, актуальным и крайне опасным с точки зрения перспектив расползания террористической угрозы по территории Российской Федерации является «чеченский фактор», выражающийся в существовании в регионе Северного Кавказа административно-государственного образования, длительное время не имевшего установленного статуса, агрессивно настроенного к федеральному центру, воспроизводившего и распространявшего на близлежащие субъекты России антирусские настроения, межнациональную рознь, сепаратизм, а также криминальные методы добывания доходов.

Подрывная деятельность зарубежных террористических организаций, метастазы сепаратизма распространялись по стране не без участия зарубежных спецслужб. Особую активность в разжигании деструктивных процессов внутри Российской Федерации проявляют под прикрытием всевозможных учреждений, частных фирм, гуманитарных орга-

низаций, религиозных центров, общественных движений те государства, которые по тем или иным причинам заинтересованы в ослаблении России, усилении своего влияния на ее политику и экономику.

Для того чтобы организовать эффективное противодействие разрастающейся в стране террористической угрозе и создать предпосылки для формирования общества устойчивого развития, необходимо сосредоточить усилия государства, его структур и всех общественных институтов страны на решении следующих двух групп задач:

- выявление, нейтрализация, устранение или минимизация негативного воздействия внешних факторов, которые стимулируют или непосредственно детерминируют совершение отдельными лицами, их группами, организациями террористических акций (распространение идеологии насилия в обществе, доступность оружия и иных средств совершения преступлений, недостатки в защите объектов террористических посягательств, низкий уровень общей и правовой культуры в обществе, неблагоприятные социально-экономические процессы, инспирация террористической деятельности со стороны иностранных организаций и др.);
- выявление потенциальных субъектов террористических и экстремистских деликтов (отдельные группы риска среди молодежи, политические экстремисты, националистически настроенные лица или религиозные фанатики, проповедующие идеологию насилия, и т.д.) и оказание на них корректирующего воздействия с тем, чтобы склонить к отказу от насильственных способов решения стоящих перед ними проблем, направления их устремлений в конституционное, правовое русло.

Следует особо подчеркнуть, что проблема борьбы с терроризмом и экстремизмом, особенно в сфере выявления и устранения воспроизводящих терроризм и экстремизм факторов, превратилась по своим масштабам и значимости в проблему общегосударственную и международную. Поэтому необходимо пересмотреть существующий подход к организации борьбы с терроризмом и экстремизмом, и перераспределить ответственность за реализацию функ-

ций противодействия террористическим и экстремистским угрозам с тем, чтобы эта деятельность действительно стала общегосударственным и общемировым делом.

Первоочередными задачами в сфере предотвращения акций терроризма и экстремизма в современной России и создания предпосылок реализации стратегии устойчивого развития стали:

- разоблачение перед отечественной и мировой общественностью разрушительной сущности и деструктивности целей терроризма;
- координация деятельности правительств и спецслужб разных стран в совместном противодействии терроризму;
- пропаганда правовых знаний, информирование населения о юридических последствиях участия в подготовке и осуществлении актов терроризма и экстремизма, других насильственных преступлений, формирование антитеррористического сознания в обществе;
- разработка и реализация эффективных мер защиты объектов, уязвимых в диверсионном и террористическом отношении;
- подготовка на предприятиях, в учреждениях и организациях типовых планов действий персонала в чрезвычайных ситуациях, вызванных актами терроризма;
- выявление и устранение причин терроризма и экстремизма, и условий, способствующих его воспроизводству в стране;
- осуществление мероприятий виктимологической профилактики среди населения;
- пропаганда в обществе утраченных за последние годы ценностей, способных объединять людей в борьбе с всеобщей опасностью терроризма и экстремизма: патриотизм, интернационализм, гражданственность, бдительность.

Качество жизни и социальная справедливость

В основу социальной политики устойчивого развития положена иная система ценностей, чем в предыдущем и

нынешнем периодах трансформации общества. Принципиально новым является признание приоритетности и взаимобусловленности жизнеопределяющих интересов большинства населения. Государство должно взять на себя функцию обеспечения в обществе принципов социальной справедливости и высокого качества жизни на основе согласования и поддержания баланса интересов между всеми гражданами, что позволит превратить общество в устойчивую, сбалансированную и вместе с тем развивающуюся систему.

Необходимость формирования и проведения активной социальной политики вытекает из фундаментального, стратегического характера долговременных общественных интересов, выступает принципиальной целевой установкой государственного регулирования и закреплена в действующей Конституции РФ как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие общества. В этом контексте очень важны функции государства как гаранта разработки и проведения эффективной социальной политики и отладки связей между социальной и экономической сферами жизнедеятельности.

При кризисном состоянии современного российского общества первостепенное значение приобретают: гарантированная социальная включенность населения в систему развивающейся рыночной экономики, высокая позитивная мотивация труда, создаваемая достойной его оплатой, социальная поддержка наименее защищенных групп населения, создание институтов и механизмов, позволяющих осуществлять участие граждан в реализации социальных проектов, предотвращение криминализации социальных и экономических отношений. В этот период основными источниками финансовых ресурсов социального развития выступают бюджеты всех уровней, источники от введения гражданской ренты за природные ресурсы, а также расходы внебюджетных фондов и предприятий.

В условиях стабилизации экономики и достижения устойчивого роста производства приоритетными для общества становятся интересы и потребности всего населения, способного трудом, доходами, сбережениями самостоятель-

но обеспечить рост своего благосостояния. Это не означает, что в социальной политике государства прекращается поддержка социально уязвимых групп населения. Отказ от социально неизбежного и поэтому справедливого патернализма представляется неоправданным. Укрепление личной ответственности каждого члена общества за благосостояние своей семьи предполагает создание государством адекватных социально-экономических условий. Противостояние богатых и социально уязвимых бедных слоев населения чревато тяжелейшими последствиями для стабилизации общества. Решение этих проблем возможно лишь при внимательном и взвешенном отношении к интересам большинства граждан общества — основы демократической социальной политики.

В свете решения проблем устойчивого развития в долгосрочной перспективе изменяется существо проблемы социальной справедливости. Важен баланс между деятельностью общества, направленной на рост благосостояния и качества жизни ныне живущих и грядущих поколений. Социально несправедливым является ущемление интересов и потребностей старших поколений ради благополучия младших и потомков. Но в то же время неприемлемо стремление общества к высокому сегодняшнему благосостоянию за счет расходования невозполнимых ресурсов и создания кризиса ресурсов в перспективе.

Важнейшей проблемой является трансформация социальной структуры общества. Экономические и статусные основы прежнего социального положения различных групп и слоев коренным образом деформированы, а социальные структуры в переходный период находятся в весьма неустойчивом состоянии. Политические и экономические основы новой стратификации общества нестабильны. Преодоление старых и образовавшихся новых — одна из острейших проблем, от решения которой во многом будет зависеть социальная стабильность общества и развитие человеческого потенциала.

Серьезная опасность устойчивому развитию исходит от обнищания большей части населения страны. Парадокс нынешней ситуации заключается в том, что бедные и нищие граждане почти полностью отторгают происходящие изме-

нения, криминализацию, коррупцию, терроризм и усиление несправедливости, но именно эти социальные группы являются источником криминальной опасности и терроризма, средой для межнациональных, религиозных и других конфликтов.

Для выхода из этой ситуации государству необходимо проводить политику, принимать законы, направленные на искоренение нищеты, развитие среднего класса, развитие активности трудоспособных слоев населения с одновременной адресной защитой социально уязвимых слоев. Активное население в трудоспособном возрасте, являющееся социальным ядром общества, с высокой мотивацией к труду, стремлению к независимости и социальной стабильности содействовало бы устойчивому развитию общества.

Каждый гражданин РФ имеет право на достойное жилье. Жилищную проблему сумели успешно решить в странах, где жилищный фонд был уничтожен войной. Если она до сих пор не решается для молодого поколения россиян и у них существуют надежды только на рынок, то это свидетельствует не только о социальной неразвитости власти, но и о ее неспособности учиться. Жилищный вопрос нельзя решить без рынка, но вместе с тем он нигде не был решен одним лишь рынком.

Государственная и муниципальная политика строительства нового и модернизации ветхого жилья должна быть направлена на обеспечение каждой семьи квартирой или домом и предусматривать:

- дотированные государством займы и налоговые льготы при индивидуальном строительстве новых или модернизации старых квартир или домов;
- налоговую и дотационную поддержку кооперативного строительства жилья;
- поддержку накопления средств для строительства
- развитие ипотеки.

Самым массовым и бесправным субъектом развивающегося в российском обществе рынка является потребитель. Его права должны быть защищены во имя общественных интересов. В интересах устойчивого и здорового общества будущего необходимо направить усилия на:

- контроль деятельности инспекционных органов предпринимательской деятельности при продаже товара и предоставлении услуг (включая транспорт и здравоохранение), а также использование установленных штрафов и санкций;
- устранение пропаганды насилия либо товаров, представляющих угрозу жизни и здоровью; наказание рекламодателей, дающих ложную, необоснованную и неточную информацию о товарах и услугах;
- поддержание качества отечественных и зарубежных товаров и услуг на уровне, соответствующем европейским стандартам; поддержание правил экономического соревнования, устранение картельных цен в оптовой и розничной торговле.

Расширение социальной базы реформ в России неразрывно связано с улучшением качества жизни, подъемом материального благосостояния, укреплением стабильности в обществе, усилением экономической и личной безопасности населения. Предпосылкой решения этих проблем является развитие многовариантности организационных форм и методов в осуществлении социальной политики. Формирующаяся модель этой политики предполагает множественность и разнообразие субъектов на федеральном, региональном и местном уровнях, их тесную интеграцию, вызывает необходимость возрождения местного самоуправления, основанного на общественной инициативе, активизирующей семью и личность, добровольческие организации, которые должны стать партнерами в обеспечении устойчивого социального развития.

Интересы молодежи, женщин, семьи, пенсионеров, инвалидов

Государство обязано проводить целенаправленную политику помощи молодежи, направленную на решение главных проблем: получение качественного образования и профессии, создание рабочих мест для молодежи и ее трудовое устройство, приобретение жилья. С одной стороны,

в результате перестройки у молодежи появилась возможность заниматься предпринимательской деятельностью, с другой — государство сняло с себя ответственность за обязательное трудоустройство выпускников. С одной стороны, число вузов, бюджетных мест и студентов растет, с другой — появились финансовые препятствия к получению качественного образования. Подобных изменений произошло много. Будущее молодежи, а следовательно, и России зависит от того, насколько быстро государство среагирует на изменение ситуации и найдет средства и новые формы решения молодежных проблем.

Устойчивое будущее предполагает наличие для молодых людей широкого спектра возможностей использования свободного времени. Государство должно создавать бесплатные и равные возможности для всей молодежи повышать свой культурный и образовательный уровень, активно вовлекать ее в общественную жизнь. Молодым людям должен быть открыт доступ не только к повышению квалификации, но и к профессиональной реализации. Устойчивое политическое будущее предполагает развитие политических организаций молодежи. Является естественным привлечение молодых людей к активному участию в политической жизни, где бы они одновременно получали и необходимый социальный опыт. Вера молодых людей в собственное будущее является необходимым условием будущего устойчивого общества. Ответственное государство не должно допустить, чтобы доверие молодых людей играли или рисковали.

До настоящего времени эмансипация предоставляла женщинам свободу работать как мужчине и свободу выбора: либо быть плохой матерью, либо отказаться от профессиональной карьеры. Однако сегодня женщины едва ли захотят отказаться от части своей жизни и вернуться в идиллическое рабство домашнего хозяйства. Тем более что средний доход мужчины в стране не позволяет ему самому прокормить семью. Трансформация нынешней «эмансипации» женщины в настоящее освобождение личности представляет собой длительный процесс, являющийся также и составной частью превращения российского общества в современную устойчивую демократию.

Участие женщин в социальной и политической жизни страны является одним из необходимых условий становления и развития демократии. При этом речь не идет о количестве женщин в правительстве. Чтобы женщины в политической жизни эффективно отражали «женский взгляд» — акцентировали те проблемы, которые женщины, благодаря своей социальной роли, понимают лучше мужчин, следует опираться на политически выраженную женскую поддержку.

Средняя оплата труда женщин ниже, чем средняя зарплата в целом. Феминизация определенной отрасли в России означает, что в ней существенно более низкими темпами растет или же полностью стагнирует зарплата. Семьдесят процентов безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости — женщины.

Дискриминация женщин имеет свои культурно-исторические корни и экономическое обоснование. Для ее устранения недостаточно только законодательных мер или правительственных постановлений. Путь к уравниванию шансов для обоих полов в устойчивом будущем необходимо искать в мерах:

- введения сокращенного рабочего дня и неполной рабочей недели для матерей с одновременным введением налоговых льгот для работодателей. Последние тем самым получают дополнительные стимулы, а женщины — возможность совместить роль матери и работу, что несколько разгрузит рынок труда;
- увеличения размеров родительских пособий, которые позволят существенно улучшить помощь маленьким детям. Родительское пособие должно выплачиваться на основе свободного выбора любому из родителей таким образом, чтобы семья имела возможность минимизировать неблагоприятное воздействие долговременного перерыва в работе на профессиональное развитие своих членов;
- создания широкой сети детских садов и яслей. Форма собственности не имеет значения, но государство обязано контролировать их качество и дотировать их так, чтобы они были доступными всему населению в финансовом отношении;

- поддержки и развития попечительских служб и детских домов. И здесь также необходимо дотационное и контрольное участие государства.

В России увеличивается число неполных, распавшихся и других проблемных семей, а, следовательно, и лишенных достаточного родительского внимания детей. Государству и обществу необходимо обратить внимание на решение специфического процесса обнищания, вызванного распадом семьи. В самое ближайшее время необходимо увеличить размер пособия на детей в соответствии с возрастом детей и их настоящими потребностями. Сегодня молодым семьям угрожает нищета. Недостаточно развита система целевых и адресных пособий больным детям, а также семьям, нуждающимся в жилье. Необходимо вернуть семье ее социальную и культурную роль, создать условия для расширения возможностей семьи заботиться о своих членах, причем не только о детях, но и о пожилых родителях.

Положение одиноких родителей с детьми, в подавляющем большинстве это матери-одиночки, становится все более тяжелым. Одинокие родители сегодня представляют собой одну из самых больших групп, которые живут ниже границы бедности. Только по причине заботы о детях они часто теряют работу и с трудом находят новую. Эту ситуацию необходимо решать с помощью дифференцированной социальной политики.

Устойчивое будущее должно гарантировать пенсионерам уверенность в самостоятельной и полноценной жизни. Государство должно принять меры против дискриминации пенсионеров на рынке труда и в налоговой политике. Необходимо добиваться возможности свободного выбора постепенного выхода на пенсию. Нельзя допустить, чтобы пенсии с опозданием и не в полной мере приспособлялись к колебаниям прожиточного минимума. Это ведет к долговременному снижению покупательной способности пенсий.

В решении проблем инвалидов общество должно добиваться, чтобы не государство управляло их судьбой, а, напротив, больные люди сами определяли свое устойчивое будущее. Необходимо добиться изменений в общей стратегии отношения к инвалидам и более широко информировать обществен-

ность об их жизненных проблемах. Акцент должен быть сделан на законодательство, в первую очередь на такие законы, которые гарантируют инвалидам полное вовлечение в нормальную жизнь с учетом степени их трудоспособности. Для эффективного решения проблем этой социальной группы необходимо создать на правительственном уровне и при участии представителей инвалидов орган, который будет решать их проблемы и представлять их интересы в законодательных, исполнительных и судебных инстанциях.

Ни один инвалид не должен быть лишен права принимать участие в деятельности общественных организаций. Необходимо вменить законом в обязанность организациям, отвечающим за эксплуатацию средств общественного транспорта, чтобы эти средства были подготовлены в техническом отношении таким образом, чтобы ими могли пользоваться инвалиды. Во всех общественных зданиях, в которых это можно сделать, и во всех новостройках необходимо оборудовать подходы для инвалидов. Закон о СМИ должен в максимальной степени позволять предоставлять телекоммуникационные услуги лицам с нарушениями слуха и речи.

Удельный вес инвалидов в общем числе безработных постоянно растет, поэтому следует лучше стимулировать заинтересованность работодателей в предоставлении работы этим людям. Решение можно найти в дальнейшем предоставлении льгот в сфере налогов, взносов, отчислений, кредитных льгот и т.д. для работодателей, которые принимают на работу инвалидов, а также в более жестком наказании работодателей, у которых занято меньшее число инвалидов, чем он обязан принять. В заботе об умственно больных необходимо создавать законодательные условия для частичной социальной интеграции тех индивидуумов, которым позволяют сделать это их способности.

Рынок труда и трудовые отношения

Экономическая реформа начала 1990-х годов радикально изменила качественное состояние рынка труда и характер процессов в области занятости населения. Рыночные ин-

ституциональные нововведения повлияли, во-первых, на возникновение принципиально новых сфер и видов деятельности и, во-вторых, на формирование новой структуры возможных источников доходов. Наиболее радикальным, разумеется, было правовое и реальное оформление института частной собственности, что обусловило:

- становление и развитие частного сектора экономики и, соответственно, создание рабочих мест, дающих возможность получения заработной платы для лиц наемного труда;
- формирование нового источника дохода — предпринимательского дохода и дохода от собственности в самых разнообразных его формах.

Общий кризис на современном российском рынке труда проявляется, прежде всего, в незанятости рабочей силы, росте открытой и частичной безработицы. Появление открытой, официально признанной безработицы является главным социально-экономическим феноменом, характеризующим новые рыночные реалии в социальной сфере. При этом российский рынок труда обладает спецификой по сравнению с другими восточноевропейскими странами, переживающими стадию трансформации. Масштабы открытой безработицы, по какой бы методологии ее ни оценивать, непропорциональны падению производства. При этом социальный портрет российской безработицы имеет ряд неблагоприятных признаков. Наиболее тревожный — преобладание безработных среди людей в наиболее работоспособном возрасте 30–49 лет. Уровень безработицы среди молодежи до 20 лет составляет более 28%, а от 20 до 24 лет — 14% от экономически активного населения этих возрастных групп. Среди зарегистрированных безработных около 40% составляют лица с высшим и средним специальным образованием. Причем ярко выражена тенденция к росту продолжительности безработицы, принявшей в ряде регионов хроническую форму. Велики региональные различия в уровне безработицы: если в наиболее благополучных регионах России он колеблется в пределах от 0,9% до 2%, то во многих других превышает 6–7 процентов.

Другой ярко выраженной спецификой российского рынка труда является преобладание латентных процессов над открытыми. Частично феномен скрытой безработицы объясняется политикой на рынке труда. По сути эта политика сводилась к попытке предотвращения единомоментного выброса излишней рабочей силы из сферы занятости.

Наряду с этим в России существует и развивается феномен скрытой занятости как среди работников, занятых в экономике (вторичная занятость), так и среди лиц, формально признанных безработными. Тем самым, неполучение или недополучение доходов по основному месту работы для значительной части работников (10–12 млн человек) частично компенсируется занятостью скрытого характера. Значительные масштабы скрытой занятости свидетельствуют о существовании неорганизованного, но вполне реального спроса на рабочую силу со стороны экономики, во всяком случае, ее наиболее эффективных секторов.

Зачастую вторичная занятость ориентирована на непрестижные рабочие места с неудовлетворительной техникой безопасности. Неоднозначны и возможности трудоустройства населения в расширяющемся малом бизнесе. С одной стороны, это относительно высокий уровень оплаты труда, а с другой — допускаются грубые нарушения трудовых прав работника, происходит криминализация сферы трудовых отношений.

В результате перед российским государством стоит задача формирования эффективной политики на рынке труда, соответствующей принципам и инструментам эффективного воздействия на трудовую сферу в средне- и долгосрочной перспективе. Решение проблем занятости в рамках устойчивого развития невозможно без осуществления системы государственных гарантий личности в трудовой сфере. Реализация рыночных трансформаций затрудняет эффективность усилий государства на рынке труда. Часто требования рынка противоречат принципу гарантированности трудовых прав. Но не создав систему государственных гарантий, нельзя добиться позитивных изменений в трудовой сфере.

Система государственных гарантий должна включать конституционное право каждого гражданина на труд, сво-

бодный выбор работы и рода занятий. Рынок же, сокращая и ликвидируя неэффективные рабочие места, уменьшает возможности занятости. Поэтому в условиях приобретения субъектами хозяйствования права сокращать излишнюю рабочую силу должны существовать и гарантии сохранения рабочего места. Мировая практика регулирования трудовых отношений исходит из того, что отдельный работник — заведомо наиболее слабый и уязвимый юридический субъект, и законодательство должно предусматривать в большей степени его защиту, нежели прочих агентов, действующих на рынке труда.

Общественный консенсус устойчивого развития возможен при свободном взаимодействии работников и нанимателей на рынке труда в рамках действующего законодательства и при наличии государственной политики занятости, направленной не на искусственное сдерживание роста открытой безработицы, а на систему эффективных мер по скорейшему возвращению лиц, потерявших работу, в сферу занятости и предотвращению перерастания безработицы в хронические формы.

Такая постановка проблемы заставляет по-другому взглянуть на соотношение активных и пассивных мер политики регулирования рынка труда. В настоящее время в условиях дефицита средств Фонда занятости населения Российской Федерации (главного финансового субъекта с функцией финансирования политики на рынке труда) приоритет отдается выплате пособий по безработице и прочих обязательных денежных выплат населению. Однако пособие по безработице, несмотря на свою социальную значимость, по своей природе не способно выполнять роль активного инструмента изменения ситуации на рынке труда. Эта роль должна принадлежать федеральным органам исполнительной власти и предпринимателям.

Активные меры в области политики занятости, которые целесообразно использовать при трансформации экономики, включают несколько направлений действий:

- государственную политику целенаправленного создания новых рабочих мест во всех секторах экономики, стимулирование создания новых рабочих мест на пред-

приятиях всех форм собственности с помощью рычагов кредитной и налоговой политики;

- обучение и переобучение работников в соответствии с быстро меняющимися потребностями рынка, профессиональная ориентация молодежи, впервые вступающей на рынок труда, и прочие формы обучения;
- создание эффективных механизмов содействия высвобождаемым работникам и безработным в трудоустройстве, непосредственного и активного взаимодействия служб занятости с работодателями;
- расширение видов общественных работ с учетом качественного состава безработных граждан и социально-экономических потребностей регионов;
- развитие малого и среднего бизнеса с помощью системы налоговых льгот и кредитной поддержки, предоставления экспертных гарантий, системы обучения начинающих предпринимателей, предоставления информационных услуг.

Не существует универсального рецепта одновременного достижения рыночных трансформаций и сокращения безработицы. Только сочетание активных и пассивных форм регулирования занятости ресурсов государства и бизнеса позволит удержать безработицу в социально приемлемых рамках.

Социальное страхование и пенсионное обеспечение

Содержанием деятельности по преобразованию системы социального страхования является восстановление принципов, изначально присущих страховой форме социального обслуживания населения: социальная доступность страхования всем слоям населения; фондовая организация средств; отделение фондов социального страхования от государственного бюджета; эквивалентность поступающих страховых взносов и платежей и расходов, связанных с выполнением обязательств перед застрахованными; целевое использование средств страховых фондов; самоуправляемость фондов; возможность капитализации средств.

Восстановление действия этих принципов в сфере социального страхования — процесс длительный. В период реорганизации страховой деятельности государство должно брать на себя ответственность за определенный минимум социальных гарантий. На переходном этапе государство выступает гарантом платежеспособности страховых фондов, реализуя эти гарантии преимущественно на возвратной основе.

Усиление взаимосвязи процесса накопления страховых взносов и порядка их расходования оптимально реализуется при многофондовой модели системы социального страхования. Автономизация страховых фондов предполагает ориентацию на возмещение ущерба от различных по своему характеру социальных рисков. Каждый из этих фондов призван осуществлять социальное страхование определенных контингентов населения при возникновении специальных страховых случаев (достижение пенсионного возраста, потеря работы, болезнь, травма на производстве и т.д.).

Вместе с тем, сложившаяся организационная структура системы социального страхования должна соответствовать разграничению видов социального страхования. С учетом этого объединение средств фондов социального страхования и обязательного медицинского страхования позволит повысить социальный эффект расходования средств в сфере охраны здоровья.

Задачи гуманизации общества в свете концепции устойчивого развития обуславливают периодическое введение новых форм и видов социального страхования. На современном этапе развития назрела необходимость страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Целесообразно, чтобы этот вид страхования осуществлялся за счет взносов работодателей, размеры которых должны быть связаны с уровнем страховых рисков и расходов на их компенсацию. Введение его не помешает существенно снизить совокупный тариф отчислений во внебюджетные социальные фонды в наиболее нуждающемся в финансовом оздоровлении секторе экономики и в то же время позволит эффективно решать важную социальную проблему.

Перспективным видом социального страхования должно стать страхование граждан, не имеющих детей, с целью поддержки одиноких и недееспособных граждан по достижении ими преклонного возраста. Данный вид страхования может осуществляться за счет взносов самих граждан как на добровольной основе, так и в обязательном порядке.

В ходе реорганизации системы социального страхования одной из важных задач выступает финансовое оздоровление государственных внебюджетных фондов. Реформа системы социального страхования должна быть направлена на передачу непосредственных функций социального страхования негосударственным организациям при сохранении принципов обязательности и солидарности. Эти организации могут функционировать в частной, акционерной, кооперативной и других формах. Наряду с преобразованиями государственных систем обязательного социального страхования предусматривается активное развитие систем добровольного социального страхования за счет личных взносов граждан или взносов работодателей (фирм, предприятий).

Реформирование системы социального страхования — необходимое условие для обеспечения ответственности государства и общества за бережное отношение к личности; государственных гарантий, связанных с социальным страхованием; ответственности страхователя и страховщика за обеспечение прав застрахованных лиц; личной ответственности работников за их материальное благополучие, сохранение своего здоровья и трудоспособности.

Институциональные реформы социальной сферы всегда социально болезненны, поскольку каждое изменение в этой области наталкивается (особенно на начальном этапе) на противодействие части общества и часто воспринимается людьми как ущемление их интересов. Поэтому реформирование социальной сферы объективно займет больше времени, чем реализация задачи финансовой стабилизации и создания институциональной рыночной инфраструктуры. В то же время проведение кардинальных реформ социального страхования, других социальных институтов позволит

обеспечить высокую эффективность социальной политики в перспективе.

Пенсионная система относится к числу ключевых сфер, определяющих устойчивое развитие социально-экономической системы в целом. От того, как в обществе решена проблема жизнеобеспечения населения после окончания трудового периода, а также отдельных его групп, потерявших трудоспособность раньше, зависит общий социальный климат и перспективы дальнейшего социально-экономического развития общества.

Программой реформы пенсионного обеспечения в Российской Федерации предусматривается трехуровневая пенсионная система.

Первый уровень системы государственных пенсий — базовая пенсия, размер которой должен обеспечить реальный максимально возможный прожиточный минимум в существующих условиях. По мере развития рыночной экономики контингент лиц, не имеющих трудового (страхового) стажа, будет расширяться, а роль социальных пенсий — возрастать. Государство с социально ориентированной экономикой не может игнорировать проблемы материального обеспечения значительного круга нетрудоспособных, не охваченных социальным страхованием.

Второй уровень — трудовая (страховая) пенсия. Подход к формированию этого типа государственной пенсии определяет всю организацию социального и пенсионного страхования. Она должна основываться на сочетании распределительного и накопительного подходов к реализации пенсионных прав граждан. Принципиальное требование к реформе трудовых пенсий — соответствие условий предоставления и размеров пенсий объему участия в социальном страховании каждого конкретного лица, выражаемому в продолжительности страхования и величине взносов. В перспективе обязательное пенсионное страхование должно перейти к паритетному участию работника и работодателя в финансировании трудовых пенсий. При определении права на пенсию и ее размера периоды, не связанные с уплатой страховых взносов, могут учитываться при условии возмещения соответствующих расходов из государственного бюджета. Последовательное

осуществление в организации трудовых пенсий страховых принципов исключает какие-либо привилегии для отдельных слоев или групп застрахованных.

Третий уровень в пенсионном обеспечении должны составлять негосударственные пенсии. Они являются дополнительными к государственным пенсиям и реализуются как в форме дополнительных профессиональных программ отдельных предприятий, отраслей экономики либо территорий, так и в форме личного пенсионного страхования граждан, производящих накопление средств на свое дополнительное пенсионное обеспечение в страховых компаниях или пенсионных фондах, что предполагает создание и развитие сети частных пенсионных фондов.

Средне- и долгосрочный прогнозы развития ситуации в пенсионной сфере показывают, что даже при наиболее благоприятных макроэкономических параметрах и демографических тенденциях существенных изменений в области пенсионного обеспечения в рамках действующей схемы добиться не удастся. При максимально благоприятных условиях средний размер пенсии может составить 120–140% от прожиточного минимума пенсионеров, что нельзя признать удовлетворительным.

Устойчивое социальное развитие в пенсионной сфере российского общества может быть достигнуто при формировании в рамках обязательной пенсионной системы накопительной составляющей, лишенной в значительной мере недостатков распределительной модели. Сложившаяся в России обстановка требует детальной проработки в ходе формирования пенсионного законодательства всех социально-экономических и политических факторов, связанных с формированием будущей модели пенсионного обеспечения, позволяющей наиболее полно учесть интересы различных групп населения.

Здравоохранение и здоровый образ жизни

Важной задачей, которую обществу придется решать в ходе формирования новой социальной политики в рамках стратегии устойчивого развития, является поиск рацио-

нальных форм организации медицинского обслуживания населения.

Основными задачами обеспечения устойчивого развития государственного здравоохранения являются:

- предоставление населению качественной бесплатной помощи для восстановления и поддержания здоровья в более короткие сроки;
- осуществление структурных преобразований в системе здравоохранения для увеличений объема и улучшения качества медицинской профилактики и помощи;
- улучшение первичной медицинской помощи и лекарственного обеспечения;
- повышение эффективности использования ресурсов в здравоохранении;
- участие населения в решении вопросов охраны здоровья;
- повышение уровня квалификации медицинских работников: совершенствование системы подготовки, переподготовки, сертификации, социальная защита работников здравоохранения от профессиональных рисков.

Особое внимание должно быть уделено охране материнства и детства, совершенствованию медицинской помощи подросткам, принятию комплекса мер по обеспечению психического здоровья населения, дальнейшему развитию психиатрической, наркологической, антиалкогольной помощи, активизации деятельности по борьбе с туберкулезом, венерическими болезнями, паразитарными инфекциями и другими социально опасными заболеваниями.

Реорганизация должна быть направлена на преобразование стационарной помощи, сокращение длительности госпитального этапа за счет реструктуризации стационаров по степени интенсивности лечебно-диагностического процесса. Одновременно расширяется объем медицинской помощи в стационарах дневного и краткосрочного пребывания и внедряются стационароразменяющие технологии (центры амбулаторной хирургии, службы долечивания на дому), что позволит сократить количество койко-дней пребывания в стационаре. При осуществлении реструктуризации больниц следует пред-

усматривать распределение коечной мощности в зависимости от интенсивности лечебно-диагностического процесса.

Отношения граждан и организаций всех форм собственности должны регулироваться законодательно утвержденным перечнем видов медицинской помощи, финансирование которой гарантируется государством и фондом обязательного медицинского страхования. Система финансирования здравоохранения должна стать инструментом повышения социальной эффективности и управления качеством оказываемой медицинской помощи.

В этих целях необходимо:

- разработать законодательные механизмы, обеспечивающие безусловное соответствие финансовых ресурсов объемам и условиям обязательного медицинского обслуживания населения;
- обеспечить выравнивание финансовых возможностей регионов по осуществлению минимальных государственных гарантий медицинского обслуживания с учетом сложившихся демографических, социальных и экономических условий регионов;
- обосновать механизм участия населения в затратах на оказание медицинской помощи (соплатежи при оказании гарантированной медицинской помощи, развитие системы добровольного медицинского страхования и платных медицинских услуг, оказываемых сверх государственных гарантий) в сочетании с адресной социальной помощью отдельным группам населения.

Для общества очень важно расширить социальную базу здравоохранения, привлечь к работе по охране здоровья граждан и оказанию медико-социальной помощи неспециализированные организации и отдельных лиц, а также средства массовой информации к популяризации здорового образа жизни и решению иных вопросов в интересах здравоохранения.

Образование и культура

Переход к устойчивому развитию общества во многом зависит от уровня образованности его граждан, от их знания правовых и этических норм, регулирующих отношения че-

ловека к природе и обществу, умения учитывать эти знания в повседневной и профессиональной деятельности, от их способности понимать сущность происходящих социально-экономических преобразований, их приверженности идеалам, принципам и этике устойчивого развития.

Уровень образования населения и гарантированные возможности его получения признаны мировым сообществом базовыми показателями развития человеческого потенциала. Именно благодаря образованию происходит наследование, накопление, воспроизводство научных знаний, культурных ценностей и этических норм.

Основой образовательного процесса должны стать концепция о развитии мира как единого целого, представления о развитии человечества как части процесса взаимодействия общества и природы, гуманизм, бережное отношение к историко-культурному наследию. Важнейшими международными документами в этой сфере являются Декларация Всемирной конференции ЮНЕСКО об образовании для XXI века и Хартия Земли, содержащая фундаментальные принципы справедливого, устойчивого и мирного глобального развития в XXI веке, одобренная ЮНЕСКО. Образование в изменяющемся мире во многом связано с осознанием необходимости обучения для всех на протяжении всей жизни.

Вся образовательная политика в РФ должна осуществляться на основе национальной доктрины непрерывного, опережающего образования — основополагающего государственного, законодательно закрепленного документа, определяющего цели и средства образования в стране. Регулярно уточняемая доктрина должна отражать интересы граждан многонационального Российского государства и призвана создать в стране условия для всеобщего непрерывного и опережающего образования населения, обеспечить реальное равенство прав граждан и возможность каждому повышать образовательный уровень в течение всей жизни.

Создаваемая в стране в ближайшие годы новая национальная система образования для целей устойчивого развития призвана обеспечить:

- историческую преемственность ценностей и духовных идеалов поколений, сохранение, распространение и

развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;

- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;
- формирование культуры мира, межличностных отношений, личной ответственности за выживание человечества, безопасность и устойчивое развитие;
- разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, формирование навыков самообразования, самореализации личности;
- формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межнациональных отношений;
- формирование у детей, молодежи, других категорий граждан трудовой мотивации, активной жизненной и профессиональной позиции, обучение основным принципам построения профессиональной карьеры и навыкам поведения на рынке труда;
- организацию учебного процесса с учетом современных достижений науки, систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий;
- непрерывность и опережающий характер образования в течение всей жизни человека;
- многообразие типов и видов образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, обеспечивающих индивидуализацию образования, личностно ориентированное обучение и воспитание;
- преемственность уровней и ступеней образования;
- создание программ, реализующих информационные технологии в образовании и развитие системы открытого дистанционного образования;
- академическую мобильность обучающихся;

- развитие отечественных традиций в работе с одаренными детьми и молодежью, научно-образовательных комплексов, участие педагогических работников в научной деятельности;
- подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий;
- воспитание здорового образа жизни, развитие детского и юношеского спорта; противодействие негативным социальным процессам;
- экологическое воспитание, формирующее бережное отношение населения к природе.

В последнее десятилетие многие завоевания отечественного образования оказались утраченными, поэтому доктрина призвана способствовать изменению направленности государственной политики в области образования, укреплению в общественном сознании представления об образовании и науке как определяющих факторах развития современного российского общества.

Непрерывное и опережающее образование призвано вывести Россию из кризиса, обеспечить будущее нации, достойную жизнь каждой семье, каждому гражданину России. Устойчивое развитие предполагает, что роль образования в обществе состоит не только в передаче знаний и вообще социальных результатов из поколения в поколение, но и в том, чтобы готовить человека к выходу из всевозможных и, прежде всего, глобальных кризисов и катастроф, преодолеть которые можно не устаревшими, а лишь опережающими знаниями и действиями. Образование XXI века призвано в конечном счете кардинально изменить сознание людей на протяжении нескольких поколений, сформировать новые общечивилизационные ценности, которые во многом опровергают сложившиеся стереотипы мышления людей индустриального и постиндустриального общества.

В ходе реализации стратегии устойчивого развития появятся новые формы культуры, в частности экологическая культура, где акцент делается на единство природы и обще-

ства в глобальном масштабе. Именно экологическая культура может стать фундаментом единой культуры цивилизации, любого типа культуры. В будущей культуре общества с устойчивым развитием, т.е. ноосферной культуре, будут передаваться ряд черт прошлой и современной культуры. Преемственность здесь будет выступать в качестве некоторого инварианта, связывающего современную культуру модели неустойчивого развития и культуру, формирующуюся под воздействием стратегии устойчивого развития. Подобные инварианты, в частности, некоторые традиции и культурные универсалии уже существуют сейчас и их трансляция в будущее прежде всего через образование связана с тем, насколько они соответствуют принципам и целям устойчивого развития.

В сложных условиях радикальных преобразований в целом сохранился накопленный ранее культурный потенциал, не были разрушены внутрисистемные межрегиональные культурные связи, продолжала развиваться сеть учреждений культуры. Начались процессы формирования внутреннего художественного рынка, становления негосударственных организаций культуры.

Вместе с тем, за последние годы существенно ослабили финансирование и материально-техническая база организаций кинематографии, архивного дела, снизился уровень культурного обслуживания населения. Многовековые национальные культурные традиции вытесняются упрощенными формами массовой культуры, стало более ощутимым потребительское отношение к природе и культуре. Важнейшими и ближайшими целями культурной политики являются:

- сохранение и развитие культурного потенциала общества, национальных традиций, культурного разнообразия народов Российской Федерации;
- сохранение единого многонационального культурного пространства страны и создание условий для интеграции культуры народов России в мировое культурное пространство;
- обеспечение доступности услуг учреждений культуры для всех социальных слоев населения и разнообразия культурной жизни.

В рамках осуществления стратегии устойчивого развития в аспекте культуры основной акцент должен быть сделан на повышении уровня работы учреждений культуры, развитии их сети, более полном охвате ими широких слоев населения, на концентрации усилий по оказанию помощи организациям, ответственным за сохранение объектов, включенных в списки всемирного культурного и природного наследия, а также отнесенных к особо ценным объектам культурного наследия Российской Федерации. Одновременно важно обеспечить более широкую доступность услуг учреждений культуры и искусства для детей и молодежи. В переходный период необходимо осуществить следующие мероприятия с учетом специфики отраслей и объектов культуры:

- провести модернизацию российских библиотек для повышения сохранности и доступности их фондов всем жителям России, особенно детям;
- разработать систему мер по поддержке и распространению лучших образцов художественной продукции, и в первую очередь изделий традиционных народных промыслов, детского творчества;
- оказать содействие созданию и развитию сети центров народного творчества, особенно детского творчества и образования, включая дистанционное;
- создать общероссийские системы мониторинга состояния и использования памятников культуры, истории, хранения предметов музейного фонда и книжных памятников;
- разработать и осуществить систему мер государственного протекционизма в отношении распространения отечественных произведений искусства, включая культурные и образовательные программы в электронных средствах массовой информации;
- обеспечить активное проведение государственной политики в области защиты авторских прав;
- содействовать формированию и развитию системы негосударственных институтов поддержки художественного творчества.

В сфере физической культуры и туризма целесообразно:

- расширить и модернизировать физкультурно-оздоровительные объекты массового посещения с предоставлением бесплатных услуг, в первую очередь, молодежи, детям и подросткам;
- обеспечить формирование отечественного рынка туризма на основе развития здоровой конкуренции, углубления специализации и кооперации в работе туристских фирм и предприятий, развития материальной базы туризма.

Совместные усилия общества и государства в сфере культуры не должны потерять конкретного человека и, в конечном результате, сформировать у него культуру мира и устойчивого развития.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БАЗОВЫЙ НАБОР ИНДИКАТОРОВ

Раздел Повестки дня на 21 век	Индикаторы тенденций по разделу
<i>а</i>	<i>б</i>
А. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНДИКАТОРЫ	
Борьба с бедностью	1. Темп роста занятости (%) 2. Соотношение средних зарплат женщин и мужчин
Демографическая динамика	3. Темп роста населения (%) 4. Темпы миграции населения (чел/год)
Содействие образованию, подготовке кадров и информированности общества	5. Темп роста населения школьного возраста 6. Прирост числа учеников начальных школ (%) 7. Прирост числа учеников средних школ (%)
Защита здоровья населения	8. Доля населения, не имеющего должного доступа к чистой питьевой воде (%) 9. Доля населения, живущая без канализации (%) 10. Доля населения, подверженная воздействию вредных для здоровья загрязнений воздуха (%) 11. Доля населения, не обеспеченная должным уровнем питания (%)
Содействие устойчивому развитию поселений	12. Темп роста городских поселений (%) 13. Потребление моторного топлива на душу населения (литры) 14. Число мега-городов с населением 10 и более миллионов жителей

УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Индикаторы текущего состояния	Индикаторы корректирующих действий
<i>в</i>	<i>г</i>
15. Население, проживающее в абсолютной бедности (%) 16. Соотношение по доходам наиболее богатых и бедных	
17. Плотность населения (чел/км ²)	29. Рост рождаемости
18. Доля грамотных среди взрослых (%) 19. Доля населения, имеющая образование на уровне 5 классов (%) 20. Среднее число лет обучения в школе	30. Доля ВВП, расходуемая на образование (%) 31. Число девочек на 100 мальчиков в средней школе 32. Число женщин на 100 мужчин среди работающих
21. Детская смертность на 1000 родившихся живыми 22. Ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении 23. Материнская смертность при родах на 1000 роженец	33. Доля ВВП, затрачиваемая на здравоохранение (%) 34. Доля населения, охваченного первичной медицинской помощью (%) 35. Доля населения, иммунизированного против основных заразных заболеваний (%) 36. Число женщин в детородном возрасте, имеющих доступ к обсуждению проблем планирования семьи 37. Доля расходов национального здравоохранения, затрачиваемая на местное медицинское обслуживание
24. Доля городского населения (%) 25. Площадь и население маргинальных поселений (км ² , численность) 26. Ущерб и число пострадавших и погибших от природных катастроф 27. Общая площадь жилья на душу населения (м ²) 28. Соотношение оплаты жилья и дохода	38. расходы на строительство низкооплачиваемого жилья 39. Расходы на поддержание общественного транспорта 40. Инфраструктурные расходы на душу населения 41. Объем кредитов на строительство жилья

Раздел Повестки дня на 21 век	Индикаторы тенденций по разделу
<i>a</i>	<i>b</i>

Б. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ

Экономическое развитие	42. Темп роста ВВП на душу населения (%) 43. Экспорт товаров и услуг 44. Импорт товаров и услуг
Изменение характера потребления	45. Сокращение запасов минеральных ресурсов (в % от утвержденных запасов) 46. Ежегодное потребление энергии на душу населения
Финансовые ресурсы и механизмы	59. Доля продажи ресурсов в ВВП (%)

В. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ**В–1. Водные ресурсы**

Защита запасов и качества пресной воды	68. Ежегодное изъятие подземных и поверхностных вод в % от доступного объема 69. Потребление воды на душу населения
--	--

Индикаторы текущего состояния	Индикаторы корректирующих действий
<i>c</i>	<i>d</i>

47. ВВП на душу населения 48. Скорректированный на экологический ущерб национальный продукт на душу населения 49. Вклад производственной деятельности в ВВП(%) 50. Экспортная доля ВВП (%)	56. Доля инвестиций в ВВП 57. Участие в региональных торговых соглашениях (да/нет)
51. Утвержденные запасы минерального сырья (т.) 52. Утвержденные энергетические ресурсы (в нефтяном эквиваленте) 53. Срок истощаемости утвержденных энергетических ресурсов (годы) 54. Вклад промышленности глубокой переработки природного сырья в стоимость произведенного продукта 55. Производственный вклад в экспортную продукцию	58. Отношение потребляемых возобновляемых ресурсов к не возобновляемым
60. Внешняя помощь развитию (полученная или переданная в % от ВВП) 61. Долги (в % от ВВП) 62. Обслуживание долга (в % от долга)	63. Доля ВВП, выделяемая на защиту окружающей среды 64. Экологические налоги и субсидии в % от государственного дохода
	65. Размер дополнительного финансирования на устойчивое развитие после 1992г 66. Программа интегрированных эколого-экономических счетов (да/нет) 67. Освобождение от задолженности

74. Запасы подземных вод (м³) 75. Концентрация фекальных Coli-форм в источниках пресной воды (число на 100 мл) 76. Показатели биохимического и химического потребления кислорода по водным источникам	80. Обработка сточных вод (% обслуживаемого населения всего и по типам обработки)
---	---

Раздел Повестки дня на 21 век	Индикаторы тенденций по разделу
<i>а</i>	<i>б</i>
Защита океанов, морей и прибрежных зон	70. Вылов морских организмов (т.) 71. Прирост населения в береговых зонах (%) 72. Выбросы нефти в прибрежные зоны (т.) 73. Накопление азота и фосфора в прибрежных водах (т.)

В–2. Земельные ресурсы

Интегрированный подход к планированию и использованию земельных ресурсов	82. Используемые земли (км ²)
Управление ранимыми экосистемами, борьба с опустыниванием и засухами	83. Потребление древесины на отопление на душу населения (м ³) 84. Численность домашнего скота на км ² в засушливых зонах 85. Население в засушливых зонах, живущее ниже уровня бедности (%)
Содействие устойчивости сельского хозяйства и местного развития	86. Использование сельскохозяйственных пестицидов (т/км ²) 87. Использование удобрений (т/км ²) 88. Количество пахотных земель (га) на душу населения 89. Орошаемые земли (%)

В–3. Другие природные ресурсы

Борьба с обезлесиванием	98. Темп обезлесивания (км ² в год) 99. Годовое производство кругляка (м ³)
Сохранение биологического разнообразия	

В–4. АТМОСФЕРА

Защита атмосферы	107. Выбросы CO ₂ (т.) 108. Выбросы окислов серы и азота (т.) 109. Потребление веществ, негативно действующих на озоновый слой (т.)
------------------	--

Индикаторы текущего состояния	Индикаторы корректирующих действий
<i>в</i>	<i>г</i>
77. Отклонение запасов морских организмов от уровня, обеспечивающего устойчивое воспроизводство (%) 78. Отношение этого отклонения к реальным запасам 79. Индекс развития морских водорослей	81. Участие в соглашениях, касающихся морей (да/нет)

90. Земли, подверженные эрозии почвы (км ²)	94. Реформирование земельной политики (да/нет)
91. Земли, затронутые опустыниванием (км ²) 92. Частота засух	
93. Количество земель, затронутых засолением и заболачиванием (км ²)	96. Затраты на поддержание и на сельскохозяйственные исследования 97. Площадь восстановленных земель (км ²)

100. Запасы древесины (м ³) 101. Площадь лесов (км ²) 102. Потребление древесины в % от потребления энергии	104. Темпы восстановления лесов (км ² в год) 105. Доля защищаемых лесов
103. Число видов в угрожаемом состоянии и исчезнувших	106. Площадь заповедных территорий в % от общей территории

110. Концентрация SO ₂ , CO, окислов азота, озона и взвешенных частиц в атмосфере городов	111. Расходы на сокращение загрязненности атмосферы 112. Сокращение выбросов CO ₂ , а также окислов серы и азота (в % в год)
--	--

Раздел Повестки дня на 21 век	Индикаторы тенденций по разделу
<i>a</i>	<i>б</i>
В–5. ОТХОДЫ	
Управление отходами	113. Объемы производственных и муниципальных отходов (т в год) 114. Объем опасных отходов (т.) 115. Импорт и экспорт (ввоз и вывоз) опасных отходов (т.)
Г. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИНДЕКСЫ	
Структура принятия решений	

Индикаторы текущего состояния	Индикаторы корректирующих действий
<i>в</i>	<i>г</i>
116. Объемы отходов (т) на душу населения 117. Площадь земель, загрязненных опасными отходами (кв.км)	118. Расходы на сбор и обработку отходов 119. Доля утилизируемых отходов 120. Уничтожение муниципальных отходов (т на душу населения) 121. Темп уменьшения отходов на единицу ВВП (т/год) 122. Расходы на переработку опасных отходов
123. Утверждение методов оценки экологического ущерба (да/нет) 124. Наличие программ национальной статистики по окружающей среде и принятие индикаторов устойчивого развития (да/нет) 125. Наличие национальной стратегии устойчивого развития (да/нет) 126. Наличие Национального совета по устойчивому развитию (да/нет) 127. Число телефонов на 100 жителей 128. Представительство коренных народностей в Национальном совете по устойчивому развитию (да/нет) 129. Наличие информационных баз по национальным традициям (да/нет) 130. Представительство основных групп общества в национальном совете по устойчивому развитию (да/нет)	131. Ратификация международных соглашений, относящихся к устойчивому развитию (число) 132. Число местных государственных служащих на 1000 чел. населения

Источник: Indicators of Sustainable Development, UN Department for Policy Coordination and Sustainable Development, December, 1994.

РАБОЧИЙ СПИСОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ

ГЛАВЫ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА XXI ВЕК	ПОКАЗАТЕЛИ ВХОДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
КАТЕГОРИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ	
Глава 3: Борьба с бедностью	Уровень безработицы
Глава 5: Демографическая динамика и устойчивость	Коэффициент прироста населения Коэффициент чистой миграции Суммарный коэффициент рождаемости
Глава 36: Поддержка образования, общественного просвещения и профессионального обучения	Коэффициент динамики контингента учащихся Коэффициент контингента учащихся начальной школы (суммарный и чистый) Коэффициент контингента учащихся средней школы (суммарный и чистый) Коэффициент грамотности взрослого населения
Глава 6: Охрана и укрепление здоровья	

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ	ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
Индекс бедности по широте охвата населения Индекс степени бедности Индекс предельной бедности Индекс неравенства в распределении доходов (индекс Джини) Соотношение средней заработной платы у мужчин/женщин	
Плотность населения	
Дети, перешедшие в 5-й класс в системе начального образования Прогнозируемый срок пребывания в школе Коэффициенты процентного состава мальчиков и девочек в контингенте учащихся Число женщин на 100 мужчин в составе рабочей силы	Доля валового внутреннего продукта, предназначенная на нужды образования
Основные санитарно-профилактические мероприятия: процент населения, имеющего доступ к системе адекватных технических сооружений по удалению коммунально-бытовых сточных вод Доступ населения к питьевой воде, отвечающей санитарным нормам Средняя продолжительность жизни, прогнозируемая при рождении Дети с адекватной массой тела при рождении	Процент вакцинации от детских инфекционных болезней Распространенность контрацепции Процент потенциально опасных химических соединений, зарегистрированных в пищевых продуктах Доля расходов на национальное здравоохранение, отчисляемая в адрес местной первичной медико-санитарной помощи
Коэффициент детской смертности Коэффициент материнской смертности Состояние питания детей	Процент общих расходов на национальное здравоохранение от валового национального продукта

ГЛАВЫ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА XXI ВЕК	ПОКАЗАТЕЛИ ВХОДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
Глава 7: Поддержка устойчивого развития населенных пунктов	Коэффициент прироста городского населения Потребление топливного горючего автотранспортом в расчете на душу населения Человеческие и экономические потери в результате стихийных бедствий
КАТЕГОРИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ	
Глава 2: Международное сотрудничество, направленное на ускорение устойчивого развития в развивающихся странах, и связанная с этим внутренняя политика	Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения Доля чистых капиталовложений в валовом внутреннем продукте (ВВП) Процент суммы экспорта и импорта от валового внутреннего продукта (ВВП)
Глава 4. Изменение структуры потребления	Годовое энергопотребление на душу населения Доля промышленных отраслей, характеризующихся интенсивной эксплуатацией природных ресурсов, в производстве условно-чистой продукции
Глава 33. Финансовые ресурсы и механизмы	Поступления чистых денежных средств/валовой национальный продукт (ВНП) Процент общего объема официальной помощи, предоставленной или полученной на развитие (ОПР), от валового национального продукта (ВНП)
Глава 34: Передача экологически приемлемых технологий, сотрудничество и наращивание экономического потенциала	Импорт товаров производственного назначения Прямые иностранные инвестиции
КАТЕГОРИЯ: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ	
Глава 18: Охрана качества пресных вод и обеспечение пресноводных ресурсов	Ежегодный водозабор грунтовых и поверхностных вод Бытовое водопотребление на душу населения

ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ	ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
Процент городского населения Площадь и население городских официальных и неофициальных застроек Размеры общей жилплощади на человека Отношение цены на жилье к уровню доходов	Расходы на развитие инфраструктуры на душу населения
Чистый внутренний продукт с коррекцией на экологические затраты Доля товаров промышленного назначения в общем объеме экспорта товаров	
Разведанные минеральные запасы Разведанные ископаемые топливно-энергетические запасы Период разработки разведанных энергетических запасов Интенсивность сырьевого потребления Доля условно-чистой продукции, производимой перерабатывающей промышленностью, в валовом внутреннем продукте Доля потребления возобновляемых энергетических ресурсов	
Внешняя задолженность/валовой национальный продукт (ВНП) Обслуживание внешнего долга/экспорт	Процент расходов на охрану окружающей среды от общего объема валового внутреннего продукта (ВВП) Объем вновь производимого или дополнительного финансирования на нужды устойчивого развития
Доля импорта экологически приемлемых товаров производственного назначения	Безвозмездная передача технологий в рамках технической кооперации
Запасы грунтовых вод Концентрация кишечной палочки в пресной воде Биохимическая потребность в кислороде в водных объектах	Очистка сточных вод Плотность гидрологических сетей

ГЛАВЫ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА XXI ВЕК	ПОКАЗАТЕЛИ ВХОДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
Глава 17: Охрана океанов, всех видов морей и прибрежных зон	Прирост населения в прибрежных зонах Сброс нефти в прибрежные воды Сброс азота и фосфора в прибрежные воды
Глава 10: Комплексный подход к планированию и управлению земельными ресурсами	Изменения в землепользовании
Глава 12: Управление хрупкими экосистемами: борьба с опустыниванием и засухой	Население, живущее за чертой бедности в районах засухи
Глава 13: Управление хрупкими экосистемами: устойчивое развитие горных районов	Изменение численности населения в горных районах
Глава 14: Поддержка устойчивого развития сельского хозяйства и сельской местности	Использование сельскохозяйственных пестицидов Применение удобрений Процент орошаемых земель от пахотных земель Энергоиспользование в сельском хозяйстве
Глава 11: Борьба с обезлесением	Интенсивность вырубки леса
Глава 15: Охрана биологического разнообразия	
Глава 16: Экологически обоснованное управление биотехнологиями	
Глава 9: Охрана атмосферы	Выбросы газов, вызывающих парниковый эффект Выбросы оксидов серы Выбросы оксидов азота Потребление веществ, разрушающих озон

ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ	ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
Максимальный промысловый запас для рыболовства Коэффициент массы водорослей	
Изменение земельных условий	Местное самоуправление природными ресурсами
Национальный ежемесячный индекс выпадения осадков Индекс фитомассы, полученный на основе спутниковых данных Территории, пораженные опустыниванием	
Сбалансированное использование природных ресурсов в горных районах Благополучие населения горных районов	
Площадь пахотных земель на душу населения Территория засоленных и заболоченных почв	Сельскохозяйственное образование
Изменение площади лесного массива	Доля лесов, охваченных лесостроительством Процент площади охраняемого лесного массива от общей площади лесного массива
Процент исчезающих видов от общего числа местных видов	Процент охраняемых территорий от всей территории
	Расходы на исследование и разработку биотехнологий Наличие норм или руководств по вопросам безопасности биотехнологий
Концентрация загрязняющих веществ в атмосфере городов	Расходы на борьбу с загрязнением воздушной среды

ГЛАВЫ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА XXI ВЕК	ПОКАЗАТЕЛИ ВХОДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
Глава 21: Экологически обоснованное управление твердыми отходами и проблемы, сходные с проблемами удаления сточных вод	Образование промышленных и городских твердых отходов Количество удаляемых бытовых отходов на душу населения
Глава 19: Экологически приемлемое использование ядохимикатов	Острые отравления, вызванные химическими соединениями
Глава 20: Экологически приемлемое использование опасных отходов	Образование опасных отходов Импорт и экспорт опасных отходов
Глава 22: Безопасное и экологически приемлемое использование радиоактивных отходов	Образование радиоактивных отходов

КАТЕГОРИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ

Глава 8: Комплексное рассмотрение вопросов экологии и развития при принятии решений	
Глава 35: Вклад науки в устойчивое развитие	
Глава 37: Роль национальных механизмов и международного сотрудничества в становлении потенциала развивающихся стран	
Глава 38: Международные институциональные соглашения	
Глава 39: Международные правовые инструменты и механизмы	

ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ	ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
	Расходы на управление отходами Рециркуляция и повторное использование отходов Удаление городских отходов
	Число химических соединений, на использование которых наложен запрет или строгие ограничения
Земельные территории, загрязненные опасными отходами	Расходы, выделяемые на переработку опасных отходов

	Стратегии устойчивого развития Программа единой экологической и экономической отчетности Мандатная экологическая экспертиза Роль национальных советов по устойчивому развитию
Научный и инженерно-технический потенциал на миллион населения	Ученые и инженерно-технические работники, задействованные в исследованиях по теоретическим и прикладным вопросам развития, на миллион населения Процент расходов, выделяемых на исследования по теоретическим и прикладным вопросам развития, от валового внутреннего продукта
	Ратификация глобальных соглашений Выполнение ратифицированных глобальных соглашений

ГЛАВЫ ПОВЕСТКИ ДНЯ НА XXI ВЕК	ПОКАЗАТЕЛИ ВХОДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
Глава 40: Информационное обеспечение для принятия решений	
Глава 23–32: Усиление роли основных социальных групп	

ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ	ПОКАЗАТЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ
Магистральные линии телефонной связи на 100 жителей Доступ к информации	Программы по национальной экологической статистике
	Представительство основных социальных групп в национальных советах по устойчивому развитию Представительство этнических меньшинств и коренного населения в национальных советах по устойчивому развитию Вклад неправительственных организаций в устойчивое развитие

Источник: Показатели устойчивого развития: структура и методология. Пер. с англ. Тюмень. Издательство Института проблем освоения Севера СО РАН 2000. С. 13–17.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Из материалов Президентского совета по устойчивому развитию
США

ДЕСЯТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ПЕРЕХОД США НА ПУТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Дорога к устойчивому развитию начинается с уяснения национальных целей. 10 целей устойчивого развития сформированы Президентским советом по устойчивому развитию (ПСУР). Дополняющие их индикаторы развития являются критериями, с помощью которых можно измерить продвижение общества к каждой цели. В большинстве случаев индикаторы ПСУР позволяют определить направление развития. В ряде случаев индикаторы по сути дела созданы впервые. Потребуется дополнительная работа, прежде чем они могут быть использованы как точные критерии.

ЗДОРОВАЯ ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

Гарантировать каждому человеку доступ к чистому воздуху, чистой воде и здоровой окружающей среде.

Возможные индикаторы развития. Измерение состояния здоровой окружающей среды имеет свои особенности в зависимости от составляющих её элементов (воздух, вода, земля, продовольствие) или региона. ПСУР полагает, что существующие инструментальные средства являются неадекватными для измерения рисков окружающей среды и здоровья в различных экономических и расовых группах общества.

- Токсичные материалы: уменьшение выбросов токсичных веществ, отравляющих окружающую среду.
- Продолжительность жизни: увеличение ожидаемой продолжительности жизни людей в различных экономических и демографических группах.
- Детская смертность: сокращение детской смертности в различных экономических и демографических группах.
- Чистая питьевая вода: снижение численности населения, потребляющего питьевую воду, которая не соответствует национальным стандартам питьевой воды.
- Чистый воздух: снижение численности населения, проживающего в городах, воздух в которых не соответствует стандартам.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦВЕТАНИЕ

Поддерживать процветание экономики страны, рост которой создает необходимое количество рабочих мест, умень-

шает бедность и нищету и обеспечивает возможность высокого качества жизни во все более конкурентном мире.

Возможные индикаторы развития. Наряду с традиционными показателями экономического процветания, такими, как размер валового национального продукта и уровень безработицы, следует учитывать способы создания и распределения национального богатства. Ниже приводятся индикаторы, с помощью которых можно измерить, как экономическое благополучие сохраняется для будущих поколений и как оно распределено среди различных социальных групп сегодня.

- Экономическое развитие: рост ВВП на душу населения.
- Выравнивание доходов: отношение доходов 20% богатого населения страны к 20% бедного.
- Бедность: уменьшение числа детей, живущих ниже черты бедности.
- Уровень сбережений: увеличение объема накоплений на душу населения.
- Национальное богатство окружающей среды: создание и введение в практику измерения федеральным правительством новых индикаторов, которые отражают истощение природных ресурсов и ущерб окружающей среде.
- Производительность труда: увеличение производительности труда на час работы.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Гарантирование всем американцам защиту правосудия и обеспечение возможности достижения материального, социального и экологического благополучия.

Возможные индикаторы развития. Демократические нации долго боролись за гарантии честного и справедливого отношения ко всем гражданам. В США равная защита законом каждого гражданина является конституционно закрепленной нормой права. Оценка того, насколько полно общество предоставляет равные возможности всему населению, чрезвычайно сложна. В равной мере сложным является измерение «равенства поколений», то есть получение представлений о том, насколько хорошо настоящее поколение заботится о возможностях поколений будущих. Не пытаясь измерять такие фундаментальные социальные принципы лишь четырьмя или пятью определенными индикаторами, ПСУР предлагает построить концепцию равенства в каждый элемент стратегии устойчивого развития.

СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДЫ

Защитить и восстановить нормальное состояние и биологическое разнообразие экосистем, и гарантировать доступность природных ресурсов для будущих поколений.

Возможные индикаторы развития. Измерение состояния природных систем затруднено, потому что они сложны как таковые, изменяются во времени и пространстве и имеют местные, региональные и глобальные эффекты. Большая часть приводимых ниже индикаторов предназначена для местных и региональных систем и отражает работу Совета по проблемам водоразделов, популяций и региональных экосистем. Необходимо разработать дополнительные индикаторы для того, чтобы получить представление, насколько успешно нация способствует всемирным усилиям по защите глобальных ресурсов.

- Уязвимые экосистемы: уменьшение числа экосистем, которые являются уязвимыми из-за деградации, вызванной способом землепользования (леса, сельхозугодья, водоносные земли и прибрежные зоны).
- Степень сохранности окружающей среды: уменьшение числа утраченных природных систем или биоразнообразностей. В том числе:
 - утрата почв из-за эрозии, химических или биологических изменений в природных системах, землях и сельскохозяйственных угодьях;
 - утрата водоносных земель;
 - число исчезающих и подвергающихся опасности исчезновения видов;
 - площадь зрелых лесов в США;
 - число рек, внесенных в список подверженных или которым грозит опасность загрязнения.
- Питательные вещества и токсины: уменьшение объемов питательных веществ и токсичных загрязнителей, которые подвергают опасности или загрязняют воду.
- Экзотические виды: уменьшение экологических рисков, вызываемых интродукцией и распространением экзотических видов фауны и флоры.

УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ

Формирование этики управления, поощряющей граждан, общественные и государственные институты принимать ответственность за экономические, социальные и экологические последствия своих действий.

Возможные индикаторы развития. Разумное управление внутренними природными ресурсами США — ключ их доступности

для будущих поколений. Измерение ресурсопользования важно для определения того, какова его нынешняя эффективность в удовлетворении ежедневных материальных потребностей и обеспечении экономического процветания.

Материальное потребление: уменьшение объема материалов, потребляемых на душу населения, в зависимости от вида материала.

Накопление материалов и вторичного сырья: уменьшение количества материалов, безвозвратно выделяемых в окружающую среду в процессе обработки.

Использование первичных природных ресурсов: уменьшение объемов использования сырья или других первичных природных ресурсов по отраслям в расчете на один доллар ВВП.

Использование возобновляемых материалов: увеличение рыночных объемов использования возобновляемых, восстанавливаемых и переработанных материалов.

Водопользование: уменьшение чистых (нетто) объемов потребляемой воды по сравнению с мощностями регенерации или систем вторичной очистки.

УСТОЙЧИВЫЕ ОБЩНОСТИ

Развивать общности, которые предоставляют образовательные и экономические возможности для всех членов и стимулируют осознание проблем и общественное участие в их решении при одновременном сохранении безопасной и здоровой среды.

Возможные индикаторы развития. Локальные ценности и приоритеты формируют сильные и устойчивые общности. На национальном уровне локальные процветающие общности имеют много общих черт и признаков. Та же общность признаков проявляется и среди неустойчивых, подверженных различным рискам общностей. В силу этого обстоятельства индикаторы должны принимать во внимание разнообразие общностей при признании национальных приоритетов.

- Преступность: увеличение числа людей, проживающих в безопасных от насилия районах.
- Общественные парки: увеличение площадей городских зеленых и парковых зон.
- Участие в выборах: увеличение количества зарегистрированных избирателей, принявших участие в голосовании в двух последних национальных выборах.
- Инвестиции в будущие поколения: увеличение коммунальных ресурсов, предназначенных для детей и матерей, защиты детства и развития среднего образования.

- Развитие транспортной инфраструктуры: увеличение объемов грузооборота на душу населения.

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ

Расширять возможности и способности граждан, частных компаний и общностей влиять на подготовку и участвовать в принятии решений по важным для них проблемам экономики, использования природных ресурсов и окружающей среды.

Возможные индикаторы развития. Демократические общества опираются на вовлечённых в социальную жизнь граждан и общественные институты. Иногда это ведет к общественному диалогу, который в большей степени основан на соревновательности и разногласиях, чем на сотрудничестве и согласии. Отслеживание того, как свободные и плюралистические демократические государства поощряют совместное принятие решений при учете индивидуального лидерства и творческого потенциала, потребует новых, нетрадиционных парадигм знания. Оптимальным методом может стать изучение тех факторов, которые способствуют формированию общественных ценностей, доверия и ответственности правительства. Эти социальные характеристики непросто измерить, поэтому индикаторы будут совершенствоваться, по мере того как представления об этих проблемах будут становиться всё более конкретными и точными.

- Социальный капитал: разработать новые индикаторы, которые позволяют судить о степени вовлеченности граждан в социальную жизнь и уровне общественного доверия.
- Гражданское участие: разработать методики, позволяющие измерять степень участия в гражданских институтах (профессиональные, спортивные, благотворительные организации, школьно-родительские комитеты).
- Сотрудничество: разработать методики, которые позволяют измерять факторы, способствующие успешному гражданскому сотрудничеству при разработке социальной политики.

НАСЕЛЕНИЕ

Стабилизация численности населения США.

Возможные индикаторы развития. Наряду с традиционными демографическими показателями (тенденции и темпы роста населения) необходимо исследовать роль женщин в обществе. Как показывает опыт, по мере улучшения здоровья и укрепления общественного статуса женщин, демографические проблемы становится легче решать. Поэтому индикаторы развития в этой области должны также измерять социальное и экономическое положение женщин.

- Прирост населения: уменьшение темпов роста населения США и всей планеты.
- Положение женщин: принятие более серьезных мер для повышения национального и глобального социально-экономического статуса женщин.
- Непреднамеренная беременность: уменьшение количества случаев незапланированной беременности в США.
- Подростковая беременность: уменьшение количества случаев подростковой беременности в США.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Занять лидирующую роль в разработке политики глобального устойчивого развития. Разработать и принять принципиальные положения американской внешней и торговой политики с целью упрочения достижений устойчивости.

Возможные индикаторы развития. В силу своих размеров США оказывают огромное влияние на экономику и ресурсы всей планеты. Наша нация опирается на традиционное для неё понимание глобальных процессов, что и поощряет лидерство и ответственность США. Индикаторы глобального лидерства могут отражать разные стороны реальности. Приводимые ниже индикаторы концентрируются на роли федерального правительства.

- Договорные обязательства: приверженность обязательствам США по международным экономическим и экологическим соглашениям.
- Международная помощь: размеры американской международной помощи, включая правительственную помощь развития (федеральные средства выделенные для международной помощи развивающимся странам) в процентах от ВВП.
- Экологическое содействие: вклад США в Глобальный экологический фонд (ГЭФ) и в другие формы экологического содействия.

ОБРАЗОВАНИЕ

Гарантировать доступ к общему и непрерывному образованию, которое даёт возможность получения квалифицированной работы, высокого качества жизни и понимания сущности устойчивого развития.

Возможные индикаторы развития. Образование в интересах устойчивого развития должно продолжаться в течение всей жизни человека, должно быть интегрировано в системы государственного и частного образования, включая подготовку учи-

телей, непрерывное образование, разработку учебных программ и профессионально-техническое образование.

- Доступ к информации: количество общностей, имеющих инфраструктуру, которая позволяет осуществлять свободный доступ к официальной информации, результатам общественных и коммерческих исследований и открытой информации.
- Разработка учебных программ: создание индикаторов, позволяющих оценивать учебные программы, материалы и процессы обучения с точки зрения их соответствия принципам устойчивого развития.
- Национальные стандарты: Увеличение числа школ, перешедших на систему стандартов двенадцатилетнего обучения, соответствующих в свою очередь стандартам, указанным в документе «Национальные цели 2000».
- Связь школы с общностями: количество школьных систем и общностей, которые сформировали программы для пожизненного непрерывного обучения в государственных и негосударственных учебных заведениях.

5 ПРИОРИТЕТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ

1). СОЗДАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ ДЛЯ НОВОГО СТОЛЕТИЯ

Американская система управления и контроля за окружающей средой, которая в значительной степени была сформирована начиная с 1970 г., кардинальным образом расширила наши возможности в сфере здравоохранения и защиты окружающей среды. Сегодня наши цели умножились и в дополнение к проблемам защиты окружающей среды, включают в себя более общие проблемы устойчивого развития. По мере нашего продвижения в этом направлении, нам предстоит создать новую систему регулирования окружающей среды для нового столетия.

За последние 25 лет мы усвоили многие уроки. Теперь мы понимаем невозможность решения экономических, экологических, социальных проблем по отдельности. Теперь мы знаем, что предупреждение и предотвращение проблем с помощью методов планирования и предвидения гораздо более рентабельно,

чем необходимость решения уже возникших проблем. Мы теперь понимаем, что противоречивость и враждебность, характеризующие нынешнюю систему, затрудняют принятие решений, которые могут быть достигнуты только тогда, когда потенциальные противники сотрудничают и заключают союзы. Мы ясно видим, что многие из творческих и долговременных решений появляются в результате нетрадиционного подхода. Опыт и ясное осознание перспектив позволит нам в будущем принимать лучшие решения.

В течение последних 25 лет правительство в своей политике защиты окружающей среды полагалось прежде всего на подход, определяемый как «конец трубы». Хотя этот традиционный метод остается, как и прежде, важным, сегодня мы имеем возможность использовать большее разнообразие инструментов и средств в наших попытках превратить устойчивое развитие в реальность. Цель заключается в том, чтобы добиться более высокого уровня качества окружающей среды и качества ее защиты при условии сохранения высокой эффективности и гибкости.

Актуальные вопросы политики:

- 1) Создание новой системы регулирования окружающей среды, основанной на эффективности, гибкости и ответственности.
- 2) Экологически расширенный подход в управлении продуктами
- 3) Использование рыночных стимулов в целях лучшего функционирования системы:
 - a. Налоговая реформа
 - b. Реформа субсидиарной системы
 - c. Рыночные стимулы
- 4) Развитие межправительственного сотрудничества
- 5) Расширение практики правительственных заказов и поставок
- 6) Укрепление демократии

2) ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕШЕНИЙ

В основе правильного решения всегда лежит точная информация. Обладая надёжной информацией, правительства принимают наиболее эффективные решения; предприниматели получают возможность организовать производство, без ущерба для окружающей среды; граждане могут принимать эффективное участие в принятии важных для них решений. Лучшая информация означает возможность сделать лучший выбор. Многие из

того, что мы считаем важным для устойчивого развития, связано с обеспечением гибкости в предоставлении потребителям, частному сектору, и правительствам права выбора. Существенным условием успешной реализации стратегии устойчивого развития является качественная информация.

Надежная информация важна и нужна покупателю, желающему приобретать экологически безвредные товары. Есть потребности в ней у общин, стремящихся понять вызовы окружающей среды, необходима она и политикам, которые хотят знать, каким образом истощение природных ресурсов влияет на национальное хозяйство. В каждом случае, качественная информация ведет к принятию корректных решений.

Актуальные вопросы политики:

- 1) Введение новой системы экологических расчётов
 - а. Национальные экологические счета
 - б. Экологические расчёты в частном секторе
- 2) Информация для принятия решений на индивидуальном уровне
- 3) Новые национальные индикаторы устойчивого развития
- 4) Потребительская информация об экологических последствиях приобретаемых товаров

3) УКРЕПЛЕНИЕ ОБЩНОСТЕЙ

Именно в рамках тех или иных общностей наиболее очевидно проявляется устойчивость или неустойчивость развития. Это верно как в отношении территориальных общностей типа поселения, деревни или города, так и в отношении социальных объединений, типа профессиональной организации, церкви и семьи. В Соединенных Штатах Америки ПСУР нашел крепкие жизнеспособные общности, в которых сложилось такое видение будущего, в котором присутствуют процветание, справедливость, возможности самореализации, здоровую природную среду и причастность к красоте природы, потому что именно эти ценности люди хотят сохранить для своих детей. Жизнеспособная нация начинается в общностях с таким видением будущего.

Большинство решений по экономической, экологической и социальной политике, касающихся устойчивости, немедленно проявляются на местном уровне, в территориальных общностях. Разнонаправленные интересы возможно наилучшим образом соединить вместе на уровне муниципалитета или другой общности и добиться изменений, которые будет иметь долгосрочные национальные и глобальные последствия. Однако произойти это может лишь в том случае, если наши общественные институты — феде-

ральное правительство, власти штатов, деловые круги, университеты, и муниципальные организации — поддержат их. Это может случиться только при условии, если граждане проявят инициативу, проведут эту работу и возьмут на себя ответственность.

Сегодня Соединенные Штаты захлестывает волна гражданского разъединения. Это отрицательно сказывается на наших коллективных надеждах на устойчивое будущее, и мы в качестве Совета полагаем, что лучшим противоядием этому отчуждению, апатии и отчаянию должно стать предоставление людям большей власти и ответственности для участия в принятии решений, которые будут формировать их жизни и сообщества. В какой мере сообщества становятся более крепкими, в той мере увеличиваются наши шансы на укрепление демократии, полноценную экономику, здоровую окружающую среду и расширяющиеся возможности для всех граждан. Укрепляя наши общины, мы укрепляем нашу страну и показываем пример всему миру.

Актуальные вопросы политики:

- 1) Коллективное принятие решений и гражданская активность
- 2) Укрепление общностей
- 3) Создание жизнеспособных местных экономик
- 4) Поддержание безопасных и здоровых общностей

4) УПРАВЛЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

Управление — это забота о собственности или ценностях, принадлежащих кому-то еще. Заниматься управлением окружающей среды означает, следовательно, принятие на себя ответственности за качество воздуха, воды, почвы, за сохранение других живых созданий и за обеспечение потребностей в пище и жилье. Мы — распорядители окружающей среды, принадлежащей нашим собратьям — жителям планеты и — что очень важно — будущим поколениям.

Такое управление составляет суть устойчивого развития. Без такой преданности своим обязательствам, без этики, основанной на понимании и принятии этого обязательства, почти все наши усилия будут обречены на провал.

Управление окружающей средой становится более сложным, по мере того, как все большее число людей, извлекающих выгоду из активной хозяйственной деятельности, оказывают все большее давление на окружающую среду.

Наши требования к природной среде постоянно растут: нам нужно все больше плодородных земель, чистой воды и воздуха; здоровой пищи; нам нужно все больше древесины, энергоресурс-

сов и строительных материалов. Способность природной среды поглощать промышленные и бытовые отходы и токсины небезгранична, и вследствие этого возможность извлекать прибыль — в полном смысле этого слова — от природопользования будет все более трудным.

Мы все чаще сталкиваемся с конфликтами между человеческими потребностями, с одной стороны, и способностью природной среды удовлетворить эти потребности. Причиной некоторых конфликтов является бездумное или хищническое использование ресурсов, которые раньше считались неистощимыми. Мы все свидетели того, как десятками лет отходы сбрасывались в реки и океаны, как безжалостно вырубались континентальные леса. Другие конфликты возникали в результате решений о развертывании строительных работ, принятых на основе неполной информации о всех возможных последствиях данного решения. Годы безразличия к ценности водоносных земель привели к тому, что сейчас половина водоносных земель страны безвозвратно утеряна. Какова бы ни была причина этих конфликтов, они со всей очевидностью раскрывают степень взаимозависимости человеческого благосостояния, экономической деятельности и здоровья окружающей среды.

Управление окружающей средой должно начинаться с того, чтобы каждый человек понял и принял свою личную ответственность, хотя само управление — коллективное усилие сообщества. Коллективный и в то же время явно локальный подход к управлению окружающей средой часто имеет место во время природных бедствий. Тем не менее, всякий раз, когда строители и граждане совместно находят способы гармонизации задач и целей экономической деятельности и природоохранной активностью, срабатывает принцип управления окружающей средой, как это имело место в городе Чаттануга (штат Теннесси), где проблемы охраны окружающей среды и сложные экономические проблемы были разрешены в результате создания совершенно новой экономической базы.

Большой потенциал управления нашел отражение в решимости страны отрегулировать пользование всеми лесными ресурсами США в соответствии с принципами устойчивого развития уже к началу следующего столетия. Потребность в более масштабном управлении окружающей средой проявляется в резком сокращении когда-то обильных рыбных ресурсов мирового океана, результат расхлябанности управления, а также игнорирования многочисленных предупреждений ученых.

Следы человеческой деятельности становятся все более глубокими и могут служить доказательством растущей уязвимости

окружающей среды. Для охраны чистоты воздуха, воды, и сохранения почв были приняты серьезные меры, однако сокращение рыбных запасов, как и других природных ресурсов показывает, что какое-либо самоуспокоение является преждевременным.

Каким образом мы можем создать этические правила управления окружающей средой? Людям необходимо понять главные экологические принципы, связь между здоровьем окружающей среды и человеческим и экономическим благополучием, а также процессами, происходящими в результате действий властей всех уровней по обеспечению желаемых долгосрочных изменений. Образование такой же важный элемент в разработке этических принципов управления, как и вера людей в то, что их действия могут реально помочь делу. Люди, объединенные подобной целью, могут совместно работать на то, чтобы превратить устойчивое развитие в реальность.

Следующие рекомендации политики и действий — это примеры способов использования принципа управления окружающей средой в целях продвижения американского народа к устойчивому развитию.

Актуальные вопросы политики:

- 1) Укрепление партнерства во имя защиты окружающей среды.
- 2) Рыбоохрана и восстановление рыбных ресурсов
- 3) Достижение устойчивости лесов
- 4) Охрана важнейших сельхозугодий
- 5) Усиление роли правительства в сельском хозяйстве

5) НАСЕЛЕНИЕ США И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Насчитывая более 260 миллионов жителей, Соединенные Штаты занимают третье место в мире по численности населения. В соответствии с нынешними темпами ежегодного прироста населения на 1%, американское население ежегодно увеличивается на 3 миллиона человек — что более чем в два раза превышает темпы ежегодного прироста населения в большинстве стран Европы. Расчеты, проведенные Бюро переписей США, показали, что при сохранении текущей демографической тенденции к 2030 году население Соединенных Штатов будет составлять 350 миллионов человек и почти 400 миллионов человек к середине следующего столетия. Вследствие этого роста увеличится давление на природные системы, которые поддерживают жизнь на планете и обеспечивают процветание человечества.

Хотя мы еще не знаем точную комбинацию показателей, обозначающих количество населения, объемы использования природных ресурсов и технологического прогресса, которые необхо-

димы для устойчивости развития Соединенных Штатов, мы уже знаем, что текущие тенденции не приведут к устойчивости. Хуже того, расчеты показывают, что в течение следующего десятилетия прирост населения США перекроет те 10% роста эффективности, с какой мы используем ресурсы. Аналогично, продолжение прироста населения означает, что за следующие 50 лет потребление природных ресурсов в расчете на душу населения должно будет сократиться наполовину только для того, чтобы сохранить текущие уровни давления на природную среду. Прирост населения также бросает вызов усилиям страны по обеспечению приличными современными рабочими местами всех американцев трудоспособного возраста, и этот же фактор роста сводит на нет все попытки поднять уровень реальной заработной платы в стране.

Действия по добровольной стабилизации численности населения США и одновременное повышение эффективности использования материалов и энергии на производстве и в сфере услуг являются взаимоукрепляющими. Они являются равно необходимыми и существенными в продвижении к устойчивости.

Актуальные вопросы политики:

- 1) **Расширение репродуктивного медицинского обслуживания**
- 2) **Улучшение социально-экономического положения женщин**
- 3) **Улучшение стратегии в вопросах иммиграции.**

ПРИЛОЖЕНИЕ 4
ЖИЗНЬ В ДЖЕКСОНВИЛЛЕ: КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ
ПРОГРЕССА⁸⁴

Экономика

Учитываются экономическое положение индивида и экономическое состояние общины, где он живет.

Общий уровень безработицы.

Уровень безработицы среди черных.

Эффективная покупательная способность дохода на душу населения.

Ежегодный объем розничных продаж на душу населения.

Средняя стоимость односемейного дома, ранее находившегося в собственности индивида.

Сборы от налога на жильцов.

Стоимость облагаемой налогом недвижимости.

Стоимость 1000 квт/ч электроэнергии.

Количество вновь начатых строительством жилых домов.

Безопасность населения

Учитываются оценка населением уровня собственной безопасности, оценка количества и качества мер по поддержанию правопорядка, противопожарных мер и спасательных служб.

Количество преступлений на 100 тыс. жителей.

Процент жителей, ставших жертвами преступлений.

Процент жителей, считающих безопасным ходить в одиночку по улицам ночью.

Время до прибытия спасательных служб по вызову.

Время до прибытия пожарных по вызову.

Время до прибытия полиции по вызову.

Количество дорожно-транспортных происшествий на 1000 жителей.

Расходы на спасательные и пожарные службы на душу населения.

Расходы на правоохранительные органы на душу населения.

Здоровье

Учитывается состояние физического и психического здоровья жителей, а также состояние местной системы здравоохранения.

⁸⁴ Цит. по: Международный журнал социальных наук. РАН/ЮНЕСКО. 1995. № 10.

Количество смертей по возрастным категориям на 100 тыс. жителей.

Количество смертей новорожденных на 1000 родившихся.

Количество смертей от сердечных заболеваний на 100 тыс. жителей.

Количество самоубийств на 100 тыс. жителей.

Количество проданных пачек сигарет на душу населения.

Процент тех, кто делает физические упражнения три раза в неделю.

Процент тех, кто оценивает систему здравоохранения как хорошую или отличную.

Процент тех, кто оценивает собственное здоровье как хорошее или отличное.

Образование

Охватывается государственное школьное образование (от детского сада до 12 класса средней школы), высшее образование, включая образование для взрослых, а также учитываются уровень грамотности и образовательный ценз населения.

Средняя школа

Показатели единого теста успеваемости.

Процент учащихся, бросивших школу.

Расходы на одного учащегося.

Средний размер зарплаты учителя в государственной школе.

Процент учителей, имеющих повышенную категорию.

Высшее образование

Процент преподавателей, имеющих временную категорию.

Средний размер зарплаты преподавателя в государственной системе образования.

Общее количество студентов.

Количество преподавателей, имеющих научную степень.

Образовательный ценз населения

Процент имеющих образование в объеме средней школы.

Процент имеющих образование в объеме колледжа и выше.

Природная среда

Учитываются природные составляющие экосистемы, качество и количество воды, воздуха, зеленых насаждений, а также количество и качество мер по улучшению пейзажа и его эстетическая оценка.

Количество дней в году, когда индекс качества воздуха имеет положительную величину.

Частота соответствия качества воды в р. Сен-Джон установленным стандартам.

Частота соответствия качества воды в притоках установленным стандартам (насыщенность кислородом).

Количество выданных разрешений на новые канализационные сооружения.

Количество выданных разрешений на установку предупреждающих знаков.

Количество государственных служащих, занятых в сфере охраны окружающей среды на 100 тыс. жителей.

Количество тонн мусора на душу населения.

Мобильность населения

Учитывается возможность жителей свободно перемещаться в пределах Джексонавилла, и также между Джексонавиллом и другими пунктами.

Количество коммерческих авиарейсов, совершаемых по рабочим дням в аэропорту Джексонавилла.

Количество прямых авиарейсов (прилеты и отлеты) в аэропорту Джексонавилла.

Среднее количество пассажиров, перевозимых автобусами транспортного управления города по рабочим дням.

Среднее количество миль, проходимых автобусами транспортного управления города по рабочим дням.

Длительность ежедневного проезда из центра в пригород:

– по ул. Дж. Тернера Батлера (шоссе 1–95)

– по бульвару Атлантик

– по бульвару Сан-Хосе

– по бульвару Рузвельта

– по шоссе 1–95 на север

Органы власти/политика

Учитываются активность и информированность граждан, уровень профессионализма и качество работы местных органов власти.

Процент избирателей 18 лет и старше, зарегистрированных для участия в выборах.

Процент зарегистрированных избирателей, участвовавших в выборах.

Процент семей, покупающих местную воскресную газету.

Процент жителей, правильно назвавших фамилии двух членов городского совета.

Размер капитальных вложений города на душу населения.
Общий объем поступлений в городскую казну на душу населения.

Процент черных среди членов городского совета.

Процент женщин среди членов городского совета.

Степень удовлетворения департаментом планирования и городским советом заявлений об изменении зонирования.

Процент тех, кто оценивает качество руководства со стороны местных органов власти как хорошее или отличное.

Количество дней между арестом и рассмотрением уголовного дела в суде.

Социальная среда

Охватываются такие аспекты общей или групповой заинтересованности, как равенство возможностей, гармония межрасовых отношений, семейная жизнь, социальные службы, филантропия, добровольчество.

Количество случаев насилия и небрежного отношения к детям на 1000 жителей до 18 лет.

Количество жалоб, поданных в городскую Комиссию равных возможностей.

Процент белых, считающих, что расизм представляет собой определенную проблему.

Процент небелых, считающих, что расизм представляет собой определенную проблему.

Расходы городских властей на социальные службы на душу населения.

Объем пожертвований на душу населения в пользу организации «Юнайтэд уэй» и организаций, входящих в ее состав.

Процент тех, кто работал в качестве добровольца в прошлом году.

Количество лицензированных дневных детских учреждений на 1000 детей до 5 лет.

Культура/рекреация

Учитываются наличие и использование спортивных и развлекательных мероприятий. Восприятие художественных и изобразительных искусств, посещаемость мест общественного отдыха, а также различные виды проведения свободного времени.

Объем ежегодных расходов основных организаций, связанных с искусством.

Площадь общественных парков на 1000 жителей.

Количество городских парков и мест отдыха на 100 тыс. жителей.

Количество единиц хранения в общественных библиотеках города на душу населения.

Количество книговыдач в общественных библиотеках на душу населения.

Количество рабочих дней основных учреждений культуры.

Количество посещений зоопарка на 1000 жителей.

Примечание. Выше приведены индикаторы, отобранные для измерения качества жизни в г. Джексонвилле, штат Флорида. С 1983 г. статистические данные по указанным категориям фиксируются кампанией Jacksonville Community Council, Inc.

Источник: Henderson H. Paradigms in Progress Life Beyond Economics. (Indianapolis, IN, Knowledge Systems, 1991).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Документы и законодательные материалы

- Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
- Указ Президента РФ от 5 февраля 2010 г. № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации».
- Указ Президента РФ от 20 мая 2009 г. № 579 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России».
- Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
- Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации».
- Указ Президента РФ от 15 октября 1999 г. № 1370 «Об утверждении Основных положений государственной политики в области развития местного самоуправления в Российской Федерации».
- Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года».
- Указ Президента РФ от 28 апреля 1997 г. № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации».
- Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».
- Указ Президента РФ от 2 июля 1996 г. № 1012 «О гарантиях безопасного и устойчивого функционирования атомной энергетики Российской Федерации».
- Указ Президента РФ от 18 июня 1996 г. № 933 «О Федеральной целевой программе стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996–2000 годы».
- Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития».
- Указ Президента РФ от 6 ноября 1993 г. № 1850 «О стабилизации экономического положения предприятий и организаций оборонной промышленности и мерах по обеспечению государственного оборонного заказа».
- Градостроительный кодекс РФ от 7 мая 1998 г. № 73-ФЗ.
- Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ЛК РФ)
- Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ.
- Лесной кодекс Российской Федерации от 29 января 1997 г. № 22-ФЗ (ЛК РФ).
- Водный кодекс Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. № 167-ФЗ.
- Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации».
- Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства».
- Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике».
- Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
- Федеральный закон от 10 апреля 2000 г. № 51-ФЗ «Об утверждении

- Федеральной программы развития образования».
- Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал».
- Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».
- Федеральный закон от 19 июня 1996 г. № 78-ФЗ «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации».
- Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. № 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации».
- Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации. / Под общ. ред. М.Ч. Залиханова, В.М. Матросова, А.М. Шелехова. — М.: Издание Государственной Думы, 2002.
- Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро. — Женева: Центр за наше общее будущее, 1993.

Статистические источники

- Регионы России: Социально-экономические показатели. 2005: Стат. сб. — М.: Росстат, 2006.
- Российский статистический ежегодник: стат. сб. — М.: Росстат, 2000–2009.
- Россия и страны мира: стат. сб. — М.: Росстат, 2000, 2002, 2006, 2008.
- Социальное положение и уровень жизни населения России: стат. сб. — М.: Росстат, 2000–2009.
- Монографии
- Абакумов С.А. На пути к гражданскому обществу: Гражданское общество в России (от древней Руси до наших дней). — М.: Галерея, 2005.
- Абалкин Л. К самопознанию России. — М., 1995.
- Адамов А.К. Ноосферология. — Саратов, 1999.
- Андрианова Г.В. Геополитические теории XX века. — М.: ИНИОН РАН, 1996.
- Арон Р. Демократия и тоталитаризм. — М.: Текст, 1993.
- Аснер П. Насилие и мир. От атомной бомбы до этнической чистки. — СПб.: Всемирное слово, 1999.
- Бабурин С.Н. Государствоведение: научные труды. — М: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
- Баранцев Р.Г. Синергетика в современном естествознании. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
- Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. — М.: Издание Государственной Думы, 2003.
- Богданов И. Россия: экономика и безопасность. — М.: РАН, 1996.
- Бринтон К. Истоки западного образа мысли. — М.: Московская школа политических исследований, 2003.
- Бузник В.М. Химия и устойчивое развитие общества. — Хабаровск: Дальнаука. 1999.
- Бурдые П. Социология политики. — М.: Социологос, 1993.
- Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990.
- Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. — М.: Наука, 1991.
- Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Книга вторая. — М.: Наука, 1977.
- Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Книга первая. — М.: Наука,

- 1977.
- Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. — М., 1988.
- Владимиров А.И.* Концептуальные основы национальной стратегии России: политологический аспект. — М.: Наука, 2007.
- Вятр Е.* Социология политических отношений. — М.: Прогресс, 1979.
- Гафуров А.А.* Политометрия: анализ и оптимизация общественного развития. — Ташкент, 1997.
- Геллнер Э.* Нации и национализм. — М.: Прогресс, 1991.
- Гидденс Э.* Социология: учебник 90-х годов (реферированное издание). — Челябинск, 1991.
- Глазьев С.Ю.* Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. — М., 1997.
- Глазьев С.Ю.* За критической чертой: о концепции макроэкономической политики в свете обеспечения экономической безопасности страны. — М., 1997.
- Глазьев С.Ю.* Экономика и политика: эпизоды борьбы / Статьи, выступления, интервью. — М.: Гнозис, 1996.
- Глебова И.И.* Политическая культура России: образы прошлого и современность. / отв. ред. Ю.С. Пивоваров. — М.: Наука, 2006.
- Голубев В.С.* Введение в синтетическую эволюционную экологию. — М.: Папирус Про, 2001.
- Гончаров П.К.* Политическая система российского общества: теория и практика постсоветского транзита. — М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.
- Гор А.* Земля на чаше весов: Экология и человеческий дух. — М.: ППП, 1993.
- Гордон Л.* Область возможного: Варианты социально-политического развития России и способность российского общества переносить тяготы переходного времени. — М., 1995.
- Горшков В.Г.* Физические и биологические основы устойчивости жизни. — М.: ВИНТИ, 1995.
- Данилов А.И.* Власть и общество. Поиск новой гармонии. — Минск: Універсітэцкае, 1998.
- Данилов А.Н.* Переходное общество: проблемы системной трансформации. — Минск: Універсітэцкае, 1997.
- Деягин М.Г.* Мировой кризис: Общая теория глобализации. Курс лекций. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2003.
- Демидов В.А.* Россия: августовская республика. Ч. I, II. — Новосибирск, 1995.
- Демиденко Э.С.* Ноосферное восхождение земной жизни: Монографический сборник статей по социально-экологической тематике. — М.: МАОР, 2003.
- Елизаветин М.Е.* Иностраный капитал в экономике России. — М.: Междунар. отношения, 2004.
- Заславская Т.* Российское общество на социальном изломе. — М., 1997.
- Заславская Т.* Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. — М.: Дело, 2002.
- Зюганов Г.А.* География победы. — М., 1997.
- Иванов В.Н.* Россия: обретение будущего и размышления социолога. — М.: Союз, 1997.
- Израэль Ю.А.* Экология и контроль состояния природной среды. — М.: Гидрометиздат, 1984.
- Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. — М.: Academia-

- наука, 1998.
- Иноземцев В.Л.* Очерки истории экономической общественной формации. — М.: Таурис Альфа, 1996.
- Капто А.С.* Энциклопедия «Мир». В 2 т. — М.: Academia, 2008.
- Катаева Е.Г.* Устойчивое развитие России: энергетическая и ресурсная составляющие. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.
- Кеннеди Пол.* Вступая в двадцать первый век. — М.: Весь Мир, 1997.
- Кинг А., Шнайдер Б.* Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. — М.: Прогресс, 1991.
- Коптюг В.А.* Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, июнь 1992 года). — Новосибирск, 1993.
- Коптюг В.А.* На пороге XXI века. — Новосибирск: СО РАН, 1995.
- Коптюг В.А.* Наука спасет человечество. — Новосибирск: СО РАН, 1997.
- Коргунок Ю.Г.* Становление партийной системы в современной России. — М.: Фонд ИНДЕМ, Московский городской педагогический университет, 2007.
- Костин Г.В.* Концепция устойчивого социально-экономического развития России. — Воронеж, 1996.
- Коэн С.* Провал крестового похода. США и трагедия посткоммунистической России. — М.: АИРО-XX, 2001.
- Кравченко С.А.* Риски в нелинейном глоболокальном социуме. — М.: «Анkil», 2009.
- Крауз-Мозер Б.* Теории политики. Методологические принципы. / Пер. с польск. — Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2008.
- Кудрявцев В.Н.* Какое государство мы строим. — М.: Политиздат, 1991.
- Кун Т.* Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1997.
- Ларуш Линдон.* Физическая экономика. — М.: Научная книга, 1997.
- Левашов В.К.* Глобализация и патриотизм. Опыт социологического исследования. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.
- Левашов В.К.* Социополитическая динамика российского общества (2000–2006). — М.: Academia, 2007.
- Левашов В.К.* Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия. — М.: Academia, 2001.
- Ленин В. И.* Империализм, как высшая стадия капитализма. / Полн. собр. соч., 5 изд., Т. 27.
- Лесков Л.В.* Космическое будущее человечества. — М., 1996.
- Ливен Д.* Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. / Пер. с англ. — М.: Европа, 2007.
- Львов Д.С.* Экономика развития. — М.: Экзамен, 2002.
- Мак-Нил У.* Восхождение Запада: История человеческого сообщества. — М.: Старклайт, 2004.
- Маркс К.* Тезисы о Фейербахе. *Маркс К. и Энгельс Ф.*, Соч. Т. 3.
- Марчук Г.И.* Встречи и размышления. — М.: Мир, 1995.
- Медведев В.А.* Перед вызовами постиндустриализма: Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. — М.: Альпина Паблишер, 2003.
- Меньшиков С.М.* Анатомия российского капитализма. — М.: Междунар. отношения, 2004.
- Нерсесянц В.С.* Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. — М.: Норма, 2001.
- Орлова И.Б.* Введение в социологию исторического знания. — М.: Наука, 2009.
- Орлова И.Б.* Евразийская цивилизация. — М.: Норма, 1998.

- Осипов Г.В. Россия: национальная идея, социальные интересы и приоритеты. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 1996.
- Осипов Г.В. Социология и общество. — М.: Норма, 2007.
- Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. — М.: Логос, 1998.
- Пантин В.И. Циклы и волны глобальной истории. Глобализация в историческом измерении. — М., 2003.
- Печуренко Л.П. Биология и социальный прогресс. — Псков: Идрица, 1997.
- Печчи Аурелио. Человеческие качества. — М.: Прогресс, 1980.
- Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. — М.: Логос, 1998.
- Подберезкин А.И. Русский путь. — М.: Духовное наследие. 1997.
- Поздняков Э.А. Философия политики. — М.: 1993.
- Попов А.А. Система жизнеобеспечения населения Северо-Востока страны: концепции, проблемы, решения. — М., 1995.
- Прохожев А.А. Национальная безопасность: основы теории, сущность, проблемы. — М., 1996.
- Рассел Б. Практика и теория большевизма. — М.: Наука, 1991.
- Римашевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.
- Розанваллон П. Утопический капитализм. История идеи рынка / Пер. с франц. — М.: Новое литературное обозрение, 2007.
- Рубинштейн С.Л. Человек и мир. — М.: Наука, 1997.
- Руткевич М.Н. Диалектика и социология. — М.: Мысль, 1980.
- Руткевич М.Н. Макросоциология. — М., 1995.
- Рыбаковский Л.Л. Россия и новое зарубежье. — М.: ИСПИ РАН, 1996.
- Семигин Г.Ю. Социальное партнерство в современном мире. — М.: Мысль, 1996.
- Серебрянников В.В. Природа человека: источник войн или миролюбия? — М.: Научный мир, 2007.
- Серебрянников В.В. Социология войны. — М.: Научный мир, 1998.
- Скрыпник В.И. Россия: ее ближайшее будущее. — М.: АО «Энергофинвест», 1996.
- Смирнов Г.Л. Уроки минувшего. — М., 1997.
- Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985–1994: от Горбачева до Ельцина. — М., 1995.
- Соколова Г.Н. Экономическая социология. — Минск, 1995.
- Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. — М.: Наука, 1997.
- Сосунова И.А. Социально-экологический мониторинг: методологические и методические основы. — М.: РЭФИА, 1997.
- Староверов В.И. История и теория социологического анализа российской агросферы. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2009.
- Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семени развала. — М.: Современная экономика и право, 2005.
- Тилли Ч. Демократия. — М.: Институт общественного проектирования, 2007.
- Тинберген Ян. Пересмотр международного порядка. — М.: Прогресс, 1980.
- Тихонов В. Будущее человеческой цивилизации и России. — М.: Палей, 1996.
- Ткаченко В.И. Политика и экономика в России в переходный период 1985–1999 годы. — Владивосток: Дальнаука, 1995.

- Тойнби А. Дж. Постигание истории. — М.: Прогресс, 1991.
- Тоффлер Алвин. Футуршок. — Санкт-Петербург, 1997.
- Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
- Тощенко Ж.Т. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. — М., 1997.
- Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс. — М.: Прометей, Юрайт, 1998.
- Тощенко Ж.Т. Социология: Общий курс. — М.: Прометей, 1994.
- Урсул А.Д. Перспективы перехода российского государства на модель устойчивого развития. — М., 1995.
- Урсул А.Д. Путь в ноосферу: (концепция выживания и устойчивого развития цивилизации). — М.: Луч, 1993.
- Урсул А.Д. Переход России к устойчивому развитию Ноосферная стратегия. — М., 1998.
- Урсул А.Д. Государство в стратегии устойчивого развития. — М.: Издательство РАГС, 2000.
- Урсул А.Д., Лось В.А. Стратегия перехода России на модель устойчивого развития, проблемы и перспективы. — М., 1994.
- Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». / Пер. с нем. — М.: Праксис, 2003.
- Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. / Пер. с нем. — М.: Весь Мир, 2008.
- Халипов В.Ф. Власть. Основы кратологии. — М.: Луч, 1995.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. / Пер. с англ. — М.: АСТ, 2003.
- Цевлев Р.И. Постиндустриальное развитие. — М.: Наука, 1996.
- Чумаков А.Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. — М.: Канон+, 2006.
- Чумаков А.Н. Философия глобальных проблем. — М.: Знание, 1994.
- Шампань Патрик. Делать мнение: новая политическая игра. — М.: Социологос, 1997.
- Шахназаров Г.Х. Грядущий миропорядок. — М.: Политиздат, 1981.
- Швейцер П. Победа. / Пер. с польского Л. Филимоновой. — Минск: СП «Авест», 1995.
- Шереги Ф.Э. Социология девиации: прикладные исследования. — М.: Центр социального прогнозирования, 2004.
- Энгельс Ф., Диалектика природы. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. Т. 20.
- Яковец Ю.В. Великие прозрения П. Сорокина и глобальные тенденции трансформации общества в XXI веке. — М.: 1998.
- Яковец Ю.В. Школа русского циклизма: истоки, этапы развития, перспективы. — М., 1998.
- Яновский Р.Г. Гуманитарная модель безопасности социума. — М.: Интеллект, 1996.
- Яновский Р.Г. Мировоззрение. — М.: Книга и бизнес, 2007.
- Яновский Р.Г. Национальная безопасность России. — М.: ИСПИ РАН, 1996.
- Яновский Р.Г. Новая парадигма социальной безопасности / Югославия, Университет УНИШУ, экон. факультет, 1995.
- Янишина Ф.Т. Эволюция взглядов В.И. Вернадского на биосферу и развитие учения о ноосфере. — М.: Наука, 1996.

Коллективные монографии

- Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология. Экспертное мнение. / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горш-

- кова. — М.: Альфа-М, 2007.
- Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Дмитриев А.В. Региональная конфликтология. Концепты и российская практика. / Под ред. чл.-корр. РАН М.К. Горшкова. — М.: Альфа-М, 2008.
- Альтернативы модернизации российской экономики. / Под ред. А. Бузгалина, А. Колганова, П. Шульце. — М., 1997.
- Вайцеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л. Фактор четыре. Затрат половина, отдача двойная. Новый доклад Римскому клубу. / Перевод А.П. Заварницына и В.Д. Новикова под ред. акад. Г.А. Месяца. — М.: Academia, 2000.
- Владимиров А., Кочетов Э. Проблема поиска пути России в XXI веке. Некоторые концептуальные подходы. — М., 1996.
- Глобалистика: Энциклопедия. / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. — М.: Радуга, 2003.
- Григорьев Б.В., Чумакова В.И. Intercultural Communication. Межкультурные коммуникации. — СПб.: Петрополис, 2008.
- Гэлбрейт Дж.К., Меншиков С. Капитализм, социализм, существование. — М.: Прогресс, 1988.
- Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. — М., 1994.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 1995. — М., 1996.
- Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 1996. — М., 1997.
- Доклад ЮНРИСД, подготовленный для Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития. / Отв. редактор В.А. Тишков. / Издание на русском языке подготовлено в Институте этнологии и антропологии Российской академии наук в 1997 г.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследованиях молодежи. — М.: Academia, 2008.
- Иванов В.Н., Сергеев В.К. Москва: Культура — это мы. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.
- Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. — М.: Изд-во МГУ, 1994.
- Исправников В.О., Куликов В.В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила — М.: Российский экономический журнал, Фонд «За экономическую грамотность», 1997.
- История СССР с древнейших времен до наших дней. В 12 т. — М., 1966.
- К научному обоснованию экономических реформ в России. — М.: НЭС-ЦЭМИ, 1995.
- Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. 2-е изд. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.
- Кондратьев К.Я., Данченко В.К., Лосев К.С., Фролов А.К. Экология Экономика Политика. — С.-Петербург, 1996.
- Козн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. / Пер. С англ. / Общ. Ред. И.И. Мюрберг. — М.: Весь Мир, 2003.
- Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков В.Е. Система природа-общество-человек: Устойчивое развитие. — Государственный научный центр Российской Федерации ВНИИгеосистем; Международный университет природы общества и человека «Дубна», 2000.
- Лойфман И.Я., Руткевич Н.М. Основы гносеологии. — Екатеринбург, 1996.
- Матросов В.М., Измоденова-Матросова К.В. Учение о ноосфере, гло-

- бальное моделирование и устойчивое развитие. Курс лекций. — М.: Academia, 2005.
- Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рандерс Йорген, Беренс Ш. Вильям. Пределы роста / Пер. с англ.: Предисл. Г.Я. Ягодина. — М.: МГУ, 1992.
- Медоуз Донелла Х., Медоуз Деннис Л., Рандерс Йорген. За пределами роста: Учеб. пособие. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Пантея», 1994.
- Методологические аспекты обеспечения устойчивого развития регионов (философия управления общественным развитием) / О.Л. Кузнецов, А.С. Щеулин, С.В. Девяткин, А.Л. Куликов, Р.З. Старков, А.А. Романцов / Под общ. редакцией О.Л. Кузнецова, А.С. Щеулина. — Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2001.
- Модели, методы и средства анализа неустойчивости развития. Сб. научн. докладов конференции ЮНЕСКО-РАН (1991) (ред. В.М. Матросов), РАН. М., 1991 г., 240 с.; Analysis of Development Instability on the Base of Mathematical Modelling. Preprints of Second Intern. Workshop (1992) (edit V.M. Matrosov), RAS, M., 1993, 290 p.
- Национальная политика России: история и современность. — М., Русский мир, 1997.
- Наше глобальное соседство. Доклад Комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству. — М.: Весь Мир, 1996.
- Новая парадигма развития России. / Под ред. В.А. Коптюга, В.М. Матросова, В.К. Левашова. — М., 1999.
- Римский клуб. / Под ред. Гвишиани Д.М. — М.: УРСС, 1997.
- Роль государства в развитии общества: Россия и международный опыт. — М.: РНИСНП, 1997.
- Российская наука: состояние и проблемы развития. — Новосибирск: СО РАН, 1996.
- Россия и Запад в начале нового тысячелетия. / Отв. ред. А.Ю. Большакова. — М.: Наука, 2007.
- Россия и национальная стратегия и социальные приоритеты, социальная и социально-политическая ситуация. — М.: Республика, 1997.
- Россия у критической черты: возрождение или катастрофа: Социальная и социально-политическая ситуация в России в 1996 году. — М.: Республика, 1997.
- Россия: перемены в социальной структуре и общественное сознание. — М.: Апрель-85, 1998.
- Россия: Центр и регионы. — М.: ИСПИ РАН. Выпуски I–XXII.
- Россия–2015: оптимистический сценарий. / Под ред. Л.И. Абалкина. — М.: ММВБ, 1999.
- Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России. — М., 1996.
- Сато С., Кумамото Х. Реинжиниринг окружающей среды. / Пер. с англ. / Под ред. Б.П. Ивченко, Е.Д. Соложенцева. — СПб.: Бизнес-пресса, 2002.
- Сибирь. Пути устойчивого развития (Социогуманитарный аспект). — Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2006.
- Сибирь в политическом пространстве XXI века. — Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1998.
- Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. — М.: Прогресс-Традиция, 2002.
- Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. — М.: Интеллект, 1998.

- Тикунов В.С., Цапук Д.А. Устойчивое развитие территорий: картографо-информационное обеспечение: — Москва-Смоленск: Изд-во СГУ, 1999.
- Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. — М.: Academia, 2009.
- Энциклопедия систем жизнеобеспечения. Знания об устойчивом развитии. ТТ I–III. — М.: Магистр-Пресс, 2005.
- Яковец Ю.В., Кузык Б.Н. Ответ на вызовы XXI века — становление интегральной цивилизации. Научный доклад. — М.: Институт экономических стратегий, 2009.

Сборники

- Анализ систем на рубеже тысячелетий: теория и практика. Тезисы. — М., 1997.
- Беларусь и Россия: социальная сфера и социокультурная динамика: сб. науч. тр. / Под общ. ред. О.В. Пролесковского, Г.В. Осипова. — Минск: ИАЦ, 2008.
- Будущее европейской социал-демократии. Международный гуманитарный фонд «Знание». — Москва, 1998.
- Будущее России и новейшие социологические подходы: Материалы конференции. Ч. I, II. — М., 1997.
- Вернадский В.И. и современность. / Отв. ред. А.Г. Назаров. — М.: Наука, 1986.
- Всероссийская научная конференция «Россия — XXI век» (тезисы докладов). — Москва, 1997.
- Жизнеспособность России. (Материалы научной конференции). — М.: Academia, 1996.
- И время собирать камни. / Под ред. Скокова Ю.В. — Москва, 1996.
- Инновационные технологии XXI века рационального природопользования, экологии и устойчивого развития. Материалы форума. — М.: Издательский дом «Ноосфера», 2004.
- Китайская философия и современная цивилизация. — М.: РАН, 1997.
- Конгресс интеллигенции России «В защиту национальной культуры» (Материалы и документы). — М.: Палей, 1997.
- Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. — М.: Ин-т философии РАН, 1994.
- Методика описания показателей развития города. Руководство. / Пер. с англ. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002.
- О характере современных вызовов национальным интересам безопасности России в Европе и методологии формирования европейской политики Российской Федерации // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации: Вып. 1. Материалы научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации (апрель 1994 — сентябрь 1995 г.). — М., 1996.
- Показатели устойчивого развития: структура и методология / Пер. с англ. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2000.
- Показатели устойчивого развития: Теория, метод, практическое использование. Отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы / Авт. Х. Боссель. Пер. с англ. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001.
- Проект новой программы социал-демократической рабочей партии Швеции. Реферативный сборник. — М.: ИНИОН, 1990.
- Религия и политика в современной России. — М.: РАГС, 1997.
- Современная картина мира. Формирование новой парадигмы. Сборник статей. / Отв. ред. Азроянц Э.А., Самохвалова В.И. — М.: 1997.

- Социал-демократия в конце 80-х годов. Научно-аналитический обзор. — М.: ИНИОН, 1990.
- Социализм и демократия для XXI века. (Материалы Международной конференции и «круглого стола») — М.: Клуб «Реалисты», 1997.
- Социальное рыночное хозяйство в Германии: Истоки, концепции, практика. / Под общ. Ред. А.Ю. Чепуренко. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
- Социальные проблемы конверсии аэрокосмического комплекса: анализ и прогнозы. — М.: ИСПИ РАН, 1994.
- Социальные стандарты качества жизни. Сборник статей. / Под общ. ред. А.В. Очировой, В.Н. Бобкова, Н.С. Григорьевой. — М.: МАКС Пресс, 2008.
- Социология и власть. 1950–1990. — М.: Academia, 1997.
- Становление институтов гражданского общества: Россия и международный опыт (Материалы международного симпозиума). — М., 1995.
- Стратегия развития российской экономики и программа первоочередных шагов. Доклад Института Экономики РАН (руководитель Л. Абалкин). — М.: УОП ИЭ РАН, 1996.
- Стратегия и проблемы устойчивого развития в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. — М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002.
- Стратегия развития региона / РАН. ЦЭМИ. Вологодск. науч.-координац. Центр. / Под общей ред. проф. В.А. Ильина. — М.: Academia, 2006.
- Судьба реформ в России. — М.: РНИСНП, 1997.
- Тенденции и перспективы социокультурной динамики. / Под ред. Яковца Ю.В. — М.: 1999.
- Тревоги мира. Социальные последствия глобализации мировых процессов. — Женева: ЮНРИСД, 1995.
- Тюмень начала XXI века. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002.
- Тюмень: показатели устойчивого развития. — Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2002.

Учебно-методическая литература

- Борзова Е.П., Бурдукова И.И. Культура и политические системы стран Востока: Учебное пособие. — СПб.: СПбКО, 2008.
- Введение в теорию устойчивого развития: Курс лекций. — М.: СТУПЕНИ, 2002.
- Лукин В.М. Очерк теории цивилизации. Учебное пособие. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.
- Политическая социология: Курс лекций / Под общ. ред. Тощенко Ж.Т. — М.: Луч, 1993.
- Политологический словарь / Под ред. проф. В.Ф.Халипова. — М.: Высшая школа, 1995.
- Санистебан Л.С. Основы политической науки. — М., 1992.
- Смелзер Н. Социология. / Пер. с англ. — М.: Феникс, 1994.

Научные статьи

- Безлепкина Л. Устойчивое социальное развитие страны: Именно это есть основа ее национальной безопасности // Независимая газета. — 1995. — 18 мая.
- Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. — 1994. — № 3.
- Валлерстайн И. Россия и капиталистический мир-экономика, 1500–

2010. // Свободная мысль. 1996. — № 5.
- Демянко Ю. Переход к устойчивому развитию — неизбежная миссия человечества. // Диалог. — 1998. — № 1.
- Доган М. Легитимность режимов и кризис доверия. // Социологические исследования. — 1994. — № 6.
- Крылов О.В. Ограниченность ресурсов как причина предстоящего кризиса. // Вестник Российской академии наук. — 2000. — т. 70. — № 2.
- Моисеев Н.Н. Взаимодействие природы и общества — глобальные проблемы. // Вестник Российской академии наук. — 1998. — Том 68. — № 2.
- Моисеев Н.Н. Есть ли будущее у России? (Размышления в свете анализа общепланетарной картины). // Наш современник. — 1996. — № 10.
- Рыбкин И. Противостоять всему миру мы не можем и не будем // Труд. — 1997. — 10 июня.
- Силласте Г. Социально-политическая безопасность как составная часть общей концепции национальной безопасности // Безопасность. — 1995. — № 5–6.
- Соколов В. Нравственно-психологическое состояние российского общества: (Социологический анализ) // Безопасность. — 1992. — № 4.
- Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. // Полис. — 1994. — № 1.
- Яновский Р.Г. Гражданское общество, личность и безопасность // Безопасность. — 1994. — № 1–2.
- Яновский Р.Г. Женщина и общество: социально-политический аспект // Социс. — 1992. — № 5.
- Яновский Р.Г. и др. Женщина и общество в России // Вопросы философии. — 1994. — № 9.
- Яновский Р.Г. Социальные проблемы экономической безопасности: (социологический аспект) // Безопасность. — 1997. — № 3–4.

Интернет-ресурсы

- Повестка дня на XXI век. Сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/index.htm>.
- Основные обзоры и доклады ООН в экономической и социальной областях. URL: <http://www.un.org/russian/esa/surveys.htm>.
- Энциклопедия систем жизнеобеспечения. Сайт Encyclopedia of Life Support Systems. URL: <http://www.eolss.net>.
- Электронный архив В. И. Вернадского. URL: <http://vernadsky.lib.ru/>.
- Страница проф. А. Мэддисона на сайте Университета Гронингена. URL: <http://www.ggd.net/Maddison/>.
- Портал статистических данных. URL: <http://www.statistika.ru>.
- Материалы Международного валютного фонда. Сайт МВФ. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm>.
- Сайт Международного экономического форума. URL: <http://www.weforum.org/en/index.htm>.
- Материалы и статистика Организации Экономического Сотрудничества и Развития. Сайт ОЭСР. URL: <http://oecd.org>.
- Материалы и статистика Евросоюза. Сайт Евросоюза. URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home/>.
- The World Factbook. Электронное издание. Сайт ЦРУ. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html/>.
- DCDC Global Strategic Trends. Электронное периодическое издание Центра исследований, концепций и доктрин при Министерстве обо-

- роны Великобритании (Development, Concepts and Doctrine Centre (DCDC), a Directorate General within the UK's Ministry of Defence (MOD). Сайт Министерства обороны Великобритании. URL: <http://www.mod.uk/DefenceInternet/MicroSite/DCDC/OurPublications/StrategicTrends+Programme/TheDcdcGlobalStrategicTrendsProgramme.htm>.
- Электронное СМИ. Информационно-аналитический портал Prisonplanet. URL: <http://www.prisonplanet.com/>.

Источники и литература на иностранных языках

- Clayton Antony M.H., Radcliffe Nicolas J., Sustainability. A systems approach. Earthscan Publications Ltd., London, 1996.
- Cohen R., Kennedy P. Global Sociology. Palgrave. NY, 2000.
- Goldman Marshall I. The Piratization of Russia: Russian Reform Goes Awry. London, NY. Routledge, 2003.
- Kapur J.C. Our Future: Consumerism Or Humanism. Kapur Surya Foundation. New Delhi. 2005.
- Kerbo Harold K. Social stratification and Inequality, Class conflict in historical and comparative perspective. Second Edition. California Polytechnic state University. McGraw Hill., Inc. 1991.
- Kidron M., Segal R. The State of the World Atlas. Penguin Books, London, 1995.
- Kissinger H. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the 21st Century. A Touchstone Book. New York, 2002.
- Markets, Hierarchies and Networks. The coordination of social life. Edited by G. Thompson, J. Levachich, J. Mitchell. SAGE publications California, 1991.
- Moffatt I., Hanley N., Wilson M.D. Measuring and Modelling Sustainable Development. NY, London, Parthenon Publishing Group. 2001.
- Lomborg, Bjorn. The Skeptical Environmentalist. Measuring the Real State of the World. Cambridge University Press, 2001.
- Ponting Clive. A Green History of the World: The Environment and the Collapse of Great Civilizations. Penguin Books, New York, 1993.
- Przeworski Adam. Democracy and the Market. Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America. Cambridge, UK. 2003.
- Pocket World in Figures. 2009 Edition. The Economist, London, 2008.
- Rogers P.P., Jalal K.F., and Boyd J.A. An Introduction to Sustainable Development. Harvard University, Cambridge, 2006.
- Smith Dan. The State of the World Atlas. Penguin Books, London, 2003.
- Sorokin P.A. Mutual convergence of the United States and the USSR to the mixed sociocultural type. Mexico, D.F., 1961.
- Taylor M. Community, Anarchy and Liberty. Cambridge. 1982.
- The economics of sustainable development. Edited by Jan Goldin and J. Alan Winters. Cambridge, 1999.
- The World Bank, The World Tables, 1993, on diskette (The World Bank, Washington, D.C., 1993).
- Thirlwall, A. P. Growth and development with special reference to developing economies. Seventh Edition. Palgrave Macmillan. 2003.
- UNDP, Human Development report, 1992.
- United Nations (U.N.) Population Division, Interpolated Nation Populations, 1950–2025, 1992 Revision, on diskette (U.N., New York, 1993).

Левашов Виктор Константинович

**РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО В ПЕРИОД
ЛИБЕРАЛЬНЫХ РЕФОРМ**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Издатель: Центр социального прогнозирования и маркетинга
127106, Москва, ул. Гостиничная, 9.
Тел. (495) 482-18-47
www.socioprognoz.ru
E-mail: info@sheregi.ru

Подписано в печать 05.08.13. Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 28,5. Тираж 250 экз.
Заказ

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат
ВИНИТИ» - «Наука».
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел. (495) 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76